

Миссионерский сборник ПРЦ РПЦЗ

ЛОЖЬ СЕРГИАНСТВА

Миссионерский сборник ПРЦ РПЦЗ. Ложь сергианства

Оглавление:

Вступительное слово Первоиерарха ПРЦ/РПЦЗ Митрополита Филарета (Рожнова) - 4 стр.

I. Архиепископ Зосима (Мороз). Сергианство в наше время - 11.

II. Святые о сергианстве

1. Иеромонах Серафим (Роуз). Что такое сергианство - 17.

2. Святой мученик Михаил Новоселов. Апология антисергианства - 48.

3. Святой мученик Михаил Новоселов. Ответ востязующим - 84.

4. Учение о Церкви: ответы священномученика Виктора (Островидова) на 15 вопросов ОГПУ в 1928 году - 104.

5. Свщмч. Феодор (Андреев) и новомч. Михаил (Новоселов). Что должен знать каждый православный - 110.

6. Святитель Аверкий (Таушев). О Московской Патриархии - 126.

III. Цитатник по обличению лжеучений сергианства и экуменизма РПЦ МП

1. Краткий антисергианский православный катехизис:

1. Какие Церковные установления исказило сергианство? - 143.

2. Каким образом сергианство возникло? - 148.

3. Что же такое "сергианство"? - 149.

4. Какова нынешняя форма сергианства? (Верно ли утверждение: "Раз нет коммунизма, то, стало быть, нет и сергианства?") - 151.

5. К чему стремится сергианство? - 156.

6. Каково наше отношение к сергианству? - 156.

2. Вопросы от членов МП. Почему МП еретична? - 157.

3. Цитаты из творений святых Отцев - 168.

4. Вопрос от членов МП: "Уже нет ни м. Сергия, ни сергиан. "Декларация" 1927 г. Ушла в прошлое, ей больше никто не руководствуется. РПЦ МП прославила Новомучеников из числа "правой оппозиции", давая понять, что отождествляет себя не только с м. Сергием, но и с его противниками - 170.

5. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. Слово двенадцатое: Против ереси новгородских еретиков, говорящих. Будто если епископ будет еретиком и не благословит или проклянет кого-либо из православных, Божий суд последует его суду. Здесь же приводятся свидетельства из святых

книг, что если еретик, даже будучи епископом, не благословит или проклянет кого-либо из православных, то Божий суд не последует суду еретика -171.

6.Цитаты святых новомучеников Российских о сергианской церкви и об Истинной Церкви Христовой - 176.

7.Исповеднический путь митрополита Виталия (Устинова) первоиерарха РПЦЗ - 180.

8.Освобождение митрополита Виталия из Синода 24-25 октября 2001 года

Из рассказа Л. Роснянской-24 октября 2001 года - 192.

9.Гонения на митрополита Виталия-ноябрь 2001 года - 195.

10.Свидетельство протоиерея Спиридона (Шнейдера)- 199.

11.Неудавшееся похищение митрополита Виталия 22 ноября 2001 года - 202.

12.Предсоборное Послание митрополита Виталия 1/14 августа 2000 года - 204.

13.Окружное Послание митрополита Виталия 9/22 июня 2001 года - 205.

14.Чрезвычайное заявление митрополита Виталия 14/27 октября 2001 года - 208.

15.Рождественское Послание и Духовное Завещание митрополита Виталия - 209.

16.“И во пророцех моих не лукавните!” (Пс.104:15). Правда о святителе Иоанне (Максимовиче)- 210.

17.Поминал ли архиепископ Иоанн Шанхайский московского патриарха в 1943-1945 годах? - 215.

IV.Заключение

1.Епископ Роман (Громов). Сергианство – путь зависимости Церкви - 220.

2.Епископ Михаил (Виноградов). О необоснованности утверждения, что ПРЦ/РПЦЗ является расколом в расколе - 222.

3.Епископ Христофор (Плетнев). Сергианство: его прошлое и настоящее - 228.

V. Приложения

Приложение 1. Декларация митрополита Сергия Страгородского (текст) - 272.

Документы РПЦЗ по сергианству и экуменизму – 278.

Приложение № 2. Канонические местоблюстители святого Патриарха Тихона о преступных неканонических деяниях митрополита Сергия (Страгородского)

1.Священномученик Петр Крутицкий - 282.

2.Священномученик Кирилл Казанский - 286.

3.Святитель Агафангел Ярославский – 307.

Приложение № 3. Интервью Сергия Страгородского г. Известия 1930 - 311.

Приложение № 4. Преследование митрополита Виталия (фотодокументы) - 315. **Послесловие** -316.

Вступительное слово Первоиерарха ПРЦ/РПЦЗ Митрополита Филарета (Рожнова)

Эта книга предназначена для верующих, которые ищут Истину и стремятся пребывать в Ней. В свое время Понтий Пилат задал риторический вопрос: «что есть истина?» (Ин.18:38). При этом римский прокуратор не услышал свидетельства Христа о том, что Истина стоит рядом, оболганная и распинаемая первосвященниками, князьями, фарисеями и заблудшим народом. Сына Божиего судили как сектанта и разбойника, представляющего угрозу мирской власти. Это было в Первое Пришествие Христа. По свидетельству Священного Писания Церковь Божия до Второго Пришествия Спасителя останется безгрешной Невестой Христовой, верно следующей за Небесным Своим Женихом и повторяющей Его путь на земле: «Христос возлюби Церковь... да представит ю Себе славу Церковь, неимущу скверны или порока, или нечто от таковых» (Ефес. 5: 25-27; И подобно тому: Рим. 12: 4-5; Еф. 1: 22-23; 2: 16, 23; 4: 4, 12-16, 25; 5: 23, 30; Кол.1: 18, 24; 2:19; 1Кор. 6: 15; 10: 17; 12: 12-30; Откр. 21: 2-9; 22: 17).

И что мы видим сегодня в итоге!? А видим то, что новые фарисеи при попустительстве заблудшего народа подстрекают мирские власти (как в свое время Понтия Пилата) к тому, чтобы безгрешная Невеста Христова (Церковь) была распята по тому же приговору что и Христос, а именно: за сектантство и экстремизм, которые представляют угрозу мирской власти. Такие обвинения иначе как ложью и подстрекательством назвать нельзя. В этой книге архиереи ПРЦ/РПЦЗ не пытаются доказать свою безгрешность, ибо личных грехов у всех хватает, но Церковь Божия безгрешна не безгрешностью ее членов, а непогрешимостью догматического вероучения и канонических правил, установленных Богом, Его Божественным Промыслом. И если в поисках Истинной Церкви для человека главным ориентиром являются эти критерии, то сразу становится видно где непогрешимая Невеста Христова – Каноническая Православная Церковь, а где блудница, изменяющая Христу и превращающаяся в тоталитарную секту. Речь, конечно, идет об организации под названием Московский Патриархат. Если принимать за критерии Истины ориентиры догматического вероучения и канонические правила Православной Церкви, то на основе их сергианское новообразование 1927 года (которая сейчас именуется Московским Патриархатом), уже в начале своего учреждения являлось (с точки зрения Канонических Правил, например, по 1 Пр. Св. Вас. Вел.) самочинным раскольническим сообществом с признаками тоталитарной секты. Доказать это очень просто одним предложением – **синод сергианского новообразования был учрежден не Поместным Собором, как это положено по православным канонам, а всего лишь одним человеком - митрополитом Сергием (Страгородским) в союзе с богоборческой властью.** При этом еще живы были

многие члены законного синода и законные местоблюстители патриаршего престола, которых избрал Поместный Собор 1917-18 (г. г.). Поэтому не случайно против сергианского синода открыто выступило три четверти епископата Русской Церкви. Всего лишь одного этого факта достаточно, чтобы на основании православных канонических правил квалифицировать сегодняшний Патриархат самочинным сборищем и расколом. Интересно бы послушать опровержение такой оценки событий 1927 года со стороны апологетов МП в лице представителей организации «антираскол», которые сидят на спиленном суку и беспочвенно называют раскольнической веткой представителей ПРЦ/РПЦЗ. Но не слышно ни от кого никаких обоснованных опровержений того, что сергианская ветвь - это раскол с момента учреждения. И не слышно обоснованных доказательств того, что ПРЦ/РПЦЗ является расколом. Да и нет у противников Канонической Церкви обоснованных аргументов против нас, поэтому они и пользуются ложью и ложными методами подхода к оценке преемственности церковной власти и церковных событий. В то же время со стороны представителей настоящего православного исповедания на страницах этой книги читатель может ознакомиться с аргументированными доказательствами того как, через сергианско-экуменическую ересь и деформацию своего организационного устройства, московский патриархат стремительно превращается в тоталитарную секту, причем разделяющуюся в себе самой под действием антихристианских сил. Например, одним из самых печально-знаменитых таких разделений, явилось принятое в 1990 году поместным собором МП решение - разделить свой синод на три самоуправляемые части: синод русской церкви, синод украинской церкви, синод белорусской церкви. Таким образом МП с сергианской услужливостью успело послужить против русского православного народа не только под управлением богоборческого коммунистического режима, но и под управлением прозападной, русофобской, либерально-демократической власти. То есть в 1990 году собор МП заложил основу для разделения единого народа на разные государства и даже для братоубийственной войны еще раньше беловежского сговора мирских правителей в 1991 году.

В этой книге говорится и о других негативных последствиях сергианского раскола, который изначально не имел и не имеет законной преемственности церковной власти от исторической Русской Православной Церкви. Но тогда возникает вопрос: как найти церковное сообщество, которое имеет законную преемственность церковной власти от исторической Русской Православной Церкви? Ответ тоже удивительно прост – определять каноническую Православную Русскую Церковь необходимо только по православным канонам, но не по указанию мирской власти, не по мнению большинства, не по определению влиятельных лиц. Для людей, обладающих каноническим мышлением, можно на двух-трех страницах изложить последовательность ключевых событий

церковной истории от времен святейшего Патриарха Тихона до сегодняшнего времени, чтобы получить ответ и увидеть настоящую каноническую Православную Российскую Церковь.

Тем, кому дорога Правда Божия, необходимо проследить следующую последовательность событий церковной истории.

После революции 1917 года большевистская власть всей своей сатанинской мощью обрушилась на православный народ и на Русскую Православную Церковь, пытаясь духовно и физически истребить духовенство, которое стремилось жить по заповеди, отдавая «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21). Но коммунистический кесарь решил учредить советскую церковь вместо Церкви Божией. В связи с этим часть духовенства перешло на нелегальное исповедание веры, отказавшись входить в создаваемые обновленческие религиозные организации, а часть духовенства вместе с миллионами православных верующих под угрозой смертельной оказалась за границей.

Заграничная часть духовенства, учитывая то, что Церковь в России гонима, решила учредить Высшее Церковное Управление (ВЦУ) за границей. Функции и полномочия этого церковного органа управления были не совсем ясны для Святейшего Патриарха Тихона, поэтому он издал указ о расформировании заграничного ВЦУ. Зарубежный епископат Русской Церкви подчинился указу Патриарха и расформировал ВЦУ. Однако Русской Православной Церкви Заграницей в условиях «железного занавеса» необходимо было как-то самоуправляться. Тогда на основании Постановления №362 от 7/20 ноября 1920 года Священного Синода Святейшего Патриарха, и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви был учрежден Синод Русской Православной Церкви Заграницей. На основании этого же Постановления в России учреждались приходы Катакомбной Церкви.

Если говорить коротко, то главная суть Постановления №362 состоит в том, что при невозможности на обособленной территории духовенству иметь связь с высшими органами управления Церкви (в условиях, когда территория разделяется фронтом, границами и т. д.), тогда на этой территории попечение о пастве обязан взять на себя старший архиерей, которому должна подчиниться паства. Заграницей архиереи могли свободно общаться между собой. Старшим архиереем за рубежом оказался Митрополит Антоний (Храповицкий), который на Поместном Соборе 1917-18 г.г. при избрании Патриарха набрал наибольшее количество голосов из всех кандидатов в Патриархи. Однако на завершающем этапе выбор Патриарха определялся не голосованием, но жребием из числа кандидатов, набравших наибольшее количество голосов. По жребию Патриархом стал не Митрополит Антоний (Храповицкий), а Митрополит Тихон (Белавин). На Митрополита Антония Господь возложил иной крест. Он вместе с заграничным духовенством на основании Постановления №362

от 1920 года организовал Собор Епископов, на котором был учрежден Синод РПЦЗ. Против этого органа управления Русской Церкви Заграницей, учрежденного взамен ВЦУ, Святейший Патриарх Тихон уже не возражал. И со стороны большинства русских архиереев против этого заграничного Синода не было возражений. Из этого следует, что Синод РПЦЗ имеет самую непосредственную преемственность от исторической Русской Церкви, ибо был учрежден на основании Постановления Священного Синода Святейшего Патриарха, и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви за номером 362 от 7/20 ноября 1920 года еще при жизни Святого Патриарха Тихона в согласии с мнением большинства архиереев. На том же основании учреждалась и Катакомбная Церковь в России. А вот синод, учрежденный в 1927 году единоличным решением митрополита Сергия, не имел под собой никакого канонического обоснования, поэтому три четверти епископата Русской Церкви открыто выступили против него. Что стало причиной репрессий по отношению к духовенству в России, которое также, как и заграничное духовенство, считало, что законным Местоблюстителем Патриаршего Престола был не узурпатор-самозванец митрополит Сергей Страгородский (ставленник богоборческой власти), а митрополит Петр Крутицкий (Полянский). В начале двадцатых годов прошлого столетия Собором Зарубежной Церкви это было засвидетельствовано при утверждении первого уставного правила РПЦЗ. Вот текст этого уставного определения без всяких сокращений и корректировок: «Пр. 1. Русская Православная Церковь за границей есть неразрывная часть поместной Российской Православной Церкви, временно самоуправляющаяся на соборных началах до упразднения в России безбожной власти, в соответствии с Постановлением Св. Патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 г. за № 362». РПЦЗ в своих соборных определениях не раз свидетельствовала о том, что канонической Поместной Матерью Церковью считает не новообразование самозванца митрополита Сергия (Страгородского), а преследуемую в России Церковь, которая признает законным местоблюстителем Патриаршего Престола Митрополита Петра Крутицкого (Полянского). Поэтому богоборческая власть требовала от святого мученика-исповедника Петра до самой смерти (расстрелян в 1937 году), чтобы он отрекся от своего законного патриаршего местоблюстительства в пользу узурпатора Сергия Страгородского, подвергая при этом святителя пыткам, в том числе многолетним заточением в подвальных помещениях с крысами, где он годами не видел солнца. И здесь парадокс! МП законным местоблюстителем того времени считает до сих пор митрополита Сергия, тогда как даже богоборческая власть, предоставляя преференции митрополиту Сергию, все-таки законным местоблюстителем патриаршего престола считала митрополита Петра Крутицкого, зная о том, что святитель Петр вместе с другими кандидатами в местоблюстители был выдвинут святейшим

Патриархом Тихоном по просьбе и одобрению Поместного Собора 1917-18г.г. на случай чрезвычайной ситуации. А потом, когда в 1925 году на похороны Святейшего Патриарха Тихона собралось около 70 процентов архиереев Русской Церкви (по сути это был последний канонический архиерейский собор), было еще раз соборно подтверждено решение считать митрополита Петра Крутицкого законным местоблюстителем Патриаршего Престола.

Поэтому, когда в 2007 году часть епископов РПЦЗ под началом архиепископ Лавра (Шкурла) объявили о воссоединении с «матерью церковью», то произошел великий обман православного русского народа, потому как это было объединение двух расколов - сергианский раскол 1927 года объединился с зарубежным лавровским расколом. И это происходило через грандиозное предательство и кощунство. Архиереи - раскольники под началом Лавра (Шкурла), решившие объединиться с Московским Патриархатом, который даже не принес соборного покаяния в ересь сергианства и экуменизма, оклеветали перед канадскими мирскими властями законного Первоиерарха РПЦЗ Митрополита Виталия. Этим архиепископ Лавр добился насильственного пленения и помещения в психбольницу Первоиерарха, после того, как Митрополит Виталий заявил, что отзывает свое прошение об уходе на покой. В случае отзыва прошения об уходе на покой (что и было им сделано) по Уставу РПЦЗ Митрополит Виталий оставался пожизненно законным действующим Первоиерархом. И только в случае доказательства недееспособности Митрополита Виталия Собор Епископов мог избрать нового Первоиерарха, чего и добивался архиепископ Лавр (Шкурла). Поэтому по заданию архиепископа Лавра, путем клеветы епископ Михаил Торонтский (Донсков), добился от канадских властей насильственного пленения Первоиерарха РПЦЗ и в сопровождении вооруженной полиции, среди которой была женщина, вошел в алтарь православного храма, где совершал вечернюю службу Блаженнейший Митрополит Виталий. Епископ Михаил (Донсков) поприветствовал Первоиерарха целованием, и это для канадской полиции стало свидетельством того, кого они должны в алтаре пленить, чтобы не перепутать с алтарниками. Девяностолетнего старца под вооруженным конвоем полиции вывели из алтаря, и заключили в психушку, где он провел бессонную ночь в комнате со стеклянной стеной вместе с психбольными. Митрополита Виталия лавровские раскольники специально пленили вечером и привезли в психбольницу на ночь. Расчет был на то, что после бессонной ночи старец не сможет пройти медицинского тестирования на дееспособность. Однако вопреки ожиданиям заговорщиков, даже после бессонной ночи Митрополит Виталий успешно прошел тестирование и получил медицинское заключение о своей полной дееспособности. Но раскольники уже, не обращая на внимание на то, что им не удалось свергнуть законного Первоиерарха, выбрали себе лжепервоиерарха. Им стал архиепископ Лавр (Шкурла), который

повел возглавляемый им раскол на объединение с Московской Патриархией. Ну что сказать по этому поводу? Если коротко, то только одно можно сказать: подобное стремится к подобному. Однако в России присоединение лавровского раскола к сергианскому расколу было преподано как объединение двух частей Русской Церкви. Но мало кому известно, что настоящий процесс объединения двух канонических насильственно разорванных частей Русской Церкви начал происходить еще с 90х годов, когда рухнул железный занавес. Еще тогда остатки Катакомбной Церкви стали под омофор Первоиерарха РПЦЗ Митрополита Виталия (Устинова) на основании все того же Постановления Священного Синода Святейшего Патриарха и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 г. за № 362, ибо это Постановление при крушении «железного занавеса» обязывало российское духовенство стать под омофор старшего канонического архиерея Русской Церкви, каковым на тот момент был Первоиерарх РПЦЗ Блаженнейший Митрополит Виталий.

Таким образом в настоящее время ПРЦ/РПЦЗ, соединив в себе канонические линии Катакомбной Церкви и РПЦЗ, несет всю полноту законной преемственности власти в Русской Церкви, имея под собой твердое основание законодательных актов Священного Синода, Святого Патриарха Тихона и Высшего Церковного Совета, в том числе от 7/20 ноября 1920 г.

И здесь следует сделать дополнительные пояснения. Несмотря на то, что ПРЦ/РПЦЗ является продолжением витальевской ветви РПЦЗ, в нее с начало 90-х годов прошлого столетия, кроме катакомбных приходов, вошло много приходов и священников из Московского Патриархата. Уместно заметить, что РПЦЗ никогда не выносила соборных определений о том, что присоединяющихся из МП нужно перекрещивать и перерукополагать, и что в ней никто не спасется. Блаженнейший Митрополит Виталий высказывал свое личное мнение о том, что в некоторых случаях благодать может подаваться в таинствах МП по вере к ним приступающих, ибо «Дух Божий дышит где хочет» (Ин.3:8). Принимая во внимание, что из расколов православной обрядности, где еще сохраняется хотя бы формальная апостольская преемственность и неповрежденная форма таинств, можно присоединять к Церкви через покаяние и миропомазание, РПЦЗ так и присоединяло священников из МП, и оных становится все больше и больше. Хорошо это или плохо? Так должно было быть, ибо Зарубежная и Катакомбная Церкви на последнем издыхании (прошу прощение за такое выражение) исполнили свою историческую миссию по отношению к православному русскому народу – они пронесли неугасимую лампаду неповрежденной православной веры через все странствия и гонения и даровали эту лампаду веры своим соотечественникам, а сами ушли в историю. За исключением отдельных лиц, уже давно в ином мире и зарубежное и катакомбное духовенство Русской

Церкви. Теперь неугасимую лампаду неповрежденной православной веры придется нести тем, кто рожден в современном Отечестве, в том числе тем, кто присоединяется к Канонической Церкви из МП. Именно о них хочется сказать несколько слов мне, человеку, который духовно родился и вырос в РПЦЗ, который является священником Зарубежной Церкви с 1992 г. и который имел общение со многими катакомбными и зарубежными служителями Церкви. Стало уже традиционно говорить о подвиге катакомбного и зарубежного духовенства. Однако мало кто замечает великий подвиг духовенства, присоединяющегося к ПРЦ/РПЦЗ из МП. Иногда им приходится быть в положении чужих среди своих и своих среди чужих. Им гораздо сложнее вникать в особенности приходской жизни и менталитет наших приходов, которые порой ютятся в тесных коморках. Поэтому, даже понимая на чьей стороне Божия Правда, очень немногие из духовенства МП способны переосмыслить свое служение и оторваться от роскошных храмов, от многочисленной паствы, от гарантированного материального достатка ради того, чтобы совершать литургию в горницах (по примеру Христа) для дюжины прихожан под укорительным взыванием новых фарисеев к мирской власти: «Распни, распни их...». Да, очень далеко не многие из духовенства МП готовы присоединиться к канонической Церкви Христовой, однако те, которые присоединяются, являются настоящими исповедниками. В условиях современного времени они несут ничуть не меньший подвиг, чем в свое время духовенство Катакомбной и Зарубежной Церкви. Бывшие их собратья священники МП обращаются с ними как обращались братья с праведным Иосифом сыном патриарха Иакова, бросая его связанного в ров и продавая в египетский плен. Так оно сейчас и происходит – Московский Патриархат пытается связать по рукам и ногам духовенство ПРЦ/РПЦЗ тем, что препятствует в Отечестве официальному служению, официальной регистрации и делает все, для того, чтобы продать оное в плен мирским властям. Однако не так страшен плен, как страшно отпасть от Бога. Иосиф и в Египте остался верен Богу, поэтому сбылось пророчество о том, что братья его придут и поклонятся ему. Конечно, сейчас трудно предположить, что МП соборно придет с покаянным поклоном к Церкви, которую она гнала, и, которую продавала в плен с 1927 года и до сего дня. Но если такое случится, то последний остаток верных может значительно пополниться. Тогда и Конец Мира может быть отсрочен, а Россия может вновь стать Православным Царством и антиподом всемирного сатанизма. Однако, если этого не произойдет, если МП не покается перед Канонической Церковью, то она может погибнуть без живительной благодати, превратившись в абсолютно сухое древо, обреченное на сожжение, чего мы никому не желаем. А для нас, которые спасаются в настоящей Церкви, в любом случае главным ориентиром в последние времена должны оставаться слова Господа: «Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, потому что всего этого

ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том; наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам. Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12: 29-32).

Первоиерарх ПРЦ/РПЦЗ Митрополит Филарет (Рожнов).

21 марта/3 апреля 2025 года.

І.Архиепископ Зосима (Мороз). СЕРГИАНСТВО В НАШЕ ВРЕМЯ.

В 1927 году заместитель местоблюстителя почившего патриарха Тихона митрополит Сергей Страгородский при помощи большевиков захватил церковную власть. Он пошел на полное соглашательство с безбожным государством, боясь репрессий, обрушившихся на церковь в те годы. Суть его новой церковной политики выразилась в декларации, изданной им в том же году¹. Эта политика полного соглашательства и приспособленчества к требованиям безбожных властей и получила название сергианства. Суть сергианства, - это отступление от заповедей Божиих ради сотрудничества и покровительства со стороны власть придержащих².

Митрополит Сергей Страгородский утверждал, что так он спасает Церковь в новых исторических условиях. Дает Ей возможность легального существования, с сохранением храмовых зданий и другого имущества. При этом, самозванный глава организации подчеркивал, что раз традиции церковного обряда не нарушаются, то значит и спасительная функция Церкви для прихожан сохраняется. Он де поступается внешней свободой Церкви во имя сохранения Ее главного мистического назначения – спасения человеческой душ.

Правильно или ложно это утверждение? Давайте оценим его ретроспективно, с позиций практически столетнего опыта существования МП.

С самого начала выпуска декларации митр. Сергия о солидарности с новой властью и сотрудничестве с большевиками, она не была принята большинством верующего народа и

1 lib.pravmir.ru>library/readbook/1339;

https://vk.com/doc194584622_515979564?hash=fc6d00e97ee245396f&dl=099bf7795c05731ba5 См. приложение 1.

² По сути дела это принятие дьявольского искушения, в свое время отвергнутого Иисусом Христом: «Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонисься мне» (Мф. 4. 8-9).

церковной иерархии³. Православное сознание людей, воспитанных на верности Богу, Царю и Отечеству, не могло принять чуждые русскому человеку идеалы. Соглашательство с безбожной властью, основанной на материалистических, а зачастую и сатанинских началах⁴, расценивалось как предательство Веры и Родины. Ярким примером таких взглядов можно считать иосифлянское движение непоминающих⁵. Которое получило свое название от будущего священномученика митрополита Иосифа, резко выступившего против этой предательской декларации.

Если сергиане считали, что главным является сохранение церковного обряда и имущества, то иосифляне отвергали это положение. Они утверждали, что самое важное - это сохранение чистоты веры и жизни по евангельским заповедям. То есть, как утверждали катакомбники (церковь ушедшая на нелегальное положение), спасение души определяется не материальной составляющей церковной организации и ее обрядом, а православным сознанием, укорененном в Церковном учении.

Церковь - это прежде всего Тело Христово, главой Которой является Богочеловек Иисус Христос. И вот Ее спасти как раз и не надо, это Она спасает тех, кто является членами Церкви, частями Ее Тела. А сама церковная организация может или частично совпадать с Телом Христовым или быть вне его, вместе со всей имеющейся в ней иерархией, вне зависимости от их статуса и социального положения⁶.

Войти в Церковь Христову, стать Ее членом, может только тот, кто усвоил Евангельский дух, сообразовал свою жизнь со святоотеческим учением. Усвоение церковного писания и предания, являются необходимыми условиями в деле спасения православного человека. За это ратовала и на этом стояла катакомбная и зарубежная православная церковь (РПЦЗ).

М. Сергей Страгородский и его последователи избрали иной путь. И к чему же он привел? К 1932 году закончив уничтожать враждебную им по духу катакомбную церковь, большевики взяли и за лояльную к ним православную церковную организацию. В планах большевиков

³ <http://histor-ipt-kt.memo.ru/>; <http://true-orthodox.narod.ru/library/history/sh6.html>; также см. ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКВИ В СОВЕЦКОЙ РОССИИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ОЧЕРК бежавшего из России священника. Прот. Михаил (Польский) 1931г

⁴ Памятник Иуде, звездение младенцев, вместо крещения, разрушение храмов, расстрел духовенства и т.п.

⁵ https://vk.com/doc194584622_593296188?hash=a780170d7b2e2906c7&dl=e290f12ca37ec1212f; также см. Сикорская Л. Е. Экклезиология иосифлян (по трудам представителей иосифлянского движения).

⁶ Это богословское положение хорошо разработано в письмах М. Новоселова. А.С. Хомякова https://vk.com/doc194584622_447010903?hash=07494aabe4a3a9d384&dl=2d495d7938ce46250c И у свт. Аверкия Таушева https://vk.com/doc194584622_447050591?hash=3ecd3bc6efb4279773&dl=7e26002b25d42e9a0e и т.д.

значилось полное уничтожение к 1942 году всех православных храмов и духовенства, как носителей чуждой большевизму идеологии. Всех! Стратегической задачей советской власти было воспитание на ценностях марксизма-ленинизма нового поколения людей, чуждых веры и культурно-исторического наследия дореволюционной России. И только война с немцами в 1941 году спутала карты безбожников⁷.

Итак, к 1940 году на свободе в СССР оставались только предатель православия митрополит Сергей и трое подобных ему епископов. Еще не закрытыми по всей стране было лишь 100 приходов. Поэтому правильно говорили, верные православию епископы, что Сергей Страгородский кроме себя самого от репрессий никого не спас. Таким образом соглашательство с безбожными властями, заискивание перед ними, предательство находящихся в заключении православных людей⁸, не привели даже к сохранению лояльной большевикам православной церковной организации.

В 1943 году решением Сталина была создана МП (Московская Патриархия). Испуганный открытием церквей на оккупированных немцами территориях и боясь поддержки их по этой причине местным населением, большевистский диктатор принимает решение воссоздать ручную и управляемую спец. службами МП. Естественно, весь будущий епископат набирается и рукополагается из послушных безбожной власти людей⁹, готовых безропотно следовать церковной политике партии и правительства. Но с фронта и из лагерей, откуда возвращались способные для церковного служения священники, попадались и по-настоящему верующие люди. Через них благодать Божия и доходила до искренне верующих простых людей. Сама же церковная организация МП, как создание врагов христианства, была абсолютно безблагодатна¹⁰.

Каким же образом такая «церковь» могла влиять на прихожан, формировать их мировоззрение, вести ко спасению? Ясно, что крайне ущербным для духовной жизни образом. Соглашательство с безбожными властями, внешняя и внутренняя церковная политика определяемая спец. службами, агенты КГБ в рясах¹¹, разлагали советскую церковь изнутри. Противоречие между заповедями Христа и реальной жизнью священнослужителей, разрушала их духовный мир, тяжело травмировало психику. «Течет ли из одного источника сладкая и горькая вода? Не может, братия

⁷ <https://truortodox.com/kgb-rpcz-mp/>

⁸ М. Сергей утверждал, что у нас нет заключенных за веру, а есть только политические заключенные и уголовники.

⁹ otverzhennye_svyatye_rossii

¹⁰ Церковная благодать, это результат действия Святого Духа, которого у еретиков быть не может, поскольку они богоборцы, потому и таинства у них не совершаются.

¹¹ <https://sun9-22.userapi.com/imp/g/efEiALQFZQ8W9hV48CFKWd8R2P-5oSlpMImDg/-bwQfL-Sulq8.jpg?size=720x1029&quality=96&sign=bd465b12aff5d764e17d081e56a222ed&type=album>

мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы (Иак.3, 11-12).; не можете служить Богу и мамоне (Мф.6,24)». Попытка совместить несовместимое и приводила к духовному и психическому разрушению многих клириков. Советской церковной системе нужны были для своего воспроизводства люди определенного типа. Толерантные к идеологии коммунизма, послушные безбожным властям, легко идущие на компромиссы, находящиеся в безусловном подчинении церковному начальству, безинициативные требоисполнители. Таких и формировали духовные семинарии и академии МП. Даже по-настоящему верующие люди, пройдя сквозь сито семинарий и академий или становились подходящими к вышеуказанным требованиям или отменялись системой.

Но чем было жить клирикам потерявшим Богообщение, не способным к стяжанию Святого Духа и естественно не имеющих Его плодов? Корысть, тщеславие, человекоугодие, блуд и прочие страсти стали занимать их души. Свято место пусто не бывает. «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: «возвращусь в дом мой, откуда я вышел». И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя и вошедши живут там... » (Мф. 12:43-45). Чему могли эти, так называемые, священники научить своих прихожан? Каким путем привести их ко спасению? Другим можно дать лишь то, что имеешь сам, повести тем путем, который тобой уже пройден. Чтобы не обнаружить свою внутреннюю пустоту, лжепастыри, создавали видимость своей духовности, надевали маски лицедейства¹², многозначительности пустых выражений, копировали внешнее поведение известных по церковной истории старцев.

А если даже и находились такие, которые действительно хотел идти путем святоотеческого подвига и молитвы, то постоянное общение с «епископами», пребывающими во грехе, требующих денег, терпение лжи и извращений церковной иерархии, вырабатывало у них толерантность к лукавству, неправде и лжесмирению под видом послушания. Постоянное поминовение на церковных службах извращенцев и еретиков как своих «великих господинов и отцов», вынимание на проскомидии за них частиц, соединяло этих клириков в единое тело с предателями православия. Это искажало духовную жизнь пастырей, делало их не способными идти прямым путем к вечной жизни.

Манипулировать сознанием и обманывать легче темный и непросвещенный церковным преданием народ. Поэтому большинство прихожан МП были, да и сейчас есть духовно

¹²<https://vk.com/feed?section=search&q=%23%D0%90%D1%85%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8>

безграмотны, не научены элементарным евангельским истинам. Они не умеют бороться с помыслами, вести трезвенную духовную жизнь. Зато бесконечно готовы бегать по разным «старцам», верить, что через них Бог являет волю. В МП создан целый институт таких лжестарцев, которые ломают человеческие судьбы, разрушают браки, посылают в монастыри, постригают в монашество тех, кто совершенно не готов к такой жизни. Так, «по разнорядке» от «старцев», наполнялись целые монастыри МП. И не важно, что при этом люди спивались, заканчивали жизнь самоубийством, отвергались от монашества и сана, уходили обратно в мир полностью потеряв веру. Главное - система разрасталась и приносила доход!

Целые институты лже отчетки созданы в МП, которые приносят постоянный доход епархиальным архиереям. Всячески подогревается вера прихожан в то, что тот или иной «старец» отчитав, может исцелить болящего, вернуть его к нормальному бытию. И десятки тысяч людей, вместо того, чтобы проводить правильную, трезвенную духовную жизнь, мечутся по обманщикам в рясах, напрасно убивая свое время, силы и материальные средства.

Постоянная погоня за мироточивыми иконами, поиск «святых» мест, где можно получить благодать и исцеление, занимают прихожан МП. Поклонение лжесвятым, всяким Славикам, Матренушкам, Пелагеям и жизнь по их правилам, становятся нормой для большинства прихожан. Такой-то «старец» сказал, такая-то «матушка» провидела, вот что занимает сердца этих обманутых людей. А то, что ересь экуменизма и папизма прочно вошла в жизнь церковной организации, к которой они принадлежат, мало их заботит. Светские песни и пляски в «доме молитвы», ношение намордников на службе, объявление церковных таинств, икон, креста, возможным источником заражения, волнует весьма не многих. Ересь экуменизма и папизма официально принятая в МП на архиерейских соборах 2016 также оправдывается прихожанами. Зато неприятие РПЦЗ и ПРЦ как ее единственной духовной наследницы, прочно внедрено в сознание членов МП. Ярлыки типа, что РПЦЗ это раскол, «который не смывается даже кровью», что уход из МП это предательство матери-церкви, глубоко введены в сознание ее членов. А то, что выход из еретической организации является необходимым для спасения души, что присоединение к Церкви стоящей в Истине, благословлено решениями Вселенских соборов, даже не затрагивает сознание обманутого народа.

Подводя итог нашей статьи можно сказать, что еретической организацией МП, создан целый институт управления и формирования прихожан в духе, чуждом Святой Православной Церкви. Спасение большинства людей попавших в МП не происходит. Усвоенные ими навыки и

стереотипы религиозной жизни, являются ложными и несоответствующими церковному преданию.

Поэтому даже милостью Божией вышедшим из еретической религиозной организации МП и присоединившимся к ПРЦ клирикам и простым верующим, предстоит еще большой труд, по искоренению в себе ложных религиозных установок и приобретению правильного духовного устройства, ведущего ко спасению души.

II. Святые о сергианстве

1. Иеромонах Серафим (Роуз). Что такое сергианство

Предисловие переводчика:

В нынешнее время, когда "юрисдикционные" и экклезиологические проблемы давно вышли из области теоретического лишь богословия, и ставят каждого православного человека перед необходимостью личного выбора, становится невозможным оставаться в стороне от них, сохраняя при этом мир с собственной совестью. Вне зависимости от того, какое он определяет для себя место в современной, сложной церковной ситуации, каждый христианин должен сделать свой выбор сознательно, определив, по крайней мере для себя самого, причины его и следствия. И в этом процессе осознания и определения своей церковной позиции важно выработать для себя ясное понимание явления, называемого "сергианством", и православное к нему отношение.

Требование, выдвинутое в 1990 году Синодом Русской Православной Церкви Заграницей в связи с принятием в свою юрисдикцию российских приходов, о принесении Московской патриархией покаяния в "ереси сергианства", вызвало у многих недоумение: ведь сергианство представлялось большинству православных явлением хотя и отвратительным, но все-таки чисто политическим, не затрагивающим область догматики. И, стало быть, и не столь страшным как ересь. Необходимо сказать, что и в самой Зарубежной Церкви слово "ересь" применялось по отношению к сергианству не всегда в строгом смысле, определяя чаще эмоциональное отношение к нему, чем сущность самого явления.

Сейчас же, с падением коммунистического режима, уяснить его сущность стало особенно важно. Ведь если сергианство - явление политическое, то с изменением политической обстановки оно утрачивает свое значение и представляет только исторический интерес. В Московской патриархии так многие и считают: да, был митрополит Сергей (Страгородский) не прав, но сейчас времена другие, и мы с коммунистами не сотрудничаем...

Если же речь идет о нарушении догматическом, и неизбежно связанным с ним существенным повреждением всего строя внутренней духовной жизни церковного организма - то наше отрицание сергианства должно, несомненно, быть более решительным. Необходимо тогда выяснить: в чем именно проявилось отклонение от Православия, сформулировать для себя православное решение спорных вопросов и, главное, отойти от церковного общения с придерживающимися неправославного заблуждения.

Богословские труды иеромонаха Серафима (Роуза) имеют заслуженный авторитет и доверие у Русских православных людей благодаря их строгой православности и способности его проникать глубоко в сущность рассматриваемого явления. Поэтому мы посчитали полезным предложить вниманию благочестивого читателя суждения приснопамятного батюшки по данному предмету, извлеченные из составленной им книги «Святые Русских катакомб» (RUSSIA'S CATACOMB SAINTS, St. Herman of Alaska Press, Platina, California, 1982). Это тем более важно, т.к. в последние 10-12 лет появились публикации и книги, в которых о Серафиме представлен чуть ли не сергианином или, по крайней мере, богословом, глубоко равнодушным к этому апостасийному явлению.

Хотя на книге и стоит имя проф. И.М. Андреева, но непосредственно этому автору принадлежащие страницы являются лишь частью, хотя и значительной (62 страницы из 600 с лишним), составленной отцом Серафимом из статей и документов разных лиц и лет, большей частью переведенных им с русского языка на английский и тематически объединенных. Почти каждой статье этой книги о Серафиме предпослал свои собственные переводческие заметки и комментарии, а некоторые составил сам, используя разные источники. Кроме того, в книгу вошли написанные им большое «Введение» и «Биография проф. И.М. Андреева».

Из всего этого мы и извлекли мысли о Серафиме о сергианстве, изложенные его собственными словами и иногда цитатами из других авторов, помещенными в его заметках.

Таким образом, получившийся текст (кроме «Введения») не является цельной статьей отца Серафима; однако, как читатель сможет убедиться сам, он с достаточной ясностью выражает позицию о Серафиме по рассматриваемому вопросу.

Введение

16/29 июля 1927 года митрополит Нижегородский Сергей, исполнявший в то время обязанности Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола, обнародовал свою безславную "Декларацию" преданности Русской Православной Церкви Советскому правительству и солидарности с его "радостями" и "печалями". Этот документ был опубликован в официальной советской газете «Известия» 6/19 августа того же года, и стал причиной фундаментального разделения, возникшего затем в Русской Церкви и продолжающегося донныне. По словам одного исследователя истории Церкви того периода (по убеждениям "сергианина"), год Декларации был «поворотным. До сих пор вся церковная жизнь протекает под знаком этого года» (А. Краснов-Левитин, Воспоминания, YMCA-Press, 1977, стр. 91).

Разделение это – не просто отделение друг от друга совершенно независимых церковных организаций, но что более существенно – это разделение между двумя, совершенно различными взглядами на то, чем является Христова Церковь, и как она должна действовать в этом грешном мире, направляя своих чад к берегам вечной безгрешной жизни в Царствии Небесном.

Согласно одному из этих взглядов, которым руководствуется современная Московская Патриархия, и которому вполне соответствует именование "сергианства", Церковь представляется, прежде всего, как организация, внешние формы которой должны быть сохранены во что бы то ни стало. Непослушание или отделение от этой организации рассматривается как "раскол" или даже "сектантство". Апологеты сергианства в России и за границей постоянно подчеркивают, что политика митрополита Сергия сохранила иерархию, церковную организацию, богослужение, возможность участия в таинствах, и что это и есть главная задача или даже весь смысл существования Церкви. Подобные оправдания, как следствие общего упадка церковного сознания, уже сами по себе являются симптомами эклезиологической болезни сергианства, т.е. отторжения от духовных корней Православного Христианства и подмены живого и целостного Православия внешними "каноническими" формами.

Такое мышление, возможно, является одной из основных причин распространения протестантских сект в современной России: для того, чтобы разрушить поверхностную привязанность многих миллионов русских людей, ошибочно убежденных в том, что Сергианская церковь (поскольку кроме МП другой не знают) и есть

Православие, к внешним лишь формам проявления веры, оказывается вполне достаточным простой видимости преобладания в протестантских сектах духовных интересов над земными (хотя бы и лишенных истинного христианского содержания).

Согласно другому взгляду, которого придерживается Истинно-Православная или Катакомбная Русская Церковь, главной обязанностью Православной Церкви является верность Христу и истинному духу Православия, от которого Церковь не может отступать невзирая ни на какие внешние потери. Это вовсе не означает отрицание внешних форм: мы знаем, что Катакомбная Церковь сохранила иерархию и богослужение вплоть до наших дней. Внешней ценой верности истинному Православию явилась потеря прямого влияния Катакомбной Церкви на большие массы русских людей, многие из которых даже не знают о ее существовании, а большинству и неоткуда узнать, где или как войти в общение с ее членами. Но потеря внешнего влияния сопровождается ростом нравственного и духовного авторитета, который не может быть оценен по достоинству теми, кто судит об этих вещах наружно, но который станет очевидным, когда свобода вернется в Россию.

Мировоззрение Катакомбной Церкви в СССР лучше всего выражено одним из ее членов. Вот как проф. И.М. Андреев, деятельный участник церковных событий 1927 года и последующих лет, описывает формирование Катакомбной Церкви в те годы:

«По свидетельству близкого друга Патриарха Тихона, профессора и доктора медицины М.А. Жижиленко (бывшего главного врача тюрьмы на Таганке в Москве), Патриарх, незадолго до своей смерти, с ужасом убеждаясь, что предел "политических" требований советской власти выходит за границы верности Церкви и Христу, высказал мысль, что возможно единственным способом для Православной Русской Церкви сохранить верность Христу, будет в ближайшем будущем уйти в катакомбы. Поэтому Патриарх Тихон благословил проф. Жижиленко принять тайное монашество, и затем, в ближайшем будущем, в случае, если высшая иерархия Церкви изменит Христу и уступит советской власти духовную свободу Церкви, стать тайным епископом.

В 1927 году, когда митрополит Сергей издал свою "Декларацию", после которой произошел церковный раскол, проф. Жижиленко исполнил волю Патриарха Тихона и стал первым катакомбным епископом Максимом Серпуховским.

После раскола 1927 года последователи митрополита Сергея, принявшие его "Декларацию", стали называться "сергианами". Оставшиеся же верными Православной

Церкви не приняли "Декларацию" и отделились от митрополита Сергия. Их стали называть "иосифлянами" (по имени Петроградского Митрополита Иосифа). Это название, данное им "сергианами", не определяло ни по существу, ни формально позицию тех, кто протестовал. Помимо Митрополита Иосифа отошли от общения с митрополитом Сергием и другие наиболее выдающиеся иерархи вместе со своей паствой. Духовно-нравственный авторитет тех, кто протестовал и отделился, был так высок, а их качественное превосходство столь очевидным, что для будущего историка Церкви не может быть никакого сомнения в правоте позиции оппонентов митрополита Сергия. Их правильнее было бы называть верными тихоновцами. А деятельность митрополита Сергия и иже с ним должно охарактеризовать как ново-обновленческий раскол.

Все, протестовавшие против Декларации митрополита Сергия, Советской властью арестовывались как "контрреволюционеры": они были или расстреляны, или отправлены в концлагеря и ссылки. На допросах ликоующие следователи-чекисты со злорадством и сарказмом доказывали "строгую каноничность" митрополита Сергия и его Декларации, которая "не изменила ни канонам, ни догматам". Массовые казни, гонения и пытки, обрушившиеся на всех верных Христовой Церкви, описать невозможно.

Истинной Православной Церкви не оставалось иного выхода, как уйти в катакомбы.

Духовным отцом, породившим самую идею Катакомбной Церкви, был Патриарх Тихон. В первые годы своего существования Катакомбная Церковь не имела ни организации, ни управления, была разрознена физически и рассеяна географически, и объединялась лишь именем Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Петра (Полянского). Первый катакомбный епископ Максим был арестован в 1928 году и сослан в Соловецкий концлагерь; в 1930 году он был отправлен из лагеря в Москву и расстрелян.

Начиная с 1928 года в соловецком и свирском лагерях, в Белбалтлаге и во многих лагерях Сибири стало совершаться много тайных хиротоний. (В Соловках, где я был, их совершали епископы Максим, Виктор, Иларион и Нектарий).

После смерти Митрополитов Петра и Кирилла (скончавшихся в ссылке в 1936 году),(1) духовным и административным главой Катакомбной Церкви, сумевшей к тому времени достичь некоторой организованности (насколько это было возможным в

условиях непрекращающихся гонений – прим. Ред. «ЦВ»), стал Митрополит Иосиф (Петровых) (хотя он и находился в ссылке).

В конце 1938 года, именно за возглавление и руководство тайной Катакомбной Церковью, Митрополит Иосиф был казнен. После его смерти Катакомбная Церковь стала уже более строго держать в тайне имена и местопребывание своих духовных вождей.

Не бо врагом Твоим тайну повем – вот с каким эпиграфом появлялись время от времени краткие сведения о жизни этой тайной Церкви» (I.M. Andreev; BRIEF REVIEW OF THE HISTORY OF RUSSIAN CHURCH FROM THE REVOLUTION TO OUR DAYS. Jordanville, 1951, стр. 70-72 – И.М. Андреев. Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней).

Существует множество документальных материалов, отражающих этот ранний период истории Катакомбной Церкви, как в письмах епископов и иных отделившихся от Митрополита Сергия лиц, так и в воспоминаниях и других описаниях отдельных членов Катакомбной Церкви, сумевших вырваться из Советского Союза во время Второй мировой войны. Многие из этих документов вошли в двухтомник «Новые Мученики Российские», составленный протоиереем Михаилом Польским (Джорданвилль, 1949 и 1957 гг.).

Накануне войны уничтожение религии в Советском Союзе достигло своего наивысшего апогея, так что даже сергианская церковная организация была почти что ликвидирована, а Катакомбная Церковь совершенно исчезла из поля зрения. Лишь немногим из самых видных коллаборантов-соглашателей с Советами, таким как сам Митрополит Сергей, удалось уцелеть, избежав тюрьмы или ссылки - факт, побудивший тридцать лет спустя мученика Бориса Талантова сказать, что «Митрополит Сергей своим приспособленчеством и ложью не спас никого и ничего, кроме своей собственной персоны».

Когда Сталин, чтобы использовать патриотические и религиозные чувства русского народа в войне с Германией, приказал открыть некоторые из прежде закрытых храмов и разрешил в 1943 году избрание "патриарха", начался новый период в отношениях Церкви и государства. Тогда Московская Патриархия стала действительно государственной церковью Советского правительства, распространяя по всему миру коммунистическую пропаганду под именем религии и категорически отрицая какие-либо

гонения за веру в Советском Союзе. В таких условиях даже сам факт существования Катакомбной Православной Церкви, противостоящей этой политике, конечно же, имел для нее губительные последствия, особенно если об этой Церкви становилось широко известным за границей. Поэтому все группы Катакомбных православных безжалостно искоренялись советскими властями, когда их обнаруживали, а их члены получали большие сроки заключения. Большую часть из той скудной информации об этом периоде истории Катакомбной Церкви в России, что имеется, мы черпаем из советской прессы; но нам почти ничего не известно об организации и возглавлении Катакомбной Церкви в это время.

В 1959 году, при Хрущеве, в СССР было предпринято новое жестокое гонение на религию, давшее начало последнему к нашему времени периоду русской церковной истории. – Периоду, когда сергианская марионеточная (у о. Серафима буквально "кукольная" – прим. Ред. «ЦВ») церковная организация сама стала помогать власти в ликвидации Православия в России, одновременно продолжая коммунистическую пропаганду за рубежом, в том числе и свои, теперь уже совершенно неправдоподобные, утверждения об отсутствии гонений на религию в СССР. Большинство из оставшихся сергианских церквей, монастырей и семинарий было в этот период закрыто, но особенно жестоким гонениям подвергались "незарегистрированные" церковные сообщества, как Катакомбная Церковь, известная советским властям под названиями "иосифлян", "тихоновцев" и "Истинно- Православной Церкви". Преследование было особенно жестоким в 1959-1964 годы; после падения Хрущева оно немного ослабло, но все еще продолжается, особенно против "незарегистрированных" общин.

В последнее время церковная жизнь в России обрела новый дух решимости и мужества. Все это, вместе со значительно возросшей свободой сообщений между СССР и свободным миром, принесло свои плоды, послужив причиной возникновения сопротивления, начавшегося с нескольких одиноких протестов в начале 60-х, а теперь уже в виде целой волны возмущения и протестов верующих в России, направленных против религиозных преследований Советского правительства и их безхребетных апологетов в официальной церковной организации, с их трусливыми оправданиями советской власти. «Открытое письмо Патриарху Алексию» московских священников Глеба Якунина и Николая Эшлимана в 1965 году; статьи «О сергианстве» мученика Бориса Талантова в 1968 году; праведное возмущение церковной политикой Московской

Патриархии со стороны православных христиан, столь между собой разных, как Архиепископ Гермоген (Голубев) и Александр Солженицын, и совсем недавно отчаянные крики совести отца Дмитрия Дудко и новая церковная история Льва Регельсона (первого из среды Московской Патриархии, давшего сочувственное описание Иосифлян), привели, надеемся, к кризису сергианства в России. Основной причиной, препятствующей отделению от Московской Патриархии, является, очевидно, отсутствие в массе церковных людей сведений о существовании и действительном состоянии и мировоззрении современной Катакомбной Церкви, а отсюда и страх перед ложным призраком "раскола" и "сектанства".

Наконец, в последние несколько лет, начиная со смерти Патриарха Алексия в 1971 году, наблюдается как бы некоторый "выход на поверхность" самой Катакомбной Церкви в России. Особенно замечательны два «катакомбных документа» 1971 года, впервые за последние 40 лет позволившие реально увидеть мышление современной Катакомбной Церкви. Судя по этим документам, мышление это совершенно трезвое, отнюдь не "сектантское" или "фанатичное" (что подтверждается также недавно опубликованным катакомбным посланием 1962 года, о самом существовании которого до недавнего времени было известно лишь немногим людям в Советском Союзе). Свидетельство А. Краснова-Левитина после его изгнания из Советского Союза в 1974 году дало нам первую, с 1938 года, реальную информацию о епископате и первоиерархе Катакомбной Церкви(2), а информация, взятая из советской прессы 1976 года о судебном процессе над архимандритом Геннадием - наиболее сильное с довоенного времени свидетельство о подлинной деятельности Катакомбной Церкви и ее удивительно широком поле действия.

Эта книга не является апологией Катакомбной Церкви; мы только стремились к большей объективности. Настоящий исторический момент, когда "Декларации", расколовшей Русскую Церковь в XX веке, исполнилось более 50 лет, предоставляет всем нам, принадлежащим к безкомпромиссной и единственно свободной, зарубежной части Русской Церкви, исключительную возможность объективно взглянуть на прошедшие полвека церковной жизни. Душа России сегодня высказывается более ясно, чем когда-либо от самого возникновения сергианства, но мучительность и сложность все это высказать делает почти невозможным для тех, кто живет в Советском Союзе, полностью понять смысл того, что и о чем сказано. Особенно сложно разобраться в этом

тем, кто находится в Московской Патриархии, как все еще находящимся в "заколдованном круге" унаследованных представлений о церковной организации. Круг этот, возможно, не будет разбит до тех пор, пока они окончательно не осознают, что Катакомбная Русская Церковь, в первую очередь - не конкурирующая "церковная организация", требующая перемены иерархического подчинения, но, прежде всего - знаменосец верности Христу. Именно верность Христу вдохновляет катакомбных христиан к иному пониманию Церкви и ее организации, чем то, что преобладает сегодня в большей части православного мира. Это осознание, возможно, придет только с падением безбожной власти, но когда это произойдет - сергианская церковная организация со всей ее философией бытия рассыплется в прах. В свете этого, несомненно, не будет преувеличением сказать, что будущее России, если ей суждено быть Православной, принадлежит Катакомбной Церкви.(3)

У будущего историка Русской Церкви, конечно же, не будет сомнения в том, что иосифляне были правы, а сергиане жестоко ошиблись. Но значение Катакомбной Церкви - не в ее "правоте", оно - в сохранении истинного духа Православия, духа свободы во Христе. Сергианство было не просто "не право", нет, в его выборе церковной политики было нечто гораздо худшее: сергианство было предательством Христа, основанным на компромиссе и соглашении с духом мира сего. Сергианство явилось тем неизбежным результатом, к которому приводит церковная политика, руководимая земной логикой, а не разумом Христовым. (Стр.12-21).

Из «Биографии И.М. Андреева»

Центральным пунктом его (Андреева) православного учения была защита истинного Православия. На наиболее очевидном ("юрисдикционном") уровне это означало защиту Истинно-Православной (Катакомбной) Русской Церкви, к которой он принадлежал и для которой он стал одним из главных апологетов в свободном мире. Среди русских "юрисдикций" в рассеянии, он находил, что лишь Русская Зарубежная Церковь имеет дух Катакомбной Российской Церкви, остальные же, отделяясь от нее по причине модернизма, духовно приближались к Московской Патриархии, "духовный" авторитет которой над собой они в разное время признавали. Его защита Катакомбной Церкви была всегда на очень высоком уровне, всегда на богословской и духовной основе, и даже в пылу полемики, несмотря на свой собственный горький опыт в

Советском Союзе, он никогда не доходил до излишней крайности в своем осуждении предательства Православия Московской Патриархией. Даже в своей знаменитой и резкой статье «Есть ли благодать в Московской Патриархии?» («Православная Русь», 1948, №№ 17-19) (вышедшей отдельной брошюрой в 1948 г. под названием «Благодатна ли советская церковь?» - прим. Ред. «ЦВ»), после перечисления причин, по которым можно сомневаться в том, что таинства Московской Патриархии благодатны, он с осторожностью воздерживается от каких-либо опрометчивых утверждений с очень мудрым замечанием, что «отпадение церкви от Бога и ее превращение в "синагогу сатаны" есть процесс. Советская же церковь вступила на этот путь, который приведет ее к этой "синагоге" - в этом не может быть сомнения». Не осмеливаясь выносить какое-либо свое суждение по этому вопросу, он оставляет его решение будущему Собору всей Русской Православной Церкви. Вся эта статья, философски и богословски очень глубокая, выдвигает ту же идею, что и «катакомбные документы» 1971 года, а именно, что советская власть не является истинной властью, которой по Апостолу Павлу (Рим. 13, 1) требуется послушание, а незаконной антихристовой властью. Глубоко проникая в сущность явления, автор говорит о «мистической силе» коммунизма, который рассматривает как новое явление в человеческой истории, как непосредственное приготовление к воцарению Антихриста...

Для Андреева понятие истинного Православия неразрывно соединено с опытом новых катакомб нашего столетия: все написанное им было проникнуто чувством важности, серьезности и глубокой ответственности, что часто бывает непонятно тем, кто не жил в условиях гонения, предательства и тайных (часто в буквальном смысле подпольных) церковных собраний. Его учение составляет катакомбное богословие и философию для сегодняшних православных, весьма далекое от праздных академических опытов большинства "православных богословов" XX века. (Стр.34-36).

Из «Предисловия издателя» к «Катакомбной Церкви» проф. Андреева.

Эти (протестовавшие против "Декларации" и порвавшие общение с официальной Советской церковью) иерархи составляли очевидное большинство, и Советская церковь добилась своего нынешнего господствующего положения в СССР и "каноничности" только благодаря арестам и убиению властями авторитетнейших антисергиан. (Стр.46).

Из главы «Митрополит Иосиф Петроградский и начало Катакомбной Церкви»

В истории Церкви Христовой было несколько критических моментов, когда официальные возглавители той или иной Поместной Церкви отпадали от Православия, и верные некоторое время колебались, не зная наверняка, кому следовать, или где находится сама Церковь. В такие времена Господь наш Иисус Христос, верный Своему обетованию, что врата ада не одолеют Его Церковь (Мф. 16, 18), воздвигает какого-либо подвижника (у о. Серафима буквально "борца" – прим. Ред. «ЦВ»), дабы он возвещал Истину и собирал верных на стороне Православия. На заре нового времени таким поборником Истины был Святитель Марк, Митрополит Эфесский, который (единственный из всех иерархов Греческой Церкви) безстрашно осудил нечестивый Флорентийский собор и лже-унию, и пробудил в православных осознание того, что Римская Церковь отпала в ересь, а те, кто объединяется с ней, тем самым отделяют себя от Церкви Христовой.

В нашем веке восстал еще более страшный враг Церкви в виде псевдо-религиозного тоталитаризма - атеистического коммунизма. И когда возглавлявший Русскую Церковь митрополит Сергей в 1927 году провозгласил своей "Декларацией" принцип практического и идеологического сотрудничества с силами антихристианства, тогда Бог воздвиг во главе целой армии исповедников поборника Истины в лице Священномученика Митрополита Иосифа, чтобы противостоять этой душепагубной "легализации" и возглавить движение верных Русской Православной Церкви в катакомбы...

...Пока был жив Патриарх Тихон, Церковь имела видимый центр, вокруг которого она объединялась. Даже во время пребывания Патриарха под арестом, когда отступническая "Живая церковь" завладела почти всеми православными храмами в России, а "прогрессивная" Константинопольская Патриархия придала этой синагоге сатаны международный престиж, признав ее единственной «Православной Церковью России» - все верные, оставаясь со своим Патриархом, оставались православными, и именно преданность Патриарху служила тогда проверкой их православности, и это более чем что-либо другое подрывало силы "Живой церкви".

Но со смертью Патриарха Тихона в 1925 году ситуация стала гораздо менее ясной. В условиях гонения было невозможно созвать церковный Собор для выбора нового Патриарха, и, предвидя это, Патриарх Тихон назначил трех ведущих архиереев, один из которых (из тех, кто будет в тот момент на свободе) должен был стать Местоблюстителем Патриаршего Престола по его смерти и хранителем внешнего единства

Церкви. Из этих трех иерархов только один - Митрополит Крутицкий Петр - был ко времени смерти Патриарха на свободе, и специальным документом, подписанным более чем пятьюдесятью епископами, он был признан Русской Церковью своим действительным возглавителем. Митрополит Петр, в свою очередь, назначил трех "Заместителей" на случай своего ареста или смерти, одним из которых был Митрополит Иосиф (в то время Архиепископ Ростовский), а другим Митрополит Сергей (впоследствии "патриарх"). Через несколько месяцев, за отказ подписать "декларацию", предававшую внутреннюю свободу Церкви в руки атеистического режима, Митрополит Петр был арестован. С 1925 по 1927 год ни один кандидат не занимал его место более чем несколько месяцев, прежде чем отправиться в заключение, и стало окончательно ясно, что Советская власть не успокоится до тех пор, пока не подыщет или не принудит какого-либо иерарха, который подписал бы угодный режиму документ. Такой иерарх был вскоре найден в лице митрополита Сергея, который 16/29 июля 1927 года (освобожденный после нескольких месяцев тюрьмы), выпустил безславную "Декларацию", сделавшую его и его последователей действительными агентами Советского государства. Публикуя "Декларацию" 19 августа, газета «Известия» заметила, что «дальновидная часть духовенства уже вступила на этот путь в 1922 году» - подразумевая "Живую церковь". Так атеистическому режиму удалось ввести обновленчество в самую Патриаршую Церковь. Результатом такой политики Сергея был решительный протест выдающихся иерархов Русской Церкви, которые, когда увидели, что митрополит Сергей намерен навязать свою волю всей Церкви, начали порывать с ним общение.

Очень скоро стало ясно, что "Декларация" была вопиющим нарушением 34 правила Святых Апостол как провозглашенная «без согласия всех» епископов, и будучи, в действительности, делом одного Сергея, сделанным под диктовку атеистического режима. А посему единственным церковным выходом из кризиса для Сергея было отменить "Декларацию" пред лицом такого несогласия со стороны подавляющего большинства епископата. Вместо этого, однако, словно желая доказать, что он не принимает в расчет и не нуждается во мнении Церкви, но стал послушным орудием режима, он, вместе со своим неканоническим "синодом" (формирование которого выходило далеко за пределы его полномочий как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя), начал беспрецедентное перемещение архиереев с кафедры на кафедру и запрещение всех несогласных с ним, образовав, таким образом, послушную советскую церковь...

...Ведущие иерархи, остававшиеся еще на свободе и имевшие возможность рассудить это дело, пришли к заключению, что сам Сергей через свою Декларацию уклонился в раскол, а его своевольные деяния направлены против Церкви, и поспешили заявить о своем отделении от него в конце 1927 - начале 1928 года.

...Митрополиту Иосифу во все это время власти не позволяли пребывать на своей кафедре в Петрограде. В декабре 1927 года он благословил своих викарных епископов отделяться от Сергея. Сам же, находясь в Ростове, вместе с Митрополитом Агафангелом и другими архиереями Ярославской области, подписал послание митрополиту Сергию от 6 февраля 1928 года с заявлением об их отделении от него до времени его покаяния в своих ошибках, и о непризнании в данное время никого другого главой Церкви, кроме ссыльного Митрополита Петра.

...После подписания послания ярославских архипастырей, Митрополит Иосиф смело вступил на брань за Церковь и дал свое благословение петроградскому клиру и пастве последовать его примеру в отделении от Сергея, предлагая свое духовное руководство и попечение, и поручая управление Петроградской епархией своему викарию, Епископу Гдовскому Димитрию, убежденному антисергианину. Благословляя «доброе решение ревнителей Христовой истины», он молился Господу «да сохранит всех нас в единомыслии и святой ревности духа в переживаемом Церковью новом испытании».

Против духовного оружия воинов Христовых лукавый воздвиг все силы первого в мире сатанинского режима. Запрещения митрополита Сергея служили знаком для ГПУ арестовывать и ссылать протестовавших епископов и духовенство как «контрреволюционеров»; даже многих, кто посещал сергиевы "легальные" церкви, не пощадили власти. И главным результатом сергианской политики - цитируя слова, сказанные мучеником Борисом Талантовым 40 лет спустя, исходя из своего горького опыта жизни в СССР - было то, что «деяния Митрополита Сергея не спасли ничего, кроме его собственной персоны». Темная ночь искупительных страданий опустилась на Русскую землю и верующих. Сергианство было отвергнуто верными, что можно видеть из того, что, по словам того же Талантова, «к началу Второй мировой войны... большая часть оставшихся церковей не признавала Митрополита Сергея». Из более чем 100 остававшихся еще в живых в 1943 году епископов, Сергей смог найти лишь 18 (да и то большая часть из них была новопоставленными), чтобы возвести его в "патриархи".

Митрополит Иосиф, благодаря своим решительным словам и деяниям, а также своему положению как одного из Заместителей Патриаршего Местоблюстителя, фактически стал вождем движения отделившихся... Его влияние и пример были настолько влиятельными, что всех последовавших за ним стали называть "иосифлянами"; и до сего дня все, кто защищает сергианскую Московскую Патриархию, говорят об этом движении ревнителей Православия, как об "иосифлянском расколе".

Были и в то время, и сегодня есть сергиане, которые, даже признавая, что лучшая часть духовенства и мирян была на стороне иосифлян, тем не менее, обвиняют и осуждают их за "гордыню", потому что они считали, что именно они и есть истинная Русская Православная Церковь. Утверждения Митрополита Иосифа были крайне откровенными, абсолютно безкомпромиссными в главном, и беспощадными к личностям - это правда. Но те, кто находит в этих словах "гордыню" - просто не понимают крайней безотлагательности в решении вызвавшего их спорного вопроса. Когда Церковь предается, и верных сбивают с пути - не время для комплиментов и вежливых "диалогов", не время ставить "сострадание" выше Истины. Для мужественных душ понимание того, что каждое слово может принести им тюрьму и смерть, лишь разжигает их мужество и решимость свидетельствовать Истину и говорить без прикрас. И так всегда было в Христовой Церкви; ее прямолинейные защитники воспеты как поборники Истины в церковных хвалебных гимнах. Знаменательно, что праведная полемика Митрополита Иосифа и его последователей всплыла вновь в писаниях критиков сергианской иерархии в современном Советском Союзе. Для сравнения - критика сергианства в Русской диаспоре более мягкая и снисходительная. (Стр.117).

Пример этого безстрашного исповедника Христовой Церкви не остался вотще. После самого Патриарха Тихона, имя Митрополита Иосифа служит символом чистоты и подлинности Православия Русской Церкви. Даже спустя полстолетия гонений, террора и предательства, истинная Православная Русская Церковь, хоть и тайная, не сдавалась. До сего дня справедливо можно называть эту Катакомбную Церковь - как Церковь тихоновцев, так и иосифлян, но правильнее всего, как она известна даже самим советским властям, Истинно-Православной Церковью.

Существование Катакомбной Церкви сегодня - очевидное знамение для мирового Православия: эпоха величия Православия - в прошлом; ныне - последняя эпоха катакомб. В России эта истина очевидна. (Стр.122).

...Тот, кто ищет сегодня Церковь в Советском Союзе - находит дыру в земле, глубокую рану в Православном Русском народе, вовсе не скрытую фальшивой вывеской Московской Патриархии. (Стр.123).

Из главы «Епископ Иерофей и его друг иеросхимонах Серафим».

Члены Катакомбной Церкви стали единственными носителями чистоты Православной Церкви в России. (Стр.130).

Из главы «Епископ Виктор Глазовский и его учение о свободе Церкви».

Сергианство - глубокое заблуждение, отрицающее саму природу Церкви Христовой. (Стр.140).

Из главы «Послания Митрополита Кирилла».

Самым выдающимся из иерархов Русской Православной Церкви после смерти Патриарха Тихона, был, без сомнения, Митрополит Кирилл Казанский. Избранный Патриархом Тихоном первым из трех Местоблюстителей, он также был избран большинством (72-мя) из находившихся в то время на свободе архиереев, при неудавшейся попытке выбрать в 1926 году, с помощью тайного сбора подписей, нового Патриарха (такая попытка действительно была осуществлена: видя, что созвать Собор для выбора Патриарха советская власть не позволяет, находившиеся в то время еще на свободе архиереи Русской Церкви решились на такое избрание, прибегнув к тайному письменному опросу. В итоге большинством голосов Патриархом был избран Митрополит Казанский Кирилл, один из назначенных Патр. Тихоном Местоблюстителей Патриаршего Престола. Такие выборы Первоиерарха в условиях гонений Церковь допускает, т.ч. фактически свщмч. Кирилл был последним канонически избранным Патриархом Русской Церкви. К сожалению, в этом тайном письменном голосовании принимал участие и митр. Сергей. Вскоре эти списки стали известны ГПУ, и все участники тайного Собора были арестованы и получили различные сроки заключения, в т.ч. и Митр. Кирилл. Расчистив, таким образом, путь к власти в Церкви, митр. Сергей незаконно присвоил себе власть Первоиерарха Русской Церкви и начал активно и открыто сотрудничать с ГПУ. Всех, несогласных с узурпацией власти и его "новым курсом", митр. Сергей подвергал прещениям, а советская власть арестам и расстрелам как «политических преступников и контрреволюционеров» – прим. Ред. «ЦВ»).

Поэтому естественно, что после выхода в 1927 году сергиевской Декларации все с нетерпением ждали мнения Митрополита Кирилла об этом документе и о "новом

курсе" митрополита Сергия... В письме своему другу Епископу Дамаскину (Черниговскому и Глуховскому, основателю Катакомбной Церкви на Украине – прим. Ред. «ЦВ»), и еще больше в последующей переписке с митрополитом Сергием и другими архиереями вплоть до 1934 года, Митрополит Кирилл высветил наиболее ясно, чем кто-либо другой из архиереев того времени, эклезиологическую природу заблуждения митрополита Сергия. Его замечания о природе церковного единства и единомыслия, о необходимости отвергнуть канонический легализм в Церкви, по вопросу о разрыве общения и о наличии или отсутствии благодати в Московской Патриархии и у тех, кто отделяется от нее, остаются весьма авторитетными и важными и в наши дни. (Стр.242)

Заключение к главе «Послания Митрополита Кирилла».

Дошедшие до нас послания Митрополита Кирилла касаются одного и того же вопроса: канонического положения митрополита Сергия в Русской Церкви. Но их значение выходит далеко за пределы вопроса о канонической "правоте" или "неправоте". Ведь каноны были созданы, чтобы навести порядок среди христиан, а не загнать их в смиренную рубашку легализма. Таким образом, послания Митрополита Кирилла, исполненные сознания этого, служат для нас руководством в трудных ситуациях, а зачастую и беспрецедентных условиях, в которых пребывает Православие в XX веке. Апостасия нашего времени, уникальная по масштабам отступления во всей истории христианства, совершается, прежде всего, не посредством ложных учений и канонических нарушений, но скорее через ложное понимание Православия теми, кто по своему догматическому учению и каноническому положению могут быть даже вполне православными. "Правильное православие", лишенное духа истинного христианства, - вот смысл сергианства, бороться с которым невозможно ни называя его ересью, каковой оно (в строгом смысле) не является, ни выяснением его канонических нарушений, которые суть нечто случайное по отношению к чему-то гораздо более важному.

К сожалению, мало кто способен понять это в наше время обманчивого упрощенства. Митрополит Сергий сам, несмотря на свою репутацию богослова, не мог понять смысла позиции Митрополита Кирилла, являющейся ничем иным, как сбалансированным «царским путем» православной умеренности между крайностями обновленчества и сергианского легализма с одной стороны, и чересчур резкими обвинениями сергианской ереси и в безблагодатности с другой. Эту позицию тем более важно

уяснить, п. ч. ситуация в Греческой Церкви в XX веке весьма схожа с Русской: календарная реформа тоже не заключала в себе ни ереси, ни (вначале) канонических преступлений, и отрицание благодати в Таинствах как ново-, так и старостильников служило лишь к разжиганию духа фракционности и отсекало всякую возможность воссоединения тех, кто сохранял верность преданию, и тех, кто против своей воли так далеко последовал за реформаторами. Митрополит Кирилл пошел на создание отдельной церковной организации с большой неохотой, и сделал это не потому, что верил, что он и его последователи одни и образуют Истинную Церковь, но единственно с целью избежать зависимости от тех, чье исповедание Православия было скомпрометировано, хотя бы они даже и оставались пока еще частью той же Церкви. Сегодняшняя позиция Русской Церкви Заграницей по отношению к другим русским юрисдикциям идентична кирилловской по отношению к сергианскому синоду, и ее отношение к остальным Православным Церквям свободного мира развивается в том же направлении, хотя общение с ними формально еще не прервано. Так что проповедь умеренности Митрополита Кирилла все еще весьма приложима к потребностям наших дней.

Важное различие, проводимое Митрополитом Кириллом между истинными таинствами сергианского духовенства и «узурпацией священнодействий», проявившихся в таких актах, как сергиевы запрещения и отлучения несогласных с его «новой церковной политикой» - имеет также фундаментальное значение для нашего времени. "Буквальным" применением канонов, столь строго осуждаемым Митрополитом Кириллом, нельзя уяснить это различие, а посему можно оказаться в положении может быть и "легально правильном", но в то же самое время глубоко нехристианском - как если бы христианская совесть принуждалась слушать любое распоряжение церковных властей, лишь бы эти власти были строго "каноничными". Такое слепое понимание послушания ради послушания - одна из главных причин успеха сергианства в нашем столетии, как внутри, так и вне Московской Патриархии. Конечно же, христианская совесть не приемлет прещений, сделанных церковной властью под политическим или иным нецерковным давлением (будь то турецкого султана на Константинопольскую Патриархию в прошлом, или коммунистических властей на Московскую Патриархию в наше время), но заключать из этого, что все Таинства таких Церквей тем самым безблагодатны - есть род еkkлезиологического легализма.

Послания Митрополита Кирилла являют с возможной ясностью ту истину, что закон и учение Церкви Христовой невозможно свести к некоему бездушному "послушанию". Катакомбная Церковь в России до сего дня (насколько нам известно), вместе со свободной Русской Заграничной Церковью не отрицает таинства Московской Патриархии, но и не поддерживает с ней общения. Таким образом, они не участвуют в нехристианских деяниях, совершенных во имя "православия" московским руководством под давлением коммунистов, но в то же время не лишены солидарности с исповедниками в Московской Патриархии, с коими полное каноническое общение невозможно лишь из-за их политизированного апостасийного руководства.

И, наконец, акцент Митрополита Кирилла на единомыслии шествующих по пути истинного Православия указывает нам наш путь сегодня. Лидеры "мирового православия" проводят разрушительную политику обновленчества и апостасии, но было бы рискованно и самонадеянно пытаться определить ту точку, за которой они, и особенно их невольные последователи, покинут Православие без надежды на возвращение. Не наше дело выносить такой приговор. Но нам дано стоять твердо в истинном предании Православия, дошедшем до нас от наших Отцов, устранившись от общения с теми, кто участвует в отступлении от истинного христианства, и искать тех единомысленных с нами, кто решился быть верным Православию до смерти. На этом основании Катакомбная Церковь твердо стоит до дне сего в Советской России, ожидая дня, когда сможет свободно и открыто свидетельствовать о верности Христу. (Стр.257-259).

Из главы «Игуменья София Киевская»

Неоценимо духовное значение безстрашного стояния за Христову Истину новомучеников Российских. Особенно же своим свидетельством о том, где искать эту Истину в то время, когда многие этого не видели, сохранили истинный дух Православия для последующих поколений иосифлянские исповедники 1927 года и последующих лет. Теперь, по прошествии почти полстолетия, история показала, что эти «упорные мятежники», последователи Митрополита Иосифа Петроградского, были абсолютно правы, и их значение ныне просияло как равное значению великих исповедников Православия древних времен. (Стр.348).

Из главы «Пробуждение совести в Московской Патриархии»

Все ужасные последствия, предсказанные ранее иерархами Катакомбной Церкви как результат сергианской Декларации, и в самом деле случились. Советское правительство использовало Декларацию, прежде всего, как средство "легального" гонения на Катакомбную Церковь, но и сергианским иерархам "легализация" не принесла пользы: почти все они также подверглись преследованиям, и к концу тридцатых годов Русская Православная Церковь была почти что ликвидирована как видимая организация, лишь весьма немногие храмы оставались открытыми. Открытие церквей вновь во время Второй мировой войны было инспирировано не митрополитом Сергием, а вторжением Гитлера, для борьбы с которым потребовалось воззвать к религиозным и патристическим чувствам русского народа.

После Второй мировой войны Московская Патриархия выступила на международной религиозной сцене точно такой организацией, как это предвидели катакомбные святители - пропагандистским рупором Советского правительства, не гнушаясь самой неприкрытой ложью, чтобы только оправдать советскую тиранию. Согласно заявлениям представителей Московской Патриархии, безстыдно повторяющим это вплоть до сего дня: нет, и не было никакого преследования религии Советским правительством, те же из духовенства, кто пострадал от властей - всего лишь «политические преступники», а церкви закрываются по желанию самих людей.

Христианская совесть, однако, не может долго принимать такую ложь под именем Христианства. Так что в последние два десятилетия совестливые люди в самой Московской Патриархии (ведь в России нет другой видимой церковной организации) начали высказываться, сначала в форме протеста против новых гонений хрущевского периода (1959-64 годов), коих московские иерархи были, в лучшем случае, пассивными наблюдателями, а в худшем - добровольными соучастниками, а затем и в форме глубокой критики сергианской политики в целом, которой Патриархия придерживается со времени Декларации 1927 года.

...Можно критиковать взгляды этих критиков сергианства за то, что они не выражают чистую катакомбную позицию отделения от сергианской церковной организации. Тем не менее, их критика служит замечательным подтверждением правоты и истинности катакомбной позиции, и она дает нам повод надеяться, что, в конце концов - по крайней мере, с падением советского режима - лучшая часть Московской

Патриархии будет восстановлена в общении с Катакомбной Церковью именно на основании безкомпромиссных принципов Христианства. (Стр.451-452).

Из главы «Борис Талантов - православный исповедник в атеистическом обществе»

Прилагая свой философский ум к трагическому опыту верующих под коммунистическим игом, Борис Талантов дошел до самых корней "болезни" сегодняшней Московской Патриархии. Проблема состоит не просто в тех несправедливостях, гонениях и лжи, против которых горячо протестовали верующие в течение последнего десятилетия, она лежит гораздо глубже, в самом принципе сергианства - конкордата, заключенного в 1927 году Митрополитом Сергием с Советским правительством. Талантов выразил эти взгляды в особой статье: «Сергиевщина или приспособленчество к атеизму (квас Иродов)».

Решительно отвергая в целом благоприятный взгляд на митрополита (патриарха) Сергия, преобладающий ныне на Западе, Талантов утверждает, что «корни открывшегося ныне серьезного церковного кризиса были возвращены именно Патриархом Сергием». Его Декларация в 1927 году вовсе не была просто «вынужденным заявлением церковной администрации, чьей целью было сохранить приходы», скорее «это обращение и последующая деятельность Митрополита Сергия были предательством Церкви». «Митрополит Сергий своим приспособленчеством и ложью не спас никого и ничего, кроме своей собственной персоны». Сергианство не только не спасло Русскую Православную Церковь во время И. Сталина, но, напротив, «прямо привело к потере подлинной свободы совести и превращению церковной администрации в послушный инструмент атеистического режима». Даже во время Второй мировой войны, когда некоторые храмы были вновь открыты, это было вовсе не результатом сергианского компромисса. «Открытие церквей в ограниченных пределах не было делом патриарха Сергия или патриарха Алексия, это открытие было предпринято самим атеистическим режимом под давлением простого народа и для его умиротворения».

В другой, еще более сильной статье, «Секретное участие Московской Патриархии в борьбе КПСС против Православной Христианской Церкви», Талантов выражает цели, ради достижения которых Московская Патриархия стала «послушным инструментом атеистического режима». Внутри страны «Московская Патриархия и

большинство архиереев тайно участвуют в организованной работе атеистического режима, направленной на закрытие церквей, ограничение распространения веры и подрыв ее в нашей стране» Заграницей «средствами безстыдной лжи и клеветы» Патриархия пытается скрыть «незаконное закрытие церквей, подавление верующих и их организаций, и секретные административные меры, направленные к подрыву веры в СССР... Во-вторых, деятельность Патриархии направлена к уведению, посредством обмана и лжи, развития христианского движения во всем мире на возможно более ложный путь и тем самым подрыву его». В качестве иллюстрации к последнему пункту он цитирует заявление московской делегации на Всеправославном совещании, проходившем на о. Родос в 1961 году, в котором говорится, что православные «отвергают христианскую апологетику и идеологическую борьбу с современным атеизмом». В общем, предостерегает Талантов, «деятельность Московской Патриархии за границей представляет собой сознательное предательство Русской Православной Церкви и Христианской веры. Она выступает на мировой арене как тайный агент всемирного антихристианства».

Ни один критик Московской Патриархии из Русского рассеяния не пришел к более радикальным выводам, чем эти (необходимо сказать, что эти свои выводы Борис Талантов выстрадал не только самой своей жизнью, но и мученической кончиной в уже после-сталинских лагерях – прим. Ред. «ЦВ»). Внутри СССР слова Талантова вполне в традиции иосифлянских епископов 1927 года; и в самом деле, они показывают, что предостережения этих епископов о последствиях сергиевой Декларации были вполне оправданы и более чем исполнились... Очевидно, что Талантов стоит вместе с преследуемыми истинно-православными христианами против тирании государства и официальной церковной иерархии... Его писания свидетельствуют о наличии сегодня глубокого разделения внутри Московской Патриархии между "сергианской" иерархией с ее «коммунистическим христианством» и подлинно православными верующими, теми, кто отвергает это нечестивое «приспособление к атеизму». Тех на Западе, кто утверждает возможность иметь дело с московской иерархией, поскольку она «гонима», не взирая на ее собственное гонение на верных, писания Бориса Талантова обвиняют в предательстве истинных православных христиан России.

Один Бог знает будущее Русской Православной Церкви, но мы не можем не верить, что однажды она снова будет свободна... Писания Бориса Талантова будут,

несомненно, использованы как свидетельство на том долгожданном Соборе всей свободной Русской Церкви, включая Церкви катакомб и зарубежья, который будет окончательно судить ситуацию, созданную коммунистическим игом и сергианством.

(Стр.459-461).

Из предисловия к «Сергиевщине» Бориса Талантова

Русское Православие сегодня - преданное своими иерархами в СССР и представленное лишь свободными епископами за границей и остатком верных на родине и за рубежом - живет в ожидании восстановления истинного и канонического церковного строя. Это, несомненно, случится только на долгожданном Соборе всего Русского Православия после падения коммунистического режима, когда те, кто сохранил веру, будут оправданы...

...Не вынося суда над теми, кто остается в Патриархии, мы, за границей, можем, однако, видеть, что выход из настоящего кризиса Московской Патриархии, который на самом деле есть кульминация предательства 1927 года, не может прийти изнутри самой Патриархии, но должен прийти из всей исповеднической Православной Российской Церкви: катакомбных верующих, оставшихся верными заветам Митрополита Иосифа и тех многих епископов в 1927 году, которые объявили сергианскую церковь раскольнической, истинных верующих, оставшихся в Патриархии, и Зарубежной Церкви. (Стр.463-464).

Из главы «О. Дмитрий Дудко»

В Московской Патриархии были архиереи-предатели, да и сам принцип сергианства - предательство Православия, вот почему свободная Русская Православная Церковь Зарубежом не имеет общения с этой юрисдикцией. Но в той же самой Московской Патриархии есть значительное число священников, которые не участвуют в этом предательстве, но говорят в духе Катакомбной Церкви и свободной Русской Церкви Заграницей...

Это нимало не меняет нашего коренного отношения к сергианству как к предательству Церкви, ни позволяет нам на свободе входить в общение с Московской Патриархией. Но это убеждает нас не смотреть, как на юрисдикционных "врагов" на всех тех, кто «не присоединился к Катакомбной Церкви», но попытаться лучше понять их чрезвычайно трудное положение и радоваться, когда истинно-христианские явления

видны даже в среде скомпрометированной Московской Патриархии, - они доказывают, что церковная жизнь не умерла даже там, и вселяют надежду, что однажды политическая ситуация в России, создавшая сергианство, изменится, и полное единство в вере с этими отважными борцами станет возможным. (Стр.489-490).

Из «Предисловия переводчика» к «Двум современным документам Катакомбной Церкви в СССР».

Когда в последние два года статьи Бориса Талантова о сергианстве стали известны на Западе, миру открылась глубина кризиса, тщательно скрываемого Московской Патриархией. В этих статьях совесть наиболее чуткого мыслителя в самой Патриархии вплотную подошла к границам "раскола" - к точке, от которой лишь один логический шаг к отвержению самой Патриархии и осознанию, что истинная Русская Церковь находится вовсе не в ней, а в так называемом "иосифлянском расколе" 1927 года, в том, что обыкновенно называют Катакомбной Церковью...

...Сергианство, даже если оно и не изменило догматы, каноны или обряды, сделало нечто худшее, извратив саму природу Церкви, погрешая тем самым против ее внутренней свободы и ставя себя вне Церкви Христовой.

(Катакомбные документы) суть «очевидные свидетельства» религиозной жизни в Советском Союзе. И они говорят об... упадке церковного сознания среди верующих Московской патриархии, приводящем иногда к "магическому" взгляду на таинства, о наличии в СССР новообращенных в православие и об их трудностях, о Церкви как организации в противоположность Церкви как организму, Телу Христову, о существенной "катакомбности" всякой подлинной религиозной жизни в Советском Союзе, будь то внутри или вне Патриархии, об извращении Патриархией христианских добродетелей, таких как смирение, с тем, чтобы использовать их в политических целях и подавлять верующих под именем Православия. В представлении многих печальных результатов сергианского конкордата 1927 года, эти документы не производят такого впечатления, как некоторые другие из числа недавних протестов против Патриархии; они принадлежат к другому измерению, и в некотором смысле они более "объективны", чем могут быть любые протесты изнутри Патриархии: они представляют свободный и независимый голос настоящей Русской Церкви, которая может смотреть на русскую ситуацию в целом и на предателей-иерархов из Патриархии спокойно и без горечи по

той простой причине, что не относится к ним как к православным. Но в то же самое время нет вовсе никакого "фанатизма" или "сектантского" мышления в этих документах, рассматривающих Патриархию как падшую, извращенную и находящуюся вне Церкви, но не вполне еще без надежды спасения; они ожидают от будущего Всероссийского Собора после падения коммунистического ига, восстановления нормального положения Русской Церкви... Авторы их смотрят на русскую церковную ситуацию не в изоляции, но в контексте ситуации в мировом Православии. Они смотрят на коммунистическое иго как на предизображение царствования Антихриста, и на битву Русского Православия с антихристианством как на некую центральную точку борьбы, происходящей во всем мире... И на самом деле, ни один чуткий наблюдатель не может не заметить, что положение Православия в СССР... отлично от ситуации вне России скорее по степени, чем по существу. Многие из основных проблем - те же: глубокое неведение того, чем является Православие, политические и иные влияния, приводящие в церковную жизнь и усиливающиеся свернуть Церковь с ее духовного пути, ослабление духа исповедничества; существенным различием является лишь то, что Православные Церкви в свободном мире добровольно идут по пути отступления, тогда как в Советском Союзе - по принуждению (чего, конечно, нельзя сказать о современной, "после-советской" патриархии, которой промыслом Божиим было отпущено время на покаяние, но которая добровольно от него отказалась - прим. Ред. «ЦВ»). Истинные православные христиане свободного мира, в глубоком смысле, - уже "Катакомбная Церковь", в противоположность официальным отступническим сообществам, повсюду признаваемым "православными". (Стр.523-525)

Послесловие переводчика:

Внимательно ознакомившись с высказываниями о. Серафима о сергианстве и Советской церкви, видно, что, хотя о. Серафим и не усматривает в Декларации и практических деяниях митрополита Сергия повреждения догматов, все же считает сергианство «извращением самой природы Церкви», и более того: «погрешая тем самым против ее внутренней свободы» МП ставит «себя вне Церкви Христовой». К сожалению, он не успел оставить нам разбора соответствующего этой практике Сергия богословия. Виной тому, конечно же, недоступность на Западе этих работ, напечатанных в советское время ограниченным тиражом. Они, однако, свидетельствуют об известной еще

со времен великих догматических споров взаимосвязи, неизбежно существующей между богословием и жизнью.

Особенно показательны для богословского осмысления сергианства две работы его основателя: «Есть ли у Христа наместник в Церкви?» («Духовное наследство Патриарха Сергия», Москва, 1946) и «Отношение Церкви к отделившимся от нее сообществам» (ЖМП №2, 1930) (эти богословские статьи митр. Сергия были недавно переизданы отдельной брошюрой Издательским Отделом МП под названием «Отношение православного человека к своей Церкви и инославия», М., 2001 – прим. Ред. «ЦВ»). В первой статье митрополит Сергей, хотя и отвечает на поставленный (прежде всего по отношению к Папе) вопрос отрицательно, но отрицание это у него скорее не принципиальное, а лишь эмпирическое. Папа не глава Вселенской Церкви лишь потому, что он еретик. В принципе же митрополит Сергей считает возможным и даже желательным возглавление всей Вселенской Церкви одним лицом, причем в трудные моменты жизни Церкви это лицо может присваивать себе такие полномочия и не обладая соответствующими каноническими правами. И хотя митрополит Сергей и заявляет, что наместником Христовым такой вселенский предстоятель не является, но заявление это не выглядит искренним в контексте других его богословских мнений, и в первую очередь согласных с этим богословием его церковных деяний.

Вторая из упомянутых нами статей как раз и подводит богословскую базу под наиболее странные, с точки зрения здравого церковного смысла, деяния митр. Сергия: такие, например, как налагаемые им прещения на несогласных с его "новым церковным курсом", с объявлением таинств прещаемых недействительными и, как следствие - перемазыванием, перевенчиванием и неотпеванием лиц, принадлежавших к иосифлянскому, ярославскому и другим "расколам".

В данной работе автор рассматривает два сложившихся богословских подхода к таинствам, совершаемым нецерковными сообществами. Сторонники первого из них (автор условно называет их "церковниками"), исходят из догмата о единстве (единственности) Церкви и полностью отрицают вне ее какие-либо таинства.⁽⁴⁾ Придерживающиеся же второго исходят из догмата о единстве (и, следовательно, неповторяемости) крещения и считают его и некоторые другие таинства действительными и вне Церкви.

Рассматривая два этих подхода, автор замечает трудности, с которыми сталкиваются "церковники" при объяснении сложившейся практики принятия еретиков в Церковь вторым и третьим чином, то есть без перекрещивания и даже в сущем сане, как бы признавая совершенные их обществами рукоположения. Рассмотрев их аргументацию, которая вкратце сводится к тому, что Церковь, не воспроизводя, из соображений икономии, над приходящими к ней внешних форм необходимых для вхождения в нее таинств, подает, через само принятие в общение с собою, потребную благодать. И, таким образом, в таинствах покаяния и причащения как бы невидимо восполняет отсутствовавшие крещение, мвропомазание и рукоположение (если речь идет о клириках); автор решительно опровергает ее, утверждая, что Церковь не может ради поблажки чувству собственного достоинства еретиков лишать их крещения и мвропомазания, лицемерно признавая их, на самом деле безблагодатные, таинства. Но как же быть тогда с тем, что в отношении некоторых ересей практика Церкви менялась в течение времени несколько раз, как это, например, было с латинянами, которых принимали в разное время и в разных Поместных Церквях то через крещение, то через мвропомазание, то через покаяние и в сущем сане? Ведь не может же Церковь, так же, и хулить Духа Святого, повторяя реально совершенные таинства!

Вот тут-то Митрополит Сергей и делает свой главный вывод, который заключается в том, что действительность или недействительность таинств в каком-либо внецерковном обществе не является чем-то постоянным, основанным на объективной реальности исповедания этим обществом Христовой Истины или же отступления от нее. Все зависит от отношения Церкви, в лице ее первоиерархов, к данному обществу. Ибо, по его мысли, Церковь сохраняет с ересями и расколами «некое правило общения» и разрешает им иметь некоторые таинства действительными самим фактом своего признания их. Одним Она оставляет только крещение, другим и мвропомазание, и даже священство и все другие таинства, кроме Евхаристии, которой не имеет никто, кроме Церкви. (Заметим, правда, что непонятно, какое может быть священство без Евхаристии и зачем оно тогда вообще нужно). Но все это, заметим еще раз, существует не само по себе, но благодаря нормативным актам церковной иерархии, повелевающим считать то действительным, то недействительным, а, следовательно, может изменяться.

Посему, делает практический вывод из своих теоретических выкладок Преосвященный автор, «латинян мы принимаем в Церковь через покаяние, а из карловацкого раскола через мвропомазание», хотя и допускает, что в будущем Церковь может изменить и относительно последних свою практику.

Таким образом мы видим, что Митрополит Сергей искренне верил в то, что, накладывая прещения на несогласных с его церковной политикой, объявляя недействительными их таинства, и запрещая даже отпевать их, он тем самым реально отсекал их от благодати Христовой и, по сути, отправлял в ад. Вот уж воистину папизм и притязания на наместничество Христово! - Для спасения нужно не содержать Истину Святого Православия, а принадлежать к церковно-административной легальной (в данном случае сергиевой) организации.

При таком взгляде на Церковь стремление к сохранению, во что бы то ни стало, административного единства и легального существования, пусть даже и в ущерб ее православности, выглядит вполне оправданным.

Здесь следует заметить, что в данной исторической ситуации эти три составляющие, то есть организационное единство, легальность и неправославность оказываются настолько взаимосвязанными, что первое не могло бы существовать без второго, а второе без третьего. И это необходимо вытекает из законов существования Церкви и Империи.

По нашему глубокому убеждению, административное единство Церкви невозможно вне Империи, естественно Империи христианской (разумеется, православной), и опасно в Империи антихристианской (то есть еретической или безбожной). Эти три соотношения соответствуют трем историческим эпохам бытия Церкви: доконстантиновской, константиновской и постконстантиновской.

Империя - всегда идеократична, что вызывает для нее необходимость иметь свою имперскую идеологию. В доконстантиновскую эпоху - это язычество и, в частности, культ императора, исполнение которого было скорее актом гражданской лояльности, нежели сознательной личной верой. И христиане, отвергавшие этот культ, действительно оказывались государственными преступниками. Поэтому-то и гонителями христиан становились подчас не худшие, а лучшие из императоров. Церковь в то время состояла из немногих самостоятельных епархий или некрупных их объединений, вполне административно независимых друг от друга. Когда же язычество

выродилось настолько, что потеряло способность быть идеологическим стержнем Империи, тогда Церковь заняла освобожденную им "экологическую нишу". И Православие само стало имперской идеологией. При этом естественно для государства с единой формой правления стремиться и к организации единой церковно- административной структуры на своей территории. В Христианской Империи стали образовываться Патриархаты, причем делалось это скорее силами Империи, нежели самой Церкви, что отразилось и в церковных канонах, повелевающих в административном устройении Церкви следовать уже сложившимся государственно- территориальным структурам (Патриархат в столице, митрополии в главных городах провинций и так далее). При этом происходит некое соподчинение Церкви и государства друг другу и принятия ими на себя обязательств взаимной лояльности. Церковь, хотя и утрачивает частично внешнюю свободу действий, но взамен получает от государства гарантию следования провозглашаемым ею принципам и обеспечение внешних ее потребностей, таких, как поддержание ее административной целостности, борьба с еретиками, храмостроительство и тому подобное. Но послушание, оказываемое Церковью Империи в лице императора как «епископа внешних дел Церкви», немедленно прекращается, как только последний перестает быть православным, нарушая тем самым свою лояльность церковному учению. И сама Империя тогда теряет свою ценность.

Если же в неправославной и, тем более, в откровенно антихристовой Империи (каковой была советская «империя зла») Церковь продолжает оставаться на положении государственной, то это неминуемо скажется на ее православности, повреждение которой будет платой за сохранение ее административной целостности силами богоборческого государства.

И мы видим начало такого повреждения уже в самой пресловутой Декларации, положившей начало этому противоестественному союзу. Ведь, провозгласив радости богоборческого антихристового государства радостями Церкви, митрополит Сергей тем самым косвенно отрекся от ее святости, провозглашенной в Символе Веры в качестве непреложной догматической истины.

Будучи Богочеловеческим организмом, Церковь радуется радостям своего Главы - Господа нашего Иисуса Христа, а не врагов Его. И Богочеловечность эта охватывает в Церкви все: «И цель ее, и жизнь, и средства», - по слову замечательного современного богослова прп. Иустина (Поповича). И в этом смысле она - не только

Богочеловеческий организм, но и Богочеловеческая организация, в принципах функционирования которой нет места для какой-либо лжи.

И, конечно, разрушительное влияние богоборческих сил не могло бы проникнуть так глубоко в область духовной жизни Церкви в результате одного лишь внешнего ее пленения (каковое в истории и прежде не раз случалось), когда бы не встретило себе солидарности, хотя бы только и декларированной, но, тем не менее, подрывающей ее силы в сопротивлении разрушительному началу, требующему все новых и новых жертв, то есть отступления от Православия, как необходимой платы за статус государственной Церкви.

Ибо и экуменизм, и так называемое "богословие мира" для Русской Церкви явились в значительной мере исполнением социального заказа по обеспечению внешних нужд Советского государства, а тем самым и последствиями сергианства.

Таким образом, мы видим основной причиной трагедии Русской Церкви в XX ст. еретический взгляд митрополита Сергия на природу Церкви, ставший догматическим фундаментом под зданием его церковной политики, а теперь и всей Московской патриархии как целостного организма. Неразрывная связь догматического сознания с христианской жизнью подтвердилась и на сей раз.

Мы, конечно, не возьмем на себя смелость утверждать, что выделенный здесь нами догматический компонент сергианства стал верой всего сергианского епископата, клира и, главное, народа церковного, явившись тем самым ересью в точном смысле слова, то есть учением всеконечно отделяющим содержащее его сообщество от Церкви Христовой (установление чего принадлежит компетенции авторитетного Собора), но несомненно, что понимание митрополитом Сергием природы Церкви было вполне еретическим и имеет в себе все, чтобы ересью стать.

Таким образом несомненно, что сергианство, хотя и не осужденное еще Соборами (коих еще не было со времени его введения), но осужденное многими Отцами (канонизованными Свв. Новомучениками и новейшими подвижниками-духоносцами, в числе коих и блаженный отец Серафим) служит достаточным основанием для отложения от Московской Патриархии по 15 правилу Двукратного Собора, и будущий чаемый Собор Русской Церкви, несомненно, ублажит тех, кто сделал это «не создав раскол, но оградив Церковь от раскола». И если даже до этого Собора многие не решатся назвать иерархию Московской Патриархии вполне отступившей, то, несомненно,

назовут отступающей; а 3-е правило Третьего Вселенского Собора не позволяет православным «подчиняться отступившим или отступающим от Православия епископам».

В заключение добавим, что Катакомбная Церковь в условиях жесточайших гонений сумела сохранить живое церковное тело: духовенство и массу верных мирян, и, хотя и утратила канонический епископат, сумела восстановить иерархию, обратившись за помощью к своей сестре – Зарубежной части Русской Церкви. Ныне, милостью Божией, хотя и «малым стадом» (по обетованию Спасителя), Русская Истинно-Православная Церковь, объединив духовный опыт двух частей Русской Церкви – Зарубежной и Катакомбной – продолжает нести благодатное служение для тех немногих православных христиан, кто подлинно желает спасения.

1. Недавно стало известно из опубликованных документов, что Священномученики Петр и Кирилл были расстреляны в 1938 году по одному делу со Священномучеником Иосифом за организацию Катакомбной Церкви. (Примечание переводчика).

2. Информация о Первоиерархе Катакомбной Церкви, приведенная А. Красновым-Левитиным и помещенная о. Серафимом в книгу, неверна: архиепископ Феодосий (Бахметьев) (+1986) никогда не был ни митрополитом, ни первоиерархом. (Примечание переводчика).

3. К сожалению, надежды отца Серафима на возрождение Истинного Православия и расцвет Катакомбной Церкви в России, массовый переход в нее из МП не вполне оправдались. Основывая свои заключения на доходивших до "свободного мира" известиях о деятельности священников и мирян-диссидентов из МП (таких как Регельсон, оо. Якунин, Эшлиман, Дудко и др.) о. Серафим не мог видеть, по скудости доходившей информации, эту деятельность во всех ее аспектах. Если, в части протеста и отрицания сервилизма Московской патриархии по отношению к советской власти, она и не расходилась с позицией "непоминающих" двадцатых-тридцатых годов и современной им Катакомбной Церкви, то этого нельзя сказать о ее положительной составляющей, которая была ближе к ценностям западной демократии (таким как "свобода совести", "права человека" и т.д.), а не Истинного Православия. В этом отношении они были и остаются более близки обновленческому движению, но не идеологии и мировоззрению Катакомбной и Зарубежной частей Русской Церкви. Поэтому, когда все эти ценности, после падения тоталитарного режима, восторжествовали в обществе и нашли себе поддержку у самой МП, носителям их нечего было противопоставить последней, и они

либо примирились с ней, либо свели свою борьбу на уровень обсуждения личных качеств тех или иных ее иерархов. Но даже и такие протесты, вопреки тому, как казалось многим на Западе, были единичны и не отражали настроения верующих масс, в которые, нужно с сожалением признать, дух сергианства проник гораздо сильнее и глубже, чем это представлялось о. Серафиму и многим другим в Зарубежной Церкви. Это выразилось в искажении понимания и чувства церковности у советских верующих: одни, абсолютизируя церковную организацию, смиряясь с очевидной апостасией, оправдывают это по-сергиански понятием "послушанием Церкви", опасаясь "раскола" или "осуждения", другие, противясь ей внутренне, довольствуются собственным личным (или в лучшем случае своего прихода) Православием, и настолько не придают значения церковно-организационной принадлежности, что это переходит уже в фактическое отрицание единства Церкви как организма. Этим, а также "магическим" пониманием Таинств, о котором о. Серафим пишет ниже, и объясняется триумф Московской Патриархии при нынешнем "возрождении" Православия в России. Впрочем, необходимо заметить, что, выражая надежду на возрождение Катакомбной Церкви, отец Серафим делал оговорку: «если России суждено быть православной». То же, что "возрождается", а точнее нарождается сегодня, в контексте мыслей о. Серафима (как это видно из данной и других его работ), едва ли можно назвать Православием, но скорее нео-обновленчеством и «церковью лукавнующих». К счастью, Истинная Русская Православная Церковь милостью Божией, пережив жесточайшие гонения, сохранила свое существование, и хотя и «малым стадом» (по обетованию Спасителя), но продолжает нести Свое благодатное служение для тех христиан, кто подлинно желает спасения. (Примечание переводчика).

4. Как пример такого подхода мы можем предложить работу новосвященномученика Архиепископа Верейского Илариона (Троицкого) «Христианства нет без Церкви».

Святой мученик Михаил Новоселов. Апология антисергианства.

Св. мученика Юлиана Тарсийского

Священномученика Терентия еп. Иконийского.

21/IV - 4/VII/1928 г.

Два толкования 15-го правила Двукратного собора

Обличение нецерковности сергианских принципов "послушания" и "единства Церкви", положенных в основу лжецерковного здания

Сергианство - ересь, а не парасинагога, догматическая, а не каноническая лишь патология

Ваше Преосвященство! Разрешите, в ответ на Ваши, исполненные любви и благожелательства, строки, прежде всего поблагодарить Вас за добрую память и доверие, а затем обратиться к Вам с усердной просьбой выслушать со вниманием и то, что я, в единомыслии с другими пастырями и нашими архипастырями, можем сказать в оправдание своего образа действий. Кроме письма, обращенного лично ко мне, я, с Вашего разрешения, ознакомился и с тем большим, которое Вы отправили к нашему Владыке; и, потому, в своем ответе Вам, я буду иметь в виду и его, и даже по преимуществу его, так как в нем, как обращенном к епископу, Вы высказались о нашем деле с большою определенностью. Я, приступая к своему ответу с искренней готовностью дать Вашему Преосвященству сильное объяснение всего совершившегося и совершенного нами, и прошу Господа вложить во уста мои слово правды и не уклонить сердца во словеса лукавствия.

Апология отошедших от митр. Сергия (Страгородского)

Два толкования 15-го правила Двукратного собора

В своем большом письме Вы, Владыка, потщились и сами разобраться во всем происшедшем, на основании имевшихся у Вас (а, видимо, достаточных) сведений. Сущность сказанного Вами заключается в том, что мы, по Вашему мнению, находимся в разрыве с Кафолической Церковью (Ваши слова: "Вы - не церковь, Вы - "секта",

стр.39 письма). Само же Тело церковное осталось там, где м. Сергей и кто с ним (Вы пишете: "Церковь Христова осталась и остается там же, где и была до момента Вашего отделения, остается в составе святителей, клира и народа - людей Божиих, который состав возглавляет м. Петр, и который состав хранит общение и сам, и в лице м. Петра с его Заместителем м. Сергием" - стр.12). Так Вы полагаете; мы же дерзаем думать, как Вы верно воспроизводите наши мысли, что "мы не ушли никуда и не изменились, мы остались там, где были, пребываем теми же, какими были, это м. Сергей изменился, он уходит от чистоты православия и, следовательно, из Церкви. Мы находимся в церковном общении и храним апостольское преемство через м. Петра (стр.10)". - Вот около этих двух, явно непримиримых, утверждений и должны быть сосредоточены и объединены все дальнейшие рассуждения и доказательства в защиту правильности нашего взгляда и ошибочности Ваших представлений. Благоволите же выслушать меня со вниманием, как и я постарался это сделать с вашим письмом, которое было мною многократно перечитано и подверглось долгому обсуждению.

В нашем деле (или как обычно выражаются - "движении") Вы, Владыка, различаете две ступени: 1) осуждение того, что совершил м. Сергей с синодом и 2) наш, так наз., "отход" от него. С этим разделением можно бы согласиться, но в то время, как нам кажется, что то и другое - и суд, и решение - находятся в неразрывной связи между собою, и последнее вытекает, как следствие, из первого. Вы, как и часть епископата, и, кажется, не малая, осуждая, довольно решительно, Послание от 16/29 июля минувшего года и даже последующую церковную деятельность м. Сергия и его синода, не находите, однако, возможным, по каноническим основаниям, прекратить с ними молитвенное общение. Об этом Вы сами свидетельствуете со всею определенностью: "Без сомнения, пишете Вы нашему архипастырю, если бы я был вместе с Вами в конце минувшего (27-го года, я многое бы обсуждал вместе с Вами одними мыслями, в одном духе. Одни же скорби и огорчения угнетали бы Вас и меня. Впрочем, тоже самое было и в разлуке моей с Вами. Надо ли говорить Вам, что я так же и то же здесь мыслил и переживал, что и Вы, но, конечно, лишь с запозданием сравнительно с Вами. Я, кажется, довольно ясно представляю себе и то положение дела, когда единомысленные Вам православные святители епархии нашей и ряд пресвитеров, дотолу поддерживавшие Вас, во многом может быть, соглашавшиеся с вами, в этот момент, т. е. в момент выхода Вашего из церковного общения с м. Сергием, не решились следовать

за Вами, не дерзнули на тот шаг, на который решили пойти Вы (стр. 2-3)". Подобно тому, продолжаете Вы, и "я вероятно во всем был бы согласен с Вами, но до момента лишь, в который было Вами прекращено общение, а далее я не решился бы последовать за Вами (стр.6)". - В ответ на эти слова разрешите сделать несколько замечаний. 1) В нашем городе только два епископа и два-три священника, из обсуждавших дело м. Сергия и соглашавшихся с нами, не последовали за нашим собственным делом, т. е. отходом от митрополита, остальные же викарии и духовенство вовсе уклонились от обсуждения "Послания" и вытекавших из него дальнейших деяний м. Сергия (в частности, вопроса о незаконном смещении своего митрополита). 2) Наше обсуждение "нового курса церковной политики" не напоминало собою обычные "политические" разговоры людей, к действительной политической жизни непрichастных (русская интеллигенция, прежняя и настоящая), а было, именно, решением вопроса о том, как нам быть с этим новым курсом - принять ли его, или отказаться, а так как сам м. Сергий от него не отказывался, то, следовательно, быть ли нам с м. Сергием или отойти. Посему: 3) не легко представить и то, в чем бы выразилось Ваше единомыслие с нами до отхода, т.к. мы и размышляли именно над этим вопросом, т. е. следует ли порывать с м. Сергием духовное общение, а не осуждали лишь его поступки, что запрещено св. Евангелием. Вина же его церковная, хотя она и уяснилась нам, действительно до отхода, но с отходом, как я уже сказал, была связана как с естественным последствием своего признания. Вы - не отошли, значит, Вы не были бы согласны с нами и в определении этой вины, т. е. у нас с Вами было бы не дружное - "одними мыслями и в одном духе" - собеседование, а спор и расхождение еще и "до момента отхода", от чего Господь нас и Вас м. б. и оберег. Наконец, 4) самое ваше письмо показывает, что наш отход есть для Вас как бы нечто совершенно самостоятельное и само подлежащее обсуждению, независимо от церковного преступления м. Сергия, о котором Вы избегаете говорить, т.к. Вы только о сем отходе и рассуждаете, предупредив, что "придется (почему?) писать не столько о том, в чем я согласен с Вами, сколько главным образом о том, в чем я с Вами расхожусь (стр.4-5) и Вы даже прямо свидетельствуете со всею свойственною Вам искренностью: "не подумайте, дорогой Владыка, что я собираюсь оправдывать перед Вами слова и действия м. Сергия. Признаюсь Вам: я его не понимаю, не понимаю того, что им сказано и сделано. Не нахожу сказанное и полезным для Церкви Христовой. Я бы и вообще не взялся богословски и канонически его

оправдывать или защищать. Бог ему судья. Не м. Сергия я защищаю здесь, а церковное единство и церковное благо (стр.6-7)".

Итак, из двух половин одного дела, Вами же отмеченных, на обсуждение ставится только вторая. Не желая идти наперекор течению Ваших мыслей, и я воздержусь до времени от суждения по существу самого преступления Сергиева и буду говорить о "преступлении" нашем, но заранее предупреждаю, Владыка, что должен буду, хотя бы в заключение, коснуться и сего вопроса, тем более, что Вы и сами увидите из моих слов, как естественно отход наш вытекает из определения вида и степени вины м. Сергия.

Впрочем, с чего бы ни начинать, с м. Сергия, или от нас, - в том и другом случае - будет естественным остановиться вниманием прежде всего на рассмотрении 15-го Правила св. Двукратного Собора, которое первую свою половиною хотят обратить против нас, вторую же оправдывается канонически наш отход от м. Сергия. А так как и Вы останавливаетесь мыслью почти исключительно на 2-й половине, чтобы, так сказать, сначала выбить у нас орудие, а затем уже низложить нас окончательно и 1-ю частью, то и для меня не будет затруднительным построить свою защиту соответственно строю Ваших мыслей, и до времени следовать порядку, предложенному Вами, т. е. говорить не о вине м. Сергия, а об основаниях нашего отхода от него.

Итак, 15-е Правило Собора 861-го года, продолжая мысли двух предыдущих 13 и 14-го, говорит, что "прежде соборного оглашения и совершенного осуждения" предстоятеля Церкви (т. е. патриарха), всякий отход от него будет "беззаконием", и виновный клирик, прекративший "возносить имя его (т. е. своего патриарха), по определенному и установленному чину, в божественном тайнодействии", будет лишен "всякого священства". Это - 1-я половина, которою думают обвинить нас. 2-я читается так: "Впрочем сие определено и утверждено о тех, кои, под предлогом некоторых обвинений, отступают от своих предстоятелей, и творят расколы, и расторгают единство Церкви. Ибо отделяющиеся от общения с предстоятелем, ради некия ереси, осужденныя святыми соборами, или отцами, когда, то есть, он проповедует ересь всенародно, и учит оной открыто в церкви, таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом, прежде соборного рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами эпитимии, но и достойны чести, подобающей православным. Ибо они осудили

не епископов, а лжеепископов и лжеучителей, и не расколом пресекли единство церкви, но потщились охранить церковь от расколов и разделений".

Вчитываясь в это правило, Вы утверждаете:

1. Что им "раскол не допускается никак, ни в каком случае, никогда. Он не оправдывается и не извиняется решительно никакими обстоятельствами церковной жизни. Он есть, во всяком случае, грех (стр.18)". Согласен, Владыка, что раскол всегда грех, но об этом говорит не столько разбираемое правило, сколько сам наш символ веры ("верую во Едину... Церковь") и еще прежде - само Священное Писание. (Церковь - Тело Христово, след., неделима, как живой организм). Правило же, сверх сего, еще учит также и хорошо различать между видимым расколом, который является в действительности спасением церковного единства, (и который оно похваляет) и - единством с еретиком, что будет на деле расколом внутренним и потерю единства церковного. След., раскол не "во всяком случае есть грех", а необходимо, по св. правилу, внимательно к нему присмотреться и не спешить с приговором. - Далее.

2. Вы полагаете, что правило это, говоря об еретичестве предстоятеля, разумет ближайшим образом местного епархиального епископа и его небольшую паству (Вы пишете: "в жизни епархии", а слова "или в церкви" берете в скобки и уже не возвращаетесь к ним - стр.17; также и отступающего именуете "пресвитером", а слова "или и епископ" - закрываете скобками), и говорите, что поэтому отходящие от такого еретика-предстоятеля отходят "не в свободное пространство, не в неопределенное, проблематическое состояние в форме новой отдельной группа (как, напр., мы, а в католическое единство, туда, где вся иерархия, где вся католическая церковь (стр.24)", Конечно, Владыка, св. правило оправдывает и такой случай, но оно и предвидит и узаконяет и гораздо большее. Ведь,

а) оно само говорит именно о патриархе, и по поводу него начинает речь о еретичестве предстоятеля (хотя, конечно, как ясно из первых слов его, включает сюда и "епископа" из 13-го правила и "митрополита" из 14-го, т.к. говорит: "что определено о пресвитерах и епископах и митрополитах, то самое, и наипаче, приличествует патриархам").

б) Еретичество же патриарха, в особенности, если он - вселенский - Константинопольский, обычно соблазняет и многих других епископов, а порою и его собратьев - патриархов, поэтому перед лицом тех, кто, следуя св. правилу, "потщится охранить Церковь от расколов и разделений", может встать как бы сама эта Церковь в ее кафоличности (вспомните времена полуарианства, монофелитства, иконоборчества), и событие внутриепархиальное вырастет во всецерковное.

в) Не потому ли в правиле стоит и множественное число - "осудили не епископов, а лжеепископов и лжеучителей", и не потому ли

г) ревнители православия именуются "достоинными чести", что им приходится преодолеть страх перед подавляющим большинством наружно православного и выдающего себя за истинную Кафолическую Церковь еретического сборища, возглавляемого иногда несколькими патриархами и тысячью епископов.

д) Не говорится ли также в правиле о случае, когда еретик-предстоятель "проповедует ересь всенародно, и учит оной открыто в Церкви", что больше похоже на событие общецерковное, чем частное - епархиальное.

3. Далее, обращаясь к самой вине предстоятеля, Вы, в противоположность сказанному о его собственной епархиальной малости, ересь его представляете не в меру чудовищной. Вы говорите, что:

а) "речь идет об ограждении себя и паствы от еретика исключительно наглого, пренебрегающего авторитет соборов и отцов (стр.25)". Но, Владыка, встречаются ли в истории Церкви на епископских, особенно патриарших, кафедрах такие волки, без овечьей шкуры? Не о соблазнах ли, и великих, говорит Господь и Его Апостола, когда изображают этих, тогда еще грядущих еретиков, особенно последних времен? Не их ли св. Киприан Карфагенский называет змиями-ползунами (переводя латинское значение имени: змий), которые "обольщая образом мира, неприметно скрытыми проходами подпалзывают" ("О единстве Церкви", в начале), и потому убеждает: "надобно остерегаться, возлюбленнейшие братья, обмана не только явного и очевидного, но и такого, который прикрыт тонким лукавством и хитростию" (там же). Полагаю, Владыка, что святое правило имеет в виду и такую ересь.

б) Точно также, хотя о сей ереси в правиле сказано, что она есть ересь "осужденная святыми соборами или отцами", но отсюда еще не следует, что имеется в виду

какой-нибудь определенный бывший собор и его решение. Между тем, Вы хотите именно отстоять соборность и в том случае, когда отход видимо может показаться не соборным, а почти личным делом православной совести отходящих. Вы пишете: "и в том случае, когда пресвитер (и епископ) отделяются от своего епископа немедленно, т. е. когда предстоятель проповедует ересь анафематствованную, тоже ведь имеет место суд собора, но только высказанный ранее", т. е. когда "виновность предстоятеля не только очевидна, но и осуждена собором. И в том случае, значит, когда клирики, согласно с правилом, отделяются от еретика-предстоятеля, они судят о его еретичестве не сами по себе. В этом отношении, говорите Вы, замечательна мысль виднейшего нашего канониста Иоанна, епископа Смоленского: "Клирики судить о православии своих епископов должны не по своему только разумению и вере, но по явному учению и определениям вселенских отцов Церкви (стр.20-21)". Этими рассуждениями, Вы, Владыка, хотите еще более упростить дело с распознаением ереси, от которой следует бежать, но мне кажется, что еп. Иоанн, Вами приведенный во свидетельство, скорее Вам же и возражает. В самом деле, он ведь не говорит, что нужна простая справка в прежнем соборном решении, чтобы определить открывшуюся наглуемую ересь, и из двух имен "соборы" и "отцы" останавливается собственно на втором, в их вселенском ясном учении видит основу для установления православного отношения к истине, искажаемой еретичеством предстоятеля. Ведь, действительно, если

в) вина последнего явна до такой степени, как это кажется Вам, то зачем, как я уже сказал выше, св. правилу похвалять отошедших "прежде соборного рассмотрения" и "оглашения и совершенного осуждения", когда и без последних все ясно и просто? А что

г) "вселенские соборы" и "вселенские отцы" не одно и то же, Вы знаете, т.к. на первых мало кто из последних и присутствовал. Кроме того,

д) множественное число "соборы" - тоже не вполне подходит под Ваше понимание, т.к. отдельная "ересь" (ед. число в правиле) не рассматривалась на нескольких вселенских соборах, а - на одном каком-нибудь. Поэтому,

е) еп. Иоанн, которого и Вы похваляете, делает ударение на "ясном учении и определениях вселенских отцов", каковое учение и каковые определения у них, конечно, общи и с соборными, т.к. в тех и других действует Один и Тот же Дух Истины. Он-то, в разнообразных Своих церковных проявлениях, и является истинным

определителем еретических козней духа лестча. Поэтому дело не в "авторитете" собора и не в том, что ересь "анафематствована" (Ваши выражения), а просто в верности св. Православному учению и всем "соборам и святым отцам"; и если предстоятель им не следует, а, напротив, всенародно и явно противоречит, на погибель Церкви, то достойно и праведно будет отойти от него. И делается это не внешне-юридически. Сей Дух Святой - воистину Живый и Действующий, а не просто почивающий в отеческих и соборных решениях, таинственным наитием просветляет церковное сознание и совесть и дает ей видеть под кожей новой ереси - древнего змия-обольстителя, никогда не восстающего прямо против признанной истины, но всегда прикрывающегося подобием верности Православию и, под сим покровом новой кожи, пролезавшего в ограду церковную. Вот почему и еп. Иоанн, толкуя то же правило в другом месте ("Опыт курса церковного законоведения", т.2, стр.568 и прим. 352) говорит просто, что здесь понимается "учение, противное православию", или "учение, противное православной Церкви", и которое "является обдуманым и направляется к явному противоречию церкви" (то же и у Никодима в Толкованиях правил, т. 2, стр. 308-309). Вообще же можно сказать, что если св. отцы равняются по св. соборам, то и последние опираются на отцов, что ясно видно из их "деяний" (об этом прекрасно сказано в 12-м члене Послания Восточных Патриархов к Епископам Великобритании). Вот, Владыка, посильный ответ на Ваши утверждения.

4. Из всего Вами сказанного Вы делаете такой вывод: итак, "у отделяющихся от него (т. е. еретика-епископа) ошибки быть не может, их правота бесспорна уже заранее, да и потом - согласно тому же правилу - их похваляет Церковь. (Когда похваляет, Владыка? Иногда лишь по смерти, через сотню лет). Их тщание несомненно увенчивается успехом. Они действительно охранили Церковь от расколов и разделений (стр.25)". В правиле сказано, правда, "потщились охранить", поправляете Вы сами себя, но тут же доказываете, что ни "поспешности", ни большого труда здесь нет, т.к. задача, перед ними предлежащая, в сущности, чрезвычайно проста". - Однако, Владыка, "потщились" все же означает "потрудились", "постарались", притом "с поспешностью (ср. "потщися, погибаем", "вотще", в смысле - "напрасный труд", "тщательность", - с другой "иде в горня со тщанием", "потщися скоро прийти" - и под.). Следовательно, и здесь св. правило предвидит а) и некий труд, тщательный и немалый, и б) его срочность и в) то, что он воистину достоин похвалы, т.к. г) Церковь находится в

действительной опасности от раскола, и д) что скорый и видимый успех дела отнюдь не обеспечен, что е) возможна и ошибка, как то бывало и со святыми (Епифаний, Феодорит) и что наконец, ж) вся почти видимая кафоличность Церкви с ее Иерархией может оказаться в еретичестве (как то и бывало), а кафоличность истинная укроется в малом числе спасающихся, и иерархия законная и православная будет крайне немногочисленна.

Таково Ваше истолкование 2-й половины 15-го правила Константинопольского Двукратного Собора в храме святых Апостолов. Разрешите, Владыка, все, высказанное Вами, представить в виде замечаний, сопровождающих текст правила, заключив их в скобки, чтобы общая мысль Ваша выступила яснее. Вы говорите:

(А) "Отделяющиеся от общения с (своим местным) предстоятелем (т. е. с ближайшим епископом), ради некия (его наглыя и всем явныя) ереси (уже) осужденныя (и анафематствованныя) святыми (вселенскими) соборами и (присутствовавшими на них) отцами (с их высоким авторитетом), когда, т. е. он проповедует ересь всенародно (в своей епархии) и учит оной открыто в (своей) Церкви, таковые аще и оградят себя (через отход от него в православное кафолическое большинство и ко всей остальной Церковной Иерархии) от общения с глаголемым епископом прежде соборного рассмотрения (его, всем явной и наглою вины), не токмо не подлежат положенной правилами эпитимии (за совершение раскола), но и достойны чести, подобающей (и вообще всегда и всем) православным. Ибо они осудили не (одного или немногих) епископов; а (явных) лжеепископов и (уже обличенных) лжеучителей и не расколом пресекли единство Церкви (т.к. ясно видели, что вся кафолическая Церковь и вся иерархия была на их стороне), но (как бы) потщились охранить (свою местную) церковь от (ее внутриепархиальных) расколов и разделений". - Так, мне кажется, Вы, Владыка, воспринимаете святое правило. Разрешите теперь и мне, подобным же образом, представить его, расширенным в меру нашего случая и согласно нашему пониманию.

(Б) "Отделяющиеся (хотя бы и в небольшом числе) от общения с (самим) предстоятелем (целой патриархии), ради некия (его, православной совести их явные) ереси, осужденныя (всеми вообще) святыми соборами и (святыми вселенскими) отцами (т. е. их ясным учением, возвещенным от Святого Духа, вообще через соборы и отцов и через общее церковное сознание, волю и истину Свою Открывающего, ибо в

Православной Церкви, по свидетельству послания Восточных Патриархов, "ни патриархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, т.к. хранитель благочестия у нас есть самое Тело Церкви, т. е. самый народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцев своих"), когда, то есть, он (еретик-патриарх со своим собором, через свои "послания" и дела) проповедует ересь всенародно (не только в пределах своей патриархии, но и повсюду и всех к ней принуждает) и учит оной открыто (лично и через своих последователей и сопастырей и пастырей) в (слух всей) Церкви (вселенской), таковые (сколько бы их ни было), аще и оградят себя от (молитвенно-канонического) общения с глаголемым (хотя бы и первым) епископом, прежде (законного) соборного рассмотрения, не только не подлежат положенной правилами эпитимии (за своеволие), но и достойны (становятся) чести, подобающей (истинным) православным. Ибо они осудили не епископов (хотя бы их было и множество и притом старейших), а лжеепископов и лжеучителей (хотя бы большинство признавало их истинными) и не расколом пресекли единство Церкви (как то может показаться в виду их малочисленности), но (с верою в правду своего дела и с надеждою на помощь Божию, притрудно и незамедлительно) потщились охранить (кафолическую) Церковь от (внешне похожих на самую Церковь) расколов и разделений".

Вот, Владыка, одно и то же правило, рассматриваемое в приложении к наименьшему и наибольшему случаю. У Вас - а) происшествие малое, епархиальное, а б) ересь - напротив - наглая, явная и уже анафематствованная, в) отход же от еретика и ереси - простое единение с православным, подавляющим большинством, у нас - а) событие вселенского значения (падение почти всей иерархии), а б) ересь - лукавая, в) отход же - от заблудившегося большинства - в лоно малого стада Христова.

Я, владыка, допускаю возможность Вашего случая, хотя и считаю его крайне редким. Почему Вы не допускаете нашего, хотя бы с тою же оговоркою, потому что и он - не частый. Где, в каком месте, при натяжении правила в меру нашего дела, оно, по Вашему мнению, рвется и теряет значение? - Прямого ответа на этот вопрос Вы не даете, но он слышится почти с каждой страницы Вашего большого письма.

Обличение нецерковности сергианских принципов "послушания" и "единства Церкви", положенных в основу лжецерковного здания.

Дисциплина - вот то роковое слово, которым Вы связаны, и которое раздается ныне из уст служителей слова, иногда в чистом виде, иногда прикрытое более привычными для церковного слуха именованиями, как-то "Единство Церкви", "Благо Церкви" (обычно не совпадающее с благом ее отдельных частей и членов, вопреки слову Господа о том, что одна душа дороже целого мира), "Иерархический строй", "монашеское послушание", "послушание" просто, "смирение", "соборность", "каноничность", "законное апостольское преемство" - и ряд подобных же понятий. Тон, конечно, задает иерархия, начиная с возглавляющих ее, но, как понятие, заключающее в себе целое стройное учение, слово дисциплина несется и по самым отдаленным от правящих церковных верхов рядам "верных", только уже, увы, не в собственном христианском смысле, а верных той же мертвящей дисциплине. Дисциплина, Владыка, и Вам мешает войти в меру своего архиерейского величия и оставляет Вас на положении простого орудия чужой воли там, где Вы должны быть сознательным, живым и деятельным членом живого Тела Святой церкви, и пастырем такого же разумного, а не бессловесного стада. Дисциплина же закрывает Вам глаза и на те великие полномочия, которые дает разобранное соборное правило даже мирянину, делая его разумным зрителем и участником дел Божиих, даже тогда, когда они принимают почти апокалипсические размеры. Но рабу дисциплины невозможно представить падение предстоятеля, т.к. это бросает тень и на него самого, поэтому всякое проявление собственного разума в подчиненных он спешит представить как бунт против начальства.

Не бойтесь, Владыка, с Вами говорит не пресвитерианин, не беспоповец: я знаю свою меру и дорожу ею, т.к. она освобождает меня от обязательств, которых бы я, быть может, не в силах был понести, и понес бы вместо того наказание. Но ведь Вы-то епископ, ведь, по слову св. Киприана, "епископство одно, и каждый из епископов целостно в нем участвует" ("О единстве Церкви"). Как же Вы участвуете в деле м. Сергия? Только через одно простое, чистое послушание? Оправдывает ли оно Вас? Вы, как и остальные, подобно Вам рассуждающие, епископы, видите в нем залог Единства и Блага Церковного. Но ведь Вы же сознаетесь, что не можете ни 1) "понять", ни 2) "богословски и канонически оправдать" м. Сергия, ни 3) "осудить" его ("Бог ему судья"), - всё Ваши собственные выражения, см. здесь, выше, стр.3-4, - и, если не можете, со всем остальным епископатом 4) - "негодовать" на отошедших (стр.39 письма), то, что свойственнее Вам, можете только плакать над их гибелью и призывать их к тому же

Единству. Но что же это за единство, Владыка, где епископ не понимает епископа, а лишь одному, за страх, подчиняется, от другого же, при внутреннем сочувствии, тоже из послушания, отходит? А благо Церкви - в чем оно? - Не Вы ли сознаетесь, что не видите для Церкви "пользы" (Ваши слова) в том, что натворил м. Сергей, и все же остаетесь с ним, во имя блага церковного, ведь, ясно же, Владыка, что или все это ложь, но Вы не можете лгать, значит - все это бессознательная подделка, и нет ни Истинного Блага, ни духовного Единства, а есть только одна "партийная дисциплина". Да, Владыка, недаром это слово зазвучало особенно громко в Церкви именно с той поры, когда дисциплина партии сергиевой союжилась с иной "партийной дисциплиной". Ею пропитаны и Ваши рассуждения.

Позвольте Вам напомнить некоторые строки Вашего письма (выписываю в том порядке, как они следуют постранично): "Казалось мне, что Ваше движение волеется в нормальную канонически-безболезненную для блага и единства Церкви форму (стр.4)". "Не думаю, что он (путь отхода) приведет Вас ко благу для Церкви Христовой (стр.6)". "Не м. Сергия я защищаю здесь, а церковное единство и церковное благо (стр.7)". "Церковь Христова едина есть (символ веры), Едина в ней и Иерархия (каноны), ("ней" - с маленькой буквы, а "Иерархия" всюду с большой). В необщении с сею Иерархией, нет и общения с Церковью Христовой, а след., и с Ее Главою, Господом нашим Иисусом Христом, нет, значит, и благодатного бытия. Нет их ни в какой форме разрыва с Иерархией и с Церковью и т.д. (стр.9)". (След., место, см. выше, на стр.1 настоящего письма). "Ваше дело не встречает одобрения среди священноначалия нашей (росс.) Церкви. Вот сонм архипастырский с громадным святительским опытом, с истинно-церковными знаниями, с исповедническим подвигом, следовательно с правами на большой авторитет... Если они огорчены м. Сергием, все же они огорчены и Вашими, Владыка, действиями... (чем же больше, Владыка? (стр.12-13). "Неканоничность, кажется, - вот что мешает делу Вашему быть делом Церкви Христовой, встретить одобрение тех святителей... (стр.15)". Церковное единство, т. е. единство Церкви Христовой, есть великая святыня для христиан. Церковь есть тело Христово. Нарушать церковное единство, хотя бы только расколом (не говоря уже об ереси) это значит рассекать целостность Тела Христова. Единство Церкви должно пребывать нерушимым всегда, во всех случаях жизни церковной (стр.17-18)". Они (отступающие на основании 15-го правила) "отходят в кафелическое единство, туда, где все епископы, где вся

кафолическая Церковь (стр.13-19)". "У них (тех же)... должна быть совершенно несомненная уверенность, что, отрицаясь нечестивца иерарха, они не отходят от Иерархии Церкви (стр.20)". "Кто-нибудь спрашивал епископов, одобряют ли они выход из церковного общения с м. Сергием (сами не отходя?..) Конечно, это очень трудно, может быть даже невозможно сейчас это сделать. Но все же ведь Иерархия есть, и она мнение свое, конечно, имеет, а с ним необходимо надобно считаться (стр.22)". (А если ее мнение, Владыка, такое же, как Ваше, т. е. что мнение можно иметь, но действовать нужно согласно не ему, а по послушанию?) Хорошо было бы, "если все же были бы основания думать, что Ваша группа, вышедши из общения с м. Сергием, находится в Церковном общении с Иерархией, имеет и получает ее одобрение (а сама Иерархия остается с м. Сергием?..). Можно ли, однако, быть уверенным, что Ваш отход одобрит вся Иерархия? (Владыка, мы принимаем не одобрение, а отход, подобный нашему). Была ли у Вас и у всей группы такая уверенность? (Была, Владыка, и по милости Божией, есть уверенность в правоте самого дела). Если была, то подтверждается ли она теперь с несомненностью полученными хотя бы постепенно признаниями и подтверждениями со стороны Иерархии?.. Напротив, есть основание думать, что к Вам не преклоняются сердца верных (кому? м. Сергию?) епископов (стр.24-25)". "Было бы страшной и греховной ошибкой, если бы, например, при руководстве мыслью о втором пришествии Господнем, начали бы ломать церковный иерархический строй, нарушать церковную дисциплину (стр.33)". "Стояние на твердом камени исповедания Христа... возможно только, конечно, при соблюдении церковного единства (стр.34)". "Мысль о близости пришествия Господня... должна внушать нам тем большую осторожность и бережность в обращении с такою святынею, как единство Церкви Христовой. Нигде не сказано, что пред пришествием Христовым Церковь потеряет свое единство и т.д. (стр.35)". Ваш отход "ведет уже к полному, самым делом, поруганию догмата о единстве Церкви Христовой, как первом и важнейшем ее признаке". - Откуда это видно, Владыка? Почему святость, соборность, апостольство ниже Единства? Почему в иных молитвах, напр., в каноне св. Евхаристии, после слов "Изрядно о Пресвятой..." или в начале и в конце "Помянника", слово "Единая" даже опускается? Почему его нет в древнейших символах? Не окажется ли также, что и в символе Единство Божие - 1-й член, как бы "больше" Его Троичности, во славу Которой, по преимуществу, и сложен св. символ? Также, что Единство Господа Иисуса важнее Его единосущия со

Отцем, а в крещении Его "единство" больше, чем его сила "отпущения грехов"? Поэтому, нельзя говорить, что единство Церкви - Ее "первый и важнейший признак": оно равносильно остальным трем. Вы продолжаете: это поведет "к полному изглаждению идеи о Единстве Церкви из сознания наших, горячо верующих, но мало знающих свою веру мирян, да не только мирян, но и многих клириков. Эту святую идею сильно пошатнули своим нечестием обновленцы". (Так ли, Владыка: а их ВЦУ, соборы - не есть ли это, напротив, крикливая вывеска лжецерковного единства, как сейчас у м. Сергия - его синод, предполагаемый собор, дисциплина и пр.?.). Теперь, кажется, того хуже - ее искореняют уже ревнители православия, - на ужас тем православным (но не ревнителям его?), которые сознательно обороняют, как святыню, Церковное единство, на дикую бурную радость врагам православия, и в первую очередь - нечестивцам-обновленцам (стр.37-38)". (Напротив, Владыка, одни из этих врагов - бурно радуются именно тому, что благодаря дисциплине, захватив в свою власть одного м. Сергия, с ним вместе завладели и всю почти Иерархию и видимую Церковь), обновленцы же ненавидят нас не меньше сергиан, с которыми мы им, своим отходом, бросающим тень на православие сергиан, мешаем вступить в единение, к которому их своими посланиями, обращенными к м. Сергию и обновленческому М. Вениамину, от 7 дек. ст. ст., прошлого года уже и призывает вселенский патриарх Василий, по совести не видящий "существенной разницы между этими двумя", как он выражается, "велики[ми] ориентациями" - обновленческой и сергианской. Далее, обращаясь к нашему епископу, Вы спрашиваете: "Что же, однако, будет дальше, Владыка Святой? Ведь Иерархия в составе не только м. Сергия и тех, которые единомысленны с ним, но и в составе других, совершенно и с вашей точки зрения - должно сказать - совершенно безукоризненных в вере и подвиге за веру архипастырей - не с Вами. - И нет ведь надежды, что она (т. е. Иерархия) будет с Вами. Что же дальше? Отлучать всю Иерархию? Объявлять Ее (с большой буквы) тоже неправославной? Или как? (Время покажет, Владыка. А кроме отлучения, возможно и самоотлучение, которое православным придется, м. б., и признать впоследствии, как несчастье, постигшее большую часть Церкви и Иерархии). Владыка, дорогой и любимый, здесь жуткий и страшный тупик, тупик обособленного от Церкви существования (стр. 38)". "Вне Церкви нет правды и истины. У нас есть Церковь, есть - слава Богу - в ней и Иерархия, верная и православная. Вернитесь, дорогой Владыка, к сей Иерархии. Иначе Вы - не Церковь, Вы - секта. Ужас подумать,

Владыка, после достойного и святого и благоговейнейшего полувекового... пастырствования, Вы теперь епископ, но не епископ католической Церкви, а епископ секты (стр.39-40)". Наконец, приведя слова одного из наших архипастырей: "Итак, если бы нас оставили даже все пастыри, да не оставит нас Небесный Пастырь", Вы, после слов: все пастыри - с ужасом замечаете в скобках, между восклицательным и вопросительным знаком: "Вся Иерархия" (Еп. Инн., стр.4 "приложения").

Вот, Владыка - ряд выписок из Вашего письма. Вы не будете отрицать, что в них заключается одна мысль, что эта мысль вообще главная (согласитесь - единственная) в Вашем письме, и что это - мысль о Единстве Иерархии, как основании единства церкви (не о преемстве Апостольском, о котором Вы едва упоминаете, а именно о Единстве, как крепкой сплоченности, на основе послушания высшему церковному правлению; хотя, конечно, и необходимость Апост. преемства Вы не отрицаете) - и вот мне кажется, Владыка, что эта мысль Ваша, будучи односторонне понятой, может привести почти к еретическому представлению о Церкви. В самом деле, ведь ересь, как "выбор", что значит это слово по-гречески, может означать и незаконный отбор одного догмата из живой связи его с другими - напр., "савеллианство" - предпочтение - отбор - Единства Божия перед Его Троичностью, монофизитство, что ясно и из греч. слова, - односторонний уклон в Божественную природу Господа, с затенением человеческой и под. Поэтому и против Вашего неосторожного суждения я должен всемерно восстать, как против учения, могущего привести к несогласию с Православным Догматом о Церкви.

Впрочем, простите, Владыка, это не Ваше учение. Это один из главных догматов "сергианства", который Вы, при Вашей большой художественной впечатлительности, нечаянно вдохнули в себя вместе с тлетворным воздухом "сергианства", и теперь, воистину, "всякое дыхание" Ваше "хвалит" сего нового властителя дум современной русской Иерархии. Впрочем, опять оговорюсь, настоящие "сергианцы" идут в этом отношении дальше, и если у Вас преобладает понятие Единства Церкви, то хотя такого слова и нет в Священном писании, где Церковь ни разу не называется "Единой" (т.к. то, что Она - "Тело Господне" и "Невеста Христова" - лучше, существеннее определяет не только, так сказать, "количество" Ее Единства, но одновременно и неотделимо от него - "качество" его, т. е. то, что это - единство органическое, а не внешнее и не

единство "в себе", а единство во Христе), - все же и на единство Церкви, как таковое, указывает и символ, и святые отцы, - настоящим же "сергианам" больше нравится слово "дисциплина", которое Вами вспоминается реже. Вот, например, несколько строк из большого печатного "Послания" члена совр. синода - архиеп. Павла Вятского и Слободского, к своей, т. е. именно чужой, но м. Сергием преданной ему епархии (отв. 1/14 декабря, в один день с "ответами" м. Сергия на наше обращение). Предприняв, по собственному признанию, "Подвиг служения Церкви Божией... в порядке служебного послушания", после того, как Сергиевская легализация создала "обстановку вполне мирного, никем и ничем невозбраняемого труда на пользу церкви под охраною советского законодательства, предусматривающего самоопределение культовых объединений в их религиозной жизни в порядке внутренней церковной дисциплины (откровенное признание ее происхождения)", и призвав затем паству оказать "каноническое послушание", "моему авторитету" и "содействовать в меру свою скорейшему восстановлению по вверенной мне епархии внутренней служебной дисциплины", этот член синода сергиева дает такое определение церковной дисциплины: "Ведь эта дисциплина, эта организация, ведь есть необходимейший остов, костный стан мистического тела Церкви. Поэтому, кто необдуманно выступлениями, ревностью не по разуму, или беспринципным, неосмысленным упорством разрушает этот стан, наносит своим неподчинением законному священноначалию, или обманом, удары в остов дисциплины Церкви, тот является врагом Христа, содействует разорению вселенского Тела Церкви Его... Паки призываю Вас быть гражданами, законопослушными предлежащей (предержащей?) Соввласти (так!) не за страх, а за совесть, и добрым поведением своим и честным трудом содействовать ей в заботах ее о гражданском благоустройстве и мирном преуспевании дорогой родины нашей. Вознесем же песнь хвалы и благодарения Господу Богу за Его великую милость к нам, явленную в даровании вполне легализованного и открыто действующего Временного священного Патриаршего Синода и т.д. (стр.4)". - Что сказать на все это, Владыка? Первое то, что дисциплина церковная, в сергианском смысле, мыслится не отдельно от какой-то другой, а, второе, - наоборот, что она представима именно лишь в полном разобщении с "мистическим телом Церкви", т.к. костный стан обнажается и может быть рассматриваем отдельно, вне органической связи с телом, лишь тогда, когда тело уже сгнило, т. е. - в том повапленном гробе, куда сергианцы тщатся уложить св. Церковь.

Вы, вероятно, возразите, что еп. Павел допустил лишь простое сравнение и довольно неудачное, и, м. б., сами совершенно отречетесь от такого представления Иерархии в виде костного остова, поддерживающего мистическое тело Церкви. Я и сам, Владыка, не хочу быть придирчивым к отдельным и случайным выражениям, но в данном случае я имею основание видеть не простое сравнение, а роковое признание сергианской души. Лишь при утрате подлинно мистического восприятия мистического же, воистину, Тела Церкви, становятся возможными такие наглядные представления о ней. Ведь, действительно, точно на позор всему сергианству с его всепроникающей лживостью и измышлениями земной, душевной и бесовской мудрости, явилось это, по своему замечательное, изображение Иерархического строя Церкви. Можно сказать с уверенностью, что если оно дано по вдохновению, то это вдохновение от прелести, т.к. на такую анатомию мистического восприятия способны лишь самообольщенные мистики; Священное же Писание и Отцы предлагают в духовное руководство иные откровения и иные приточные подобия, которыми можно обозначить отношение Иерархии к пастве. Так, поскольку каждый пастырь отображает в себе свойства и служение Самого Пастыря Доброго, он может быть сравнен с главою тела или с душою, которая последним управляет, или с умом, управляющим самою душою (такие сравнения есть, напр., у св. Григория Богослова), подобным образом один знаменитый Иерарх сравнивает 5 патриарших возглавлений с 5-ю чувствами, при помощи которых душа руководит телом; сравнения с костным остовом я не знаю и, по человечески, считаю его, сверх всего, и нелепым, т.к. не кости движут тело, а, напротив, тело (мышцы) двигают костями, так что выйдет, будто паства пасет пастыря (теперь часто так и бывает, потому что "малые сии" оказываются более чуткими к Истине, чем сергианствующий клир, но ведь такое положение неестественно, и, след., не может соответствовать ни правильному - видимому, ни, тем более, внутреннему мистическому строю Церкви). - Итак, перед нами, несомненно, очередное человеческое измышление, столь обычное в среде сергиан, не соответствующее богооткровенной и святоотеческой правде. Но я, Владыка, повторяю, считаю его роковым, т.к. оно, по своему точно, воспроизводит иную правду, которая есть неправда сергианского нечестия. Вспомним о св. пророчестве, которое говорит о Господнем Теле, что "кость не сокрушится от него", - синодальный богослов построил на нем свое сопоставление единства Иерархического с целостью костного состава Тела Непорочного Агнца. Увы,

он забыл, что и у Иуды, по свидетельству св. ап. Петра, только чрево расселось, когда тот упал с дерева, о сокрушении же костей ничего не сказано. След., можно еще спорить, какое "мистическое тело" "лежит в основании сей Церкви предателей Истинного Тела Христова.

Простите, Владыка, но стуком мертвых костей звучат и Ваши, без конца повторяемые слова: Единство Иерархии, Единство Иерархии. Такого слепого, мертвого, бездушного единства иерархического большинства, со своим правящим центром - св. Церковь не признает ни одной из живых частей своего духовного организма. Ведь имя Иерарха, Владыка, означает Пастыря, а не робкое стадо; Иерарх не есть один из позвонков или одно из ребер, которым Вы ведете старательный подсчет, он, прежде всего, есть живое, духовное лицо, представляющее не только перед лицом первоиерарха, но и перед лицом целого мира и даже перед пастью самой бездны адской - вверенную ему Богом и Церковью - свою церковь-епархию. Что же мы видим у Вас и во всем сергианстве? - Ни Лица, ни Имени, ни даже Власти, ибо все епископы - только подвластны, все безличны, все клянутся одним, их же совести чуждым, именем своего главы, или, лучше, такого же безличного высшего возглавления. Что означают эти бесконечные епископские перемещения, при которых скоро будет невозможным для самих сергиан разобраться, кто законный епископ отдельной епархии, и литургия станет даже с обще-канонической точки зрения незаконной (уже и стала - во многих местах). Сам м. Сергий в своем ответе нам (от 1/14 дек.1927 г.) объясняет: "Перемещение епископов - явление временное, обязанное своим происхождением в значительной мере тому обстоятельству, что отношение нашей церковной организации к гражданской власти до сих пор оставались неясными. Согласен, что перемещения часто - удар, но не по Церкви, а по личным чувствам самого епископа и паствы. Но, понимая чрезвычайность положения и те усилия многих разорвать церковное тело тем или иным путем, и епископ, и паства должны пожертвовать личными чувствами во имя блага общецерковного (§ 2 ответа)". Бедное тело "церковное", все-то оно "расседается посреде", и какой странный способ его врачевания! - Чтобы его не разорвали другие - высшее церковное управление само его спешит разорвать, разрывая всякую личную, духовную связь паствы с архипастырем, вопреки заветам и мольбам св. Игнатия Богоносца, св. Киприана Карфагенского и других святых архипастырей и в нарушение всех канонов. В самом деле, зачем св. священномученику Игнатию похвалять по имени

епископов отдельных церквей перед их церквами, зачем изображать не только их нравственный, но даже и внешний облик? (К Трал. 3, к Филад. 1)? Если такая привязанность и любовь могут быть вредными для блага общецерковного (при наличии всего, что требуется от архипастыря), то зачем и сам св. Игнатий постоянно поминает, как сироту, свою церковь антиохийскую, которая, по "гражданским причинам", должна скорее радоваться, что его, как государственного преступника, взяли от нее? Да разве, Владыка, вся Церковь не представлена в своей мистической сущности в каждом отдельном союзе епископа с паствой, если этот союз законный, и епископ и паства вполне православны? Не говорит ли тот же св. Игнатий Ефесянам о их епископе, что они "соединены с ним так же, как Церковь с Иисусом Христом (гл.5)"? И что все "епископы, поставленные по концам земли, находятся в мысли Иисуса Христа (гл. 3)", т. е., очевидно, непосредственно, а не через свой ВЦУ и синоды? Не то же ли означают и известные слова св. Киприана Карфагенского: "епископ в Церкви и Церковь - в епископе, и кто не с епископом, тот и не в Церкви (письмо 54)". Не тому ли учит и собор Карфагенский (см. его деяния), когда свидетельствует, что "никто из нас не поставил себя во епископа епископов, или тираническим страхом не побудил своих товарищей к необходимости повиноваться, потому что каждый епископ имеет собственное мнение, пользуясь свободой и властью". - С какой же небывалой высоты м. Сергей, наблюдая за церковью, сопоставляет ее благо общецерковное с благом отдельной епархии и подчиняет последнее первому, когда благо каждой поместной церкви, по учению церковному, состоящее в Православии и единении с епископом, и есть благо Самой Церкви, т. е. в собственном смысле благо общецерковное. М. Сергей говорит, что перемещение епископов - "явление временное". Не все ли это равно? Если оно - губительно для Церкви, то временность греха не делает его правдой, а, напротив, готовит за него, при нераскаянности, вечную муку. Если м. Сергей указывает на гражд. власть и ее требования, то это уже последнее подтверждение тому, что все сие совершается на гибель Церкви. Вы скажете: так было и при старом Синоде. - Что же - не отсюда ли возник и синод новейший и само сергианство? ведь м. Сергей - старый синодал: кто помогал расшатывать церковные устои в прежнее время, тому суждено было и завершить их окончательное разорение. - Почему мы не отходили тогда? Потому что при тогдашнем перемещении епископском - злая цель, прикрытая ныне общим благом, сознательно не ставилась и не могла осуществиться, т.к. Православие

пребывало, как быт, в целой стране и охранялось обеими властями, поэтому епископ, управляющий епархией, не имел случая вырасти в особо яркую личность, сильную православием, и смена его другим епископом не сопровождалась духовными потрясениями его паствы. Из таких перемещений слагалась, собственно, как бы личная судьба отдельного епископа, в последовательности его иерархического восхождения на все более и более ответственные кафедры, и, обвеянная общим воздухом православия, личность иерарха не только не гибла, но, напротив, раскрывалась в меру его внутреннего духовного преуспеяния, буде таковое имело место, что, конечно, зависело уже от него самого, и чему внешние условия не мешали. Так Россия и жила, как бы одною огромною епархией, общим духовным училищем для паствы и пастырей, окормляясь своими святынями и своими святыми под общим духовным надзором своего духовенства. Тогда как бы каждая отдельная епархия пребывала в общем лоне Православия, ныне же как бы само Православие ищет места покоищу своему в лоне каждой отдельной православной епархии; поэтому необходимо крайне бережное обращение с "личными чувствами епископа и паствы", о которых с таким презрением говорит м. Сергий. Ведь с тех пор, как религия объявлена "частным делом", православие отдельной души, отдельного епископа и отдельной епархии - этой малой церкви - становится на первое место перед церковью общегосударственной, которой, если она не возглавляется, по православному, достойною личностью или таковым же малым собором, - всегда грозит опасность духовной смерти, т. е. участь обновленчества и сергианства. В самом деле, революция, 1) лишив Церковь - в стране - гражданского покровительства, тем самым удвоила значение пастырства, 2) лишив же ее возможности собираться на соборы, удесятерила это значение, т.к. сделала каждого епископа настоящим стражем православия в своей области, и в особенности возвысила значение Главы Русской Церкви, по православию которого старались равняться и другие епископы, но и сами, вместе с тем, следя за его верностью Церкви. 3) Когда же был совершен третий революционный шаг, и под видом дара легализации Церковь лишилась и сего главы, т.к. она была захвачена в духовную власть самую власть революционной, то это значение пастырства не только возросло в меру того, о котором говорит св. Игнатий и Киприан, но, м. б., перерастет и его, т.к. не только не имеет гражданского покровительства и, напротив, находится в постоянном подозрении у богоборной власти, но еще имеет

перед собою, как во времена еретических гонений, страшное искажение самой Церкви, т. е. как бы соединенное искушение веков мученичества и веков вселенских соборов.

Поэтому теперь ищется не 1) старая синодальная церковь, в условиях нового государственного устройства, о чем мечтают сергианцы, не 2) даже недавнее единоличное возглавление церкви, даже 3) не собор - все это частью внутренне осквернено, частью внешнею силою приведено в бездействие - теперь нужны архипастыри и пастыри, право правящие слово Истины, т. е. со...

[страница машинописи утрачена]

...щаемых, людей всякого земного чина и - Божьими судьбами - распределенных по разным видам Христова служения и крестоношения. И все это возглавляется единством и Именем Иерарха - совершителя св. тайн, в своем ли лице предстоящего св. престолу, или священнодействующему, как бы своими руками, - своими верными пастырями. - Такова должна быть св. литургия, ныне же, по разъяснению м. Сергия (см. его ответ нам, § 6) - "не нужно забывать, что богослужение (литургия верных) у нас совершается не при закрытых дверях, как в древности, а публично, и потому подлежит правилам всяких публичных собраний".

Итак, обезличение св. литургии совершается сперва как бы в ее целом: она - единственное в мире "святое собрание" - уравнивается, притом в самой своей священной части - литургии верных (подчеркнуто самим митрополитом) со всяким публичным собранием. Причина указывается в том, что она совершается при открытых дверях. Прикажи их закрыть, ведь диаконский возглас: "двери, двери" - из нее доныне не выброшен. Если современные условия не позволяют служить ее по совести - закрой храмы, уйди в катакомбы. Да, наконец, это - ложь. В св. литургии не имеется ничего, направленного к ниспровержению земной власти, в порядке, как выражается митрополит, "демонстрации", т.к. все таинственно, т. е. касается существа дел земных и небесных, недоступных поверхностному взгляду и сознанию, "демонстрация" же, напротив, означает чистую внешность и крикливость. - К такому же обезличению св. литургии направлены и все статьи печатного "указа" от 8/21 октября 1927 г.: 1) Затенение личности м. Петра, через а) прекращение поминовения его "Господином нашим" и б)

поставленном рядом с его именем - имени м. Сергия, т. е. двух имен на одном патриаршем месте, что противно и духу канонов, и обесмысливает самое символическое значение имени главы русской Церкви и - личное имя самого Петра, 2) введение поминания безличного имени власти, без обозначения самого смысла поминания и - 3) предание забвению имен и лиц, просиявших в своем исповедническом подвиге. Вот эти-то три лукавства: 1) обезличение одного, 2) молитвенное освящение безличности других и 3) молчаливое отречение от слишком яркого лица - третьих, - вот все это, в соединении, и доканчивает дело обезличения и всей св. литургии, придавая Ее святому, таинственному и Богоподобному Лицу - "физиономию всякого легального открытого собрания", с его публичной безличностью и трусливой стадностью. Если ко всему сказанному прибавить еще и то, что лишь наш глаголемый "отход" задержал полное прекращение поминания имени м. Петра за богослужением, о чем мы имеем точные сведения, и чему прошу Вас, Владыка, верить, даже если бы Вы ничему больше не захотели внимать в моем ответе, и что имена новых епархиальных архиереев, по большей части, канонически незаконны, а м. Сергий - отступник от правды церковной, то можно представить, во что обращается сергианская литургия. Вот почему, словно чувствуя это, наиболее лукавые сергианцы вымаливают у м. Сергия тайные разрешения не помянуть его имени, - а у законных, смещенных им, епархиальных архиереев, которых они боятся открыто признать, - таких же благословений на поминание себя и на поминание незаконных; другие же статьи указа просто замалчивают или распределяют выполнение этой духовно трудной даже для них обязанности по отдельным малолюдным дням или взваливают на одни лишь диаконские плечи, все это, Владыка, не сплетни, а всем явное и обычное сейчас зрелище сергианского "богослужения". Где же тут новозаветное поклонение Богу "в духе и Истине"?

Вот, Владыка, общий вид той церкви, в которую Вы нас призываете вернуться из того "пустого пространства", куда мы, якобы, ушли. Нет, Владыка, мерзость запустения - не у нас. Наше "свободное пространство" (как Вы выражаетесь) и есть та самая кафоличность, повсюдность (Ваши слова) Церкви, которую сергианцы променяли на пространственность Советского Союза, притом не географическую лишь, но и идейную, т.к. и сами осоюзились с ним не только по телу, но и душою (с ее радостями и печалью), и совестью, с ее признанием одного и отвержением другого, и к чему принуждают, вопреки 38-му правилу 6 Вселенского собора, даже и тех, кто

территориально не связан с "клиром московской патриархии", т. е. со вселенской областью. И вот, выйдя из сергианской темницы на этот вселенский простор церковный, мы дышим полною грудью воздухом истинной христианской свободы и соборного единства, не спертых земными пределами, не замененных высокими званиями одних падших, - широко расславленными, даже исповедническими, именами других, ибо помним слова св. Киприана, что "исповедание есть только приступ к славе, а не достижение уже венца: оно не заканчивает подвига, а только предназначает достоинство (ибо) в Писании говорится: претерпевый до конца, той спасен будет" ("О единстве Церкви"), и в особенности его же, тяжкое для слуха, но опытом истории церковной выстраданное повеление: "пусть же никто не погибает через пример исповедников... Он - исповедник Христов; но только в том случае, если через него не хулится потом величие и достоинство Христово (там же, стр.187,188, 2-го тома)".

Но "величие и достоинство Христово" есть "величие и достоинство Его Церкви", - они похулены м. Сергием и потому, сколько бы исповеднических голосов ни раздавалось в его защиту, они не в силах заглушить голос христианской совести, вопиющий против сергианского нечестия и предательства церковного. Мы - в Единой, Истинной, Святой, Соборной, Апостольской Церкви, - сергианство же - труп, гниющий, распадающийся, как за последнюю скрепу держащийся за свой костяк, за свое внешнее единство... Ведь это единство есть, действительно, то единственное, что остается у сергиан для придания себе вида тела церковного, а слепая дисциплина и послушание - единственная скрепа для него. Хорошо говорит известный автор ученых исследований догмата о Церкви, как Теле Христовом, - прот. Аквилонов, которому и я обязан некоторыми из приводимых мною святоотеческих указаний. Он пишет (В 1-м издании своего главного труда, стр. 218): "не имея истинной христианской любви, человек, по необходимости, довольствуется ее призраком. На место такой любви в отделившихся от Церкви исповеданиях (подчеркнуто мною), как напр., в римском католичестве и в некоторых протестантских общинах (прибавим, напр., в сергианской) поставляется послушание (подчеркнуто автором), вместо свободного произволения требующее от членов церкви чисто внешнего подчинения известным приказаниям, таково происхождение римско-католического иерархизма, значительно отличающегося от христианского пастырства, верно хранящего апостольскую заповедь: "пасите еже в вас стадо Божие,

посещающе не нуждею, но волею и по Бозе: ниже неправедными прибытки ("легализация"), но усердно: не яко обладающе причту, но образы бывайте стаду (I Петр.5,2,3)".

Наконец, разрешите, Владыка, задать последний вопрос, который Вас, вероятно, удивит. Да есть ли дисциплина в сергианской церкви? Нет, как послушания в собственном смысле ее нет, ибо все там, как я недавно сказал, держится на лукавых обходах самых сергиевых распоряжений, и я не знаю, есть ли епископ в сергианстве, который бы по совести слушал своего митрополита и синода: из них кто не опубликовал в своей епархии и по храмам самой "декларации", кто припрятал "указ", кто уверяет отошедших в своем душевном сочувствии, а большинство и письменно, и устно поносят м. Сергия, не приемлют (или приемлют не сразу) назначаемых епархий и, вообще, являются зрелище такой "стальной партийной дисциплины", от которой самой остается голый костяк, одно пустое имя. Вы скажете: все же они не отходят от м. Сергия. Согласен, Владыка, и в этом, действительно, их общее свойство, но мы хотим быть в Церкви, где совершается словесное служение Богу, а не изнасятся одни лишь гнилые слова, не отвечающие действительности даже тогда, когда сами создаются для обозначения известных понятий. "Церковная дисциплина", хоть и не очень церковное слово, все же обозначает нечто приемлемое для христианской совести. Здесь же это именно не церковная, даже не партийная, которая все же как-то проходит и в совесть члена партии, дисциплина, а дисциплина голая, сверху и совне привходящая. И это потому, что если бы м. Сергий сперва объявил запись в свою партию - тогда получилась бы хоть дисциплина партийная, но он воспользовался уже готовым обществом, иначе сплоченным, иными думами мыслящим, и просто надел на него безглазую маску дисциплины, за которой, поэтому, исчезли последние остатки и личности, и совестливости человеческой, и осталась дисциплина, как таковая, "ученичество" (перевожу слово по-русски) без "Учителя", настоящее "отвлеченное понятие". Но, мало того, магическая пустота этого слова сама околдовала тех, кто его исповедует, и потому защита его стала для них новым видом их словесного служения своей церкви, в защиту ее говорят проповеди, о ней только и пишут, ей лишь и служат "служители слова". А ее нет и не может быть, ибо, как поясняет о. Аквилон, "где на место связующей верующих внутренними узами христианской любви поставляется внешнее послушание, там, строго говоря, нет истинного послушания, произрастающего только под живым воздействием христианской любви (там же)". В самом деле, Владыка, в этом царстве сергианской

лжи - все лживо, ложь даже то, что там есть дисциплина. Там только одни пустые, истине пустые слова, которые, очевидно, так и действуют на впечатлительные души, подобные Вашей, что они насыщены какою-то страшною мистикою пустоты. Это какие-то тени, адские призраки, пугающие воображение, против которых - одно средство: крест и Имя Иисусовы.

Вот, Владыка, последние мои слова в ответ на Ваши суждения о нашем отходе от м. Сергия, на Ваше осуждение сего отхода и на все Ваши предложения вернуться в покинутую нами, по внушению Божию, сергианскую "церковь лукавнующих".

Сергианство - ересь, а не парасинагога, догматическая, а не каноническая лишь патология

Теперь, если у Вас достало терпения дочитать письмо до этих строк, благово-лите выслушать и наше суждение о самом сергиевском деле. Думаю, впрочем, что из всего сказанного мною в защиту нашего отхода и в ответ на приглашение вернуться к м. Сергию, во имя единства и блага церковного, Вы уже и сами усмотрели, в чем мы его зазираем. - Вы говорите мельком, что м. Сергей - не еретик, след., отходить от него на основании 15-го Правила Двукратного Собора - нельзя. А мы утверждаем, напротив, что грех его горше всякой, анафематствованной, ереси. В самом деле, св. Василий Великий, в своем знаменитом 1-м правиле говорит, что "еретиками назвали они (древние отцы) совершенно отторгшихся, и в самой вере отчуждившихся". Но таково и есть сергианство: в нем видимо целы все догматы, и снаружи - это церковь, но внутренне это - легализованная организация мистически пустая. А так как под верою следует разуметь не только словесное исповедание, но и соответствие догматам веры всего, что объемлется Именем Церкви и истинной церковности, то, когда вместо того встречаешь одни пустые обозначения, без действительного содержания, тогда казавшееся дотоле живым телом вдруг рассыпается могильным прахом. Вы ужасаетесь, Владыка, что мы якобы готовимся признать сергианские церкви безблагодатными, видя в этом вершину нашей гордыни. Но речь идет пока о безблагодатности сергиева дела в нравственном смысле, ибо это есть первое, что бросается в глаза, при ознакомлении с "Посланием". И лишь поскольку безблагодатность является свидетельством неверия в живую истину, то последнее говорит уже и за то, что перед нами не тело церковное, а лишь его пустая видимость. Ведь легализовать Церковь так, как это сделал м. Сергей -

это значит, употребляя его выражение, сообщить ей вид "всякого публичного собрания"; но это и значит лишить ее подлинной мистической сущности, и благодати, и веры, и совершенно отторгнуться и отчуждаться от нее, т. е. подпасть 1-му Правилу Св. Василия Великого, и быть осуждену 2-й половиной правила 15-го Собора Двукратного. Воистину, Владыка, сергианство для многих потому и ускользает от обвинения его в еретичности, что ищут какой-нибудь ереси, а тут - самая душа всех ересей: отторжение от истинной Церкви и отчуждение от подлинной веры в ее таинственную природу, здесь грех против мистического тела Церкви, здесь замена его тенью и голой схемой, костным остовом дисциплины. Здесь ересь как таковая, Ересь с большой буквы, ибо всякая ересь искажает учение Церкви, здесь же перед нами искажение самой Церкви со всем ее учением.

Вы скажете: все это - туманная мистика, и раз формально м. Сергей признает всю догматику, никто не в праве рыться в характере его признания, т. е. мистично ли оно или просто рассудочно: на это у нас нет и надежного мерил. - Нет, Владыка, есть предел для внешнего православия, когда оно само обнаруживает свою скрытую ложность и когда его следует отрицать.

Когда это бывает в отдельной совести, когда вера в ней переходит в чистое обрядоверие - за этим не легко уследить, даже на себе самом. Но когда по целой церкви раздаются признания и вводят порядки, от которых несет мерзостью духовного запустения и смрадом духа лестча, тогда именно отдельным совестям Господь открывает, что это - воня смертная и внушает им сперва просто отвратиться от сего тлетворного духа, а затем порождает в сознании и точное слово о сем новом церковном испытании, и это слово становится догматом веры. Так было в начале всех больших ересей: для большинства церковного ново возникавшее. Еретичество сперва не казалось таковым, а лишь по местам начинали слышаться голоса, предупреждающие об опасности. Когда же проходило время, положенное Богом, Церковь и в своем видимом целом осознавала новое учение, как чуждое себе и от мира и князя его привнесенное, и извергала его из своего вселенского организма. Так, Владыка, будет, аще Господь изволит, и в настоящем случае. Уже многие, многие совести чувствуют неправду сергиева дела, но еще не могут до конца ее осознать. Даже и в распоряжении нашем, т. е. у отошедших, еще нет точного и единообразного догматического определения сергианского нечестия, но уже есть, по милости Божией, совершенно твердое убеждение в том, что м. Сергей

возглавляет теперь уже не русскую Церковь, как часть истинной, вселенской, а представляет вместе со своими иерархами, всем клиром и паствою (последнюю, впрочем, в большинстве бессознательно) некую подделку под Церковь, пародию, которая на самом деле представляет собою совершенно мирскую и лукавую организацию, только разукрашенную православными с виду, но внутренне иным - гнилым - содержанием, наполненными словами. Ключом же ко всему, который вдруг отвергает дверь на все это "нечестие и неправду" (Рим.1,18) сергианства, служат слова "Послания", приглашающие к сочувствию в радостях и печалях тому, что само о себе открыто свидетельствует, как о силе Боговраждебной и на погибель Церкви направленной. Вслед за этими пустыми (для христианского слуха) словами - и все сергианское море словесное выходит из церковных берегов и разливается и отстаивается тонкою трясинною лжи, где легко увязнуть, откуда необходимо скорее бежать. И вся организация сергианства представляется каким-то водяным чудовищем, выброшенным на апокалипсический "песок морской", на котором оно остро ощущает свою беспозвоночность, свою духовную нетвердость и, подпираемое рогами зверя, принимает их за костный стан своего собственного бесформенно расплывчатого, "лжемистического" тела.

Итак, м. Сергей подменил не какой-нибудь отдельный догмат еретической лжи: он подменил саму Церковь: вот почему за деревьями его обманчивых слов не видят леса его церковной неправды. Вот почему и мы отреклись и "лица и дел его", т. е. отреклись от сергианства в целом, а не от административной, ритуальной ("непоминование"), дисциплинарной и других подобных связей с м. Сергием и его синодом, каковые все противуканоничны, т. к., допуская его, как главу, отказывают ему в канонических правах всякого законного церковного возглавления.

Вы скажете: но ведь этого мистически столь страшного человека (т. е. м. Сергия) Вы два года признавали законным главою русской церкви, и если бы он даже накануне Вашего отхода наложил бы на Вас какое-нибудь церковное прещение, Вы бы приняли его. С каких же пор он успел вырасти для Вас в такое апокалипсическое чудовище? Он стал, Владыка, страшен с той поры, как покусился выдать ложь вместо истины, притом вслух всей церкви. Отход же от него совершился тогда, когда его неправда дошла до сознания отходящих, а он, после тщетных увещаний, только утвердился в своей лжи. Ведь через церковную ложь, словесно высказанную, как и через всякое слово гнило, человек вступает в союз с "отцом лжи" и становится духовно

страшен. Как и обратно: "исповедь", т. е. словесное же "поведание" содеянной неправды, возвращает кающегося снова в царство "Отца светов". "Всяка лжа от истины несть", говорит св. Иоанн Богослов (1 Ин. 2, 21), и в особенности, когда она направляется против учения св. Церкви, ибо "Христос Господь", - говорил св. Максим Исповедник своим искуителям (Четьи Минеи, 21 января), - "кафолическою Церковью назвал правое и спасительное исповедание веры, почему Петра (Апостола), право исповедавшего, назвал блаженным и на его исповедании обещал создать такую церковь для всех", не взирая, добавим от себя, на его человеческие немощи. Посему, и обратно, когда первоиерарх отступает от правого исповедания, он сходит с Камня Церковного, если же покается, как Петр (как некогда сам м. Сергей в своем обновленчестве) - снова вернется в Церковь. А легализованная и сочувствующая антирелигиозной силе Церковь, конечно, только призрак Церкви. Она стоит не на камне "правды и спасительного исповедания веры", а держится в пустоте, "на нечестном слове", изнесенном бывшим своим предстоятелем. А что и в слове пустом и гнилом есть какая-то темная сила, м. б. именно потому, что это все же слово - отблеск Слова Ипостасного, об этом Вы, конечно, знаете и, кроме того, сами, как и другие, держащиеся м. Сергия, подтверждаете это собственным примером, ибо ничем иным, как навязчивой идеей или гипнотической внушаемостью, не объяснить магического воздействия на Вас слов: "церковное единство", "дисциплина" и под., о чем я выше говорил. Мне, кажется, Владыка, что лишь одно это слово или слова, знаменующие одно и то же, т. е. единство, одни только и вызывают в Вас представление о какой-то духовной сущности, вне Вас сущей, все же остальное - церковное - расплывается в тумане личных переживаний, внутренних настроений, приточных образов, с их нравственным приложением и пои., что все объемлется названием морализирующего (толстовского) понимания христианства.

В самом деле, Вы, на основании некоторых данных, решили, что мы - отошедшие от м. Сергия - настроены в духе раскольников-старообрядцев, т. е., как выражается о нас м. Сергей, во втором своем послании (от 17/30 января 28 г.) полны какими-то "беспредметными предчувствиями" близости конца мира, и на основании их начинаем ломку церковного строя. И вот, желая выправить нас в этом отношении, Вы особую и значительную часть своего письма занимаете рассуждениями о том, что "область ее (т. е. мысли о близости второго пришествия Господня) применения в

христианской жизни есть только область нравственная (стр.29)", "эта готовность, т. е. встретить Господа, паки грядущего, это бодрствование, говорите Вы в другом месте, должны быть нравственными. Бодрствуй. То есть делай верное свое дело (Владыка, ведь это же внешне совершенно толстовские слова, в духе его "так что же нам делать"), разобрав далее евангельские притчи, говорящие о втором пришествии, и, усмотрев в них якобы исключительно нравоучительный смысл, Вы пишете: "То же находим в учении св. Апостолов. Они также дают мыслям о близости пришествия Господня только нравственное применение (стр.31)", И в заключение снова утверждаете: "Итак, идея близости дня Господня имеет лишь нравственное применение" (стр.32). - Все это, Владыка, свидетельство неправильности Вашего духовного устройства. Ваша психология - не православная, а сектантская, ибо в отдельных частях Вашего учения нет внутренней духовной связи, а есть лишь внешнее сцепление разрозненных представлений. Но такова ведь судьба всякого выпадения из Тела Церкви: то, что в Нем находится в органическом единстве, то в секте выступает разрозненно, как в учении, так и в жизни. Так, для Запада такими "продуктами распада" являются дисциплина католичества и субъективный морализм протестантизма, т. е. как бы расслоение церкви и верующей личности, что в Православии органически связано. Подобно тому, крайность католического воззрения на Иерархическое единство и церковную дисциплину и у Вас сочетается с явным уклоном в протестантскую мысль о личном спасении. Таково и все сергианство; недаром сторонники его много говорят об аскетизме христианства, разумя под ним одно внутреннее самоусовершенствование, без церковного "бодрствования" над тем, право ли правят предстоятели Церкви слово Христовой истины. Они забыли о тех отцах и учителях истинного аскетизма, которые покидали пустыни, чтобы отстоять омоусиос, против омиусиоса, две воли против одной, икону (которой иные из них, м. б., и не имели в своих убогих кельях) против ее гонителей и под. Вспомните хотя бы св. Антония Великого, или преп. Далмата, который, дав на всю жизнь обет не выходить за ограду обители, нарушил его, чтобы бороться с Несторием. Современные же моралисты - довольствуются простым бессловесным послушанием епископату. Но это, Владыка, не православие, а именно сектантство. Я и в Вас чувствую это опасное отклонение от золотой точки христианского равновесия в сектантскую односторонность лжи - "евангельской" духовности, всегда подпираемую с другого конца каким-нибудь грубейшим идолом "дорого братца", идолопоклонством перед св. Писанием,

вне его церковного понимания и употребления, какую-нибудь одну заповедью, в ущерб прочим (толстовское "непротивление злу") и под., чем враг рода человеческого издевается над любителями чистой морали. Так и Вы, Владыка, незаметно для своей христианской совести, свернув с Царского Пути Спасения в Православии в сторону одного лишь внутреннего нравственного "бодрствования" над самим собою, неизбежно преткнулись о бездушный камень внешнего и глубоко аморального единства и голой дисциплины и склонились пред ним, как пред неким идолом, - "дорогим братцем Сергием". Отсюда и то странное противоречие, которое у Вас получилось.

Именно, Вы то, что нуждается особенно в нравственном освящении, т. е. учение о Единстве Церкви, как союзе любви, во имя единства таинственного в Господнем Теле, Вы это учение и проповедь единокровия и единомыслия, о чем постоянно вспоминают св. апостолы, когда говорят о церковном единстве, подменяете призывом к бездушной и в сущности своей - внеморальной, т. е. собственно глубоко безнравственной дисциплине, - то же, что относится к последним судьбам мира и Церкви, т. е. и знамения второго пришествия - небесные и земные, и великие соблазны того времени, и падение (обольщение) многих, и умаление веры на земле, и малое число спасающихся, и прилив новых сил из обратившегося к вере "остатка израилева", что, по словам св. апостола, будет для церкви, как бы "воскресением из мертвых", и, наконец, все же видимое торжество зла перед самым концом (Апокалипсис) т. е. все, что, согласно св. ап. Петру (2 Петр. 3,10) может быть названо стихийным - все это Вы разводите теплохладной водицей "своего дела", т. е. толстовским морализмом - вниманием к себе и невниманием к судьбе Церкви, и евангельское "бодрствуйте" обращаете лишь к своей личной совести, а не и к церковной, соборной, хотя оно стоит во множ. числе, да еще с пояснением: "а что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте" (Марк.13,37), т. е. относится не к одной лишь душе, а ко всей Церкви. Православный же христианин должен исповедывать не одну лишь христианскую нравственность, но и христианскую истину, не только "нагорную проповедь", но и евангельскую историю (ср. в Символе слова: "распятого... при Понтийском Пилате... и погребенна, и воскресшего в третий день по Писаниям"), не только один догмат и канон о Иерархическом Единстве, но и все догматы и каноны, и все церковное предание, иначе - то будет не православный христианин, а сектант. И если бы, Владыка, ранние христиане, непосредственные ученики св. апостолов, были научены от них только Вашему моральному бодрствованию,

то и перед осадой Иерусалима они, слыша слова Господа о грядущих судьбах мира: "тогда сущии во Иудеи да бежат в горы" - не побежали бы в заиорданскую Пеллу, а постарались бы их истолковать в смысле чисто духовно-назидательном и все погибли бы жертвою Божьего гнева, обращенного на врагов христианства. Конечно, Вы правы, Владыка, что нельзя, как указано выше, (см. стр.1 наст. письма и выдержки из вашего, там же, стр.33 и 35), приспособлять апокалипсис к оправданию своих греховных деяний, напр., отходу из св. Церкви в раскол (как обычно - у старообрядцев), но в чем Вы видите неправильность нашего отношения к учению о конечных судьбах мира? То, что мы употребляем образ жены, сающейся на зверя, в применении к лжецеркви м. Сергия? - Но на это нас уполномочивает и св. Киприан Карфагенский, который видит здесь изображение всякого еретического и раскольнического искажения учения о Церкви, след., этот образ, сколько апокалипсичен, столько же и обычен для всех времен. Да и все наше церковное дело пока еще может быть сопоставлено с прежде бывшими, вплоть до отпадения католичества (каковое, по неведомым судьбам Божиим, совершилось в 1054 году в тот же день, в который м. Сергий с синодом в 1927 г. подписал свое отступническое послание). Однако, мы не смеем закрывать глаза и на то, что каждое новое церковное отступление приближает нас к тем временам, когда его придется обозначать с большой буквы, как одно из имен последнего и величайшего Апостата (2 Сол., гл.2).

Является ли м. Сергий его последним пророком - мы не знаем. Господь не уявил, - но что он из школы сих сынов пророческих, это мы ясно видим.

Поэтому, Владыка, и в отношении Апокалипсиса мы - не сектанты, как не сектанты и перед св. канонами и догматами Церкви. Кто же сектант? Сектант тот, кто 1) выдает за св. Церковь свою общину, спаянную "братскою" дисциплиной и легализованную, как вполне лояльную, даже при антирелигиозном и, хуже того, - "воинственно-атеистическом" - уклоне государства и, того более, сочувствующую ему, кто 2) отрицается всех инакомыслящих и, подобно сектантскому присоединению через исповедь перед общиною, или какой-то духовный баптизм, требует новой присяги перед "московской патриархией", и обязательств, каких не только не содержится в чине церковного таинства крещения, но которые даже противоречат словам "оглашения"; сектант, кто 3) приспособляет св. литургию к условиям места и времени, даже тогда, когда они явно противоречат ее духовным целям, и обращает ее в официальное

публичное собрание, подобно таковым же у сектантов; сектант тот, кто 4) разрывает (Ваши слова: "секта - сечение") ту самую "золотую нить" апостольского преемства (любимое выражение "посланий" м. Сергия), которою гордятся сергианцы, но которая уже порвана ими, т.к. м. Петр а) и не благословил их на их деяния, и б) по всей видимости, не благословит, и в) от которого они отрекаются сами, как от одного из "кабинетных мечтателей", яко бы смешавшего Церковь с "монархией", и за то, поделом, сосланного и, согласно "Посланию", подлежащего извержению из клира Московской патриархии, как контрреволюционера; наконец, сектанты - те, кто 5) отрицаются всего вещественного и видимого и хотят жить жизнью чистого духа, "бодрствующего" в ожидании Небесного Жениха, Которого, впрочем, за запозданием Истинного, может заменить и какой-нибудь другой "Христос" с хлыстовского корабля, с которым они и вступают в прелюбодейный союз. Таково сектантство, таково и сергианство. Вы с м. Сергием... "Владыка, дорогой и любимый, здесь жуткий и страшный тупик, тупик обособленного от Церкви существования... Вне Церкви нет правды и истины. У нас есть Церковь (и она все ширится и в своем числе, т.к. уже более тысячи приходов со всей России поняли опасность сергианства и бегут от него), есть, слава Богу, в ней и Иерархия верная и православная (пока еще немногочисленная, но ведь большинство ее, особ. из исповедников, еще мало знают о происшедшем, а из узнавших - часть уже с нами). Вернитесь, дорогой Владыка, к сей Иерархии. Иначе Вы - не церковь, Вы - секта. Ужас подумать, Владыка, после достойного и святого и благоговейнейшего... пастырствования (и сугубого исповедничества), Вы теперь епископ, но не епископ католической церкви, а епископ секты".

Простите, владыка, что с таким запозданием отвечаю Вам, но зато, как видите, в рост пустил Ваши слова и возвращаю их Вам с лихвою. Сокращенно все, мною сказанное в ответ на Ваши рассуждения, может быть выражено так. Обвиняя нас в раскольнических деяниях, Вы, как я выше старался показать, обнаруживаете неправильное представление о Церкви, как Единстве прежде всего, Единстве, как таковом и - во что бы то ни стало, и тем затеняете другое, не менее существенное свойство Церкви - Ее Святость, - когда же Вы обращаетесь к отдельной христианской совести, то здесь Вы, напротив, берете ее вне ее живого единства с Церковью и Ее земными судьбами, предписывая одно лишь нравственное бодрствование над собой.

Таким образом, Церковь у Вас лишается святости, а личная нравственность и ее святость отчуждаются от церкви, у Вас Церковь не свята и святость не церковна. А это знаменует начало внутреннего распада, как следствия выпадения сознания из связи с живым целым Тела Православной Церкви, т. е. уклонение в секту. Поэтому, в Вашем представлении, церковь начинает походить на сектантскую общину с братцем во главе, а христианское бодрствование, т. е. трезвенность, подменяется своего рода "трезвенничеством", т. е. ложной духовностью. Конечно, Вас не может прельстить какой-нибудь грубый Чуриков, но льстец тонкий, т. е. м. Сергей, Вас в свои предательские для Церкви сети уловил. В самом деле, ведь и у него, как я уже выше указывал, то же требование беспрекословного послушания себе, как некоему папе или братцу- "апостолу", или даже "Христу", и та же ложная прелестная духовность, которая может быть в единомыслии и мире даже с князем мира сего. Не слышится ли первое, т. е. католически-сектантская самоуверенность и непогрешимость в таких, например, словах:

"Мы не забываем", - пишет м. Сергей во втором своем печатном послании (от 18/31 декабря 27 г.), - "мы не забываем, что при всем нашем достоинстве, мы служим тем канонически бесспорным звеном, которым наша русская Православная Иерархия в данный момент соединяется со Вселенскою, через нее с апостолами, а через них - и с Самим Основоположителем Церкви Иисусом Христом. Слушай вас, сказал Он апостолам, Мене слушает, а отмечаясь вас, сказал Он, Мене отмечается, отмечаясь же Мене отмечается Пославшего Мя Отца".

Так, утвердив за собою раз навсегда эти права на представительство Самого Господа, м. Сергей рассылает свои послания и указы без совета с Церковью, не допуская даже мысли, что сам, может быть, за свою церковную политику, уже выпал из Церкви, увлекая в свое отступничество и тех, кто с ним, а бегущим от него шлет вслед запрещения и угрозы отлучением, и убеждает, что "боязнь потерять Христа (так!) побуждает христианина не бежать куда-то в сторону от законного священноначалия, а, наоборот, крепче за него держаться и от него неустанно искать разъяснений по всем недоумениям, смущающим совесть", т. е. совершенно подобно папе или "братцу" запугивает опасностью вместе с собою потерять Христа и всех зазывает на поклон и совет к себе, а не ко св. Церкви, отцам, соборам и совести.

Таков этот новый ересиарх, а вот и его сектантская проповедь абсолютного трезвенничества, т. е. лжедуховности. "В административном отделении от нас возвещает

он в том же 2-м Послании, хотят быть лишь те, кто не может отрешиться от представления о христианстве как силе внешней, и торжество христианства в мире склонны видеть лишь в господстве христианских народов над нехристианскими". Объявив, таким образом, христианство строго "интернациональным", м. Сергей идет еще дальше в учении о чистой духовности христианства и уверяет, что оно настолько отрешено от земных условий существования, что при всяких детализациях "вера и православно-христианская жизнь остаются незыблемы" (слова 1-го Послания) и "быть православными" (из 2-го Послания) могут и те, кто разделяет радости и печали воинствующего антихристианства. Вероятно, для показания той же глубокой "сокровенности" христианства, м. Сергей, в изданном им Календаре, праздники церковные печатает обычным мелким шрифтом а гражданские - крупным, в знак "чисто духовного" им "сорадования".

Таков новый учитель веры, такова и его новая вера. Неверия к себе и к своему учению он не допускает. Он говорит (во 2-м послании): "Христианин помнит, что любовь "всему верит" (I Кор, 13,7).

Да, "христианин помнит" эти слова св. апостола, но он не забывает и предыдущих: любовь - "не радуется о неправде - радуется же о истине", и еще помнит христианин другие апостольские слова о вере: "Возлюбленные, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша в мир. О сем познавайте Духа Божия и духа лстча: всяк дух иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша от Бога есть, и всяк дух, иже не исповедует Христа во плоти пришедша, от Бога несть. И сей есть антихристов, его же слышасте, яко грядет, и ныне в мире есть уже (I Иоан.4,1-3)".

Слышим и мы, грешные, слова св. Апостола и, вот, "искушаем" духа Сергиева и "не веруем" ему.

Что в том, что он устами исповедует Христа во плоти пришедшего? Где же в сергианстве место для Христа Воплощенного?

Окинешь ли мысленным взором его "Московскую патриархию" в ее целом - видишь одну лишь "легализованную организацию", "сочувствующую" легализовавшим ее безбожникам; заглянешь ли в ее внутренний строй - там "партийная дисциплина" на словах, церковная разруха на деле; поищешь ли правды в самом высшем возглавлении сергианском - там полное "рабство у внешних" и духовная оторванность от истинного

возглавления в лице м. Петра; обратишься ли к отдельным епархиям - они страдают попеременно то безглавием, то многоглавием, и в них не положено быть личным духовным связям со своими епископами, следовательно, то - не составные части Тела Церковного; поищешь ли Христа посреди двух или трех, собранных во Имя Его и стоящих вне прямой зависимости от м. Сергия, - не найдем и того, ибо сергианство не терпит ни больших, ни малых автокефалий и на всех кладет печать своего властительства; обратишься ли к "непоминающим Сергия и властей", но там - сугубая ложь - ложь и потому, что они все же с ложью сергианства и еще потому, что они эту связь хотят скрыть; попытаешься ли прибегнуть ко св. таинству, чтобы через него приобрести истинной плоти и крови Христовой и - остановишься в раздумье, ибо не верится, что вверены св. Тайны литургии, приравненной ко "всякому публичному собранию", внутренне обезличенной и гласно возвещающей об отступничестве и прелюбодейных связях своих совершителей; приклонишь ли, наконец, слух свой к совести отдельного сергианина, и там услышишь лишь горькое признание в беспросветном рабстве, исповедь, подобную вашей: ничего не понимаю, судить не могу, защищать не в силах, пользы не вижу, а отойти от Сергия боюсь.

Итак, нигде, ни в какой области [отрасли?] сергианства, не ощущается присутствие Духа истинного и животворящего, нет подлинной связи с лозою Тела Христова, нет места для исповедания тайны

Боговоплощения не одними лишь устами, но и самим делом. Лестчий дух сергианства не исповедует Христа во плоти пришедша, поэтому нельзя верить и сергианским устам. Поэтому и само сергианство есть одна лишь воплощенная ложь и духовная пустота и бессилие. Это Ложь с большой буквы, это Лесть перед одними, обольщение других, это воистину "церковь лукавствующих". Это еще не антихрист, но это уже его Антицерковь.

Вот, Владыка, все, что нашел, в своей совести, нужным сказать Вам. Впрочем, разрешите закончить церковный спор словами самих отцов и учителей Церкви.

Вам отвечает за меня св. Феодор Студит: "Мы не отщепенцы, святая глава, от Церкви Божией, да не случится этого с нами никогда. Хотя мы и повинны во многих других грехах, однако мы православны и питомцы католической Церкви, отвергающие всякую ересь и принимающие все признанные вселенские и поместные соборы, равно как и изреченные ими канонические постановления. Ибо не вполне, а на

половину православный тот, кто полагает, что содержит правую веру, но не руководствуется божественными правилами. Так как я, не имея епископского достоинства, не могу обличать, то для меня достаточно оберегать себя самого и не входить в общение с ним (в нашем случае с м. Сергием) и с теми, которые заведомо служат вместе с ним (т. е. имеют молитвенно-каноническое общение с сергианцами), пока не прекратится соблазн (т. е. до покаяния м. Сергия)"... Мы "составляем одно тело с нею (св. Церковью) и вскормлены божественными догматами и правилами ее и постановления стараемся соблюдать... Мы писали и к самому Архиепископу (т. е. что если прекратится соблазн)... то мы тотчас войдет в общение с ним... Поэтому знай, что у нас не отделение от Церкви, а защита истины и оправдание божественных законов (письма, часть I, письмо 25 и 28)".

К м. Сергию, как новому Евномии-аномею, т. е. Беззаконнику, как таковому, да обратится за нас Великий епископ и Вселенский Учитель Церкви св. Василий Великий, словами обличения: "Велико было бы твое могущество, если бы, чего не достиг диавол различными хитростями, тебе удалось достигнуть того своим приказом ("Послание"), и мы, поверив тебе, признали бы, что предание, которое во все предшествовавшие времена имело силу у стольких святых, маловажнее Вашего (сергианского) вымысла (в начале 1-й книги Опроверж. на Евномия)".

Наконец, нас, отошедших, утешает тот же св. отец: "Человеку здравомыслящему более всего должно избегать того, чтобы жить для славы, сообразоваться с мнением большинства, а не правый разум ставить вождем жизни; но хотя бы пришлось противоречить всем людям, или за прекрасное навлечь на себя безславление и опасности, и в таком случае не должно решаться на извращение правильно дознанного (из беседы к юношам, как получать пользу от языческих сочинений, беседа 22)".

Аминь.

1/14-VII-1928 г.

Св. Бессребренников и Чудотворцев

Космы и Дамиана.

3. Святой мученик Михаил Новоселов. Ответ востязующим.

ОТВЕТ ВОСТЯЗУЮЩИМ

(По свидетельству протоиерея Василия Верюжского, этот документ был составлен М.А. Новоселовым весной 1928 г.).

1. «ВАС МАЛО»

Преп. Феодор Студит: «Не указывай мне на большинство... Послушай, что говорит божественный Василий к тем, которые судят об истине по большинству. "Кто не осмеливается, — говорит он, — дать основательный ответ на предложенный вопрос и не может предоставить доказательства, и поэтому прибегает к большинству, тот сознается в своем поражении, как не имеющий никакой опоры для смелой речи".

И далее: "Пусть хотя один покажет мне красоту истины, и убеждение тотчас будет готово. А большинство, присвояющее себе власть без доказательств, устрашить может, но убедить — никогда. Какие тысячи убедят меня считать день ночью, или медную монету признавать золотою и за таковую брать ее, или принимать явный яд вместо годной пищи? Так и в земных вещах мы не станем бояться большинства лгущих; как же в небесных истинах я буду следовать доказательным внушениям, отступив от того, что предано издревле и весьма издревле, с великим согласием и свидетельством святых писаний. Разве мы не слышали слов Господа: "Мнози бо суть звани, мало же избранных" (Мф. XX, 16), и еще: "узкая врата, и тесный путь вводишь в живот, и мало их есть, иже обретают его" (Мф. VII, 14).

Кто же из здравомыслящих не желает быть лучше в числе немногих, тесным путем достигших спасения, нежели в числе многих, широким путем несущихся к гибели? Кто не пожелал бы, если бы ему случилось жить во время подвигов блаженного Стефана, быть лучше на стороне его одного, побиваемого камнями и бывшего предметом всеобщих насмешек, нежели на стороне многих, которые, по несправедливому самовластию, считали дело свое правым? Один благоугождающий Богу достойней уважения, нежели тысячи самовольно превозносящихся. Так и в Ветхом Завете мы находим: когда тысячи народа падали от ниспосланного Богом наказания, один "Финеес ста, и умилостиви и преста сечь" (ср. Числ. XXV, 7). А если бы он сказал: как я осмелюсь пойти против того, что согласно делается столь многими, как я подам голос

против рассудивших жить таким образом? — то и он не сделал бы доблестного по-
двиг, не остановил бы зла, и прочие не были бы спасены, и Бог не оказал бы Своего
благоволения. Итак, прекрасно, прекрасно и одному быть по правде дерзновенным и
разрушить неправое согласие многих. Ты предпочитай, если угодно, спасающемуся
Ною утопающее большинство, а мне позволь с немногими войти в ковчег. Также при-
соединяйся, если угодно, к числу многих в Содоме, а я пойду вместе с Лотом, хотя он
один спасительно отделяется от толпы. Впрочем, для меня почтенно и большинство,
не избегающее исследования, но представляющее доказательства, не отмщающее
тяжко, но поступающее отечески, не радующееся нововведению, но соблюдающее оте-
чское наследие. О каком же большинстве ты мне говоришь? О том ли, которое под-
куплено лестью и дарами, обманывается по невежеству и неопытности, предано
страху и трепету, предпочитает временное греховное наслаждение вечной жизни? Это
многие выразили явно. Не ложь ли ты поддерживаешь большинством? Этим ты пока-
зал чрезмерность зла. Ибо чем большее число людей находится во зле, тем большее
несчастье"» (Творения, 1908, т. II, стр. 302—303, «К Афанасию сыну»).

Св. Максим Исповедник:

— Значит, ты один спасешься, — возразили монофелиты преп. Максиму, отка-
завшемуся от общения с ними, — а все прочие погибнут?

Святой ответил на это:

— Когда все люди поклонялись в Вавилоне золотому истукану, три святые от-
рока никого не осуждали на гибель. Они не о том заботились, что делали другие, а
только о самих себе, чтобы не отпасть от истинного благочестия (Дан., 3). Точно так
же и Даниил, брошенный в ров, не осуждал никого из тех, которые, исполняя закон
Дария, не хотели молиться Богу, а имел в виду свой долг и желал лучше умереть, чем
согрешить и казниться пред своею совестью за преступление Закона Божия (Дан., 14,
стих 31 и след.). И мне не дай Бог осуждать кого-либо или говорить, что я один спа-
сусь, однако же я согласен скорее умереть, чем, отступив в чем-либо от правой веры,
терпеть муки совести.

— Но что ты будешь делать, — сказали ему посланные, — когда римляне соеди-
нятся с византийцами? Вчера ведь пришли из Рима два апокрисиария и завтра, в день
воскресный, будут причащаться с патриархом Пречистых Тайн.

Преподобный ответил:

— Если и вся вселенная начнет причащаться с патриархом, я не причащусь с ним. Ибо я знаю из писаний св. апостола Павла, что Дух Святой предаёт анафеме даже Ангелов, если бы они стали благовествовать иначе, внося что-либо новое (ср. Гал. 1, 8). («Жития Святых», 21 января, стр. 709—710).

Св. Антоний Великий: «Настанет некогда время, — изрек св. Антоний Великий, — и человеки вознедугуют. Увидев неподверженного общей болезни, восстанут на него, говоря: "Ты по преимуществу находишься в недуге, потому что не подобен нам" (Отечник, 41)».

К этим словам св. Антония еп. Игнатий Брянчанинов делает такое примечание: «Здесь весьма не лишним будет заметить, что этому одному надо очень остеречься помыслов ложного смиренномудрия, которые не преминут быть предъявлены ему демонами и человеками-орудиями демонов. Обыкновенно в таких случаях плотское мудрование возражает: неужели ты один прав, а все или большая часть людей ошибаются? Возражение, не имеющее никакого значения. Всегда немногие, весьма немногие шествовали по узкому пути; в последние дни мира путь этот до крайности опустеет».

Это разъяснение и предостережение еп. Игнатия следует очень запомнить нам. Разве не испытали мы на себе правды его слов в период недавнего распространения дерзкого живоцерковничества? Сейчас их правда сказывается еще ярче в отношении не менее дерзкого сергиянского нечестия, которое подобно обновленчеству, но еще хитрее — лестью, лукавством и всяческим насилием (церковным и гражданским) — ведет брань с немногочисленными своими противниками, мужественно отвергшими это нечестие и его церковных прелюбодейных служителей. В будущем предстоят, вероятно, еще большие искушения подобного рода.

II. «ВЫ НАРУШАЕТЕ МИР ЦЕРКВИ»

Св. Григорий Богослов: «...Они-то и ведут открытую борьбу со священниками... С кем бывает сие потому, что он стоит за веру, за самые высокие и первые истины, того я не порицаю и, если сказать правду, того хвалю и радуюсь с ним. Я желал бы и сам быть в числе подвизающихся и ненавидимых за истину... Ибо похвальная брань лучше мира, разлучающего с Богом. Посему и Дух вооружает кроткого воина (ср. Иоил. III, 11), как способного хорошо вести войну». (Творения, ч. I, стр. 54).

«Да не подумают, будто бы я утверждаю, что всяким миром надобно дорожить. Ибо знаю, что есть прекрасное разномыслие и самое пагубное единомыслие; но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом... Но, когда дело идет о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей и вообще на все, нежели приобщиться лукавого кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшнее — бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учений веры и истины» (Творения, ч. I, стр. 192).

Св. Максим Исповедник: «Хорошо быть в мире со всеми, но под условием единомыслия относительно благочестия: тогда мир лучше брани, когда из него выходит согласие на добро. Но то, что называют некоторые вселенским миром, есть скорее разделение, чем мир. По моему мнению, тогда это слово будет соответствовать делу, когда мы не будем идти в разлад с мнениями Отцов, не будем поступать вопреки их постановлениям».

III. «ВСЕ СТАРЦЫ, ТО ЕСТЬ РАЗУМ ДУХОВНЫЙ, ПРОТИВ ВАС»

Неправда. Два старейших за нас.

Один из них в беседе, продолжавшейся два часа, изрек, между прочим, следующее: «Если идти за м. Сергием, то Церковь Российская ложная. Нужно держаться истины. Будем лавировать — будет ложь».

«Как действовали, так и действуйте, — заповедал старец своему собеседнику, отколовшемуся от м. Сергия, — я очень рад, что вы идете против лжи; иначе, простите, я не принял бы вас к себе».

Беседа происходила в присутствии свидетелей, сергиян.

Другой старец, имя которого, как уже скончавшегося (29 апреля текущего года), можно назвать открыто: оптинский иеросхимонах Нектарий, — направлял духовных детей своих, по крайней мере, некоторых (мы говорим об известных нам), в храмы, отошедшие от м. Сергия, как московские, так и петроградские.

Незадолго до кончины о. Нектария его спросили: «Давать ли знать в Козельск (где живут оптинские иноки) в случае его смерти?» — «Не надо», — ответил старец. — «Не послать ли за о. Дионисием (духовник старца)?» — «Не надо. Козельск стал на

ложный путь», — сказал старец по поводу исполнения тамошними иноками указа о поминовении м. Сергия и властей (из письма оптинского инока).

Есть и другие так называемые старцы, которые с нами, но именовать их мы затрудняемся, ибо «востязующие» в одном лагере с врагами Церкви Божией.

Нелишне заметить, что за последнее время развелось слишком много «старцев», потому что мало разбирающиеся в духовном люди, особенно женщины, жадно и неразборчиво ищущие, к чьим бы стопам припасть, награждают титулом старца лиц весьма сомнительной духовности, едва ли обладающих «духовным разумом».

IV. «ВАС НЕ СМУЩАЕТ, ЧТО ГОЛОС ИСПОВЕДНИКОВ, К КОТОРОМУ ВСЕГДА ПРИСЛУШИВАЛАСЬ ЦЕРКОВЬ, НЕ ЗА ВАС?»

Есть исповедники — и исповедники. Это во-первых. Во-вторых, есть исповедники на севере, юге и в центре России, которые с нами. В-третьих, за самое последнее время явились исповедники, иже и от нас изыдоша, как, например, еп. Виктор, отправленный в Соловки, еп. Иерофей, умерший от раны, и некоторые пастыри и миряне.

Что касается других исповедников, то очень многие из них также против м. Сергия, хотя еще и не отложились от него — по разным причинам.

Дело наше в развитии, и время покажет, кто с кем будет впоследствии. Если же имеются некоторые исповедники, осоюзившиеся с м. Сергием и его Синодом, продавшие первородство своего о Христе исповедничества за чечевичную похлебку управления «советскими» епархиями, то мы не смущены тем, что они против нас, но жалеем, что они не за Церковь Христову. Исповедники должны помнить, что «претерпевый же до конца, той спасен будет» (Мк. 13, 13).

V. «ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ, ЧТО М. СЕРГИЙ НАХОДИТСЯ В ЦЕРКОВНОМ ОБЩЕНИИ С КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ ПАТРИАРХОМ ВАСИЛИЕМ, КОТОРЫЙ ПРИСЛАЛ ЕМУ ОТВЕТНУЮ РАТКУЮ ГРАМОТУ ОТ 7-го ДЕКАБРЯ 1927 г.?»

(В другом списке данного текста в томе IV того же дела добавлено: «Или для вас не имеет значения авторитет вселенского патриарха?»).

Известно. Но нам известно и то, что однородная грамота от П. (патриарха — ред.) Василия получена и митрополитом Вениамином, председателем

раскольнического обновленческого Синода. Святейший не отличает, по существу, сергианства от обновленчества, что очевидно. Вытекает из следующих слов его Послания к м. Сергию: «Благодатью Божиею теперь проникает в обеих ориентациях единый дух», — и далее: «Бог благоволил, чтобы во главе церковного управления, в обеих великих частях, оказались ныне почтенные иерархи, воспитанные на точных православных преданиях и ревностно их охраняющие, и поступающие по ним, и получившие власть по всей Церкви Российской. Да будет счастлива эта совместная власть, как дарованный Богом мост, соединяющий разделенное и приводящий к единению».

Если Св. (Святейший — ред.) Патриарх говорит это иронически, то при всей неуместности иронии в данном случае нельзя было бы не подивиться патриаршей прозорливости, которая дает ему возможность из Константинополя усматривать ту сергианскую «тайну беззакония», которая сближает и сродняет м. Сергия с обновленцами и которой не хочет видеть большинство епископов, живущих в России.

Но Вселенский Патриарх говорит серьезно и действительно поддерживает церковное общение и с давно выявленными старообновленцами, и с выявленными за последний год новообновленцами-сергиянами. Поэтому его голос не имеет для нас значения.

(Текст из т. IV заканчивается фразой: «Какой же может быть разговор о его церковном авторитете»).

VI. «БОЛЬШИНСТВО АРХИПАСТЫРЕЙ И ПАСТЫРЕЙ ПРОТИВ ВАС»

В.В. Болотов: Собор 754 года, на котором присутствовало 338 епископов, т. е. почти весь епископат Византийской Империи, осудил чествование святых икон...

Дается одно объяснение этого: в иконоборчестве «сатана явился в образе ангела света», почему и могли принимать иконоборство за учение правое (т. IV, стр. 507).

Преп. Серафим: «Господь открыл мне, — сказал однажды в глубокой скорби преп. Серафим, — что будет время, когда архиереи земли русской и прочие духовные лица уклонятся от сохранения православия во всей его чистоте, и за это гнев Божий поразит их. Три дня стоял я и просил Господа помиловать их, и просил лучше лишить меня, убогого Серафима, Царства Небесного, нежели наказать их. Но Господь не преклонился на просьбу убогого Серафима и сказал, что не помилует их, ибо будут учить

учениям и заповедям человеческим, сердца же их будут отстоять далеко от Меня» («Душеполезное Чтение», 1912 г., стр. 242—243).

Кто, как не обновленцы и сергияне (новообновленцы, по терминологии органов советской власти), учат «учениям и заповедям человеческим», воздавая Божие Велиаврови?!

М. Филарет: ... «Ах, Преосвященный, — пишет м. Филарет своему викарию, епископу Иннокентию, — как время наше походит на последнее. Соль обуявает. Камни святилища попадают в грязь на улицу. С горем и страхом смотрю я в нынешнюю бытность мою в Синоде на изобилие людей, заслуживающих лишения сана».

Епископ Игнатий (Брянчанинов): В высших пастырях Церкви осталось слабое, темное, сбивчивое, неправильное понимание по букве, убивающей духовную жизнь в христианском обществе, уничтожающей христианство, которое есть дело, а не буква.

Волки, облеченные в овечью кожу, являются и познаются от дел и плодов своих. Тяжело видеть, кому вверены или кому попались в руки овцы Христовы, кому предоставлено их руководство и спасение. Но это — попущение Божие. «Сущие во Иудеи да бежат в горы».

VII. «СОГЛАСИЕ ПОЧТИ ВСЕГО ЕПИСКОПАТА И СВЯЩЕНСТВА М. СЕРГИЕМ ЯВЛЯЕТСЯ СОБОРНЫМ ГОЛОСОМ ЦЕРКВИ:

ОН ОДОБРЯЕТ НОВЫЙ ПУТЬ М. СЕРГИЯ»

«Послание восточных патриархов» от 6 января 1848 года: «У нас ни патриархи, ни соборы не могли никогда ввести что-нибудь новое, потому что хранителем веры у нас самое тело Церкви, т. е. самый народ».

А.С. Хомяков: «Бывали соборы еретические, каковы, например, те, на которых составлен был полуарианский символ; соборы, на которых подписавшихся епископов насчитывалось вдвое больше, чем на Никейском; соборы, на которых императоры принимали ересь, патриархи провозглашали ересь, папы подчинялись ереси. Почему же отвергнуты эти соборы, не представляющие никаких наружных отличий от соборов вселенских? Потому единственно, что их решения не были признаны за голос Церкви всем церковным народом, тем народом и в той среде, где в вопросах веры нет различия между ученым и невеждою, церковником и мирянином, мужчиною и женщиною, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по

усмотрению Божию, отрок получает дар видения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все были едино в свободном единстве живой веры, которая есть проявление духа Божия» (т. II, изд. 3-е, стр. 71—72).

Преп. Феодор Студит: «Собор есть не просто собрание епископов и священников, хотя бы их и много было, — ибо сказано: лучше один праведник, творящий волю Господню, нежели тысяча грешников (ср. Сирах. XVI, 3), — но собрание во имя Господа для мира и соблюдения правил... Пусть собравшиеся докажут, что они так поступали, и тогда мы будем вместе с ними... Слово Божие, по свойству своему, не вяжется (ср. 2 Тим. II, 9), и епископам отнюдь не дана власть преступать какое-нибудь правило, — а только следовать постановлениям и держаться прежнего» («К Феоктисту магистру», т. II, стр. 247).

Епископ Игнатий (Брянчанинов): «Церковь имеет свои иерархические уставы, данные ей Апостолами по завещанию Богочеловека. Уставов этих никакая власть отменить не может: всякое отменение признается беззаконием и насилием. Молчание пред насилием власти никак не есть выражение согласия: раскол может быть не только видимым, но и невидимым; этот невидимый раскол имеет на стороне своей церковную правду, которой не может изменить ни один христианин в душе своей, доколе остается истинным христианином» (Леонид Соколов. «Епископ Игнатий Брянчанинов» ч. 2-я, «Приложения», стр. 67).

Св. Иоанн Златоуст: «И мирянам, и священникам нужно ратовать за истину и подвизаться против нарушителей, по Писанию, которое гласит: «Подвизайся за истину, и Господь Бог поборет по тебе».

VIII. «ОТСТУПАЯ ОТ М. СЕРГИЯ, ВЫ РАЗРЫВАЕТЕ СВЯЗЬ М. ПЕТРОМ, ИБО М. СЕРГИЙ ЕГО ПРЕЕМНИК, И С ЦЕРКОВЬЮ, ИБО ОТХОДИТЕ ОТ ПРАВЯЩЕГО ЕПИСКОПА»

Св. Григорий Богослов: «По приговору всего народа... возводится Афанасий на престол Марка (св. Евангелиста Марка, первого епископа в Александрийской Церкви) преемником его первоседательства, а не менее и благочестия; ибо хотя и далек от него в первом, однако же близок в последнем. А в этом собственно и надобно поставлять преемство; ибо единомыслие делает и единопрестольными, разномыслие же

разнопрестольными. И одно преемство бывает только по имени, а другое в самой вещи. Ибо тот истинный преемник, кто... не противного держится учения, но ту же содержит веру; если только называешь преемником не в том смысле, в каком болезнь преемствует здравью, мрак — свету, буря — тишине, исступление — здравомыслию». (Творения, т. I, стр. 309; изд. П. П. Сойкина. Слово 21-е, похвальное Афанасию Великому, архиепископу Александрийскому).

Преп. Феодор Студит: «Мы не отделяемся от Церкви, которая от севера, и запада, и моря (ср. Ис. 49, 12), а только от одобренных прелюбодеяние; а они — не Церковь Господня; если же они — Церковь, то мы отделяемся от этой церкви... А так как они не Церковь Божия, то поистине они отделяются от Церкви Божией»... (Письмо к брату Иосифу, епископу Солунскому).

«У нас не отделение от Церкви, но защищение истины и оправдание божественных законов» (Письмо к Василию монаху).

Следует заметить, что преп. Феодор отделился от св. Патриарха Никифора и целого собора епископов и, однако, утверждал, как видно из приведенных выше слов его, что не он, а они отделяются от Церкви Божией.

IX. «КАК ВЫ ДЕРЗАЕТЕ НЕ ПРИНИМАТЬ ЗАПРЕЩЕНИЙ В СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИИ, НАЛАГАЕМЫХ М. СЕРГИЕМ?»

«Епископам всякого народа подобает знати первого из них и признавати его, яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения... Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех» (Апост. 34).

Поскольку «первым» епископом Русской Церкви является м. Петр, постольку м. Сергей обязан, вводя, по собственному выражению, «новый курс церковной политики» (см. п. 1. его ответа от 1-го декабря 1927 г. на обращение к нему петроградского духовенства и мирян), «творити» сие с ведением и «рассуждения» м. Петра, а поскольку он сам является временным представителем первого епископа, он должен был вся «творити» с «рассуждением всех» епископов.

Таков же смысл и 9-го правила Антиохийского Собора о том, что ни один епископ «да не покушается что-либо творити без епископа митрополии, а также и сей без согласия прочих епископов».

Таким образом, обвинение отступивших от м. Сергия предваряется и снимается встречным обвинением самого м. Сергия, отступившего от своего первого епископа м. Петра, которого он перестал именовать «господином», а по имеющимся у него достоверным сведениям, предполагал и совершенно прекратить возношения его имени за богослужением, и был удержан от этого именно отходом от него верных святым канонам Церкви сынов Ея. Посему отход от м. Сергия есть выражение верности м. Петру — первому епископу, и прещения, налагаемые м. Сергием на непокорных, являются несправедливыми, по выражению 28-го Апост. Правила.

Но преступление м. Сергия заключается не в одних канонических правонарушениях в отношении церковного строя, как было уже не раз показано в различных «обращениях» к нему, и в особенности в одном подробном ученом разборе всего дела м. Сергия (см. также и здесь пар<аграф> XV), оно касается самого существа Церкви. Именно, в своей Декларации м. Сергей как бы исповедал, а в делах осуществляет незаконное слияние Божьего и кесарева, или, лучше, Христова с антихристовым, что является догматическим грехом против Церкви и определяется как грех, апостасия, т. е. отступничество от Нея. Поэтому в отношении запрещений, исходящих от м. Сергия, к нему применимо и 3-е правило 3-го Всел. (Вселенского — ред.) Собора, в котором святые отцы постановляют: «Вообще повелеваем, чтобы единомудрствующие с православным и вселенским собором члены клира отнюдь никаким образом не были подчинены отступившим или отступающим от православия епископам».

На этом же основании и обращаемое м. Сергием против отступающих от него 15-е правило Двукр. (Двукратного — ред.) Собора всей тяжестью обрушивается на него самого — и не только дает право, но и возлагает нравственную обязанность на верных чад Церкви Христовой прекращать с ним церковное общение.

Строго говоря, самые запрещения, исходящие от м. Сергия, являются лишь простым каноническим обликом той политической угрозы, которая высказана в Декларации в отношении инакомыслящих с ним по вопросу об отношении Св. Церкви и мирской власти.

Х. «ВЫ РАЗРЫВАЕТЕ ЗЛАТУЮ ЦЕПЬ ЦЕРКОВНОГО ПОСЛУШАНИЯ, КОТОРЫМ ДЕРЖИТСЯ ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ»

История Церкви начинается с непослушания Апостолов первосвященникам и гибели еврейского народа, который остался им послушным.

А сколько христиан — за 20 веков — с уснувшей совестью послушно следуя за своими патриархами и епископами, оказались не в Церкви, а в самочинных соборщах, гибли еретиками. Это известно всем. Напомним только пример последних лет. Вспомним, многие успокаивали себя и других, что нужно оказать послушание, раз Патриарх в заключении, оставшимся на свободе епископам Антонину, Леониду и др. Известно, что в провинции, где многие законные епископы стали обновленцами, их паства успокаивала себя послушанием законному своему Богом данному епископу — и шла в живоцерковье. Вспомним, что неканоничность ВЦУ была засвидетельствована законной нынешним «первоиерархом» м. Сергием вместе с м. Евдокимом и другими епископами. Голоса «непослушных» первоначально были одиноки.

Обращаясь к настоящему времени, посмотрим, куда ведет путь современного послушания. Это легко видеть из следующего ряда положений, едва ли подлежащих оспариванию.

Послушным исполнителем внушений «князя мира сего» является «некто в красном», у которого в рабской покорности находится м. Сергий с Синодом; м. Сергию и Синоду покорствуют «нижайшие послушники» — епископы, епископам — архимандриты, игумены, иеромонахи, протоиереи, иереи, низшие клирики и пресловутые старцы, руководители множества душ христианских. К кому же подводит этот путь послушания? Судите сами.

Воистину, «ин путь мняйся благий, а конец его во дно адово».

Что же, в Церкви каждый волен следовать своей совести и разуму, не считаясь ни с чем? В чем же тогда наша разница с протестантами? Она не в том, что мы должны оказывать слепое послушание людям, хотя бы и облеченным иерархическими полномочиями, а в том, что мы верим в Церковь и Ее Предание и проверяем и просветляем свою совесть и разум совестью и разумом соборными, церковными, но не упраздняем свою совесть и разум.

ХІ. «А КАК ВЫ СМОТРИТЕ НА ПУТЬ ЕП. ГРИГОРИЯ (Петроград) О. СЕРГИЯ МЕЧЕВА (Москва) И ИЖЕ С НИМИ, КОТОРЫЕ В СВОЕМ ПРОТЕСТЕ ОГРАНИЧИВАЮТСЯ ОТВЕРЖЕНИЕМ УКАЗА О ПОМИНОВЕНИИ М. СЕРГИЯ И ВЛАСТЕЙ?»

Эти люди занесли ногу через порог «блудилища», устроенного м. Сергием и его Синодом, но не имеют сил выйти из него, опутав себя канонами, которые являются для них не оградой церковной правды, а кандалами последней. «М. Сергий затягивает петлю на Русской Церкви, но мы бессильны противиться, т. к. он каноничен». — Чувовищные слова.

Одной рукой они пытаются держаться за Невесту Христову, а другой объемяют любодейцу; одной ноздрей желают вдыхать благоухание Христова Царства, а другой втягивают в себя смрад сергианского нечестия, утверждаясь на непоминовении м. Сергия, как на какой-то панацее от церковных зол, как на некоей спасительной догматической истине; надо шоры, чтобы не видеть в словах и деяниях м. Сергия того, что, собственно, и делает невозможным молитвенное и каноническое общение с ним — его отступничество и воскурение фимиама на антихристовом жертвеннике и в дальнейшем папистское самоуправство с беззастенчивым пренебрежением церковных правил — эти люди являют себя поистине «вождями слепыми, оцезживающими комара, а верблюда поглощающими» (Мф. 23, 24).

Епископам этого толка и севшим в нору «неповиновения» не мешает приводить себе на память слова св. Иоанна Златоуста о св. Евстафии (см. <параграф> XII).

XII. «НЕ ДЕЛО ЕПАРХИАЛЬНЫХ И ТЕМ БОЛЕЕ ВИКАРНЫХ ЕПИСКОПОВ САМОВОЛЬНО ВМЕШИВАТЬСЯ В ОБЛАСТЬ ВЦУ»

Св. Иоанн Златоуст: «Св. Евстафий, епископ Антиохии Великой, был хорошо научен благодатию Духа, что предстоятель Церкви должен заботиться не о той одной Церкви, которая вручена ему Духом, но и о всей Церкви по вселенной. Этому научился он из священных молитв. "Если должно, — говорил он, — творить молитвы за вселенскую Церковь, от концов до концов вселенной, то тем более должно проявлять и попечение о ней о всей, равно заботиться о всех церквах и пещись о всех"» (т. II кн. 2-я, стр. 660, «Похвала св. Евстафию»).

Св. Киприан Карфагенский: «Епископство одно и каждый из епископов в нем участвует» («О единстве Церкви», Творения, т. II, стр. 174).

XIII. «КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ К М. СЕРГИЮ И ЕГО СИНОДУ ЯРОСЛАВСКИХ АРХИПАСТЫРЕЙ?»

Смысл отходов от м. Сергия и его Синода в том, что отходящие выводят чистую Невесту Христову из сергиянского «блудилища», в которое, со времени Декларации, многообразными способами — лжи, прельщений, угроз и насилий — пытаются вовлечь Ея осознанные с богоборным миром и предавшие ему Церковь Божию «прелюбодеи» (Иак. 4,4; Гал. 1, 10; Иезек. 23, 37; Иер. 23, 14; Ос. 2).

Отсюда ясно, какое значение имеет возврат ярославцев, если он действительно состоялся. И, в последнем случае, не мимо их идет слово апостольское: «Лучше бо им не познати пути правды, нежели познавшим возвратитися вспять...»

Но дело церковных переметчиков этим не ограничивается. Спровоцировав чад церковных своим отходом, они предали их своим возвратом, предоставляя им одним идти путем крестным, а для себя избрав путь житейского беспечалия. Начав Симоном Киренейским, кончили Иудой Искаротским. Но Бог поругаем не бывает. «Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6, 7).

«Истина же пребывает и возмощает во век, и живет и обладает во век века, и несть у нея прития лица, ниже различия, но правая творит и от всех неправедных и лукавых огребається, и вси благоволят в делех ея, и несть в суде ея ничтоже неправедно: и сия крепость и царство, и власть и величество всех веков: благословен Бог истины» (2-я Ездр. 4, 38-40).

XIV. «ПОЧЕМУ ПЕТРОГРАДСКИЕ "ОТЩЕПЕНЦЫ" НЕ ПРИНИМАЮТ М. СЕРАФИМА (ЧИЧАГОВА)?»

Св. Иоанн Златоуст: ... «Слышал и я об этом плуте Арсакие, которого императрица посадила на кафедру, что он подверг бедствиям всю братию, не пожелавшую иметь с ним общения, многие таким образом даже умерли из-за меня в темнице. Этот волк в овечьей шкуре, хотя и по наружности епископ, но на деле прелюбодей, п<отому> ч<то> как женщина, при живом муже живя с другим, становится прелюбодейцею, так равно прелюбодей он, не по плоти, но по духу, еще при моей жизни восхитивший мою церковную кафедру» (Твор<ения> Св. Иоанна Злат<оуста> СПб. 1912 г., т. III, стр. 727—729).

XV. «ЧТО ПРЕСТУПНОГО СОВЕРШИЛ М. СЕРГИЙ ПРОТИВ ЦЕРКВИ?»

По слову св. Киприана Карфагенского, Она, Невеста Христова, искажена быть не может: Она чиста и нерастленна, знает один дом и целомудренно хранит святость единого ложа. Поэтому всякий, отделяющийся от Церкви, присоединяется к жене-прелюбодейце и делается чуждым обетований Церкви («О единстве Церкви», Творения, т. II, стр. 174).

Епископ из ссылки: «М. Сергей вступил в блок с антихристом, нарушил каноны и допустил равное отступничеству от Христа малодушие или хитроумие» (май 1928 г.). (См. <параграфы> IX, XII и др.)

Из письма клирика: Если ты задумывался когда-нибудь над смыслом, значением и силой слова человеческого, особенно слова, изрекаемого человеком крещеным, т. е. «облеченным во Христа», «со Христом сочетавшимся», «Христа имущим в себе живуща», то ты должен был остановиться благоговейной мыслию на тесной связи слова человеческого со Словом Ипостасным. И если, по речению апостола, язык грешника — «огонь, прикраса неправды» и «в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело» (Иак. 3, 6), то слово благоговейного христианина, осолненное благодатью Христовою, изводит истину и святыню, являясь не только словом твари, но и Творца, Извечного Слова, в твари глаголющего (Преп. Макарий Егип. (Египетский — ред.)). Отсюда великость греха словесного, по существу столь немногими признаваемая. Отсюда эти бесчисленные, по всему Св. (Священному — ред.) Писанию, Ветхозаветному и Новозаветному, рассыпанные наставления о бережном и святом пользовании словом, сим величайшим и таинственным даром «Подателя всякого блага».

Этими замечаниями я предваряю свой краткий ответ на поставленный тобою вопрос, что преступного я вижу в Декларации м. Сергия и его Синода.

Я вижу в ней принесение предстоятелями Церкви, от лица Церкви, «словесной жертвы» антихристу, воскурение фимиама на его жертвеннике. Причем и различаю в этом страшном акте четыре стороны, четыре рода жертв. В целом или по основной цели своей, Декларация есть жертва умилоостивительная, но она заключает в себе три рода жертвоприношений, относящихся к основной жертве, как средство к цели. Эти жертвы следующие: благодарственная, искупительная и всежжения.

Дым жертвы благодарения, подобно удушливым газам, такими густыми клубами стелется по земле, что не заметить его, не почувствовать — невозможно.

Жертва искупительная приносится более сокровенно, и ее не менее, если не более ядовитый, но не столь острый запах проникает в души медленнее, не так заметно, но так же верно причиняет страдания, а иногда и смерть. На жертвенник «князя мира сего» возложены исповедники Христовы обесценением их христоподражательного подвига, оклеветанием самого крестного пути их. Это похуждение правды Христовой в живых носителях ее, запечатлевших верность ей исповедничеством (и даже мученичеством), обессиливая страдальцев за Имя Христово, вводит расслабляющий души яд и в тех, кому еще предстоит сей крестный путь.

Эти жертвы — благодарственная и искупительная, являясь как бы предварением жертвы умиловительной, должны сообщить последней силу и действенность.

Наконец, всепокрывающим чадом распространяется по лицу некогда святой земли нашей и нисходит в преисподнюю курение жертвы всежжения. Смысл этой словесной, как и три другие жертвы, может быть выражен в следующих словах церковного молитвословия с необходимой, разумеется, заменой утверждения — отрицанием: «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми забвению предавшие, сами себе и друг друга и весь живот наш князю мира сего предадим».

(Подтверждение этих бегло набросанных мною мыслей, в ответ на твой вопрос, ты легко усмотришь, внимательно и вдумчиво читая Декларацию).

Есть и другая разница между ними: жертвоприношения дальних времен достигали своей цели — умиловляли тех, кому приносились, — чего никак нельзя сказать о жертвах нашего времени.

Раз и навсегда следует запомнить, что, судя по-человечески, вина членов Синода, подписавших Декларацию и соуправляющих м. Сергию, нисколько не меньше, если не больше, вины м. Сергия, который, сидя в тяжком заключении, вынужден был на отступничество, тогда как члены Синода на свободе сравнительно добровольно приложили руку к черному делу. Имена их: Серафим, м. Тверской; Сильвестр, архиеп. Вологодский; Алексей, архиеп. Хутынский, управ. Новгор. (Новгородской — ред.) епархией; Анатолий, архиеп. Самарский; Павел, архиеп. Вятский; Филипп, архиеп.

Звенигородский, управ. Московской епархией; Константин, еп. Сумский, управ. Харьковской епархией.

Само собой разумеется, что причастниками измены Христу и Его Церкви, совершенной м. Сергием и его Синодом, являются и прочие епископы, церковно сотрудничающие им. Немалая, конечно, вина лежит и на низшем духовенстве, которое покорствует отступникам, своим лжепослушанием утверждая и укрепляя «тайну беззакония».

Св. Иоанн Богослов: «И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя... и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть... И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним? И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно... И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе. И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира... Здесь вера и терпение святых. И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон. Он действует пред ним со всею властью первого зверя, и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю» (Апок. XIII, 1—12).

«И жена... держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзости и нечистотою блудодействия ея; и на челе ея написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых, и, видя ее, дивился удивлением великим...» (Апок. XVII, 3—6).

«После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице...»

«И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нея, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ея, и не подвергнуться язвам ея; ибо грехи ея дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ея...»

«...Она говорит в сердце своем: "сизу царицею, я не вдова и не увижу горести!" За то в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее» (Апок. XVIII, 1—8).

Оберлен: «Церковь Христова, эта невеста без пятен и порока, это светозарное явление, представляющее в последние времена положительный результат всей истории человечества, не одна стоит на последнем плане настоящего домостроительства, но рядом с нею поднимаются другие фигуры, и все они темные сыны мрачного царства. Драгоценные дары Божии, данные человеку, попораны; христианство выродило из себя любодеицу, государство превратилось в лютого зверя, напрягающего против Христа все свои силы, а наука и образованность сделались лжепророком...

Эти три проявления неверия последних времен соответствуют трем составным частям человеческой природы: первый зверь — телу, лжепророк ("другой зверь" — Апок. XIII, 2) — душе, а любодейца — духу...

Но если антихристианство последних времен должно проявить себя под этими тремя главными формами, то не менее верно, что эти формы можно сократить в две, потому что лжепророк есть такой зверь, и между ним и первым зверем, как между душой и телом, есть внутренняя связь. Церковь падшая и мир падший, ложное христианство и антихристианство — таковы два явления, которыми оканчивается история греха. Часто спрашивают, в чем будет состоять последнее великое восстание: за искажением ли Евангелия или в открытой брани на Евангелие? Наш ответ такой: последнее восстание будет состоять в соединении ложного христианства с антихристианством, ибо любодейца сидит на звере». («Пророк Даниил и Апокалипсис св. Иоанна». Тула, 1882 г.).

Писано это было в 1857 году, т. е. за три четверти века до нашего времени.

XVI. «ВЫ СКЛОННЫ ПРЕУВЕЛИЧИВАТЬ ЗЛО И ОПАСНОСТЬ, - НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ НЕ ПОХОЖЕ ЕЩЕ НА ПОСЛЕДНЕЕ»

Митрополит Филарет: «Братия, да внимаем времени сему, чтобы возбуждать себя от небрежения и дремания. Шатаются языцы. Людие поучаются тщетным. Из христианских обществ исходят мужие, глаголющие развращенная. Безрассудные хуления провозглашаются, как мудрость. Соблазн и беззаконие открывают себе широкие пути.

В таких обстоятельствах особенно требуются живые жертвы, за себя и за других, подвигающихся в покаянии, молитвах и исправлении» (Пасхальное письмо наместнику и братии).

«Что за время, Преосвященнейший. Не то ли, в которое ведомо стало диаволу, яко время мало имать. Ибо по людям искушаемым видно, что он имеет ярость великую... Вообще дни сии кажутся мне днями искушений, и я боюсь еще искушений впереди, потому что люди не хотят видеть искушений окружающих и ходят между ними, как будто в безопасности» (Из писем к викарию, епископу Иннокентию).

Еп. Игнатий Брянчанинов: «Времена чем далее, тем тяжелее. Христианство, как Дух, неприметным образом для суевающейся и служащей миру толпы, очень приметным образом для внимающих себе, удаляется из среды человечества, предоставляя его падению его.

Совершается предречение Писания об отступлении от христианства народов, перешедших к христианству от язычества.

Отступничество предсказано со всею ясностью Св. Писанием и служит свидетельством того, сколько верно и истинно все сказанное в Писании.

Отступление попущено Богом: не покусь ось остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его.

Отступление начало совершаться с некоторого времени очень быстро, свободно и открыто. Последствия должны быть самые скорбные. Воля Божия да будет!

Милосердный Господь да сохранит остаток верующих в Него. Но остаток этот скуден: делается скуднее и скуднее.

Дело православной веры можно признавать приближающимся к решительной развязке... Одна особенная милость Божия может остановить нравственную всегубящую эпидемию, остановить на некоторое время, потому что надо же исполниться предреченному Писанием.

Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется уже давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостать. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихии мира, враждебного Церкви. И скорее ускорят падения Ея, нежели остановят.

Не от кого ожидать восстановления христианства. Сосуды Святого Духа иссякли окончательно повсюду, даже в монастырях, этих сокровищницах благочестия и благодати, а дело Духа Божия может быть поддерживаемо и восстанавливаемо только его орудиями. Милосердное долготерпение Божие длит время и отсрочивает решительную развязку для небольшого остатка спасающихся, между тем, гниющее и почти согнившее достигает полноты тления. Спасающиеся должны понимать это и пользоваться временем, данным для спасения, "яко время сокращено есть", и от всякого из нас переход в вечность не далек.

К положению Церкви должно мирствовать, хотя вместе должно и понимать его. Это поощрение свыше... Старец Исайя говорил мне: "Пойми время. Не жди благоустройства в общем церковном составе, а будь доволен тем, что предоставлено в частности спасаться людям, желающим спастись".

Епископ Феофан Затворник: «... Будет часть и содержащих истинную веру, как она передана св. Апостолами. Но и из этих немалая часть будет по имени только правоверными, в сердце же не будет иметь того строя, который требуется верою, возлюбив нынешний век. Хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но все это одна видимость, внутри же отступление истинное. На этой почве народится антихрист — и возрастет в том же духе видимости. Потом, отдавшись сатане, явно отступит от веры и... не содержащих христианства в истине увлечет к явному отступлению от Христа Господа» (Толк<ование> на 2-е Послание к Солунянам).

XVII. «ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?»

Св. ап. Павел: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?

Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверными?

Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них и буду их Богом, и они будут Моим народом (ср. Лев. 26, 12).

И потому выйдите из среды их, и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас (ср. Ис., 52, 11).

И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель (ср. Иер. 3,19; Ос. 1, 11)». (2 Кор. 6, 14—18).

«Подражайте, братия, мне, — внушает св. Апостол, — смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас. Ибо многие... поступают как враги Креста Христова (Их конец погибель...). Они мыслят о земном. Наше же жительство на небесах, откуда мы ожидаем Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп. 3, 17—20).

«...Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1, 20).

XVIII. «ЧЕГО ВЫ ТРЕБУЕТЕ ОТ М. СЕРГИЯ?»

«Ангелу Сардийской церкви напиши: так говорит Имеющий семь духов Божиих и семь звезд: знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв.

Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти; ибо Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны перед Богом Моим.

Вспомни, что ты принял и слышал, и храни, и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, ты не узнаешь, в который час найду на тебя» (Апок. 3, 1—3).

XIX. «ЧЕГО ЖЕ ВЫ ОЖИДАЕТЕ В БУДУЩЕМ?»

«...У тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих, и будут ходить со Мною в белых одеждах, ибо они достойны.

Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцом Моим и пред Ангелами Его...

И Ангелу Филадельфийской Церкви напиши: ... знаю твои дела: ... ты не много имеешь силы и сохранил слово Мое и не отрекся имени Моего...

Поелику ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле» (Апок. 3, 4—10).

Св. патриарх Никифор: «Братия и чада. Молю вас, не будем боязливы и малодушны; угрозы врагов да не ужасают сердец наших; будем ожидать Божией помощи. Враждующие против нас и стремящиеся истребить в Церкви правду подобны плывущим против быстрых речных течений: они в конце концов окажутся в глубине от изнеможения, ибо истина неодолима и увенчает почитающих ее, побеждая ратующих против нея» («Жития Святых», июнь 2, стр. 39).

Евангелие: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам царство» (Лк. 12, 32).

4. Учение о Церкви: ответы священномученика Виктора (Островидова) на 15 вопросов ОГПУ в 1928 году по поводу «воззвания» митрополита Сергия от 29 июля 1927 г.

Предлагаем вниманию читателей Островов документ — ответы епископа Виктора Островидова на протокольные вопросы ОГПУ. Епископ Виктор составил эти ответы по памяти, воспроизведя свои показания на допросах в Вятке в 1928 году, и передал единомышленникам для распространения среди верующих. За эти действия его осудили на 3 года лагерей.

Будущий святитель Виктор (Островидов Константин Александрович) был пострижен в монахи в 1903 году, служил в Русской духовной миссии в Иерусалиме, в 1918 году был назначен архимандритом Александро-Невской Лавры в Петрограде; через год рукоположен во епископы и назначен викарием Вятской епархии. После выхода в июле 1927 года «Воззвания» или Декларации митрополита Сергия, епископ Виктор был глубоко возмущен ее содержанием и, отказавшись оглашать ее, запечатал в конверт и отправил обратно Сергию. В Вятской епархии ее практически нигде не приняли. Виктор Островидов пытался убедить Сергия изменить занятую им позицию, обращался к нему с критикой в письмах, организовал поездку к Сергию, но безуспешно. За неподчинение Сергий запретил епископа Виктора в священнослужении. Однако Виктор не признал этого запрещения, комментируя его так:

Ведь и раньше нередко бывало, что отпадшие от истины составляли соборы, и Церковью Божией себя называли, и, по-видимому заботясь о правилах, делали запрещения неподчинившихся их безумию.

4 апреля 1928г. епископ Виктор был арестован и заключен в Вятскую тюрьму, а затем переведен в Бутырскую тюрьму в Москве. Отправлен в Соловецкий лагерь; там продолжал совершать

тайные богослужения. Повторно арестован в 1932г. и отправлен на лесоповал в с. Нерица (Коми), где умер от воспаления легких 2 мая 1934 года.

Мы также писали о новомучениках-последователях еп. Виктора: это Феврония Юферева, Иван Ручин, Варсонофий Никитин, Григорий Никулин, Георгий Рождественский и Феодор Шишов, Сергей Сухоруков, Николай Заварин.

15 вопросов ОГПУ 18 января 1928 г.

1-й вопрос

— (Как Вы объясняете с церковной и гражданской стороны появление в т.н. тихоновской церковной иерархии нового церковного течения, возглавленного митр. Сергием и Временным Синодом при нём на основе их воззвания /причины и следствия цели/?)

— С Церковной — неправильным учением о Церкви и о деле спасения нашего во Христе Иисусе (принципиальное заблуждение митрополита Сергия); с гражданской стороны — желанием избавиться от того стеснительного и безпокойного положения, в котором находятся иерархи Православной Церкви. Предполагаю, что то, в чём обвиняет «воззвание» Православную Церковь, т. е. в контрреволюции или, по крайней мере, сочувствии прежнему дореволюционному порядку, — в этом собственное сердце подписавших «воззвание» обвиняет их самих, и они искренне раскаиваются за себя и за других и искренне обещают переменить свое настроение в отношении к власти СССР.

2-й вопрос

— (Как смотреть на «воззвание», почему и проч.?)

— «Воззвание» есть удаление от истины Спасения. Новое течение смотрит на спасение как на естественное нравственное совершенствование человека (языческое философское учение), а для осуществления его, безусловно, необходима внешняя организация. По моему мнению, это заблуждение, которое я замечал и печатно обличал в Митр. Сергие и известном Антонии Храповицком еще в 1911 г., предупреждая, что они потрясут церковь этим своим Заблуждением. Это мною было высказано в 1911 г. в статье «Новые богословы», напечатанной в старообрядческом журнале «Церковь» и подписанной псевдонимом «Странник». Они знают, кто это написал, и нерасположение их я испытывал долгое время, так как они были тогда во главе Церкви Православной. В силу этого Заблуждения они не могут мыслить Церковь без политической организации, а так как власть СССР, в некоторых отношениях была неприемлема (стесняла размер их внешней

деятельности и внешнего положения), то вполне возможно, что они оказывали противодействие, а потом вот в «воззвании» и сознают свою ошибку или вернее бесполезность противодействия...

Лично я вырос среди простого народа (сын дьячка) и всю жизнь свою провел в среде простого народа – в монастырях. Я и верую так, как верует простой народ, а именно, что мы спасены благодатью Божией; эта благодать Божия во Святой Православной Церкви через Святые таинства преподаётся нам, и что Церковь есть Дом вечного Благодатного Спасения, а не организация внешняя политическая. Как благодатный союз верующих Церковь может не иметь, и не должна иметь никакой политической организации среди верующих своих членов, которые, как граждане, имеют одну политическую гражданскую организацию, по которой и находятся в полной зависимости от Гражданской Власти.

3-й вопрос

— (Почему неприемлем Синод и пр.?)

— Синод появился без благословения временной главы Православной Церкви Митрополита Петра, а Митр. Сергей, создав Синод, превысил свои полномочия; так как ему поручен временный присмотр за некоторыми нуждами Церкви, а он вздумал перестраивать её. Он не хозяин Дома Божия, а лишь присмотрщик за Домом. А потому и отношение моё к Синоду отрицательное, как и к его платформе; персональный состав Синода не имеет большого значения.

4-й вопрос

— (В чём суть Ваших разногласий: в факте существования Синода и его персонального состава, или сущности его платформы – воззвания / и в чём именно – укажите точнее/?)

— Персональный состав Синода не имеет большого значения в деле его приемлемости. Неприемлема сама платформа, ибо она видит в Церкви политическую внешнюю организацию, которую объединяет с политической организацией Гражданской Власти, и сообразно этому намечает соответствующую внешнюю политическую деятельность для Церкви. Эти Синод толкает Церковь на путь новых потрясений и всяких неожиданностей, извращая самое существо Церкви. Церковь Православная (католическая смотрит иначе) должна быть и есть по самому внутреннему содержанию-существу не от мира сего. Интересы её жизни только духовны, ибо она ведаёт только духовные нужды своих верующих. Платформа же отношений этих верующих и существующей гражданской власти точно и ясно указана в слове Божиим. А именно: 1) не должно мешать церковную благодать Божию с гражданским (известные слова Господа: воздайте Кесарю ... Кесарю (гражданскому); а Божие — Богу). 2) Отношения верующих к гражданской власти должны быть искренни, не лукавы, по совести, как учит ап. Павел говоря, «нужно повиноваться гражданской

власти не за страх а по совести, и кому подобает по занимаемому им месту честь – отдавайте честь, кому наложенный сбор, отдавайте сбор; кому налог (оброк) – должны отдавать налог. 3) Вся жизнь православного христианина должна быть, по учению апостола Петра, так построена, чтобы и повода не давать обвинять нас в политических преступлениях, но мы должны ходить как рабы Божии, а не как прикрывающие именем Свободы зло, т.е. возмущение против гражданской власти.

5-й вопрос

— (Какими моментами, условиями и рамками определяются и будет определяться ваша борьба с этим новым церковным течением?).

— Я предполагаю держать себя обособленно от Синода, пока не примут в Церковной жизни участие Митрополит Пётр или Митрополит Кирилл, в православии которых я не имею данных сомневаться.

6-й вопрос

— (Какие у Вас основания и какова Ваша тактическая линия к борьбе и в борьбе против платформы Временного Синода?)

— Лично я, как до сего времени, так и в будущем, не намерен вести никакой борьбы, а только оберегаю себя, чтобы не быть участником чужих грехов (Синода), а равно если кто обращается ко мне за советами из близких мне по поводу нового течения церковной жизни, то разъясняю, как сам понимаю. Дальше этого дело не шло и думаю, не пойдёт ввиду того, что я слишком незначительная личность в сравнении с М. Сергием и Синодом; да и вообще я не считаю себя способным на какую-либо административную организационную деятельности, так как не имел никогда в ней практики.

7-й вопрос

— (Какие ставите вы цели борьбы своей с этим новым церковным течением?)

— Только спасение своей души, т. к. верую, что они (синодалы) разоряют Православие, омирщают его, оземляют его и совсем извращают сущность Православной Церкви.

8-й вопрос

— (Какими методами и приёмами вы ведёте борьбу с этим новым церковным течением?)

— Никакого определенного метода и приема у меня не было. Я с некоторыми священниками и мирянами заявил М. Сергию, что мы отказываемся от его духовного руководства, так как считаем его уклонившимся с пути Спасения; он через воззвание вовлёл Церковь в

неестественные ей мирские дела, а потому не может оставаться во главе управления, если не сознает своей ошибки и не изгладит её.

9-й вопрос

— (С кем вы ведёте борьбу: с руководящими верхами этого нового течения или с их последователями в низах?)

— До сего времени борьбы не было в точном смысле этого слова. Мы только оберегли себя от тех, кто заявляет нам: «Мы ваше духовное начальство и за непослушание запрещаем и пр.» В отношении к подчиненным мне пастырей и мирян (а тем более к чужим) я никаких запрещений, угроз, лишений, проклятий, проявлений злобы, недовольствия и пр. не предпринимал и никогда не предприму, так как дело веры, дело спасения есть дело совести и свободы каждого, дело выбора и личного разумения, а не насилия.

10-й вопрос

— (Не выходит ли борьба Ваша и ваших последователей за пределы внутрицерковных рамок и может ли впредь эта Ваша борьба ограничиться этими рамками?)

— Безусловно, всё должно быть только внутри Церкви как Дома Божия, ибо всё течение возникло и имеет в виду исключительно душу и ее вечное спасение, а не внешние условия жизни человека.

11-й вопрос

— (Как Вы поступите, если поведение Ваших последователей в какой-либо мере станет носить противоправительственный и т.п. характер?)

— Если Правительство разрешит, то я мог бы лично в любое место явиться и разъяснить, и успокоить верующих, хотя бы мне там грозила смерть. Никогда не откажусь ни от каких заданий со стороны правительства, не связывающих моей совести, чтобы только доказать, что мы вовсе никогда ничего не злоумышляем против него.

12-й вопрос

— (На какие церковные силы вы опираетесь в борьбе своей с этим новым церковным течением?)

— Я служитель Спасения, и те, кто ищут Духовного Вечного Спасения, могут найти у меня всегда себе помощь в уяснении истины, как я сам её понимаю. Но, как мне кажется, этим вопросом более интересуется простой народ, который боится отпасть от Православия, а пастыри, к сожалению, остаются более равнодушными и безразличными, хотя они и образованы богословски.

13-й вопрос

— (Какими своими лозунгами Вы собираете эти силы своих последователей?)

— Православная Церковь – есть единственная благодатная Церковь, в которой благодатию Божией и совершается наше вечное спасение от этой жизни-погибели. Отпадение от Православия (обновленцы), извращение существа Православной Церкви (синодалы) лишают человека благодати спасения.

14-й вопрос

— (О единстве Церкви и об отношении Ее к государству)

— Единство Церкви может быть только благодатное, а не гражданское. Для нас, по Слову Божию, безразлично место, безразлична национальность и пр. пр. Для меня дорог и православный японец так же, как и православный русский. Чисто политическая гражданская организация Церкви верующих возможна только как подсобное орудие Гражданской Власти, как это и было до Революции, но это ненормально и печально. Государство ведает всю внешнюю жизнь верующих, а Церковь знает только исключительно духовные нужды верующих и все относящееся до молитвы. Мы весьма радуемся декрету об отделении Церкви от Государства, но, к сожалению, Правительство не верит искренности нашей радости.

15-й вопрос

— (Признаёте ли Вы справедливость: а/ социалистической революции в России, б/ создания и существования настоящей формы государственной власти в СССР, в/ укреплении и защите этого государства?)

— Принципы Социальной Революции – помощь бедным, угнетённым – истинны, и что Правительство СССР проводит их в жизнь – это меня весьма радует. По своему религиозному убеждению я могу допустить только эволюцию жизни, а не революцию, но против совершившегося факта не возражаю. По пунктам б.) и в.) – признаю справедливым, но только если укрепление не стеснит окончательно и не обрушится репрессиями на нашу православную веру. Культурная борьба с верой тут не имеется в виду.

5. Свщмч. Феодор (Андреев) и новомч. Михаил (Новоселов). Что должен знать каждый православный

Вопрос: Как следует понимать слова Апостола Павла: «Несть бо власть, аще не от Бога» (Рим. 13, 1).

Ответ: Власть от Бога, а не начальник, – говорит преподобный Исидор Пелусиотский (пам 4 февраля). То есть власть или идеал власти есть тот Божественный порядок, по которому одни начальствуют, а другие им подчиняются ради Бога и по чувству долга, как дети родителям. Такой естественный порядок мы видим среди чинов Ангельских, из которых одни начальствуют, а другие им подчиняются. Такой порядок существует и среди духов злобы, что нам открыло слово Божие (Мф. 9, 34; Ефес. 6, 12), причем духи злобы, хотя и отпали от Бога, но, однако, сохранили у себя тот Божественный порядок чиноподчинения, каковой имели, будучи Ангелами.

Вопрос: Когда начальник бывает от Бога?

Ответ: Тогда, когда он законно поставлен и творит дело Божие, то есть служит благу народа и содействует ему в служении истинному Богу. Когда сам начальник признает Бога и поклоняется Ему.

Вопрос: Когда начальник бывает не от Бога?

Ответ: Тогда, когда он не хочет знать истинного Бога и когда незаконно захватит сию власть, то не утверждаем, говорит преподобный Исидор Пелусиот, что поставлен он Богом, но говорим, что попущено ему, или изблевать все свое лукавство, как фараону, и в таком случае понести наказание, или уцеломудрить тех, для кого нужна жестокость, как Царь Вавилонский уцеломудрил иудеев. (Преп. Исидор Пелусиотский на слова: несть бо власть аще не от Бога. Римл. 13.1 к Атонисию т. 2. Москва 1860 г., С. 8).

гражданскую власть, которая борется с Богом и гонит Святую Церковь?

Ответ: Как на попущение Божие для нашего наказания и вразумления во исполнение слов Св. Писания: «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы» (Амос 3,6). «Я Господь и нет Иного. Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я Господь делаю все это» (Ис. 45, 7).

Вопрос: Как следует Православным Христианам относиться к гражданской власти?

Ответ: Подчиняться во всем, что не противно заповедям Божиим и не вредит нашему спасению: «Будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа» (I Петр. 2, 13-14), то есть платить все налоги и содействовать благосостоянию и безопасности своего народа, но если от нас потребуют чего-либо противного закону Божию и нашему Христианскому званию, то

отвечать словами св. Апостолов: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29), – ничего не боясь за таковой ответ, ибо без воли Божией и влас с главы нашей не спадет. Эти слова Христовы мы должны знать не только в теории, но главным образом на практике. И тогда мы будем всегда счастливы и радоваться в страданиях своих за Христа и Его Святую Церковь. Как был счастлив (Деян. 26, 2) и радовался Св. Апостол Павел:

«Радуюсь в страданиях моих за вас и воспоминаю недостаток скорбей Христовых за Тело Его, Которое есть Церковь. (Кол. 1, 24).

Вопрос: Как быть Христианину, если его обвиняют в контрреволюции?

Ответ: Этим не следует смущаться. Это обвинение ложно и выдуманно врагами Христа и есть удел всех исповедников веры. Из Святого Евангелия и жития Святых. Начало сему положил иудейский синедрион, который пред лицом Пилата, в политическом преступлении обвинял Христа Господа, говоря: «Он развращает народ наш и запрещает давать подать Кесарю, называя себя Христом Царем» (Лк. 23, 2). Тогда как Христос Господь сказал: «Воздадите кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22, 21). По примеру обвинений на Христа в политических или уголовных преступлениях, также обвинялись и все борцы за святую веру и Церковь Православную, как, например, св.Афанасий Великий (память 2 мая), св. Мартин Исповедник папа Римский (память 14 апреля), преп. Максим-исповедник (память 21 января), преп. Иоанн Дамаскин (память 4 декабря), преп. Феодор Студит (память 11 ноября) и многие другие.

Вопрос: Какая же цель таких обвинений со стороны врагов Христа и Его Св. Церкви?

Ответ: Цель та, чтобы, во-первых, ослабить силу духа у исповедников и привести их в смущение – правда ли, что они страдают за Христа, о вере в Которого их и не спрашивают, но обвиняют их в таких преступлениях, которых они не совершали, и угоден ли Богу их подвиг.

Во-вторых, выставить их в глазах народа не как исповедников веры, святому примеру которых Христиане должны следовать, но как преступников, достойных наказания. Только в таких условиях, случаях, Милость Божия, чистота совести и вера сохраняет исповедников Христовых от падения и Православный народ привлекает к ним.

Причем, всех исповедников веры, которые занимали высокое положение в обществе, обвиняли в государственном преступлении, а кои по своему общественному положению не могли быть обвинены в государственном преступлении, тех обвиняли в уголовных преступлениях или безнравственной жизни. В настоящее время они, почти все, обвиняются в контрреволюции.

Вопрос: Как же Церковь и всякий Христианин в частности должны относиться к революции и контрреволюции?

Ответ: Необходимо прежде всего выяснить, что означает слово «революция», и на основании этого определить свое отношение к ней.

Вопрос: Что означает слово «революция»?

Ответ: Революция, по словарю иностранных слов, есть всякое насильственное действие, переворот или общественный, или даже семейный. Другими словами, «революция» есть насилие.

Вопрос: Может ли Церковь сочувствовать этому насилию?

Ответ: Нет, не может.

Вопрос: Почему?

Ответ: Да потому, что всякое насилие Церковь отвергает и сочувствовать ему не может. Тем более, что это насилие почти всегда сопровождается пролитием человеческой крови и есть зло в очах Божиих и Его Святой Церкви.

Церковь терпит насилие в своем мировом масштабе постоянно, во всем и не сочувствует и его не канонизирует. Она терпела насилие от римских императоров языческих – гонение на Христиан. Она терпела насилие от греко-римских императоров еретических и плодом этого насилия были еретические соборы Копронимова 754 г. Далее она терпела насилие от греко-римских императоров политическое, которые, чтобы получить военную помощь против турок от западных Христиан, решили подчинить восточную Церковь главенству Римских пап. И плодом этого насилия были две унии – Лионская (1274 г.) и Флорентийская (1439 г.). Обе были отвергнуты верующим народом, который решил: лучше потерять политическую свободу, чем религиозную, дарованную Святой Церкви Ея Божественным Основателем Христом Господом.

Вопрос: Как Церковь относилась к государственным переворотам?

Ответ: Она признавала их только как совершившийся факт, Богом попущенный для наказания людей, не более.

Вопрос: Всегда ли Церковь так поступала?

Ответ: Всегда, да иначе и быть не могло. Так она поступала при частых династических переворотах Христианской греко-римской империи, признавая их как совершившийся факт для избежания большего зла. Так Церковь поступала и у нас в России во времена княжеских междоусобиц, когда русские удельные князья отнимали

власть друг у друга или сам народ изгонял своих князей. Церковь об этом скорбела и только старалась примирить враждующих. Так Русская Церковь поступала и во время частых дворцовых переворотов XVIII века, вовсе им не сочувствуя или их не канонизируя. Так Церковь поступает и в настоящее время, когда в корне изменился весь государственный строй. Прежняя идея государственности, установленная Самим Богом и вытекающая из идеи семьи, изменилась. Церковь это признала только как совершившийся факт, допущенный Богом, и не более.

Вопрос: Что такое идея государственности, вытекающая из идеи семьи, установленная Самим Богом?

Ответ: Идея семьи есть взаимная любовь родителей и детей с обязательной для каждого члена семьи заботой о благосостоянии и безопасности своего семейства. Из совокупности семей разных родоначальников образовались государства с той же обязанностью каждого гражданина заботиться о благосостоянии и безопасности своего народа. Это есть Божественное установление, о чем повествует нам книга Бытия и особенно история Израильского народа.

Вопрос: Идея семьи и государственности, установленная Самим Богом, принадлежит ли одному Христианству или (принадлежит) и прочим, иноверным народам, не знающим истинного Бога?

Ответ: Да, принадлежит и всем иноверным народам, хранится Божественный порядок передачи власти, который мы видим из Книги Бытия, а именно: из благословения Ноя Исаака и Иакова своим сыновей.

Вопрос: Чем же отличается современная нам идея государственности от идеи, установленной Самим Богом?

Ответ: В прежней идее государственности власть передавалась сверху вниз, от Бога через верховную власть, преемственно до последнего самого малого начальника (I Пет. 2, 13-14).

А у современной нам идеи государственности власть, взятая снизу, передается вверх, то есть извратился Божественный порядок, а посему эту нелепость нельзя признать законной, то есть нельзя признать от Бога, но только Богом попущенной, как выше было сказано.

Вопрос: Каковы же причины и последствия этого нарушения Божественного установления?

Ответ: Причина есть недовольство своим положением и неверие в промысел Божий.

Последствие – возстание на Бога и злостное богоборчество, чему начало положил Нимрод, потомок Хама, окончившееся Вавилонским столпотворением и смешением языков. (Быт. 10,8; 11,4-7)

Вопрос: Когда окончится богоборчество?

Ответ: В последний день мира, когда нечестивец антихрист задумает воспротивиться Самому Богу: «и увидел я зверя и царей земных и воинства их собраны, чтобы сразиться с сидящими на коне и с воинством Его» (Апок. 19,19).

Вопрос: Какая причина гонений на Церковь со стороны неверующей власти?

Ответ: Стремление подчинить Церковь своему влиянию и через Церковь приготовить народ к будущему принятию антихриста, как политического и духовного главы падшего человечества.

Вопрос: Каким образом совершается соединение в одном лице верховной власти – власти политической и духовной – и нет ли тому примеров в древней истории мира?

Ответ: Есть. Первый пример мы видим в истории Ветхозаветных Патриархов.

Второй пример мы видим в истории языческой Римской империи.

Вопрос: Как же это объяснить, чтобы было понятно всякому?

Ответ: Объясняется это двойственностью природы человека. Господь создал человека из души и тела и дал законы для его земного бытия, подчинив детей власти родителей. С размножением рода человеческого Господь поставил над каждым народом особых правителей, которые заботились о земном благополучии врученных их попечению и власти людей. Для духовной природы человека, то есть для души, Господь так даровал свои законы-заповеди, за исполнение которых обещал вечную блаженную жизнь и соединение с Ним в Его Небесном Царстве.

В начале родоначальники были как физическими, так и духовными главами и руководителями своего потомства. Они заботились не только о земном благополучии своих домочадцев, но и представляли за них пред Богом, то есть были священниками своего народа и потомства. Так Мелхиседек – царь Салима – был священником Бога Всевышнего (Евр. 7.1).

Вопрос: Всегда ли это было в Ветхозаветной Церкви?

Ответ: Нет, не всегда. С размножением потомства Патриарха Иакова Господь для представительства перед ним за народ избрал одно из колен сынов Израиля – колено Левино, которое и стало священниками всего народа Израильского (Исх. 28, 1, Ев. 7,5). С этого момента и произошло разделение власти гражданской и власти Церковной в Ветхозаветной Церкви, посреди народов языческих совмещение обязанностей гражданских и духовных в одном лице продолжалось до самого падения язычества, то есть Римский император считался верховным первосвященником (Пентирекс Максимус). И сам Юлиан-отступник, как верховный первосвященник, приносил жертвы идолам.

Вопрос: Возможно ли в Христианстве совмещение в одном лице власти гражданской и власти духовной?

Ответ: Нет, невозможно.

Вопрос: Почему?

Ответ: Да потому что Христианство не от мира сего и есть служение Единому Богу, и ясно различается от служения миру: «воздадите кесарево кесарю, а Божией Богу» (Мф. 21,22). Только Сам Христос Господь в Своем лице соединил обе эти власти. Он, как Царь мира, создал эти государства, поставив над каждым народом правителей, то есть Епископов внешних дел, каким именем назвал себя Константин Великий пред отцами 1 Вселенского Собора, сказав: «Я Епископ внешних дел, поставленный Богом на сие служение». Как бы ученые ни толковали слова Константина Великого, они выражают действительно то истинное положение вещей, какое наблюдается в мироздании. Все правители есть Епископы внешних дел физических, тогда как св.

Апостолы и их преемники есть Епископы дел духовных, поставленные на сие служение Христом Господом при основании Его Святой Церкви (Мф. 16, 19-20). Те и другие, повторяем, соединены под Единой главой Христом. Таким образом, в виду разделения Богом между правителями и Епископами дел гражданских и дел Церковных, смешения между ними или подчинение одних другим невозможно.

Вопрос: Бывали ли попытки подчинить Церковь гражданской власти?

Ответ: Да, бывали и многократно. Это случалось тогда, когда гражданское правительство состояло из еретиков, которые путем насилия старались нанести Церкви пагубное заблуждение. Пример тому – арианин Констанций, сын равноапостольного Константина Великого, Константин Копроним и другие.

Вопрос: Чем же Церковь отвечала на такие попытки?

Ответ: Церковь ценой мученичества и исповедничества отстаивала свою свободу и независимость, дарованную Ей Христом: «Если сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Иоанн 8.36). И все попытки еретиков остались бесплодными.

Вопрос: Какова причина стремлений современной гражданской власти подчинить Церковь своему влиянию, когда антихриста еще нет, и власть гражданская не еретическая, но только неверующая?

Ответ: Власть гражданская борется с Богом путем правления в жизнь коммунистических идей и есть переходная ступень к полному антихристианству и власти богоборца-антихриста. И ей необходимо одобрение ее деятельности со стороны духовенства, которое, кстати сказать,

необходимо и самому богоборцу-антихристу, и которое в лице лжепророка (Апок. 13, 11-15) укажет народу антихриста, как самого лучшего правителя. Чтобы этого достичь, необходимо изменить понятия духовенства, приучив его волей или неволей зло называть добром, а добро – злом, а этого же без гонения на духовенство сделать невозможно.

Вопрос: Каким образом антихристианство проникает в среду Христиан?

Ответ: Антихристианство в среду Христиан проникает для многих незаметно, оставляя только внешнюю форму Христианства, а самый дух и сущность Христианства заменяя антихристианством.

Вопрос: Как это узнать?

Ответ: Христианство требует подвига исповедания и страдания за Христа, антихристианство бежит от подвига и путем компромиссов и сделок со своей совестью стремится сохранить свое внешнее благополучие, то есть думает следовать за Христом, не неся Креста своего, но Христос говорит таким людям грозные слова: «Кто не несет Креста своего и идет за Мной, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 27). Причем, несение Креста есть не только путь скорбей и страданий, но главным образом есть преданность воле Божией: «Не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22, 42). Страдание и благополучие не от нас зависят, но от Бога, по слову Св. Писания: «без воли Божией и влас с главы вашей не упадет». От нас требуется только преданность воле Божией и готовность на страдание за свое исповедание во Христа, как Сына Божия и Спасителя мира.

Вопрос: Может ли Христова Церковь идти на компромиссное соглашение с неверующими, с гражданской властью?

Ответ: Не может, потому что это пользы не принесет и недостойно истинных последователей Христа, которые если сознают себя единомысленными и единоверными со святыми мучениками и исповедниками первых трех веков и последующих, то не могли мы этого делать, но отстаивать свою свободу, как отстаивала древняя Христова Церковь. Ибо такова воля Божия. Дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя огнем испытываемого золота (I Пет. 1.7). И если вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуйтесь и восторжествуете (I пет. 4, 13).

Вопрос: Какие же требования неверующей гражданской власти к Церкви?

Ответ: Первое – оправдать ее противные Христианству действия, то есть признать справедливость социальной революции, которая, повторяем, по словарю иностранных слов, есть насилие, кем бы она ни совершалась, противно учению Христову и духу Его Св. Церкви и Церковно никогда оправдана не будет.

Второе. Сочувствовать революции и ее идеям. Отсюда обвинение в контрреволюции всех Христиан, кои по силе Христианской совести не могут сочувствовать ни революции, как таковой, ни ее идеям, не отрекаясь от Христа, хотя бы внешне.

Третье. Признать компетентность неверующей власти в делах чисто церковных и признать ее покровительницей Церкви, что неестественно.

Вопрос: Что дает гражданская власть за признание правоты ее богоборческих действий и сочувствия им?

Ответ: Центральное Церковное Управление, свободу действий для совершения истинных Христиан и благоденственное мирное житие, хотя, весьма относительное и призрачное.

Вопрос: Есть ли принявшие такое предложение правительства?

Ответ: К сожалению, есть. Таковы живцы-обновленцы (см. деян. Собора 1923 г. ВЦС. Лубенцы, Самосвяты и разные автокефалисты, кои суть есть враги Христовой Церкви и ложные христиане, продавшие, как Исав, свое первородство за чечевичную похлебку (Быт. 25, 31-34).

Вопрос: Какая же цель таких требований правительства, предъявленных Церкви?

Ответ: Власть коммунистическая есть переходная ступень к антихристианству и самому антихристу, а посему ее идея и требования есть прообраз будущих идей и требований к Христианам со стороны антихриста.

Вопрос: Какие же идеи и требования антихриста?

Ответ: Соединение в одном лице власти гражданской и духовной и желание признания его со стороны Христиан своим единственным покровительством. Картину таких требований со стороны антихриста к Христианам изобразил Владимир Соловьев в своей повести об антихристе (три разговора – антихрист, достигнув политического владычества, как всемирный монарх, соберет Вселенский Собор из представителей всех религий). Прообразом такого Собора был Конгресс всех религий, собранный в Чикаго в 1893 г., предложивший всем религиям признать его единственным своим главой и покровителем, причем главное свое внимание он обратил на Христиан всех ориентаций, обещая им за признание его своим покровителем все блага земные, а непокорным грозя страшными репрессиями.

И все ложные Христиане, для которых земное благополучие дороже спасения своей души, прельщаемые антихристом, поспешат перейти на его сторону и признать его не только политическим, но и духовным своим владыкой и богом. Не то же ли мы видим и в настоящее время, когда власть гражданская, как самая справедливая в мире, признана всеми отщепенцами, которые не

жалеют никаких рабски льстивых похвал для нее, за дарованную им свободу действия (см. деян. Соб. 1923 и 25 гг. и все раскол. журналы), считая безбожную власть своей покровительницей.

Вопрос: На каких условиях Церковь и коммунизм могли бы рядом существовать, ведя идейную борьбу между собой и в то же время не стесняя человеческой свободы?

Ответ: На таких самых условиях, какие существуют в мире духовном между Ангелами и духами злобы. Те и другие имеют объектом своего влияния души человека, не стесняя, однако, его свободы, так что от самого человека зависит: послушать совета Ангела или совета демона. Или, например, в мире физическом: церковный колокол призывает Христианина в храм Божий на молитву, а театр посредством афиш и плакатов призывает на веселое представление. Причем, ни церковный колокол, ни театр не стесняют человеческой свободы, и от самого человека зависит: послушать того или другого.

Вопрос: Можно ли молиться за современную нам неверующую власть?

Ответ: Нет, потому что ее идеи, как моральные, так и физические, противны Христианству.

Вопрос: Как же св. Апостол Павел повелел молиться «за царей и за всех начальствующих» (1 Тим. 2,2), тогда как власть была языческая, и Римские императоры мучили и гнали Христиан, и их идеи были противны Христианству?

Ответ: Цель Апостольской заповеди была молитва о спасении людей. А не молитва о насыщении их идеями, которые могут быть противны Христианству, но, однако же, физические идеи Римского государства были согласны с Христианством и установлены Самим Богом (Рим. 13, 1-7), что он далее сам и поясняет: «ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 3-4).

Вопрос: Что побудило св. Апостолов заповедать молитву за власть имущих?

Ответ: Тому причиной всеобъемлющая любовь Христова. «Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят», которой св. Апостол желал научить Христиан, ибо они, гонимые и мучимые, естественно могли питать враждебное чувство к своим гонителям, что было противно заповеди Божией о любви к врагам, каковую заповедь совершенные Христиане исполняли в точности, пример – первомученик и Архидиакон Стефан:

«Господи, не постави им греха сего» (Деян. 7.60).

Вторая причина Апостольской заповеди в том, что римские языческие императоры, хотя и гнали Христиан, но в то же время блюли идею государственности, установленную Самим Богом, нередко жертвуя своей жизнью за благо своего народа без различия национальности и вероисповедания. Пример – император Декий и Валериан, оба погибшие на войне. И Христиане, как

граждане Римского государства, хотя и гонимые, обязаны были своими молитвами помогать своему правительству защищать Отечество, так как сами в том были заинтересованы, ибо, если римское войско бывало разбито, то от нашествия врагов страдали не одни язычники, но и Христиане, как граждане одного и того же государства. Но Юлиану-отступнику Христиане не могли содействовать своими молитвами, так как его благополучное возвращение принесло бы смерть Христианству.

И Христиане во главе с такими светилами Церкви, как Василий Великий и Григорий Богослов, молили Бога о поражении Юлиана, и Бог услышал их молитву, и Юлиан был убит. Так и св. Апостол Павел не мог желать, чтобы язычество процветало, а посему и не заповедал Христианам о том молиться.

Вопрос: Какая же разница между идеями язычества и идеями коммунизма?

Ответ: Язычество, думаю, службу приносит и Богу (Иоанн 16,2), заставляло Христиан кланяться своим Богам, не желающих же сего делать называло безбожниками, а коммунизм отвлекает от истинного Бога к безбожию с определенной целью: разрушить веру в единого истинного Бога, то есть стремится уничтожить Христианство, заменив его антихристианством.

Язычники признавали высшее себя «начало», то есть признавали Бога, хотя и ложно в Него веровали, а посему и были способны принять проповедь о Христе, говорит Тертулиан, что и отличил Св. Апостол Павел в Афинах (Деян. 17,22-23).

Вопрос: Какие же к тому принять меры?

Ответ: Введен гражданский брак, который фактически в самом корне уничтожает идею семьи, установленную Богом, и получается скотская жизнь. Патриотизм заменен интернационализмом и классовой борьбой. Святая обязанность каждого гражданина – защищать свое Отечество, жертвуя своей жизнью для блага своего народа, по слову Христову: нет больше той любви, да кто душу свою положит за други свои» (Иоанн 15, 13) – заменена обязанностью стремиться ко всемирной революции и защищать ее идеи, кои суть классовая борьба и богоборчество, несущие смерть Христианству, а посему Христианин и не может своей молитвой вспомоществовать революционной власти.

Такая молитва запрещена была Богом еще в Ветхом завете пророку Иеремии, которому Господь сказал: «Ты не молись за них, ибо Я не услышу тебя. Не видишь ли, что они делают.» (Иер. 7, 16-17).

Вопрос: В изданном Митрополитом Сергием указе 8/27 окт. 1927 г. не сказано, что Церковь должна молиться об успехах революции, но сказано просто: «о стране нашей и властях ея».

Ответ: Прошение на ектении о стране Российской поставлено вместо прошения об Императоре и оканчивается: «о еже покарити под нози его всякаго врага и супостата», то есть в этом прошении Церковь молится о благопостижении своему правительству. И если прибавлено в прошении о стране нашей и властях ее, но не сказано, о чем молиться, то это само собой ясно и никого не может обмануть, не сказано же, о чем мы должны молиться или по недомыслию, или намеренно, чтобы обмануть малых сих, но Св. Церковь никого не может обманывать, ибо все, что говорится от лица Церкви, должно дышать истиной, и молитва Церкви должна быть разумная, но не сильная, тем более не может быть лукавая, ибо лукавнующие, по слову Св. Писания, потребятся. Пс. 86, 9.

Вопрос: Молятся ли Христиане в других государствах о своих властях неверных?

Ответ: В магометанской Турции не молятся, чему свидетелями все поклонники Гроба Господня в Иерусалиме и о чем упоминает и проф. Скабаланович в своем толковом типиконе, ч. 2, стр. 102.

В Австро-Венгрии Православные же сербы, румыны и русины не молились о своем Императоре Франце Иосифе как о не Православном, тоже не поминались имена короля Георгия в Православной Греции и царя Фердинанда-католика в Православной Болгарии, вместо их поминались их Православные престолонаследники. Таковой порядок в Православных странах востока подтверждается и ответом Вселенского Патриарха Геннадия Синайским монахам в 1460 г. на их вопрос, можно ли принять милостыню от неправославного государя и как молиться за него. Патриарх Геннадий ответил: милостыню вы можете от него принять для его же пользы, да останется он в Христианстве, но открыто за Богослужением не поминайте его, но в своей трапезе после благодарения Бога за пищу, если за благо рассудите, можете о нем просить Господа, да причтет его в число истинных чад своей Св. Церкви и воскликнул о нем:

«Господи, помилуй». (Церковный Собор Епископа Арсения) .

Но в извещенных случаях о них молитва могла бы быть допустима, так как они блюли идею государственности, установленную Самим Богом.

Болгарский синод 1888 г. был разогнан Фердинандом Кобургским, и синодальные члены с жандармами были высланы из столицы за то, что отказались внести в Церковь молитву за князя-католика, оскорблявшего многими своими действиями Православную Церковь. После этого правительство в течение шести лет не позволяло собираться Синоду (История Христианской Церкви, вып. 1913 г., С. 155 П.И. Малицкого, Тула).

Вопрос: Как нужно смотреть на послание Митрополита Сергия от 16/29 июля 1927

Ответ: Признать личное мнение Митрополита Сергия и единомысленных с ним Епископов необязательным для прочих членов Русской Православной Церкви.

Вопрос: Почему так, ведь послание Митрополита Сергия есть декларация к гражданскому правительству от лица всей Русской Церкви?

Ответ: Потому что оно издано с нарушением 34 Апостольского правила, которое повелевает Епископам всего народа знать первого из них и почитать его яко главу, и без его рассуждения ничего, превышающего их власть, не предпринимать, но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Первый Епископ нашей Церкви Патриаршей Митрополит Крутицкий теперь находится в ссылке, куда послан из Тобольска почти в самый момент появления в свете декларации Митрополита Сергия. Следовательно, местоблюстителем не дано благословения Митрополиту Сергию на таковой шаг.

Во-вторых, декларация не обсуждалась всем епископатом, а издана почти единолично Митрополитом Сергием, если не считать его Синода, не имеющего канонического основания, так как он не избран Всероссийским Поместным Собором и даже не избран всем епископатом Российской Православной Церкви.

Вопрос: Современные условия Церковной жизни не позволяют всем Епископам собраться во едино для обсуждения декларации?

Ответ: Можно обойтись и без общего собрания Епископов, чему уже были примеры, когда весь Епископат и вся Церковь поддерживала Митрополита Сергия в его борьбе с Архиепископом Григорием, председателем ВВЦС и Митрополитом Агафангелом, и декларация от 28 мая/10 июня 1926 г. была передана Митрополитом Сергием на обсуждение всего Епископата, тем более, что времени с момента освобождения Митрополита Сергия до издания декларации прошло четыре месяца.

Вопрос: Следовательно послание Митрополита Сергия от 16/29 июля 1927 г. Есть каноническая ошибка?

Ответ: Да, тем более, что оно не дало свободы Церкви: Епископы во главе с Местоблюстителем Митрополитом Петром, по прежнему томятся в тюрьмах и ссылках; если и освобождены, то некоторые, которые или окончили срок своего заключения или оказались единомышленниками с творцами июльской декларации. Далее. При существовании послания разрушения таких народных святынь, как Саров и Дивеево, и постановили на очередном съезде советов усилить антирелигиозную пропаганду.

Вопрос: Следовательно, благодарность, выраженная в послании Митрополита Сергия к советскому правительству за внимание к духовным нуждам Православной Церкви, бесполезна?

Ответ: Да не только бесполезна, но ее вовсе не должно быть, потому что она есть или обманутая доверчивость, или лесть, недостойная Христианина, или нежелание знать, что Христианство и коммунизм взаимно исключают друг друга, то есть вера во единого Истинного Бога и богоборчество в мире между собою жить не могут, идейная борьба между ними неизбежна, атеизм не может быть покровителем Христианства.

Вопрос: Бывали ли в истории Епископы, которые отказывали и неверному правительству в благодарности, когда оно гнало Церковь Православную?

Ответ: Да, бывали. Таков первый Болгарский Епископ Стефан Ковалевич, которому в 1854 г. Порты, чтобы предать в глазах Православных болгар, священное значение войны с Россией, приказывала освятить воинские знамена для так называемых славянских казаков. Но он не согласился на это, а также отказался подписать во имя болгар благодарный адрес султану за его будто бы отеческие милости им. Стефан был сослан в Трапезунд, но Господь Бог благословил его подвиг.

Вопрос: В чем же выражается благословение Божие Епископу Стефану?

Ответ: В том, что в Трапезунде он нашел до 50 тысяч тайных христиан и крестил 20025 детей обоего пола, исполняя при этом и другие требы, с опасностью ежеминутно быть расстрелянным (Лет. Церк. Собора еп. Арсения, 1899 г.). В этом-то и выражается Божие благословение, ибо ангелы на небеси, по слову Христову, радуются о едином грешнике кающемся. Так и для Христианина, тем более Епископа, нет больше радости, как видеть Церковь Христову умножающуюся: «Для меня нет больше радости, как слышать, что дети мои ходят в истине».

Вопрос: Какие же неправильности в послании Митрополита Сергия?

Ответ: Вообще в нем много неясности, но особенно бросается в глаза фраза о предполагающемся соборе, который должен одобрить принятую Митрополитом Сергием позицию и на котором будет избрано Высшее Церковное Управление. Что означают эти слова – будет ли избран Патриарх или Патриаршество будет совсем уничтожено и заменено Синодальным Управлением – послание не поясняет, что приводит Православных в смущение.

Вопрос: Какая же разница между Патриаршеством и Синодальным Управлением?

Ответ: Та, что Патриарх единолично возглавляет Церковь, и он ответственен за нее, хотя согласно 34 Апостольскому правилу без рассуждения всего епископата ничего важного один предпринимать не может, а при Синодальном Управлении ответственного лица нет, так как в

случае какого-либо неправильного решения каждый член Синода, Архиерей, легко снимает с себя ответственность, говоря: так решил Синод – я подчинился большинству.

При том с одним Патриархом гражданской власти в случае столкновения ее с Патриархом труднее справиться, чем с целым Синодом. Так как при Патриаршестве, если страждет Патриарх, то возможно, что Церковь терпит гонение, при Синодальном же управлении этого незаметно, так как всегда истинно Православных и крепких духом архипастырей легко и незаметно для народа можно удалить из состава Синода, заменив их другими, угодными правительству лицами. Что нередко случалось за синодальный период, когда стойкие и крепкие духом и правдивые архипастыри бывали уволены на покой или даже лишены сана, что наблюдалось в Русской Церкви при Бироне, а в Синоде оставались Архиереи вроде Феофана Прокоповича, и некому было тогда постоять за святую веру и Церковь Православную, не было у ней главы и вождя Патриарха.

Вопрос: При каких условиях предполагаемый Собор может быть принят верующими как Православный, обязательный для всей Русской Церкви?

Ответ: Первое условие: участие на нем всех наших исповедников– Епископов во главе с Местоблюстителем Митрополитом Петром Крутицким и Митрополитом Кириллом. Второе условие: избрание Патриарха. Третье условие: Сохранение чистоты Православия и свободы Церкви от вмешательства в дела чисто церковные гражданской власти, согласно декрета «Об отделении Церкви от государства». С нарушением этих условий Собор не может быть принят верующим народом, который в этом случае только исполнит учение Церкви, выраженное в послании Восточных Патриархов от 6 мая 1848 г.

У Православных ни Патриархи, ни Соборы никогда не могли внести ничего нового, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то есть самый народ, который всегда желает сохранить свою веру неизменной, согласной с верой отцов его .

Вопрос: Как смотреть на распоряжение Митрополита Сергия о поименовании его за Богослужением как господина нашего наравне с Местоблюстителем Митрополитом Петром?

Ответ: Как на не каноническое по трем причинам.

Во-первых, он, Митрополит Сергей не имеет на это благословение ни Местоблюстителя, ни Собора 1917 г., избравшего Патриарха. Ибо в Церкви Божией все по чину бывает, а посему и Патриарх не сам себя наименовал святейшим и не сам повелел возносить за Богослужениями свое имя во всех Православных храмах Российской Церкви, взамен упоминание Св. Синода. Это сделал Всероссийский Собор, как высшая Церковная власть поместной Церкви. Так же не сам себя избрал Митрополит Петр в Местоблюстители, но был указан в Патриаршем завещании от 2 декабря

1924 г./7 января 1925 г. и утвержден в должности Местоблюстителя Патриаршего Престола Собором Епископов, не сам Митрополит Петр повелел возносить за Богослужениями во всех Православных храмах свое имя, как Патриаршего Местоблюстителя, на это было постановление Собора 1917-18 гг., 28 июля, 10 августа 1928 г. И если он, лишаемый во все свободы действия в передаточном документе от 6 декабря 1925 г., завещал поминание себя как Патриаршего Местоблюстителя, то это он сделал законно как имеющий прежде на это право и для сохранения единства Церкви.

Во-вторых, со времени образования Синода и послания от 16/29 декабря 1937 г. и последующих действий у Церкви с Митрополитом Сергием прекратилось единомыслие, а поминание Епископа за Богослужением «как господина нашего» есть именно выражение этого единомыслия: «возлюбим друг друга, да единомыслие исповемы».

В-третьих, поминание имени Митрополита Сергия «как господина нашего» именно заменяется личностью Петра как Патриаршего Местоблюстителя, и готовится незаметно для народа отмена Патриаршества, подобно тому, как было при Петре Великом.

Вопрос: В каком месте Богослужения можно помянуть Митрополита Сергия?

Ответ: На проскомидии и на задравной ектении, в том прошении, где все поминают: скорбящие, болящие и пр. Поминать же его «как господина нашего» только в том храме, где он лично служит или присутствует за Богослужением.

Вопрос: Когда можно прекратить молитвенное и каноническое общение с Митрополитом Сергием?

Ответ: Тогда, когда он сам выйдет из молитвенного общения и канонического подчинения Патриаршему Местоблюстителю, то есть перестанет возносить имя за Богослужениями Митрополита Петра «как господина нашего Патриаршего Местоблюстителя», согласно 15 правилу Двукратного Собора; когда соберет Собор без Местоблюстителя и прочих наших исповедников-Епископов и сделает попытку выдать этот Собор за Всероссийский с обязательством его постановления для всей Церкви; когда на этом Соборе сам лично отменит Патриаршество.

Вопрос: Что такое автокефалисты?

Ответ: Автокефалисты – раскольники, которые, чтобы избежать гонения за Крест Христов (Галл. 6, 12), отделились от Православной Церкви, прекратив поминание Митрополита Петра и не пристали ни к одному раскольничьему движению, а заняли нейтральное положение между Православием и расколом обновленчества, или григорианщины, и думают тем службу приносить Богу (Иоанн 16, 2), то есть сохраняют свое земное благополучие и хотят следовать за Христом, не

неся Креста своего. Но они услышат грозные слова Христа: «кто не несет Креста своего и следует за мной, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 2). «Кто не со Мной, тот против Меня, и кто не собирает со Мной, тот разточает» (Мф. 12, 30). «Кто не против вас, тот за вас» (Мк., 9, 40).

Вопрос: Можно ли ходить на молитву в неправославные храмы?

Ответ: Нет, потому что вместе с ересью войдет в храм или обитель бес, и будут они пустыми домами: «се оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23, 38). Подлинно, как скоро введена ересь, то отлетел Ангел Хранитель тех мест, по словам Великого Василия, и такой храм стал обыкновенным домом. И не вниду, говорит псалмопевец, в Церковь лукавнующих (Пс. 25, 5). (Ник. Конст. Прав., ч. 2, С. 597 вопрос и ответ 3; Василия Вел., ч. 7, С. 154, письмо к Никопольским пресвитерам). Аминь.

Благодать Божия в Церкви и в жизни Христианского общества действует различно: то она обильно изливается, то как бы отходит и умаляется. Первое бывает, когда вера только насаждается... Тогда никакие противодействия, никакие преследования не прекращаются, пока Божия благодать. Здесь бывает даже так – чем сильнее препятствия, тем очевиднее ее проявление. Но есть другой период – упадок веры среди самых Христиан и возникающие гонения со стороны отступников и еретиков в недрах Церкви. В это время благодать скрывается, потому что люди делаются недостойными ее.

6. Архиепископ Аверкий (Таушев). О Московской Патриархии

(Отрывки из проповедей)

Страшно то, когда мы сознательно отступаем от Истины, сознательно становимся на путь лжи и строим всю свою жизнь, всю свою деятельность на ложном основании, попирая Христову истину, хранимую лишь Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью (т. 1, стр. 50).

Так вступила на путь лжи учреждённая в СССР безбожными коммунистами советская “патриархия”, провозгласившая ложь, будто богоборческая большевицкая власть “от Бога”, хотя св. ап. Павел, на слова которого она лживо ссылается, ясно говорит, что носитель законной власти есть Божий слуга, поощряющий добро и наказывающий зло (Рим. 13, 34), а не безбожник, поступающий наоборот, как это мы видим у большевиков, власть которых эта “патриархия” лживо восхваляет и пропагандирует на весь мир, пытаясь ввести этим всё человечество в заблуждение (т. 1, стр. 52).

Церковь у нас на Родине поработана богоборческой властью и сделалась (страшно сказать!) её послушным орудием, а другие православные церкви, почти все, находятся в большей или меньшей от неё зависимости или под её давлением и влиянием (т. 1, стр. 176).

Верующие русские люди, ревновавшие о хранении св. истины Православия, отказывались признавать своими архипастырями епископов, ушедших в, так называемую, Живую Церковь или “обновленчество”, а также получивших своё поставление в этих группировках. В значительной части своей отвергли русские люди и более тонкий соблазн -- “легализацию” Церкви богоборческой советской властью и противозаконный союз с нею, приведший к созданию Советской Патриархии, которая сделалась послушным орудием коммунизма для распространения его владычества во всём мире. И в этом православный русский народ вполне естественно усмотрел отступление от веры отцов и создал, так называемую, Катакомбную Церковь (т. 1, стр. 188).

А Откровение св. Иоанна Богослова ясно говорит нам, что во времена антихриста вся истинная Церковь бежит, скрывшись от его преследований: а жена убежала в пустыню, где приготовлено было для неё место от Бога, чтобы питали её там тысячу двести шестьдесят дней (12, 6). Под этой таинственной “Женой”, как известно, св. отцы понимали “Церковь”. И не наступает ли уже это время? По крайней мере, там, на нашей несчастной Родине, давно уже образовалась, так называемая, Катакомбная

Церковь, из лиц, не желавших запятнать свою совесть служением богоборческой советской власти. Быть может, приближается время, когда и всем нам, желающим сохранить неизменную верность Христу-Спасителю и Его истинной Церкви, придётся уйти в катакомбы. Во всяком случае, все те, кто не желают преклонить колена перед современным “Ваалом”, должны быть к этому готовы (т. 1, стр. 198).

Не то же ли мы наблюдаем и у нас на Родине? Сначала страшные кровавые гонения, а потом порабощение Церкви, пленение её ложью. Может ли быть ложь страшнее той, которая официально провозглашена там с высоты патриаршего престола в книге, изданной под заглавием “Правда о религии в России” (Московская Патриархия, 1942)? И пусть нам не говорят о каком-то “подвиге мученичества лжи”, лукаво измышленном и якобы спасающем Церковь. Такого “подвига” никогда не знала, да и не может знать наша св. Церковь, ибо она есть столп и утверждение истины (1Тим. 3, 15). Спасалась и утверждалась Церковь совсем иным подвигом не ложью, а безбоязненным исповеданием истины, которое запечатлевалось пролитием крови. По выражению знаменитого апологета Тертуллиана, эта кровь мучеников была семенем христиан она-то и явилась основанием Церкви. За это Церковь и прославляла святых мучеников, не боявшихся проливать за Христа кровь свою, но мы не знаем ни одного святого, который был бы прославлен Церковью за мученичество лжи. Те, кто во время гонений, страшась мук, притворно воздавали поклонение идолам, рассматривались, как падшие, но ни одного из них Церковь не ублажала, как “спасителей веры и Церкви”.

Никоим образом наша христианская совесть не может примириться с такой страшной и бессовестной ложью, как утверждение, будто в СССР никогда не было и нет никаких гонений на веру и Церковь, что новые мученики Российские это -- “политические преступники” и “пособники чёрного дела”. Не может быть приемлемым для нашего христианского сознания прославление богоборца и палача русского народа Джугашвили Сталина (ныне “развенчанного” даже своими недавними сотрудниками и приспешниками), как “избранника Божия, ведущего наше отечество к славе и благоденствию”, как “первого часового мира”, исполненного будто бы “великою любовью к людям”, чествование его всею Русскою Православною Церковью в СССР в день его столетия, стояние у гроба его в почётной страже иерархов этой Церкви, служение по нём панихид, участие представителей Церкви в коммунистической пропаганде по всему свету и т. п..

Коммунистическая власть открыто провозгласила лозунг: “Религия есть опиум для народа” и нисколько не скрывает, что её главная задача -- искоренение веры в Бога и в духовный мир вообще. Как же могут служители официальной Церкви в СССР признавать её властью, данную от Бога, и даже идти ей в услужение, прославляя её и способствуя торжеству её, а, следовательно, и торжеству безбожия, во всём мире? -- Или совсем уж забыто изречение Апостола: Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? (2Кор. 6, 14-16).

И никакими канонами не может быть оправдан противоположный путь -- путь духовного порабощения Церкви богоборческой власти, сколько бы ни старались об этом современные казуисты -- апологеты советской патриархии.

Разве и теперь не одна видимость христианства в тех священнослужителях, которые устами славят Христа, а сердцем -- антихриста, будучи так или иначе связаны с разными безбожными и антихристианскими организациями? (т. 1, стр. 202-205).

Но совсем страшно, когда люди только вид делают, что молятся, не веруя вовсе в Бога и не желая приносить поклонения Богу, а поклоняясь на деле врагу Божию и врагу человеческого спасения: диаволу. А ведь такие люди есть, и в настоящее время их становится всё больше и больше!

Они и составляют собою ту “церковь лукавнующих”, о которой говорил ещё Псалмопевец: Возненавидел церковь лукавнующих, и с нечестивыми не сяду (Пс. 25, 5).

Эта “церковь лукавнующих” в настоящее время, хитроумными происками врага человеческого рода, небезуспешно стремится подменить собою и совсем заменить для верующих истинную Церковь – подлинную Церковь Христову.

Среди русской церковной иерархии она нашла нескольких лиц, весьма податливых и готовых на всякие компромиссы, которые согласились сотрудничать с нею в достижении её страшных богоборческих целей. Служа по наружности Христу, они служат теперь в действительности безбожной коммунистической партии, послушно выполняя все её задания, даже в мировом масштабе.

Так возникла советская “церковь лукавнующих”, начало которой положил в 1927 году митр. Сергей, издавший свою известную декларацию, в которой он призывал православную русскую паству “выразить всенародную благодарность” советской власти за

“внимание к духовным нуждам православного населения” (это лютой-то гонительнице Христовой веры и Церкви!), признать её законной “властью от Бога” и повиноваться ей “не только из-за страха, но и по совести”, признавая её радости и успехи своими радостями и успехами, а неудачи – своими неудачами.

Во время второй мировой войны безбожная советская власть также весьма искусно использовала в своих целях подъём религиозного и патриотического чувства в русском народе. Митрополит Сергей был сделан “патриархом” и в благодарность за это издал ужасную, исполненную лжи и клеветы на исповедников веры и новомучеников Российских, книгу: “Правда о религии в России”, в которой ставил себе целью “доказать”, что никаких гонений на веру и Церковь в Советской России не было и нет и что “Церковь не может жаловаться на власть” (см. стр. 24-25).

Стал выходить даже периодический церковный журнал. Но достаточно прочесть хоть несколько номеров этого, издаваемого “церковью лукавнующих” с “благословения” богоборческой советской власти, “Журнала Московской Патриархии”, чтобы видеть, как верно служит она врагам Христовым, какую интенсивную пропаганду коммунистического режима ведёт она во всём мире, без зазрения совести, выдавая ложь за истину и истину, провозглашая ложью.

Этот “церковью лукавнующих” широко пользуется в настоящее время безбожная коммунистическая партия для того, чтобы с её помощью распространить свое влияние и власть на Православном востоке и даже во всём инославном мире. И как мы видим теперь – во многом уже успевает.

Кто не пережил большевизма в России, тот никогда не поймёт до конца, какой ужас он собою представляет. Поэтому не приходится особенно удивляться тому, что народы, даже и симпатизировавшие прежде России, перенесли свои симпатии на современную большевицкую Россию, считая её законной преемницей и продолжательницей дела прежней царской России.

Но сколь велико перед Богом, перед истинной Церковью и перед подлинной национальной Россией преступление служителей этой “церкви лукавнующих”, которые всеми силами стараются утвердить всех в этом заблуждении!

Действуют они при этом и на их воображение, стремясь поразить его представлением мнимого величия и мощи современной “Русской Церкви”, будто бы совершенно свободной и даже ещё более свободной, чем она была в царской России.

Широко используют они и слабости человеческой природы, падкой на честолюбие и сребролюбие.

Но разве не странно это? Лютые богоборцы, открыто исповедующие свою ненависть ко Христу и Его Божественному учению и давно уже провозгласившие “отделение Церкви от государства”, оказывают теперь всемерную и всестороннюю поддержку преемнику митр. Сергия – нынешнему, новому своему избраннику, патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Они охотно позволяют ему и его ближайшим сотрудникам ездить за границу. Они поощряют чрезвычайно частые, как никогда в прежние времена, приезды в Россию представителей поместных православных церквей, вплоть до самих патриархов и разных инославных делегаций, и при этом оплачивают все расходы по таким поездкам. Мало того: такие посетители получают щедрые дары, а некоторые, по их собственному откровенному признанию, даже регулярную материальную помощь, в виде периодически выплачиваемого им денежного пособия.

Так, например, в том же “Журнале Московской Патриархии” (#5 от 1945 г.) в статье: “На приёме у Сталина” мы находим, сообщение митр. Николая о том, как патр. Алексей благодарил правительство СССР за то, что оно “предоставило транспортные средства для прибытия из заграницы приглашённых на собор почётных гостей, тёплую одежду для пребывания их у нас на зимние дни, помещение и питание в Москве для всех членов собора, автомобили и автобусы для их поездок в Москве”.

Ведь, кажется, совершенно ясным, что убеждённые противники всякой религии не станут всего этого делать даром!

В результате мы читаем в том же журнале бесконечные восторженные отзывы представителей православных поместных церквей, а равно и инославных делегаций и гостей о своём пребывании в СССР и о необыкновенной свободе и расцвете религиозной и церковной жизни в Советской России.

Мало, очень мало остаётся ныне людей, даже среди служителей Церкви, способных на исповеднический и мученический подвиг за истину Христову. И много, очень много падких на разного рода искушения и обольщения, – особенно же на искушения честолюбием и корыстолюбием. В наш век почти полного оскудения истинной духовности, искреннего стремления бескорыстно поклоняться Богу в духе и истине, редко-редко кто устоит перед подобными искушениями. А денежные дары многим совсем

ослепляют их духовные очи – так что они готовы черное называть белым, а белое – чёрным.

И вот мы наблюдаем теперь жуткую и скорбную картину того, как растёт повсюду влияние советской “церкви лукавнующих”, которую многие уже ныне склонны признавать истинной, законной Русской Церковью, несмотря даже на полное попрание церковных канонов её основателями и вершителями её судеб. И как всегда в подобных случаях, несмотря на вопиющую очевидность, которая свидетельствует о противном, они придумывают всякие благовидные соображения и предлоги к её признанию. А в этом враг человеческого спасения, конечно, всегда придёт на помощь: казуистика, ложь, обман, клевета – его обычные орудия (т. 1, стр. 371-376).

Это напомнило нам снимок, помещённый в “Журнале Московской Патриархии”, изображающий, как митр. Николай Крутицкий (вскоре как-то трагически окончивший свою жизнь) стоит в белом клобуке и с посохом в “почётном карауле” у гроба Сталина (т. 4, стр. 354).

В самом деле, разве не отступление от Христа – признание “властью от Бога” той власти, которая главной своей задачей ставит вполне сознательную борьбу за искоренение веры Христовой в сердцах людей, выражение благодарности этой власти за её мнимую заботу о духовных нуждах верующих, активное сотрудничество с нею в её стремлении к мировому господству, поддержка её силою своего духовного авторитета?

Разве не отступление от Христа – хулить Новомучеников Российских, кровь свою проливших за Христа и за Его Святую Церковь, называя их “пособниками чёрного дела”, и не стыдиться стоять “на вытяжку” в почётном карауле у гроба лютого гонителя Христовой веры?

Разве не отступление от Христа – “относиться с полным братским уважением” к таким “иерархам”, “ни в чём их не упрекая” и, следовательно, вполне солидаризируясь с ними (т. 1, стр. 401).

Всем, без исключения, русским людям надо же, наконец, понять, что нет никакой логики в том, чтобы признавать советскую богоборческую власть “властью от Бога”, а служащую ей советскую “церковь” – истинной Церковью (т. 2, стр. 14).

Это колебание здания Церкви выразилось в возникновении, так называемой, Живой церкви и обновленчества у нас на Родине, порабощённой безбожниками-коммунистами, а затем – и советской церкви, служащей послушным орудием

богоборческой власти. Этот дух обновленчества проник и за границу, во все остальные поместные православные церкви. И вот, ныне мы стоим перед страшным фактом – созывом совещания представителей всех православных поместных церквей с целью пересмотреть заново всё православное веро- и нраво-учение и церковные каноны, несомненно с тенденцией каких-то реформ в Православии, долженствующих извратить дух истинного Православия, существо которого, как учит св. Тихон, в полном согласии со Словом Божиим и учением древних отцов, заключается в “презрении и отрицании мира”. И если не найдётся в нашей среде нового Максима Исповедника или Марка Ефесского, который мужественно возвысит свой голос в защиту истины, то действительно “дело православной веры можно будет признать приближающимся к решительной развязке”, как предсказывал тот же наш св. Игнатий, и истинная Церковь Христова сосредоточится вся лишь в малом остатке спасающихся, по его же выражению.

Эта малая Церковь Христова – Церковь истинная, в отличие от возникающей “церкви лукавствующих”, или “лже-церкви”, конечно, по неложному обетованию Христову, будет пребывать до скончания века, ибо врата ада не одолеют Её (Мф. 16, 18) (т. 2, стр. 43).

За последние 40 с лишним лет нам уже пришлось быть свидетелями многих грозных симптомов, которые, казалось бы, должны были бы вполне нас отрезвить и открыть нам глаза на истинное положение вещей и угрожающую нам опасность.

Мы имеем здесь в виду церковную разруху у нас на Родине в связи с появлением, так называемой, живой и обновленческой церкви, а затем и “советской церкви”, пошедшей на службу к большевикам и сделавшейся послушным орудием богоборческой советской власти.

С признанием во всём мире захватнической богоборческой советской власти законной властью русского народа, и “советская церковь” начала признаваться всеми законной “Русской Церковью”, не взирая на всю самоочевидную ложь и вопиющие нарушения церковных канонов, которые лежат в её основании.

А вступление, кажется, уже всех поместных православных церквей в, так называемое, “экуменическое движение”, объединяемое, так называемым, “Мировым Советом Церквей” ставит нас уже лицом к лицу перед страшным фактом самоупрезрения Св. Православия (т. 2, стр. 128).

Да знают все честные и здравомыслящие православные русские люди, что именно это чисто-идейное расхождение во взглядах и убеждениях, включая сюда и разное отношение к советской власти, которую мы не можем признать “властью от Бога”, и к “советской церкви”, которую мы не можем признать канонической, – всё это и явилось причиной расколов (т. 2, стр. 131).

С великой скорбью отозвался Собор на известия о всё усиливающемся гонении на веру там, у нас на родине, поработанной богоборческим коммунизмом, – гонении, которое вновь стало принимать самые грубые формы, как это было прежде, в первые годы революции, и не мог не установить всей правильности позиции, от начала принятой нашей Русской Зарубежной Церковью, позиции, с которой она никогда не сходила, – полного непризнания безбожной советской власти и всех тех, кто с нею так или иначе сотрудничает, в том числе и легализованной “советской церкви”, являющейся её послушным орудием и проводником её предначертаний во всём мире (т. 2, стр. 143).

Свойство этой современной ереси “неохилизма” таково, что она совершенно ослепляет духовные очи и заставляет человека спорить, возражая против очевидности. Этим-то “неохилизм” и особенно губителен, что, духовно ослепляя человека, даже считающего себя христианином, он в корне извращает всё православное христианское мировоззрение. Заставляя своих адептов забыть об аскетической сущности христианства, непримиримого, по самой природе своей, ко злу и греху, эта современная ересь учит примиряться со всей современной жизнью мира, более чем когда-либо прежде во зле лежащего (ИИн. 5, 19), идти на всякого рода компромиссы и сговоры с грехом и даже явным Богоотступничеством, под громкими лозунгами “христианской любви” и “всепрощения”.

Как ни трудно это видеть, вернопреданными последователями “неохилизма” являются все современные “модернисты” и “реформаторы” Христианства и Православия, стремящиеся оправдать грех и беззакония и примирить евангельское учение с современной утопающей во грехах жизнью мира, под какими бы то предложениями и по каким бы мотивам это ни делалось. Сюда надо отнести и, так называемое, “живоцерковничество”, и “обновленчество”, и “сергианство”, и советскую “московскую патриархию”, и, так называемый, “экуменизм” (т. 2, стр. 308).

Всем известно, какие потоки и моря крови и слёз пролились на нашей несчастной русской земле, со времени прихода к власти богоборцев-большевиков, сколько епископов, священников, монахов и верующих мирян было замучено за Христа, сколько храмов было разрушено, сколько святынь поругано и осквернено.

И вот, не взирая на всё это, заместитель патриаршего Местоблюстителя митр. Сергей Нижегородский гласно и всенародно, на весь мир, провозгласил богоборческую советскую власть “властью от Бога”, которой нужно повиноваться “не за страх, а за совесть”, предписав молиться за неё. Когда же прибывшая к нему особая делегация из духовных лиц и мирян, с протестом против его постыдной декларации (1927 г.) заявила, что считает невозможным “молиться за антихристову власть” он просто отмахнулся от этого столь резонного протеста со словами: “Ну, какой тут Антихрист!”.

Точь-в-точь как те, которым не нравятся и наши предостережения о приближении времен Антихриста.

А ведь с тех пор дело этой подлинно антихристовой власти как далеко ушло вперёд! Под невыносимо-жестокое рабство её попала уже третья часть всего света и, в том числе, почти все православные страны, где св. веру и Церковь постигли столь же беспощадные кровавые гонения, как и у нас в России.

И вот, несмотря на свою столь ярко, казалось бы, выраженную антихристову природу, эта страшная богоборческая, подлинно сатанинская власть, постепенно заслужила общее признание со стороны всех государств, так называемого, “свободного мира”. Мало того: в её лице поклонились диаволу и все православные и инославные христианские церкви и церковные организации, находящиеся пока как будто бы вне её досягаемости в странах этого “свободного мира”.

Разве одно это уже не говорит так красноречиво и убедительно о несомненном приближении времен Антихриста?

А во всех православных странах, попавших под власть богоборцев и лютых гонителей веры и Церкви Христовой, – страшно сказать! – церковная иерархия, с некоторого времени, не только вполне примирилась с этими служителями сатаны, но и вступила в союз с ними, поклонившись таким образом в их лице самому сатане, и деятельно сотрудничает с ними, во всём угождая им и раболепно помогая им в осуществлении их адских планов завоевания и подчинения себе всего остального мира для окончательного искоренения в нём веры в Бога и уничтожения Церкви Христовой.

Но что ещё ужаснее: церковная иерархия, как православная, так и не православная, пользующаяся как будто бы полной свободой в странах еще “свободного мира” (по-видимому, “свобода” эта – чисто внешняя, а не внутренняя, которая, очевидно, и ими уже потеряна!), делает вид, что она ничего этого не видит: представители её постоянно ездят на поклон в коммунистические страны, получают там разные награды, обмениваются лицемерными комплиментами, пишут восторженно-похвальные статьи о жизни там, и... лгут, лгут, лгут без конца и, видимо, без всякого зазрения совести.

Это невольно напомнило нам, как московский патриарх Алексей называл в своё время неистового богоборца Джугашвили Сталина, от злодейств которого отреклись теперь даже его бывшие сотоварищи, “избранником Божиим, ведущим наше отечество к славе и благоденствию” и выражал ему благодарность за “его заботы о нуждах Русской Православной Церкви”.

Разве это не поклонение сатане?

Пытающиеся оправдывать такую церковную иерархию говорят, что она будто бы обязалась “только молчать”, и этим “молчанием”, якобы “спасает Церковь”. Но мы видим, что эти иерархи, поклонившиеся сатане, не только молчат, а и самым деятельным образом сотрудничают с богоборческой антихристовой властью, делая себя её пропагандистским органом, и во всём послушным ей орудием.

Однако, ведь и “молчать” в такое время страшных гонений на веру и Церковь есть не что иное, как предательство веры и Церкви!

“Молчанием предаётся Бог” – учит нас великий отец Церкви св. Григорий Богослов (т. 2, стр. 338-341).

Где сейчас истинная вера и Церковь?

Можно ли говорить об истинной вере и Церкви там, где церковная иерархия заключила гнусный союз с подлинными служителями “супротивного врага” - дьявола, ставящими себе задачу всюду, во всём мире, искоренить веру в Бога, запретить Богопознание, вытравить из душ людей св. Православие и уничтожить свободно-служащую Христу-Спасителю Церковь, подменив её лже-церковью, являющейся послушным орудием этих лютых богоборцев?

Можно ли говорить об истинной вере и Церкви там, где хотят пренебречь Церковью Христовою, существующей уже почти двадцать веков и неизменно хранящей неповреждённое Христово учение и Апостольское Предание, и, смешав истину с

ложью, создать какую-то новую “церковь”, которой Христос-Спаситель не основывал, как будто лживыми (страшно сказать!) оказались слова Его: Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её (Мф. 16, 18)?

Неужели можно быть действительно настолько духовно слепыми, чтобы не видеть всю ложь тех церковных организаций, которые за “железным занавесом” пошли в услужение богоборческой, так называемой, “коммунистической” власти и претендуют на то, чтобы их считали законными, каноническими возглавителями и представителями порабощённых богоборцами Церквей?

Подлинная Церковь Христова есть, прежде всего, хранительница и провозгласительница Истины, ибо Сам Христос-Спаситель сказал, что Он на то и родился и на то пришёл в мир; чтобы свидетельствовать об Истине (Ин. 18, 37). Поэтому всякая ложь, всякая фальшь, всякий обман, всякое извращение Истины или провозглашение неполной, искаженной Истины вполне чужды истинной Церкви по самой Её природе.

Ложь, по словам Христа-Спасителя, от диавола, ибо нет в нём Истины: когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он – лжец и отец лжи (Ин. 8, 44).

Что же тогда должны мы думать о людях, которые называют себя служителями Церкви Христовой, а говорят ложь?

Чьи они служители: Христовы – или служители диавола?

Ответ сам собою должен быть ясен.

Вот в свете этого ответа и надлежит нам расценивать смысл всех происходящих ныне в мире событий.

Что, если от имени всей Церкви служители её провозглашают ложь?

Что, если другие, зная это, делают вид, что верят этой лжи, и на всей этой лжи основывают свои взаимоотношения, сами, вслед за ними, повторяя эту ложь или, по крайней мере, не возражая, не протестуя против неё?

Вот такую-то безотрадную картину полного погружения в ложь или плавания в этой лжи и представляют собою в настоящее время все христианские православные и неправославные церковные организации, называющие себя церквями (хотя Христос создал только одну Церковь!), поскольку они находятся в общении с церковными организациями, явно состоящими на службе у служителей диавола за железным занавесом, где всякая истина давно уже самым беспощадным образом искоренена, или принадлежат к так называемому Экуменическому Движению, в основе которого лежит

губительная ложь, будто Единой Истинной Христовой Церкви нет в настоящее время на земле.

От этой совершенно безотрадной картины можно было бы впасть в полное уныние и отчаяние, если бы мы не были предупреждены о том Словом Божиим, что так сему и надлежит быть (т. 2, стр. 410-412).

На этот жуткий путь - путь лицемерной лжи, которой не должно быть места в истинной Церкви Христовой, в своё время, у нас, в нашей порабощённой безбожниками России стало сергианство, последовательным продолжением которого является нынешняя Московская Патриархия. Какое страшное предательство креста Христова в пресловутой Декларации Нижегородского митр. Сергия от 1927 г. и в неоднократных заявлениях его и патр. Алексия, что богоборческая коммунистическая власть есть власть от Бога и что ей нужно выразить благодарность за заботы о нуждах православного населения!

По такому же приблизительно пути, быть может, только иногда в более смягчённых формах, пошло и иерархическое руководство других поместных православных церквей, оказавшихся на территории коммунистических стран.

Впрочем, едва ли, однако, многим лучше в странах так называемого свободного мира, где нет пока такого открытого кровавого гонения на крест Христов и его верных последователей. И здесь наблюдается какая-то несвобода -- какая-то связанность многих представителей церковной иерархии, какая-то подчиненность, какая-то зависимость их от врагов креста Христова. Мощным орудием этих врагов стало столь модное теперь экуменическое движение, которое в самое последнее время достаточно ярко выявило своё антихристианское лицо, прикрывая его лукаво-обольстительным для многих лозунгом христианской любви и всеобщего единения.

Надо всегда помнить: служение Церкви богоборческой власти или антихристианскому экуменизму - всё равно! - это отказ её от Христова оружия - креста Господня, это - духовная капитуляция, сдача в плен врагу Божию и врагу человеческого спасения - диаволу. Одна внешняя видимость Церкви, хотя бы и очень пышная и наружно привлекательная, это ещё - не Церковь истинная, какой единственно Церковь должна быть (т. 2, стр. 558-560).

Можно ли поверить, что такие люди являются носителями благодати Божией и что благодать Божия не отступила от них, если даже они и были в своё время

рукоположены канонически вполне правильно, как утверждают это современные “небогословы” - пропагандисты “неохристианства” и “неоправославизма”?

И самые эти мнимые “служители церкви” и их защитники - это поистине лукавейшее из всех лукавств нашего времени! И притом самое для нас страшное, ибо касается оно важнейшего для нас дела - дела спасения душ. Много изобрёл враг рода человеческого лукавств с целью уловления душ человеческих в свои сети, -- лукавств чрезвычайно разнообразных, всякого рода, но это, пожалуй, наивысшее его “достижение”, о котором и думать ещё совсем недавно было невозможно, настолько оно дико и жутко (т. 4, стр. 359).

Вот почему мы стоим теперь пред лицом такого страшного факта, что далеко не всё, что именует себя “православной церковью” есть действительно настоящая Православная Церковь, а не одна лишь лукавая подделка, афишировка, чтобы вводить в заблуждение наивных и доверчивых, не умеющих разбираться во всех современных лукавствах людей!

Истинная Церковь это есть сокровищница и раздавательница благодати Духа Святого -- той Божественной благодати, без которой невозможно вечное спасение человека. Каков же главный признак, по которому мы можем отличить истинную Церковь от существующего в наши дни множества лже-церквей?

Дух Святой, сошедший на апостолов в день Пятидесятницы, по словам Самого Господа Иисуса Христа, обещавшего ещё на Тайной Вечери ниспослать Его, есть прежде всего Дух истины и был послан ученикам Господа для того, чтобы наставить их на всякую истину (Ин. 16, 13), а потому и истинная Церковь Христова, сообщающая верующим благодать Святого Духа, есть та, которая хранит, исповедует и проповедует Истину. Там же, где, вместо Истины провозглашается ложь, в догматическом ли учении или в нравственном или в смысле всякой неправды вообще, там, конечно, нет истинной Церкви, там нет и благодати Божией, спасающей человека, а только одна внешняя видимость, кощунственный обман.

О появлении такой безблагодатной лже-церкви на земле предрекал ещё в прошлом столетии наш великий подвижник благочестия, учёный богослов и духовный наставник и писатель - святитель Феофан, Вышенский Затворник, когда писал:

“Тогда, хотя имя христианское будет слышаться повсюду, и повсюду будут видны храмы и чины церковные, но всё это - одна видимость, внутри же отступление истинное” (Толкование на 2-е послание к Солунянам, стр. 492).

Не видим ли мы уже теперь, в переживаемые нами страшные дни, явно ширящегося отступления от Христа, признаки такого поистине жуткого явления? И не только в, так называемом, “инославии”, но и в самом Православии, от которого остаётся только одна ширма, одно название? Вспомним старую русскую поговорку: “Не всё то золото, что блестит”.

И пусть нас обвиняют в чём угодно, вплоть до какого-то якобы сектантства или раскола, мы нисколько не должны этим смущаться, ибо мы хотим сохранить верность Христу-Спасителю до конца и принадлежать к основанной Им истинной Церкви, в которой только и можем обрести благодать Божию и чрез неё вечное спасение. Измышляемые лукавством людей, отступивших от Христа, лже-церкви или экуменическое объединение всех этих лже-церквей для нас не более, как безблагодатные сборища, к которым мы, по своей христианской совести, принадлежать не можем и не хотим. А истинная Церковь Христова, не изменившая Христу, исповедующая и проповедующая одну чистую Истину без всякой примеси дьявольской лжи останется неодолимой вратами ада и пребудет до скончания века сего и Второго Пришествия Христова, хотя бы число принадлежащих к ней и умалилось до чрезвычайности. Но ведь это так и должно быть, ибо Сам Христос назвал эту, сохранившую Ему верность до конца, истинную Церковь - “малым стадом”, сказав, что когда Он снова придёт, то едва ли найдёт веру на земле (Лк. 12, 32; Лк. 18, 8).

Отсюда ясно видно, что не в “большинстве” дело, а в хранении Истины, а кто будет гнаться за большинством, легко может потерять Истину, отступив от Неё вместе с этим “большинством” (т. 4, стр. 373-374).

Но мы верим, что не до конца оставил Господь русский народ, безумно поддавшийся вражьему искушению и впадший через это в такое страшное кровавое испытание. Есть ещё малый “остаток”, сохранивших верность Господу и Спасителю нашему, русских людей, скрывающихся в катакомбах, которые и смогут, с благодатной помощью Божией, внести духовное оздоровление в массы, отступивших от Бога русских людей, и воскресить Святую Русь, как малая закваска, которая по слову Христову, квасит всё тесто (Мф. 13, 33; Лк. 13, 21) (т. 4, стр. 385).

И хотя наша Святая Русь повержена во прах, и на крест её водружен “престол сатаны” (Апок. 2, 13), но есть ещё русские люди, в которых что-то от Святой Руси ещё сохранилось, несмотря на тот бешеный поход против истинной христианской веры, который ведётся теперь повсюду - во всём мире. Мы подчёркиваем - истинной христианской веры, потому что теперь появились суррогаты этой веры; конечно, с несомненной целью - более успешно вести борьбу с верой истинной, путём такой фальсификации и лукавых подлогов, в расчёте на то, что мало осталось людей достаточно чутких духовно для того, чтобы разобраться, где Истина, а где ложь и обман, где истинная Христова Церковь, а где лже-церковь (т. 4, стр. 386).

Наш путь - это бескомпромиссное отрицание, решительное отвержение того антихристового зла, которое уже почти во всём мире захватило в свои руки и церковную и светскую власть, всем дирижирует и всем заправляет, а противников своих и морально и физически уничтожает (т. 4, стр. 490).

Наше совершенно исключительное в современном мире положение единственной ещё свободной Церкви, обязывает нас к тому, чтобы мы шли во всём путём одной только правды, без всякой примеси дьявольской лжи - дабы всё у нас было безукоризненно и безупречно. Не к лицу нам никакая ложь, никакой обман, никакое предательство Христовой Истины. Об этом стараться лежит на всех нас святой долг!

Не может церковь считаться вполне свободной и идущей путём Правды - путём Христовой Истины, если её возглавители, естественно дающие направление всей её жизни, состоят в антихристианских или проникнутых духом безбожия организациях, или хотя бы в организациях, внушающих серьезное сомнение в своей доброкачественности.

Ведомая такими духовными руководителями церковь не может не отклониться от пути Истины и неизбежно, рано или поздно, станет вся на тот путь лжи, которым идут её возглавители (т. 4, стр. 492).

Но совсем страшно становится, когда представители и духовные возглавители отдельных поместных церквей, действительно входящих в состав Единой Истинной Церкви Христовой, забывая о своём высоком призвании быть служителями дела Христа на земле, вступают в дружественные отношения и даже в самый тесный союз с врагами веры и Церкви и отдают себя в полное подчинение и рабское повиновение служителям сатаны, уже не о служении Христу-Спасителю помышляя, а лишь об

угождении своим новым господам. Самая злая и опасная идея современности - это идея примирения, “сосуществования” со злом. И этой идее в настоящее время весьма многие, не исключая служителей Церкви, поддаются.

Но разве может истинная Церковь Христова как-то примириться со злом, происходящим от врага человеческого спасения -- диавола? Разве может она сосуществовать с ним, не ведя против него самой решительной борьбы?

Конечно, нет, ибо, по слову Христа-Спасителя, никто не может служить двум господам (Мф. 6, 24). А потому и живоцерковничество и обновленчество, ставящие себе идеей примирение христианства с миром сим, во зле лежащем, и “сергианство”, проповедующее “сосуществование” с богоборческой властью коммунизма, и участие в, так называемом, “экуменическом движении”, признающем равноправие и равночестность всех религиозных группировок и “деноминаций”, всё это есть по существу уже отпадение от истинной Церкви.

Может ли быть Церковью та организация, которая, призывает к “лояльности” служителям сатаны?

Это, конечно, уже не Церковь, а лже-церковь, или “церковь лукавнующих”, по выражению Слова Божия (Пс. 25, 5), и состоять в такой “церкви” не только не спасительно, а наоборот - губительно.

Спрашивается, зачем мы об этом так часто говорим и пишем? Затем, что наш святейший пастырский долг -- предостеречь наших верующих от тех бесчисленных тонких соблазнов, которые повсюду теперь во множестве рассеяны: мы обязаны научить их распознавать истинную Церковь - учить отличить Её от лже-церквей и “церкви лукавнующих”. Христос-Спаситель дал нам высокое обетование, что Церковь Его не одолеют врата адовы, то есть все силы ада в их максимальном напряжении. Но отдельные верующие, отдельные пастыри и даже отдельные иерархи, и целые поместные церкви, возглавляемые ими, могут отпадать от Единой Истинной Церкви, уготовляя себе и своим последователям вечную погибель в глубинах адовых.

Не напрасно Христос-Спаситель называл членов Своей Церкви малым стадом и предрекал, что когда Он вторично придёт на землю, то едва ли найдёт веру на земле? (Лк. 18,8). Круг истинно-верующих во Христа, чуждающихся всякого компромисса с дьявольским злом, ко времени кончины мира и Второго пришествия Христова, как об этом свидетельствует Слово Божие, будет всё более и более сужаться, и,

соответственно этому, объём истинной церкви Христовой будет всё более и более уменьшаться. Но истинная Церковь Христова, не запятнавшая себя “сосуществованием” с дьяволом и не пошедшая на поклон к Антихристу, не прекратит своего существования, несмотря на все тяжкие испытания, потрясения и гонения, которым она подвергнется, до скончания века. Она будет существовать до самого Второго пришествия Христова, хотя бы в Ней оставался лишь один, сохранивший верность Христу-Спасителю, епископ, с самой незначительной группой клириков и мирян (т. 1, стр. 380-381).

III. Цитатник по обличению лжеучений сергианства и экуменизма РПЦ МП

1. Краткий антисергианский православный Катехизис

1. Какие Церковные установления исказило сергианство?
2. Каким образом сергианство возникло?
3. Что же такое «сергианство»?
4. Какова нынешняя форма сергианства? (Верно ли утверждение: «Раз нет коммунизма, то, стало быть, нет и сергианства»?)
5. К чему стремится сергианство?
6. Каково наше отношение к сергианству?

1. Сергианство - это подмена истинного устройства Церковного ложным

1.1. Что такое истинное устройство Церковное?

1.1.1. Устройство Церковное есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, установленная на земле Самим Христом в день Пятидесятницы

1.1.2. В этот день Святые Апостолы, собравшиеся в Сионской горнице, во Св. Граде Иерусалиме, исполнились Духа Святого, сошедшего на них в виде огненных языков. Будучи в Духе, они начали проповедовать народу Благоую Весть Христову и крестить тех, кто уверовал в Господа Иисуса.

1.1.3. Святые Апостолы передали Благодать Духа Святого наложением рук на Епископов: сие именуется - Апостольская Преемственность.

1.2. Каким было устройство Церковное во времена языческие, до IV столетия по Р.Х.?

1.2.1. Начало Церковному устройству на земле, т.е. Церкви Христовой - было положено в языческой Римской Империи, где исповедание христианства означало почти неизбежное мученичество. Тела мучеников за Христа часто служили Св. Антиминсом, на котором совершалась Божественная Литургия.

1.2.2. Тем не менее Церковь возрастала и ширилась, ибо проповедь Апостольская, продолженная их учениками, привлекала все больше и больше оглашенных, которые затем принимали св. Крещение; рукополагалось все больше и больше епископов, пресвитеров и диаконов.

1.2.3. При этом общество в целом оставалось языческим, и во взаимоотношениях Церкви с римскими властями периоды относительного затишья непременно сменялись жестокими гонениями, нередко - массовыми

1.3. Как передается и сохраняется в Церкви Апостольская Преемственность?

1.3.1. Апостольская Преемственность передается издревле по Правилам Святых Апостолов. Правило 1-е гласит: «Епископа да поставляют два или три Епископа». Никакие события в истории человечества не нарушают неизменности этого правила.

1.3.2. Апостольская Преемственность сохраняется в Церкви при соблюдении двух обязательных условий, действующих совместно.

1.3.3. Первое условие - связано с самим чином хиротонии (т.е. рукоположения). В совершении этого чина Епископы правильно поставляют нового Епископа.

1.3.4. Второе - это сохранение преемственности и благодати только в том случае, если сам Епископ сохраняет чистоту Вероучения и Церковного устройства.

1.4. Что есть Соборность?

1.4.1. Собор Апостолов, председателем коего стал Св. Апостол Иаков, был созван в 51 г. по Р.Х. Решения этого Собора приняты посредством Святого Духа, и потому присутствующие исполнились духа Соборности церковной. Апостольский Собор по преемственности стал образцом для последующих Епископских Соборов».

Цитата из Православного Катехизиса святителя Филарета:

Почему мы Церковь называем Соборной?

Церковь называется Соборной, или, что то же, Кафолической, или Вселенской, потому что она не ограничивается ни местом, ни временем, ни народом, а заключает в себе истинно верующих всех стран, времен и народов. Апостол Павел говорит, что «благовествование... пребывает... во всем мире, и приносит плод, и возрастает» (Кол 1:5-6); и что в Церкви христианской «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол 3:11).

«Верующие благословляются с верным Авраамом» (Гал. 3:9).

Какое важное преимущество имеет Церковь?

Важное преимущество Кафолической Церкви состоит в том, что ей, собственно, принадлежат высокие обетования (обещания), что «врата ада не одолеют её», что Господь «пребудет» с ней «до скончания века», что в ней пребудет «слава» Божия о «Христе Иисусе во все роды века» что, следовательно, она никогда не может ни отпасть от веры, ни погрешить в истине веры или впасть в заблуждение. «Несомненно исповедуем, как твёрдую истину, что Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться, и говорить ложь вместо истины; поскольку Святой Дух, всегда действующий через верно служащих отцов и учителей Церкви, хранит её от всякого заблуждения» (Послание Восточных Патриархов о православной вере, чл. 12).

1.4.2. Как сказано в Книге Деяний Св. Апостолов, гл. 15, Собор Епископов, т.е. решения, им принятые, «угодны Святому Духу», и потому дух Соборности распространяется от Собора Епископов на всю полноту Церкви Христовой.

1.4.3. Для того, чтобы через участников Собора Епископов говорил Святой Дух, т.е. для проявления подлинной Соборности, также необходимо наличие двух условий: сохранение Апостольского преемства и исполнение Христовых заповедей, ибо Сам Господь говорит Своим ученикам: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам Духа истины» (От Иоанна, XIV, 15-17)

1.4.4. Сама Церковь Христова, Сына Божия - есть мистическое Тело Христово и, стало быть, Церковь - это организм, а не организация.

1.5. Глава Церкви есть Христос

1.5.1. Сам Христос вручил управление Своей Церкви Собору Апостольскому и по преемственности - Собору Епископов до Второго Пришествия Христова.

1.5.2. Господь Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек. Из этого следует, что организм Церковный существует в одно и то же время как Церковь небесная и как Церковь земная.

1.5.3. Таким образом совершаются слова Христовы: «Пребудьте во Мне, и Я в вас» (От Иоанна, XV, 4).

1.5.4. Итак, Соборность есть то устройство Церковное, в котором сохранилась Православная Церковь.

Соборной Церковь Христова является: поскольку она собрана Христу от всех народов и обилует истинным ведением; поскольку, притом, предоснованная на Пророках, сооруженная на Апостолах, украшенная, утвержденная и возведенная к совершенству трудами и кровью

мучеников, иерархов и подвижников, она в чистоте содержит ведение Троицы и исповедует вместе с Петром, как Сына Божия, предвозвещенного Христа, единого от Троицы воплотившегося. (Толкование на Символ Веры святителя Симеона Солунского)

1.6. Что такое Церковная иерархия?

1.6.1. Церковную иерархию, т.е. священноначалие установил в Церкви Господь Иисус Христос. Сначала это были св. Апостолы. Впоследствии Апостолы рукополагали диаконов, пресвитеров и епископов. Именно епископам они передали апостольскую благодать: высшее право учительства и управления Церковью.

1.6.2. По сей день из среды народа Божия Церковь призывает на служение Богу и людям священнослужителей, пребывающих в различных степенях и званиях, что в ограде церковной обыкновенно означает как «чин».

1.6.3. Чинопочитание в Церкви - есть добровольное восприятие основной добродетели в жизни христианина, а именно - послушания. Только таким образом мы приводим порядок нашей земной жизни в соответствие с Божественной иерархией. Чем выше чин Церковный - тем выше степень послушания Церковного. В этом сознании послушания человек в Церкви приближается к тому смирению, которое приводит его к духовному рассуждению, без которого нет спасения.

1.6.4. Собор Епископов, которому вручено высшее управление в Церкви, сам также устроен иерархически, но каждый Епископ в любом чине обладает полнотой Епископской благодати, то есть sacramентально (по благодати) все Епископы равны. Однако, административно их права соответствуют определенному уставу, который ссылается то на Св. Каноны, то на установленные положения, то на правила, утвержденные прежними Соборами данной поместной Церкви.

1.6.5. Итак, Первоиерарх, поставленный Собором Епископов, является «первым среди равных», *primus inter pares*, что означает его первенство в определенных делах Церкви, но не в вопросах вероучительных.

1.6.6. Любые нарушения в вопросах Вероучения, также как и в вопросах устройства Церковного, могут в конечном итоге привести к утрате Апостольской преемственности.

1.7. Отношение Церкви и государства

1.7.1. Власть Церковная и власть государственная в принципе исходят от одного, Божественного, источника установления принципа иерархии.

1.7.2. В отличие от государственного устройства, которое не раз изменялось в истории, Церковь в основе своей неизменна и может быть только одна.

1.7.3. Цель Церкви - образовать человека для Жизни Вечной. Обязанности государства по отношению к его подданным распространяются на четыре области или сферы общественного жизнеустройства: семья, земля, войско и правосудие. Этим своим обязанностям всегда старалась быть верной Православная Монархия, и усилия ее оставили неизгладимые следы и в современных формах (проявлениях) государственности.

1.7.4. Церковь должна направлять государство по благому пути и при этом учить сохранению верности словам Апостольским: «повиноваться Богу подобает паче нежели человеком» (Деяния, IV, 19 и 29), а государство, со своей стороны, должно обеспечить свободу Церкви во всех ее деяниях. По словам митрополита Виталия (Устинова), Первоиерарха РПЦЗ, «Совестью Российской Державы, во все времена ее исторического бытия, была Церковь; без свободы совести - нет и самой совести»

1.7.5. Это означает, что если государство станет враждебно относиться к Церкви, откажется от нее, станет гнать ее служителей, то Церковь, терпеливо ожидая наступления победы правды Божией, все же не перестанет проповедовать свое Учение, будет бороться своим духовным оружием решительно и до конца, - и никогда не пойдет на соглашение или компромисс с безбожным, богоборческим государством в вопросах Церковного устройства и вероучения.

1.8. В Исторической России положение Церковного устройства относительно устройства государственного - определялось понятием симфонии

1.8.1. Условия для такой Церковно-государственной симфонии возникли при Императоре Константине Великом, как только он провозгласил Римскую Империю - христианской, т.е. государством Православным.

1.8.2. Водворение симфонии, пусть и не сразу, положило начало Христианскому порядку управления, т.е. самой идее Государственности в нашем теперешнем понимании, - при том, что сегодня почти все государства отказались от любых отношений с Православной Церковью, которые напоминали бы о симфонии. В современном Мире господствует подход, который зовется «отделением Церкви от государства». Эта юридическая формула на практике означает тенденцию к уничтожению независимой от власти Церкви.

1.8.3. Новокрещенная Русь пришла ко Христу не так, как первохристиане Апостольского века. Во своем Крещении Св. Равноапостольным Великим Князем Владимиром, - Русь непосредственно «вошла в симфонию». Это означает, что, принимая Крещение, каждый киевлянин перешел от язычества ко Христу не только как член будущей Русской поместной Церкви, но и как верноподанный Православного Великого Князя Киевской Руси, - государства, что впоследствии стало Российской Империей, Святой Русью.

1.8.4. Русская Православная Церковь Заграницей и по сей день принципиально не отказалась от такого понимания отношений с государством, несмотря на то, что самого русского государства больше нет, - в том смысле, что государство это мыслимо только Православным, ибо как таковое оно возникло и существовало. Но Русский Православный христианин остается Русским благодаря тому, что он находится в ограде Русской Православной Церкви, которая есть в наши дни - единственная хранительница идеи (духа) Русской Православной государственности.

1.9. Сергианство исказило все эти Богоданные установления и принципы

2. Возникновение сергианства в Русской Церкви

2.1. Каково может быть отношение Церкви и государства, возникшего на территории Исторической России после октябрьского переворота 1917 г.? Нам известно, что целью большевиков было уничтожение Церкви. Но прежде они уничтожили государство. Что тогда случилось с Русской семьей, Русской землей, Русским войском и Русским правосудием? (см. 1.7.3.).

2.2. Отношение Патриарха Тихона к большевикам было недвусмысленным (вспомним патриаршую анафему). От 1918 до 1925 г. ЧК пыталась сломить Патриарха. Они насильственно добились лишь некоторых внешних уступок. И после смерти Патриарха митрополит Петр (Полянский), став Первоиерархом, вплоть до 1937 г. не подписал ни одного соглашения, могущего изменить устройство Церковное. По нашему убеждению, таково было требование самого священномученика и исповедника Святителя Тихона. Оно было высказано в продолжительной утренней беседе с будущим Местоблюстителем Патриаршего Престола Митрополитом Петром в день страдальческой кончины Святителя, последовавшей 25 марта 1925 г. Так была сохранена чистота Русской Православной Церкви в условиях гонений на территории России - а в изгнании, в Зарубежной Церкви (см. 1.7.5.).

2.3. ЧК, желая упразднить законное священноначалие, безуспешно пыталась вынудить митр. Петра отказаться от Первосвятительства в Русской Церкви. И так, Русская Церковь просуществовала в СССР до 1937 г. За рубежом на Богослужениях поминали законного Первоиерарха - митр. Петра до 1937 г.

2.4. Декларация» 1927 г. митр. Сергия Страгородского, в которой он, будучи лишь заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола, самочинно дерзнул изменить отношения Церкви к мирской власти, создала раскол. Из ссылки митр. Петр по крайней мере дважды писал о своем осуждении незаконно содеянного митр. Сергием. Таким образом митр. Сергей откололся от своего законного Первоиерарха.

2.5. Даже впоследствии Митр. Сергей 28 марта 1942 г., именуя себя Патриаршим Местоблюстителем, писал: «...признает ли наша Церковь себя гонимой большевиками?» - и отвечал на этот вопрос отрицательно. Более того, он, касаясь приверженности своей церкви к большевизму, утверждал, что «мы и думаем в душе то, что говорим».

2.6. В субботу 4 сентября 1943 г. состоялся прием сергианских архиереев Сталиным. А 12 (или 19) сентября 1943 г. митр. Сергей был фактически назначен патриархом. Так образовалась новая, сергианская «церковь».

3. Что такое «сергианство»?

3.1. Сама хиротония сергианских епископов подвластна безбожному государственному управлению (см. Правило 5-е 7-го Вселенск. Собора: «Всякое избрание во Епископа, делаемое мирскими начальниками, не действительно» и Апост. 30: «И кто употребит мирских начальников, чтобы через них получить Епископскую власть в Церкви, тот должен быть извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним»). Даже в языческой Римской Империи ничего подобного не происходило: Империя гнала, но не вмешивалась. Что касается истории России, то татары также не вмешивались в дела Русской Церкви (см. подраздел 1.2.3).

3.2. Когда митр. Сергей, еще при жизни Первоиерарха, митр. Петра (Полянского), посягнул на решение, право на принятие которого принадлежало только самому Первоиерарху, тем самым отколовшись от него, - не была ли этими действиями нарушена Апостольская преемственность в Церкви? Не откололся ли тогда митр. Сергей от Русской Церкви *defacto*, и даже, быть может, *dejure*? Ибо здесь явно не соблюдена чистота устройства Церковного (см. подразделы 1.3.3. и 1.6.6.).

3.3. Можно ли говорить о Соборности в сергианской церкви, когда епископы решали на своих совещаниях «церковные» вопросы во взаимодействии со специальным отделом ЧК? Как могут быть решения таких «соборов» угодны Св .Духу? (см. подразделы 1.4.2. и 1.4.4.).

3.4. Как могли таковые решения соответствовать принципу устройства Церковного, согласно которому глава Церкви есть Христос, если сергианские епископы служили не Богу, а мамоне? Не наложило ли это отпечаток на сегодняшнее положение дел в Московской патриархии? (см. 1.5.1.)

3.5. В отношении к вопросу о Церковной иерархии, где главенствует добродетель послушания Богу и Его заповедям, сергианство подменило послушание и смирение пред Богом - беспрекословным подчинением безбожной власти, (см. 1.6.3.). Пожалуй, наиболее вопиющим примером такого лжесмирения - явилось поведение сергианской церкви в 60-е годы, когда она сама закрывала собственные храмы и монастыри, не считаясь с волей верующих (см. 1.6.3.).

3.6. Что же, в таком случае, представляет собой патриарх московский как *primus in trapares*?

3.7. Сергианство вступило в «симфонию» с богоборческой властью. В результате для России начался ужасный период ее истории, когда преследования Церковных иерархов и мирян именно за веру проводились, *defacto*, по указанию самой сергианской церкви, ибо арестовывались и расстреливались непоминающие митр. Сергия за Богослужениями.

3.8. Митр. Сергей сам пустил волков в ограду Церковную, а те, вслед за непоминающими, истребили в ней всех остальных, так что к 1939 г. Русская Церковь на территории СССР была практически полностью уничтожена. Оставались только катакомбы.

3.9. Именно благодаря митр. Сергию большевики получили возможность утверждать, что они-де не вмешиваются во внутренние дела Церкви, поскольку этими делами ведает «независимое церковное управление».

3.10. Тотальное уничтожение Русской Церкви началось после издания «Декларации» митр. Сергия, а непосредственно - с организованного разгрома Симонова монастыря, куда были направлены властями толпы одурманенного народа. Тогда-то начались массовые разрушения храмов; церковные колокола разбивали молотами, а колокольни взрывали.

3.11. Часто говорят, что большевики помогли митрополиту Сергию в установлении его власти в Русской Церкви. Но еще вернее будет сказать, что митрополит Сергей всемерно помогал реализации большевистского плана по уничтожению Русской Церкви - и фактически осуществил его, исказив устройство Церковное, поскольку на нем пресеклась законная преемственность.

3.12. Сторонники сергианства постоянно подчеркивают, что политика м. Сергия будто бы сохранила иерархию и даже «спасла Церковь». Это лишь говорит о их непонимании природы Церкви, которую они представляют как внешнюю организацию. Но и сам по себе тезис о «спасении Церкви» м. Сергием не соответствует историческим фактам. Напротив того, политика м. Сергия облегчила большевикам истребление Православной иерархии

4. Какова нынешняя форма сергианства?

4.1. Нынешняя форма сергианства есть «советская церковь».

4.2. Каким образом и когда родилась «советская церковь»?

4.2.1. Напомним, что в СССР Русская поместная Церковь была полностью уничтожена в 1939 г. В том же году произошли знаменательные события: 23 августа большевики заключают договор о ненападении с Германией. Некоторые понимают советско-германское соглашение и другие тогдашние распоряжения властей как свидетельство частичного отказа от старой большевистской идеологии и практики. Эти перемены коснулись и церковной политики большевиков.

4.2.2. Тогда еще не смогли переделать Русского человека - в советского, или всех обратить в коммунистическую веру. При этом живые силы народа коммунистами в значительной мере были уничтожены. Таким образом большевикам грозила изоляция, так как в народной среде им стало не на кого опираться. А власть сохранить они хотели сохранить любым путем. Для этого им нужны были новые союзники - и внешние, и внутренние.

4.2.3. Союзником внешним должна была стать Германия. А союзником большевиков внутри страны стала «советская церковь».

4.2.4. Перепись 1939 г. показала огромное количество верующих в СССР (половина городского и две трети сельского населения), и это - несмотря на двадцать лет всевозможных гонений: от убийств, арестов по доносам в НКВД - до участия в кошунственных антирелигиозных мероприятиях, преследования детей, которых родители решались отпустить в школу с нательным крестиком, и проч. Получалось, что для истребления тяги к Православной Вере в Русском населении страны, необходимо было физически уничтожить чуть ли не половину населения страны.

4.2.5. Массовые репрессии против верующих не дали желаемого результата. Необходимо было искать иные методы воздействия на уцелевшее Православное, Церковное сознание русских людей.

4.2.6. Между тем, как следствие договора с Германией, советские войска вошли в Восточную Польшу, атаковали Финляндию, заняли Прибалтику, Бессарабию, Буковину. Атеизм (атеистический, богоборческий советский режим) пытался заполнить собой рамки прежней Православной Российской Империи. Появилось даже распоряжение Сталина (от 11 ноября 1939 г.) об отмене ленинского антицерковного декрета 1919 г. «О борьбе с попами и религией», что было связано с разделом Польши (28 сентября 1939 г.).

4.2.7. Именно тогда на этих территориях большевизм снова столкнулся с живыми силами Русской Православной Церкви. А завоеванное Православное население вместе со своими священниками и епископами - впервые столкнулось с появившимся глашатаем «советской церкви» («православия с советским лицом») в лице митрополита Николая Ярушевича.

4.2.8. Митр. Николай Ярушевич фактически явился создателем системы «советской церкви», которую поэтому вернее было бы именовать не сергианской, а «ярушевической».

4.2.9. По проекту Ярушевича, (который фактически был принят властями в 1939-1940 г.г., но осуществлен в 1943-1948 гг.), право на «чистоту вероисповедания», под которой понималось соблюдение внешних обрядовых богослужебных норм, предоставлялось не только за полную поддержку любых действий властей (как это следовало из «Декларации» митр. Сергия), но, прежде всего, в обмен на широкое участие «советской церкви» в политических мероприятиях большевиков.

4.3. В известной книге «Правда о религии в России», опубликованной МП в 1942 году, помещена фотография «группы архиереев прибалтийских, западно-украинских и западно-белорусских епархий» (стр. 63) вместе с м. Сергием Страгородским и м. Николаем Ярушевичем. Согласно плану м. Николая, иерархи и духовенство занятых в 1939-1940 гг. областей, должны были, отчасти, заполнить в новообразованной МП места арестованных и убитых российских архиереев и священников. М. Николай объезжал все эти области, встречался с епископами и иереями, подготавливая их присоединение к МП.

4.3.1. 22 июня 1941 г., в День всех Святых, в Земле Российской просиявших, германские войска вступают на территорию СССР. К этому времени в СССР оставалась 4225 храмов, т.е. 1/10 того, что существовало в России к 1917 г. Значительная часть этих оставшихся храмов приходилась на области, занятые в 1939-1940 гг. Прежде всего под немецкой оккупацией оказались именно эти территории, которые только недавно стали советскими, а затем - Украина и Белоруссия.

4.3.2. Там, откуда вынуждены были уйти большевики, началось массовое открытие церквей (во многих источниках указывается, что в 1943 году на украинских и белорусских землях уже было 60 000 приходов). Возникла и новая Православная иерархия. Все это грозило крахом не только большевизму, но и создаваемой «советской церкви».

4.3.3. Большинство архиереев, которых мы видим на упомянутой выше фотографии, предпочли, как только это стало возможно, присоединиться к Русской Православной Церкви Заграницей и, когда советские войска стали теснить Германию, покинули, с частью своей паствы, территорию, снова попавшую под власть большевиков. На этой фотографии (сделанной в 1940 г.) мы видим, например, епископа Брестского Венедикта (Бобковского) и епископа Львовского, наместника Почаевской Лавры Пантелеймона (Рудыка). Но уже в 1946 г. мы видим обоих Владык на иной фотографии - среди участников Архиерейского Собора РПЦЗ, созванного Митрополитом Анастасием в 1946 г. в Мюнхене. Здесь же и другие архиереи, частью хиротонисанные в годы войны на Украине и в Белоруссии. (Архиепископ Леонтий /Филиппович/, Епископ Димитрий, Архиепископ Григорий, Архиепископ Александр /Ловчий/, Архиепископ Стефан, Епископ Федор, Архиепископ Афанасий /Мартос/, Епископ Филофей, Епископ Евлогий).

4.3.4. В результате, не без промысла Божия, произошло обратное тому, чего добивался м. Ярушевич. Эти епископы отказались пополнить МП, но, после перехода в лоно Русской Зарубежной Церкви, им действительно суждено было заменить тех ее иерархов, которые были захвачены большевиками: арестованы, сломлены или убиты. На групповой фотографии последнего предвоенного Собора РПЦЗ (2-й Всезарубежный Собор 1938 г.) мы видим нескольких архиереев, так или иначе ставших жертвами Советов - митрополита Серафима Западно-Европейского, архиепископа Нестора, расстрелянного архиепископа Гермогена, архиепископа Ювеналия, архиепископа Мелетия и других. Можно сказать, что на этих трех фотоснимках отражена одна из самых трагических страниц истории Русской Церкви.

4.3.5. Духовный подъем, вызванный восстановлением жизни Церкви на временно покинутых большевиками территориях, известия о массовых крещениях детей и молодежи, о торжественном праздновании Пасхи Христовой в 1942 г. на Украине и в Белоруссии - все это показало властям в Москве: свободная часть поместной Русской Православной Церкви не желает иметь доли в сотрудничестве с ними. Это было очень опасным знаком, так как явно говорило о настроениях Православного населения страны. Поэтому предложенный м. Николаем Ярушевичем за два года до начала советско-германской войны план создания «советской церкви» начал интенсивно осуществляться.

4.3.6. Еще в октябре 1941 г. м. Сергей Страгородский был эвакуирован в Симбирск (Ульяновск). Возможно, что несмотря на все его прошлые «заслуги», маститому синодальному архиерею не доверяли до конца, а поскольку в те осенние месяцы ожидалось падение Москвы, м. Сергей, оказавшись он вне большевистского контроля, мог начать говорить совсем не то, что от него требовалось. А так как он был формальным возглавителем МП, его голос немцы могли использовать в своих целях. Сидя в Симбирске, он обращался к российским верующим с посланиями, призывающими от имени Церкви к борьбе с германскими войсками, и, вероятно, уже тогда в Кремле созрела мысль о номинальном восстановлении патриаршества, как эффективном средстве воздействия на Православных русских людей, без поддержки которых война не могла быть выиграна большевиками.

4.3.7. 4 сентября 1943 г. в Кремль были приглашены м. Сергей Страгородский, м. Алексей Симанский и м. Николай Ярушевич, которым представили чекиста Карпова в качестве уполномоченного по церковным делам, объявили о разрешении издавать «Журнал Московской Патриархии» и велели созвать собор для восстановления Патриаршества. - По лагерям начали срочно разыскивать подходящих священнослужителей. Наиболее покорных из них позвали на собор, который был созван всего четыре дня спустя кремлевской встречи. На нем 18 или 19 подобранных властями епископов (из которых некоторые - буквально на днях рукоположенные бывшие обновленцы) избрали, в нарушение Св. Канонов, м. Сергия «патриархом Московским».

4.3.8. 15 мая 1944 г. п. Сергей скончался.

4.3.9. 31 января 1945 г., за полторы недели до начала работы знаменитой Ялтинской конференции, на которой решилась судьба всего послевоенного Мира, - в Москве открылся так называемый «Второй поместный собор», на котором патриархом был поставлен м. Алексей Симанский. На соборе, в частности, присутствовали 45 архиереев, рукоположенных с 1943 года (!) и 12 иерархов, представляющих поместные Православные Церкви, в том числе - Патриархи Александрийский, Антиохийский и Католикос всея Грузии.

4.3.10. Таким образом произошла не всем понятная подмена Русской Церкви - «церковью советской», которая стала частью созданной большевиками системы управления.

4.4. С того времени эта прочно организованная система начала развиваться. В истории ее развития можно различить несколько периодов: 1. От 1945 г. до середины 60-х годов (с конца 50-х начались хрущевские гонения, которые, по сути дела, ничего не изменили в самой системе «советской церкви»); 2. С середины 60-х - до 1988 г. (В этот период в МП совершился окончательный поворот к экуменизму); 3. 1988 - 1993 гг. (Особенно знаменательны в этом смысле октябрьские

события 1993 года. В те дни многим представлялось, что, быть может, МП проявит себя по отношению к Русскому народу - как должна была бы проявить истинная Русская Церковь, любящая мать заблудших и страждущих своих чад, печальница за них перед гонителями, кто бы они ни были. Но МП, после недолгих колебаний, верная своей сергианской природе, осталась на стороне безбожной власти.). С 1993 г. начинается современный период истории МП, длящийся по сей день.

4.5. С периодизацией истории МП как определенной структуры, необходимо сопоставить этапы существования сергианства как ложного устройства Церковного (см. Подраздел 1 и далее). Догматические основы сергианства были выработаны самим м. Сергием Страгородским. Собственно историческое существование сергианства оформилось как результат деятельности м. Николая Ярушевича, о чем мы уже говорили. И, наконец, нравственная сущность сергианства полностью проявилась при п. Пимене и п. Алексие II, когда времена прямых гонений и преследований со стороны властей миновали, и поведение иерархов МП невозможно стало объяснить понятными человеческими страхами, вызванными угрозой их жизни.

4.6. В этой связи следует вспомнить о деятельности председателей «Совета по делам РПЦ». В общем можно сказать, что должность их состояла, прежде всего, в неусыпном контроле за тем, как иерархи МП «соблюдают советское законодательство о религии». Но если первый из них, - Карпов, - «опекал» иерархию МП как целое, то второй (Куроедов) в своих отчетах разделял эту иерархию на три категории: что-то вроде «абсолютно надежных, относительно надежных и ненадежных» - в зависимости от того, как эти его подопечные осознавали свою роль по отношению к властям. Последний председатель «Совета по делам», Харчев, вошел в конфликт с иерархией МП, - по причине своего доброжелательного отношения к верующим, обращавшихся с прошениями о возобновлении своих церковных общин. В конечном итоге он был отставлен. По его собственным словам, ему был дан дружеский совет не сопротивляться и согласиться на переход в другое министерство, потому что, мол, «они /иерархи МП/ по чинам в КГБ все выше тебя». Больше эта должность не возобновлялась.

4.7. Вся совокупность догматических, исторических и нравственных свойств сергианства («советской церкви») унаследована и усвоена сегодняшней МП. Поэтому ни в коем случае нельзя рассматривать сергианство как некую внешнюю силу, оказывавшую отрицательное воздействие на Церковное устройство, а затем иссякшую, после того как «упразднились исторические причины» (по выражению авторов «братского послания» МП к РПЦЗ) возникновения этой силы. Раз

возникнув, ложное устройство Церковное сохраняет свою ложность до тех пор, пока оно не будет осознано, обличено и выдворено из пределов Церкви.

5. К чему стремится сергианство?

5.1. С самого начала сергианство в основе своей было порождением церковного декадентства и модернизма, которым еще прежде отдал немалую дань сам м. Сергей Страгородский (известно его участие в «осовременивании и упрощении» славянского языка некоторых Богослужбных и Евангельских текстов, его роль в Религиозно-философском обществе, его переход в обновленчество в самый тяжкий для Русской Церкви период и т.д.). Эти тенденции всегда сохранялись в МП, определяя, например, ее участие в Мировом Совете Церквей и в движении экуменизма. По сей день верным по отношению к сергианству остается определение, данное ему в одном из Церковных документов 20-х годов: новообновленчество. Возможно, что его можно определить и как «обновленчество Восточного обряда». Это означает, что сергианская МП может оказаться частью «церкви» нового мирового порядка.

6. Наше отношение к сергианству

6.1. За последние годы МП предприняло всевозможные внешние действия, кои должны были бы в глазах Русского народа оправдать усвоенное ей имя Русской Православной Церкви. Несмотря на это, сергианство на самом деле остается единственным уцелевшим историческим феноменом, призванным оправдать революцию 1917 г.

6.2. Пребывание Русской Церкви зарубежом означает не только непризнание этой Церковью богоборческой власти, водворившейся на территории России, но также и то, что МП - явилась порождением этой власти, а не преемственным продолжением той тысячелетней, свободной поместной Православной Российской Церкви.

6.3. С точки зрения истории ситуация такова: неосужденная МП Декларация Митроп. Сергия - есть акт его откола от законно поставленного Церковью Первоиерарха, Митрополита Петра (Полянского). Издание Декларации было предпринято вопреки мнениям почти всего епископата Русской Церкви. Это означает, что митр. Сергей откололся от Русской Церкви, да еще и пытался, угождая властям, повести всю эту Церковь по избранному им пути.

6.4. С Церковной точки зрения, сергианство наложило глубокий отпечаток на всю Церковную жизнь, на все ее устройство, - и, таким образом, остаются неразрешенными важнейшие канонические вопросы, связанные с МП. Речь идет об Апостольской преемственности, о

Соборности, о природе Церкви, о Церковной иерархии, об отношении Церкви и государства. В ответах на эти вопросы, которые в состоянии дать только Церковь - содержится, как частность, и ответ на вопрос касательно будущего Русской Церкви.

(Текст Декларации митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности его церковной структуры к безбожной власти и его интервью о современных ему церковных событиях можно почитать в Приложениях № 1 и № 3).

2. ВОПРОСЫ ОТ ЧЛЕНОВ МП. ПОЧЕМУ МП ЕРЕТИЧНА?

Довод МП: "Основные принципы отношения РПЦ к инославию" отвергают протестантскую "теорию ветвей". МП состоит во Всемирном Совете Церквей исключительно для свидетельства инославным о Православии. Уставные документы ВСЦ не содержат требований к церквам-членам менять своё собственное вероучение и признавать инославные церкви в качестве подлинных Церквей".

Ответ: В 2000 г. Московский Собор принял документ «Основные принципы отношения РПЦ к инославию», в котором участие в экуменизме действительно объясняется возможностью свидетельствовать инославным о Православии. В этом же документе на словах отвергается протестантская "теория ветвей", но подспудно она же и утверждается в виде учения об "остаточной благодати" в таинствах инославных.

Позиция "православных" экуменистов: "теория ветвей" и "неполная благодать"

Ереси экуменизма уже почти 100 лет. В минувшем веке все без исключения поместные церкви «мирового православия» (кроме РПЦЗ и истинно-православных христиан Греции, Румынии и Болгарии) были поражены этой ересью, свидетельством чему стало вхождение "православных церквей" на правах постоянных членов в состав ВСЦ и допущение экуменическими иерархиями молитвенного (в случае с МП - и евхаристического) общения с инославными и иноверцами.

Епископат РПЦ МП в 1961 г. признал единство своей организации с инославными церквями

Первые абзацы «Торонтской Декларации» 1950 г., на основании которой РПЦ МП и прочие церкви «мирового православия» вошли по воле своего епископата в состав Всемирного Совета Церквей:

"Всемирный Совет Церквей образовался из Церквей, которые признают Иисуса Христа как Бога и Спасителя. Они нашли свое единство в Нем. Им не приходилось создавать свое единство: оно дар Божий. Но они знают, что их долг – сообща искать выражения этого единства в работе и жизни. Совет желает служить Церквам, являющимся его членами, как инструмент, посредством которого они могли бы вместе свидетельствовать о их общей преданности Иисусу Христу и сотрудничать в вопросах, требующих совместных действий".

Т.е. членство в ВСЦ - признание существующего единства различных церквей во Христе. Как же это не признание подлинности других групп-членов ВСЦ? ВСЦ не претендует быть новой церковью, но он объявляет себя инструментом выявления церковного единства, которое, с точки зрения ВСЦ, существует по факту, но по греховности христиан еще не признано ими окончательно.

Членство в ВСЦ - это не просто наблюдение за деятельностью совета, но и согласие с еретическим уставом ВСЦ. В конституции ВСЦ (глава 3) говорится, что Совет создан церквами-членами для служения экуменическому движению. «В поиске общения в вере и жизни, проповеди и служении, церкви через Совет будут облегчать совместное служение на каждом месте и повсюду и возвращать экуменическое сознание».

Пункт 4.8: «Церкви члены вступают в духовные взаимоотношения через которые они стремятся научиться друг от друга и помочь друг другу, чтобы Тело Христово могло быть построено и жизнь Церквей была бы обновлена». В уставных документах прямо утверждается, что ВСЦ есть «тело», имеющее свой «экклезиологический смысл». Таким образом, экуменический епископат РПЦ МП декларирует своё нахождение в едином мистическом "теле" с протестантами.

Исходя из этой ереси, епископат РПЦ МП и прочих церквей «мирового православия» не различает истинного священства и таинств Церкви от еретических. "Православные" экуменисты открыто учат о том, что таинства еретиков действительны, следовательно, содержат в себе спасительную благодать ("довлеют для спасения", по тексту анафемы 1983 г.) .

Бывший клирик РПЦ МП игумен Игнатий (Душеин) обобщил соборные документы РПЦ МП, свидетельствующие об отпадении её епископата в ересь экуменизма.

1)... "Решение о допущении католиков к причастию в храмах РПЦ МП, принятое Синодом в 1969 году с "Разъяснением" митрополита Ленинградского Никодима (Ротова), в котором он утверждает еретическое учение о признании "таинств", включая Евхаристию, еретиков-латинян. Эти решение Синода РПЦ МП и "Разъяснение" были впоследствии одобрены на "поместном

соборе" РПЦ МП 1971 года. Т.е. личные еретические заблуждения Никодима были усвоены всем епископатом РПЦ МП, никто не возразил, не вступился за Православие.

Примечание.

Экуменическое решение Поместного собора 1971 года о причащении католиков в РПЦ, которое отстаивал м. Никодим (Ротов), было осуждено как еретическое на Архиерейском Соборе РПЦЗ в 1974 году. Собор вынес постановление: "Несогласие решения Московской патриархии относительно преподания причастия римокатоликам с православным догматическим учением и канонами Церкви совершенно очевидно всякому, хоть немного знакомому с богословием. Оно было справедливо осуждено определением Синода Элладской Церкви (новостильной). Святые каноны позволяют причащение великого грешника, находящегося под запрещением (епитимией), когда он близ смерти (13 прав. I Всел. Соб., 6 Карфаг., 2 и 5 Григория Нисского), но нет ни одного правила, которое распространяло бы это на лиц, чуждых Православной Церкви, покуда они не отвергнут свои лжеучения. Какое бы объяснение митр. Никодим и другие московские иерархи ни пытались дать этому деянию, совершенно ясно, что, хотя и с некоторым ограничением, общение между Московской патриархией и римокатоликами было установлено. Более того, последние недавно приняли решение позволить членам Православной Церкви причащаться у них. Все это было недавно ясно продемонстрировано на богослужении, состоявшемся 14 декабря 1970 г. в базилике Св. Петра в Риме, когда митр. Никодим преподавал причастие католическим клирикам. Совершенно ясно, что подобное деяние не может быть оправдано никакой необходимостью, этим деянием Московская патриархия предала Православие. Если 45 правило Свв. Апостолов отлучает от Церкви православного епископа или клирика, который "помолился токмо с еретиками", а 10 Апостольское правило запрещает даже молиться с отлученными, то что мы можем сказать о епископе, дерзающем преподавать им Святые Тайны? Если оглашенные должны покидать церковь перед освящением Даров, и им не разрешается даже при смерти принимать причастие, покуда они не соединятся с Церковью, то как можно оправдать причащение тех, которые, будучи членами еретических обществ, гораздо дальше отстоят от Церкви, чем оглашенный, готовящийся соединиться с ней? Деяние Московского Синода, подтвержденное недавним собором Московской патриархии в Москве, возлагает ответственность за это неправославное решение на всех участников Московского собора и на всю их церковную организацию. Решение допустить католиков к причащению есть акт не только неканонический, но также и еретический, как повреждающий православное учение о Церкви, поскольку лишь истинные члены Церкви призваны причащаться Тела и Крови Христовых в Евхаристии. Московский указ, рассуждая логически, признает ее

членами тех, кто, из-за своих догматических заблуждений, и сердцем и умом далеко отстоит от нее." В 1986 г. Синод РПЦ МП принял решение "отложить применение" Синодального Разъяснения от 1969 г., но не осудил его как еретическое.

2. ... "**Баламандский документ**" 1993 года, подписанный официальным представителем РПЦ МП, утверждающий, что католическая еретическая "церковь" сохраняет "полноту предания" и является по отношению к православным церквам "церковью-сестрой".

Примечание. «Баламандский документ» не был утверждён собором РПЦ МП, но и не был осужден как еретический, следовательно, членам МП позволительно держаться еретических мнений, несогласных с вероучением Православной Церкви. Подобная теплохладность характерна для экуменистов, которые ставят под сомнение саму Истину. Арх.Собор РПЦЗ 1983 г. в своём «Послании» отмечал: «Вместо незыблемых истин веры они (экуменисты) стараются видеть только мнения, ни для кого не обязательные. В ответ на исповедание единой православной веры они, вместе с Пилатом, говорят: «Что есть истина?» А православные, по имени, члены экуменического движения все более и более заслуживают укоризны Ангелу Лаодикийской Церкви: «Знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч» (Апок. 3:15).

3. ... На Архиерейском соборе РПЦ МП 1994 года с докладом "Об отношении Русской Православной Церкви к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства" выступил митрополит Филарет (Вахромеев) - председатель Синодальной богословской комиссии Московской патриархии. В докладе был затронут вопрос о допустимости для православных участвовать в "экуменической молитве о христианском единстве", которая совершается ежегодно в январе во время недели молитв о единстве с присутствием христиан разных исповеданий – в нарушение православных канонов. В докладе отмечалось, что Православная Церковь якобы не признает католиков и протестантов еретиками, несмотря на отсутствие с ними евхаристического общения и наличие догматических разногласий. Т.е. была сформулирована откровенная ересь. В соответствии с докладом Православная церковь (т.е. та экуменическая лжецерковь, которую Филарет называет по недоразумению православной) признаёт действительность крещения, евхаристии, священства, епископата (!) католиков и наличие у них апостольского преемства.

"Они разделенные наши братья во Христе, братья по вере в Троидного Бога, по вере в Господа Иисуса Христа как Бога и Спасителя, братья по сопричастности к Телу Христову (то есть к Церкви Христовой) через Таинство Крещения, действительность которого у них мы признаем

(исповедуя едино Крещение), братья по христианскому сообществу, которым мы свидетельствуем истину Святого Православия, Предание и неповрежденную веру Древней Церкви", - прозвучало в докладе. И ни один епископ патриархии не воскликнул "анафема тебе, еретик"! ВЕСЬ ЕПИСКОПАТ молча проглотил ересь, в очередной раз предав Православие.

4. По докладу митрополита Филарета Архиерейский собор принял определение "Об отношении Русской Православной Церкви к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства", которым вопрос о целесообразности или нецелесообразности молитв с инославными христианами во время официальных встреч, светских торжеств, конференций, богословских диалогов, переговоров, а также в иных случаях был передан "на благоусмотрение Священноначалия в общецерковной внешней деятельности и на благоусмотрение епархиальных Преосвященных в делах внутрिएпархиальной жизни". РПЦ МП по сути подтвердила соборно свое новое учение о примате мнений священноначалия над святыми канонами Церкви. А ведь моления с иноверными не случайно запрещены канонами. Еретик или иноверец молится не истинному Богу, а своему внутреннему идолу, плоду своего воображения (при этом не имеет значения, как он называет его). Таким образом, при молитве с еретиком объекты молитвы разные, а молитва – общая. Такого быть не может и не должно.

5. В 2000 году Архиерейским собором РПЦ МП были приняты "Основные принципы отношения к инославию", декларирующие непонятное "частичное действие благодати" в еретических сообществах и признающие некое "неполное общение" с ними.

Примечание. Московский собор РПЦ МП 2000 г. утверждает: (...) "Православная Церковь устами святых отцов утверждает, что спасение может быть обретено лишь в Церкви Христовой. Но в то же время общины, отпавшие от единства с Православием, никогда не рассматривались как полностью лишённые благодати Божией. Разрыв церковного общения неизбежно приводит к повреждению благодатной жизни, но не всегда к полному ее исчезновению в отделившихся общинах. Именно с этим связана практика приема в Православную Церковь приходящих из инославных сообществ не только через Таинство Крещения. Несмотря на разрыв единения, остается некое неполное общение, служащее залогом возможности возвращения к единству в Церкви, в кафолическую полноту и единство. Церковное положение отделившихся не поддается однозначному определению...".

«Из контекста ясно, что речь идет именно о церковной благодати, а не так называемой «предваряющей», текст допускает и «полное исчезновение» благодати, что невозможно, если речь идет о благодати «предваряющей», - писал иеродиакон Феофан.

Бывший клирик РПЦ МП иерей Константин Кочегаров в 2012 г. писал. "Внимательное изучение документа-2000 позволило ... увидеть в нем плод всех предыдущих международных соглашений - новую экклесиологическую униатскую доктину, - Суть ее заключается в признании за инославными сообществами ничего иного, как той части Церкви Христовой, в которой действует остаточная благодать (п.1.15), церковный статус которой не поддается однозначному определению (п.1.16), с которой поддерживается неполное общение, и представители которой принимаются в Православие без повторения тех таинств, которые там совершаются (п.1.15). Таким образом, католицизм, например, и православие представляются как две традиции одного христианства с одной лишь разницей, что в одной - полнота Церкви, в другой – Ее некоторая неполнота. Учение о неоднородной наполняемости Церкви (по образу: плотное совершенное ядро, полнота и разжиженная несовершенная окраина, неполнота) – есть униатизм (как вид экуменизма), т.е. ересь, повторенная документом-2000, вслед за католической экклесиологией, рожденной 2-ым Ватиканским собором (1962г.).

О новом учении о расширении границ Церкви открыто заявляется официальными лицами РПЦ МП: "В то же время, ни Католическая Церковь, ни Русская Православная Церковь не отрицают присутствия элементов спасительной благодати в христианских не католических или неправославных общинах". (Доклад председателя ОВЦС митр. Илариона в г. Вюрцбург 19.03.2011 г.)

Из воззрений м. Илариона можно сделать вывод, что единая и единственная Церковь Христова как бы размазана по еретическим и раскольническим сообществам, в которых якобы обретаются "элементы спасительной благодати".

По словам митр. Илариона (Алфеева), «у нас (с католиками) фактически существует взаимное признание Таинств. У нас нет общения в Таинствах, но мы признаем Таинства... Если католический священник обратится в православие, мы его принимаем как священника, мы не рукополагаем его заново. А это значит, что де факто мы признаем Таинства Католической Церкви». В отношении причастия — «бывают исключительные случаи, когда, например, умирает католик где-то в городе, где нет вообще поблизости католического священника. Он приглашает православного священника. Вот в таком случае, я думаю, православный священник должен прийти и дать причастие этому человеку» (Из передачи «Церковь и мир» на телеканале «Россия» 17 октября 2009 г.)

Подобное исповедание, расширяющее границы Церкви вплоть до включения в Её состав инославных, равнозначно утверждению, что Церковь Христова разделилась на ветви (впрочем, "неравнозначные" или "неполные").

"Пытаясь опереться на авторитет св. Киприана Карфагенского и особенно используя его учение о единстве Церкви и пагубности раскола, Собор МП отвергает самое главное в его учении, а именно — утверждение безблагодатности отделившихся от Церкви сообществ.

Впрочем, может быть это лукавство свойственно только хитроумным авторам из ОВЦС, которые и составили этот документ. Хотя нам недоступны протоколы прений, представляется, что большинство иерархов просто, не думая, поспешило его принять, стремясь побыстрее отделаться от неприятной и опасной темы. И это печальнее всего, ибо свидетельствует о невнимании или нежелании епископата МП вообще заниматься столь важными вопросами как вопросы веры.

Нужно подчеркнуть, что учение о безблагодатности еретических и раскольнических сообществ — это не просто частное мнение св. Киприана, как часто любят утверждать экуменисты, но общецерковное учение, по которому существует полный *consensus patrum*. Подборка соответствующих свидетельств из св. отцов приведена в творениях канонизированного МП новосвященномученика Илариона, архиеп. Верейского, особенно в его работе «Единство Церкви и Всемирная Конференция Христиан». Мы же хотим привести только свидетельство св. Василия Великого из 1 канонического послания к Амфилохию о безблагодатности всех, отделяющихся от Православной Церкви: «хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святого Духа. Ибо оскудело преподавание благодати, потому что пресеклось законное преемство... Отторженные, соделавшись мирянами, не имели власти ни крестить, ни рукополагать, и не могли преподавать другим благодать Святого Духа, от которой сами отпали». Отметим, что через отпадение от Церкви «пресекается законное преемство» и поэтому еретики не могут иметь апостольского преемства, как, вопреки Церкви, учит МП", - писал иеродиакон Феофан.

Игумен Игнатий (Душеин) подводит итог: "Эти документы, а также ставшие системными сомоления высших и не высших иерархов РПЦ МП с еретиками, за которые по святым канонам Церкви надлежит извержение из сана, дают возможность каждому православному человеку констатировать факт отпадения иерархии РПЦ МП и всех, кто находится с ней в церковном общении, во "всеересь" экуменизма, в губительное заблуждение, отрицающее многочисленные свидетельства Святых Отцов и дерзко попирающее каноны. По 15-му правилу Двукратного Собора каждый православный человек обязан немедленно разрывать общение с еретическим епископатом, если тот

исповедует квалифицированную Соборами или Отцами ересь публично и всенародно. Собственно, это основная причина моего разрыва с патриархией».

Позиция Православной Церкви

Постановлением Архиерейского Собора 1938 года от 16/29 августа РПЦЗ запретила своим чадам участие в экуменизме: "Православные христиане должны сознавать Святую Вселенскую Православную Церковь единой и единственной истинной Церковью Христовой. Поэтому Православная Русская Зарубежная Церковь воспрещает своим чадам участие в экуменическом движении", а в 1983 г. ересь экуменизма была осуждена Архиерейским Собором РПЦЗ в г. Мансонвилле (Канада) в связи с "практическим ростом экуменической ереси" и признанием таинств инославных епископатом экуменического "мирового православия".

"Декларация экуменическими иерархиями еретических лжеучений принимала различные формы, всегда одинаково неприемлемые для Православия. Экуменизм провозглашался в виде публичных заявлений патриархов, одобренных синодами и соборами; или в виде принятия положений Устава «Всемирного Совета Церквей»; или путём подписания заранее выбранными церковными делегатами совместных резолюций, в которых заявлялось, что инославные группы являются некоей частью Церкви. Так или иначе, принятие экуменизма произошло во всех церквях «мирового православия», что давало право православным оградить себя от общения с еретическими синодами", - пишет иеромонах Максим Маретта, ИПЦ Греции.

В 1983 году, на Всемирной ассамблее ВСЦ в Ванкувере, представители всех Поместных церквей — участников экуменического движения, подписали т.н. «программу КЕС» или (Крещение, Евхаристия, Служение), в которой провозглашалось взаимное признание крещения, совершенного по формуле: «Во имя Отца, Сына и Святого Духа». Т.о. все члены ВСЦ признали свое единство на основании т.н. «крещенского богословия», которое имеет утверждение, что крещеный согласно этой формуле, независимо от принадлежности его к той или иной «христианской» деноминации, становится членом Церкви Христовой. Так, в заключительных резолюциях Генеральной Ассамблеи в Канберре подчеркивалось, что «как члены Тела Христова, в общем нашем крещении, мы уже объединены». Именно в 1983 году РПЦЗ анафематствовала всех участников экуменического движения.

Из Послания Арх. Собора РПЦЗ: (...) «Русская Православная Церковь Заграницей не принимает участия в Мировом Совете Церквей, поскольку последний пытается представить собравшихся в нем представителей разномыслящих религий, как якобы имеющих какое-то единство в

вере. В действительности же самое положение это является ложью, поскольку они не отказались от своих несогласий друг с другом в догматах или основных положениях, которые для объединяющих формулировок выносятся за скобки....»

«Мы с горечью видим, что процесс практического роста экуменической ереси среди православных христиан, о которой мы предупреждали наших собратий в нескольких Скорбных Посланиях, не только не остановился, но все более растет. Прогресс в интерконфессиональном понимании крещения, евхаристии и священства в течение последних лет получал свое проявление в разных т. наз. экуменических службах и особенно ярко выразился в Лимском Соглашении и теперь в Ванкувере. Наш Собор решительно осудил это явление, постановив внести анафематствование экуменической ереси в чин Православия...

Текст анафемы на экуменизм Архиерейского собора РПЦЗ 1983 года, цитируемый по официальному печатному органу Синода РПЦЗ ("Церковная жизнь", №7-8, 1984 г.):

"Нападающим на Церковь Христову и учащим, яко она разделися на ветви, яже разнятся своим учением и жизнью, и утверждающим, яко Церковь видимо не существует, но от ветвей и расколов, инославия и иноверия соединитися имать во едино тело; и тем, иже не различают истинного священства и таинств Церкви от еретических, но учат, яко крещение и евхаристия еретиков довлеет для спасения; и тем, иже имут общение с сими еретики, или пособствуют им, или защищают их новую ересь экуменизма, мняще ю братскую любовь и единение разрозненных христиан быти: Анафема".

«Словом анафема означает отлучение, отвержение. Когда Церковью предается анафеме какое-либо учение: это значит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа, и для спасения должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи», - указывал святитель Игнатий (Брянчанинов).

Анафема РПЦЗ условно делится на две части - в первой осуждается утверждение о том, что Церковь Христова якобы разделилась на ветви, во второй - неразличение истинного священства и таинств Церкви от еретических. Епископат «мирового православия» подпадает под обе части анафемы.

Православное отношение к еретическим «таинствам».

Постановление Архиерейского Собора РПЦЗ сент. 1971 г. по поводу крещения еретиков, приходящих к Православию.

"Святая Церковь исповедовала со всех времен, что может быть только одно истинное крещение, то которое совершается в лоне Ея: «Един Господь, одна вера, одно крещение» (Ефе. 4, 5).

Исповедание «единого крещения» также приводится в Символе Веры. Что касается 46-го Апостольского Правила, оно гласит: «Епископа, или пресвитера, приявших крещение или жертву еретиков, извергати повелеваем».

Однако, когда ревность некоторых еретиков в борьбе с Церковью ослабевала и когда представлялось их массивное обращение к Православию, Церковь, заботясь о том, чтобы облегчить их присоединение, принимала их в лоно Свое действуя иначе.

Св. Василий Великий в Первом Правиле, которое было включено в Правила 6-ым Вселенским Собором, указывает на существование разной практики в разных странах касательно приема еретиков. Он объясняет, что всякое отделение от Церкви лишает человека благодати и пишет по поводу раскольников: «Ибо оскудело преподавание благодати, потому что пресеклось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от отцев, и, чрез возложение рук их, имели дарование духовное. Но отторженные, соделавшись мирянами, не имели власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другим благодать Святаго Духа, от которой сами отпали. Посему приходящих от них к Церкви, яко крещенных мирянами, древние повелевали вновь очищати истинным церковным крещением».

Однако, «ради назидания многих», Св. Василий не препятствует применению иного порядка для раскольников катаров в Азии. По поводу енкратитов он пишет, что «аще сие имеет быти препятствием общему благосозиданию», тогда можно также применить иную практику, объясняя что: «Ибо я опасаюся, чтобы нам тогда, как хотящем удержати их от поспешного крещения, не воспятити спасаемых строгостью отлагательства».

Итак, св. Василий и Вселенский Собор основываясь на его писания, постановляют, что вне Церкви нет истинного крещения, однако приемлют по пастырской снисходительности, именуемой икономией, прием некоторых еретиков и раскольников без нового крещения. И, соответственно этому принципу, Вселенские Соборы разрешили прием еретиков по разным чинам, учитывая ослабление их озлобления против Православной Церкви.

В Пидалионе дано по этому поводу объяснение Тимофея Александрийского. На вопрос: «Почему мы заново не крестим еретиков возвращающихся в Кафолическую Церковь?», он отвечает: «Если бы это было так, то люди бы не спешили отойти от ереси, стыдясь нового крещения, тогда как мы знаем, что возложением рук священника и молитвой нисходит Святой Дух, как об этом свидетельствуют Деяния Апостолов».

Что касается римо-католиков и протестантов, которые утверждают, что они сохранили крещение, как таинство (например, лютеране), в России, в эпоху Петра Великого, была установлена практика их принимать без крещения, чрез отказ от ереси и миропомазанием протестантов и также католиков, не получивших конфирмацию. До Петра Великого католиков крестили на Руси. В Греции практика тоже менялась, но вот уже триста лет, после краткого перерыва, была заново введена практика крещения для переходящих от католичества и протестантства. В Греции, не признаются православными те, кто был принят иным чином. Во многих случаях некоторые из наших прихожан не были допущены ко причастию.

В силу этих обстоятельств и увеличения в нынешнее время ереси экуменизма, которая старается стереть всякую разницу между Православием и ересями, до такой степени, что Московская Патриархия приняла решение вопреки святым канонам допускать в некоторых случаях ко причастию римо-католиков, Архиерейский Собор считает необходимым ввести более строгую практику, т.е. совершать крещение всех еретиков, приходящих в Церковь, дозволяя применять иную практику только в необходимых случаях, с разрешения епископа, в духе икономии или пастырской снисходительности в отношении некоторых лиц, т.е. принимать в лоно Церкви католиков и протестантов, которые совершают крещение во имя Святой Троицы, путем отказа от ереси и миропомазанием".

Из Послания Арх.Собора РПЦЗ 1983 г.: "Между тем, всякое участие православных в молениях протестантов и, в частности, участие в общей молитве т. н. экуменической Лимской литургии, согласно 45 и 46 правил свв. Апостол, строго запрещено православным и подвергает их отлучению от Церкви. 32-м и 33-м правилами Лаодикийского Собора особенно запрещено принятие благословенного неправославными клириками хлеба и вина и совместная с ними молитва. Знаменитый русский канонист Епископ Иоанн Смоленский в толковании 46 правила св. Апостолов пишет: «Вообще же апостольские правила указывают одно основание для отвержения еретических священнодействий: то, что в ереси не может быть истинного священства, а есть только лже-священство. Это потому, что с отделением инакомыслящих от Церкви, прерывается у них апостольское преемство священноначалия, единое истинное, а вместе с тем пресекается и преемство благодатных даров Святого Духа в таинстве священства; и, следовательно, служители ереси, как сами на себе не имеют благодати, так не могут передать ее и другим, и, как сами не получают законного права на священнодействие, так не могут сделать истинными и спасительными совершенные ими обряды".

3. Цитаты из творений святых Отцев:

45-е апостольское правило: "Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен»

Св. Иоанн Златоуст: «Если бы случилось руке отделиться от тела, дух (истекающий) из головного мозга, ища продолжения и не находя его там, не срывается с тела и не переходит на отнятую руку, но если не найдет ее там, то и не сообщается ей. ...Что говоришь ты? У них (т. е. еретиков) та же самая вера и они тоже православны. Если так, отчего же они не с нами? Един Господь, едина вера, едино крещение. ...Скажи мне: ужели вы считаете достаточным то, что их называют православными, тогда как у них оскудела и погибла благодать рукоположения?» (На Еф. XI,3,5)

Свт. Марк Ефесский († 1444): «Если они (латиняне) совершенно отклонились, и то в отношении богословия о Святом Духе, хула в отношении Которого — величайшая из всех опасностей, то ясно — что они еретики, и мы отсекаем их как еретиков».

Свт. Григорий Палама († ок. 1360): «Мы не примем вас в общение до тех пор, пока вы будете говорить, что Дух Святой исходит и от Сына».

Прав. Иоанн Кронштадский(† 1908): «Натворили папы в своей папской церкви разных фокусов, разных ложных догматов, ведущих к фальши и в вере, и в жизни. Это вполне еретическая церковь.»;

прп. Иустин Попович (†1979): "Вот учение Православной Церкви о еретиках; ереси - не Церковь и не могут быть ею. Потому у них (еретиков) не может быть св. Таинств... По православному учению о св. Таинствах, Церковь не признает вне себя никаких других "таинств" и не считает их таковыми для определенного лица, пока оно не перейдет из псевдоцеркви через покаяние в Православную Церковь. Остающийся вне Церкви и не соединяющийся с нею через покаяние есть еретик и неминуемо находится вне церковного спасительного общения, "ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?" 2 Кор. 6,14.(«Православная Церковь и экуменизм» 1974г.);

Из письма Митрополита Филарета о. Виктору Потапову о Церкви в России, 26 июня / 9 июля 1980 года: "Церковь имеет власть в известных случаях применять принцип так называемой икономии — снисхождения. Еще Св. Василий Великий говорил, что нужно, чтобы не оттолкнуть от Церкви многих, иногда допускать снисхождение и не применять церковные правила со всей строгостью. Когда наша Церковь принимала католических клириков «в сущем сане», не рукополагая их, она действовала по этому принципу. И митр. Антоний, разъясняя этот вопрос, указывал на то, что внешняя форма — преемственное рукоположение от апостольских времён — у католиков

имеется, а утерянную католической церковью благодать присоединяемые получают от полноты благодати, присущей Православной Церкви, в момент своего присоединения. «Форма заполняется содержанием», — говорит Владыка Антоний".

P.S. Экуменизм: свидетельство или измена?

В 2000 г. иеродиакон Феофан в своей статье «Новая версия патриархийного экуменизма. Об основах концепции МП по вопросу об инославии» отмечал:

«В пунктах 3–5 говорится о том, как же православным нужно свидетельствовать об истине Православия. Это достигается через богословский диалог с инославием на дву- и многосторонней основе, а также участием в работе межхристианских организаций. Однако посмотрим, как проходят эти диалоги. Внимательно прочитав творения св. Киприана Карфагенского и выбрав из него все, что им нужно, богословы из ОВЦС другое сознательно пропустили и написали противное сему св. Отцу, ясно учившего, что еретики никогда не будут приходить к Церкви, если будут нами самими укрепляться в убеждении, что у них тоже есть Церковь и таинства. Эту первую апостольскую и святоотеческую заповедь подлинного «православного свидетельства», о котором так хлопчат экуменисты, они грубо отвергли. Кто из них когда-либо публично заявлял если не о безблагодатности, то об отпадении от единой истинной Православной Церкви «инославных»? Никто, за исключением о. Георгия Флоровского! Их «свидетельство» в глазах всех православных давно уже открылось как лже-свидетельство о Православии или, вернее, как свидетельство о своем не-православии. Ведь, как показывает опыт, решительные заявления в духе св. Киприана никогда не препятствуют обращениям, а наоборот только и делают их возможными. Пример тому — частые обращения англикан в католичество. По сути дела «православные экуменисты» отказались от прозелитизма (МП запретила прозелитизм «Баламандским документом» (1993 г.), формально не отмененным ни одной из сторон. Его авторитет был подтвержден патриархом в его докладе Архиер. Собору МП 1994 г. - прим.) и свели «диалог» к ничему не значащей болтовне. Всем очевидна бесплодность этих «диалогов»: за столько лет своего «свидетельства» экуменисты никого не обратили в Православие, но зато сами перестали быть православными.

* * *

Что касается остальной части документа, то в ней излагаются основные принципы экуменического диалога МП с инославием, которые по содержанию практически совпадают с пунктами Энциклики Мелетия Метаксакиса от 1920 г., представляющей собой, как известно, программу по разрушению Православия. Фактически, в МП с 1961 г. эта программа успешно осуществляется на практике (за исключением, разве что, введения нового стиля), и вот теперь ее

правильность и дееспособность еще раз подтверждена Собором. Наконец, в «Приложении» показывается преемственная связь между либерально-экуменическим крылом дореволюционной Российской Церкви (после революции выделившемся в обновленчество) и Московской Патриархией, что еще раз наглядно вскрывает обновленческие корни последней".

4. Вопрос членов МП: "Уже нет ни м. Сергия, ни сергиан. "Декларация" 1927 г. ушла в прошлое, ей больше никто не руководствуется. РПЦ МП прославила Новомучеников из числа "правой оппозиции", давая понять, что отождествляет себя не только с м. Сергием, но и с его противниками".

Ответ: Политика м. Сергия не была осуждена в позднейших документах РПЦ МП, равно как и его "Декларация" 1927 г.

Арх. Собор РПЦ МП 25—27 октября 1990 г. в своём Воззвании заявил, что "Церковь не считает себя связанной Декларацией митрополита Сергия 1927 года", но при этом подчеркнул: "Со всею определённою мы обязаны подчеркнуть, что Декларация 1927 г. не содержит ничего такого, что было бы противно Слову Божию, содержало бы ересь, и таким образом, давало бы повод к отходу от принявшего её органа церковного управления".

Тем самым, Арх. Собор МП признал, что "Декларация" 1927 г. якобы соответствовала Слову Божию и осудил действия Новомучеников, которые принципиально не были с ней согласны, а потому не только отошли от незаконного сергианского управления, но и лишили сергиан общения с собой.

Лишение общения - это отлучение от Церкви.

Показательно, что недавние выступления патриарха МП Кирилла, м. Климента и м. Илариона содержат только хвалебные оценки "Святейшего Патриарха Сергия" и его политики.

Канонизация РПЦ МП в 2000 г. некоторых Новомучеников не означала отмену сергиевских прещений, а представляла собой нелепую попытку присвоить себе чужие святыни (имена Новомучеников, убитых за отказ почитать Сергия) и смешать во едино подвиг Новомучеников и приспособленчество их гонителей.

Затем начался обратный процесс деканонизации - Московская Патриархия в 2012 г. вычеркнула из своих святцев имена трёх десятков новомучеников (<http://diak-kuraev.livejournal.com/404290.html>), в число которых попали епископы Истинно-Православной Церкви. Напр., Еп. Макарий (Кармазин) (+1937).

По слову Первоиерарха РПЦЗ Митр. Виталия, в 2000 г. иерархия МП провернула "политическую манипуляцию" для того, чтобы "утихомирить голос своих верующих", требующих скорейшей канонизации Царской Семьи и Новомучеников. Очевидно, что канонизация части Новомучеников была вынужденной и временной мерой со стороны МП.

"Московская Патриархия, - писал Митрополит Виталий в своём "Послесоборном послании 2000 г. , - решила пойти на политическую манипуляцию и совершить свое прославление с одной только целью утихомирить голос своих верующих, и таким образом самой еще как-то просуществовать. Другими словами, Московская Патриархия, будучи прямой наследницей палачей, по верх своей волчьей шкуры нарядилась в невинную овцу и теперь прославляет убиенных, замученных жертв коммунистических ее вождей. До этого, годами Московская Патриархия была в полном согласии с большевиками и правителями в СССР уничтожающих сотни тысяч верующих".

5. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель

Слово двенадцатое:

Против ереси новгородских еретиков, говорящих, будто если епископ будет еретиком и не благословит или проклянет кого-либо из православных, Божий суд последует его суду. Здесь же приводятся свидетельства из святых книг, что если еретик, даже будучи епископом, не благословит или проклянет кого-либо из православных, то Божий суд не последует суду еретика.

Святой Дионисий Ареопагит: Если епископ отлучит кого-либо против воли Божией, Божий суд не согласуется с этим.

Василий Великий: Если кто-нибудь оставляет кого-либо без благословения на неопределенное время, сам да пребудет без благословения. Епископ или священник, отлучающий кого-либо от Причастия без определенной причины, сам да пребывает без Причащения столько времени, как решит епископ, которому он подчинен.

Святой Анастасий Синайский: Когда входите в дом, «говорите: мир дому сему; и если будет там сын мира, то почиет на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится» (Лк. 10, 5–6). Но если мир возвращается обратно, потому что не обрел достойного себя, то в значительно большей степени неблагословение и проклятие возвратится на главу несправедливо посылающего его, так как тот, кого проклинаят, не должен быть проклят. Итак, всякий, понапрасну не благословляющий и проклинаящий, себя не благословляет и проклинаят.

134-е правило Карфагенского собора: Если какой-либо епископ отлучит причетника своего, не обличенного в грехах, но осудит его лишь своим судом, да будет и сам отлучен иными епископами, которые да не вступают в общение с ним, чтобы он избегал говорить поспешно о том, чего не может доказать.

Правило святого Григория, епископа Акраганского: Всем епископам и священникам запрещаем отлучать кого-либо от святого Причащения, до тех пор пока не будет обнаружена вина, за которую церковные правила повелевают отлучать от него. Если же кто-нибудь, не считаясь с этим, отлучит кого-либо от святого Причастия, то отлученный, будучи разрешен от отлучения старшим по чину епископом, да сподобится святого Причащения; неправедно же отлучивший да будет отлучен епископом, которому подчиняется, на столько лет, на сколько сочтет нужным епископ.

4-е правило Седьмого святого Вселенского Собора, которое дано епископам отчасти для того, чтобы они сообща по-отечески исправляли прегрешения подчиненных им причетников и прочих людей духовного звания: Если какие-нибудь епископы, пользуясь властью, отлучают кого-либо, или запрещают, или не допустят кого-либо к службе, или закроют церковь, так что в ней не будет службы, – по своей страстной воле, ради получения денег или по другой причине, – то таковые воистину будут претерпевать те же страдания: да получит епископ от митрополита отлучение, да обратится болезнь его на главу его (См. Пс. 7, 1), ибо он преступил заповеди Божии и апостольские повеления. Пусть учатся не запрещать понапрасну.

Из Новых заповедей царя Юстиниана, глава 9: Если епископ или пресвитер неправедно отлучит кого-либо от Причастия, то отлучение может быть снято старшим по чину епископом, сам же отлучивший да пребудет без Причастия столь долгое время, как сочтет нужным епископ, которому он подчинен.

Приведу еще примеры из святых книг, доказывающие, что Божий суд не следует ни патриаршему, ни епископскому суду – не только отлучению, но и проклятию, если кто-либо будет проклят не по воле Божией.

Так, еретик Диоскор, патриарх Царьграда (96), и Евтихий созвали собор, с епископами-единомышленниками, и прокляли блаженного Флавиана, патриарха Царьграда (97); и не согласился с ними Божий суд, но сами они были прокляты Богом и людьми, потому что проклинали не по воле Божией, – а блаженный Флавиан был причтен к лику святых. Потом Копроним с патриархом своим и с епископами-единомышленниками прокляли великого патриарха Германа и всех поклоняющихся святым иконам (Константинопольский собор 754 г.), – и сами были прокляты, а

блаженный Герман был причтен к лику святых апостолов, патриархов и исповедников. И великого Симеона, чудотворца, на Дивной горе подвизавшегося, пресвитер некий, побежденный завистью, проклял, – и тотчас увидел, как множество бесов пришли к нему и связали руки его сзади, так что он с тех пор не мог читать святое Евангелие.

Итак, ты видишь: тот, кто недостойно проклянет кого-либо или свяжет – сам себя проклянет и свяжет, подобно всем тем, кто проклинал этих святых отцов.

И достаточно этого, чтобы показать, что Божий суд не следует ни патриаршему, ни епископскому суду – не только неблагословению и отлучению, но и проклятию, если проклятие это без вины. Ты видишь, что Божий суд не следует еретическому проклятию, но клятва еретиков на них возвращается. И все еретики, проклинаящие христиан, себя проклинаят. Если проклинаящий Авраама проклят, по Божественному гласу (Ср.: Быт. 12, 3)⁹⁸, то тем более еретик и отвергшийся от Христа, проклинаящий христианина, сам проклят. Многие еретики проклинали христиан, и не последовал за этим Божий суд, но сами они были прокляты.

Господь наш Иисус Христос сказал святым своим ученикам и апостолам «Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22–23); и еще сказал: «Кого вы свяжете на земле, тот будет связан на небе; и кого разрешите на земле, тот будет разрешен на небе» (См. Мф. 18, 18). Видишь: связывают и разрешают, прощают грехи и удерживают Святым Духом. Без благодати Святого Духа никто из священников ничего не может сделать. Еретики же имели в себе нечистый дух сатанинский; как могут они связывать и разрешать на небе и на земле?

Великий Иоанн Богослов говорит: всякий, кто «не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти» (1Ин. 4, 3), есть лжец и антихрист (Ср.: 1Ин. 2, 22). Богослов назвал еретика антихристом; как же может Божий суд последовать суду антихриста? И далее он говорит: «Того не принимайте в дом... Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2Ин. 1, 10, 11). Если тот, кто принимает еретика в дом и приветствует его, приобщается его злым делам, то какую же милость получит тот, кто причащается с еретиком и ест с ним?

И божественный апостол Павел сказал: «Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1, 8). И еще сказал: «Еретика... отвращайся, зная, что таковой совратит тебя» (Ср.: Тит. 3, 10–11).

Великий апостол Петр говорит: «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси... отвергаясь искупившего их Господа... И многие последуют их разврату» (2Пет. 2, 1, 2); «срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими...

Глаза их исполнены любострастия и непрестанного греха» (2Пет. 2, 13–14). Не о нынешних ли еретиках сказал это прикровенно божественный апостол Петр? И еще он говорит «Суд им давно готов, и погибель их не дремлет» (2Пет. 2, 3).

И божественный апостол Иуда, брат Иакова, сказал: «Возлюбленные! Молю вас: подвизайтесь за веру, однажды преданную святым. Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему греху нечестия, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога нашего Иисуса Христа» (См. Иуд. 1, 3–4). И еще: «Злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя... Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотью, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример, – так точно будет и с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства» (Иуд. 1, 10, 7–8). И еще говорит апостол «А вы, возлюбленные... к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью» (Иуд. 1, 20, 22–23).

Иоанн Златоуст: Если святитель отдает несправедное повеление – не покоряйся ему, даже если он будет ангелом.

Святой Афанасий Александрийский: Уклонимся от пути соблазнительного и извержем не чувственное око, но духовное: если епископ или пресвитер, являющиеся очами церковными, живут неподобающим образом и соблазняют людей, следует извергнуть их. Лучше людям без них собираться в храм для молитвы, нежели вместе с ними, как с Анною и Каиафою, быть ввергнутым в геенну огненную. Ведь Соломон говорит: суетная клятва подобна летающим птицам – не найдешь следа ее (Ср.: Прем. 5, 11). Когда Бог попускает, безумные восстают на мудрых, нечестивые на благочестивых и неправедные на праведных, унижая и творя обиды.

Из святых Правил: Те, кто отходят от общения с епископами, впавшим в какую-либо ересь, не только не подлежат запрещению по Правилам, но и сподобятся чести, подобающей православным, ибо они презрели не епископов, но лжеепископов и ложных учителей, и не разрушили единство церковное, но старались устранить церковные расколы и разделения (99).

Таким образом, божественные апостолы, священные учителя и святые патриархи, семь святых Вселенских Соборов, на которых были две тысячи святых отцов, и множество святых поместных соборов – все предали еретиков проклятию и нам также повелели проклинать их, отвращаться от них и избегать их. Они разъяснили, что если те и проклянут нас, нам это никак не повредит: проклятия обратятся на самих еретиков.

Какую же милость в таком случае примет от Бога тот, кто пьет и ест с еретиками и говорит, что за еретическим проклятием следует и Божий суд? В святых Правилах написано: если еретик войдет в церковь, не подобает петь Божию службу, пока он не выйдет (100). Если святые отцы запретили еретикам входить в церковь, то как же Божий суд согласуется с ними, когда они проклинают христиан?

Из святых Правил: Тот, кто пренебрегает священными и божественными Правилами святых отцов наших, да будет проклят (101). Мы видим, что еретики хулят Правила святых отцов наших, – и потому прокляты; как же Бог станет слушать еретиков?

Ясно, что когда еретики проклинают нас, мы благословляемся от Бога. Господь наш Иисус Христос говорил своим ученикам и апостолам: «Всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин. 16, 2). Ведь иудеи и эллины, убивая святых апостолов, думали, что служат Богу, но за такую службу были осуждены с диаволом в огонь вечный, а святые апостолы сподобились Царствия Небесного с Христом Богом. Так и еретики, проклинающие христиан, были осуждены и будут осуждены с диаволом в огонь вечный, а христиане, из-за этого проклятия, сподобятся от Христа Бога Небесного Царствия, ибо Господь наш Иисус Христос сказал: «Блаженны вы, когда будут поносить вас... и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5, 11).

И еще сказал Господь: «Не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее... И враги человеку – домашние его» (Мф. 10, 34–35, 36). Враги – это значит, что если отец, мать, или сын, или дочь отпадет от правой веры, подобает ненавидеть их и отвергать и избегать их, чтобы не погибнуть вместе с ними.

* * *

96 Ошибка в тексте «Просветителя»: Диоскор был патриархом Александрии. – Ред.

97 Имеется в виду собор в Эфесе в 449 г.

98 В славянской Библии: «проклинающих тебя проклянущу». – Ред.

99 15-е правило Константинопольского собора Двукратного.

100 Ср. 6-е правило Лаодикийского собора.

10 11-е правило Шестого Вселенского Собора.

6. Цитаты святых новомучеников Российских о сергианской церкви и об Истинной Церкви Христовой:

Священномученик Иларион (Бельский), епископ Поречский, в своем послании другому новомученику, митрополиту Казанскому Кириллу (Смирнову): «Если признать декларацию и самочинный синод до рассмотрения Собора, это значит отвергнуть 9 член Символа Веры, отвергнуть и посмеяться над постановлением Поместного Собора 1917/18 гг. и VI и VII Вселенских Соборов и принять учение новое, противное христианству, это равносильно не прямо, но косвенно отречься от Христа Бога нашего, загробной жизни и воскресения и совершить отступничество».

У новомучеников невозможно найти развернутых и вообще специальных комментариев на 9-й член Символа веры, хотя вся полемика с Сергием и их деятельность по устройению церковной жизни вне сергианства может рассматриваться как такой комментарий. **Единственным специальным (хотя и чрезвычайно кратким) комментарием к Символу веры является текст священномученика Дмитрия (Любимова), епископа Гдовского, в письме «К отцам-настоятелям»:** «Митрополит Сергей... погрешил не только против канонического строя Церкви, но и догматически против ее лица, похулив святость подвига ее исповедников подозрением в нечистоте их христианских убеждений, смешанных якобы с политикой, соборность – своими и синодскими насильственными действиями, апостольство – подчинение Церкви мирским порядкам и внутренним (при сохранении ложного единения) разрывом с митрополитом Петром, не уполномочившим митрополита Сергия на его последние деяния, начиная посланием от 16/29 июля с. г. "Тем же убо, братие, стойте и держите предания"». Таким образом, еп. Дмитрий очень кратко формулирует суть сергианской ереси как:

- 1) отречения от святых Божиих и их исповеднического мученического подвига, и вместе – отречение от соборного устройства Церкви;
- 2) создания некоей внешней фальшивой видимости апостольского преемства и созданного на основе этой видимости внешнего же фальшивого лжеканонического единения (и в рамках этого единения – лжецерковной организационной структуры);
- 3) объединения этой созданной лжецерковной организации с миром сим.

О том, что единство Церкви не должно сводиться к единству церковной организации, более всего написал священномученик Виктор (Островидов), епископ Глазовский, для которого это была центральная тема:

«Отступники превратили Церковь Божию из союза благодатного спасения человека от греха и вечной гибели в политическую организацию, которую соединили с организацией гражданской власти на служение миру сему, во зле лежащему (1 Ин. 5, 19). Иное дело лояльность отдельных верующих по отношению к гражданской власти. При первом положении Церковь сохраняет свою духовную свободу во Христе, а верующие делаются исповедниками при гонении на веру; при втором положении она (Церковь) лишь послушное орудие для осуществления политических идей гражданской власти, исповедники же за веру здесь являются уже государственными преступниками. Все это мы видим на деятельности митрополита Сергия, который в силу нового своего отношения к гражданской власти вынужден забыть каноны православной церкви, и вопреки им он уволил всех епископов-исповедников с их кафедр, считая их государственными преступниками, а на их места он самовольно назначил непризнанных и непризнаваемых верующим народом других епископов. Для митрополита Сергия теперь уже не может быть и самого подвига исповедничества Церкви, а потому он и объявляет в своей беседе по поводу "воззвания", что всякий священнослужитель, который посмеет что-либо сказать в защиту Истины Божией против гражданской власти, есть враг Церкви Православной» («Послание к пастырям»). Согласно священномученику Виктору, сергианская ересь состоит в трактовке Церкви как человеческой политической организации, приспособленной к служению интересам мира сего, которое есть отречение от «истины Церкви», связанное с отречением от исповеднического подвига и подменяющее главную задачу Церкви – спасение человека в ней по благодати – на земные, политические, гражданские цели: «Мы с детскою простотою веруем, что сила Церкви не в организации, а в благодати Божией, которой не может быть там, где нечестие, где предательство, где отречение от Православной Церкви, хотя бы под видом достижения внешнего блага Церкви. Ведь здесь не простой грех Митрополита Сергия и его советчиков. О! Если бы это было только так! Нет! Здесь систематическое, по определенному плану разрушение Православной Церкви, стремление все смещать, осквернять и разложить духовно. Здесь заложена гибель всей Православной Церкви, а именно сознательное приспособление ее – Небесной Христовой Невесты – служению злу, ибо мир во зле лежит» (Письмо к епископу Авраамиию (Дернову)).

Практическое выражение этой ереси состоит:

– в разрушении епархии как «малой Церкви» путем перемещения епископов с кафедр и уничтожения живого духовного единства народа и епископа: «При испытании 1923 года и позднее ясно обнаружилось, что оплотом Православной Церкви оказались исповедники Истины – Епископы, связанные неразрывною благодатною связью и любовью с их паствами. И что же

делают новые враги православия? Они перемещают таких Епископов с их кафедр и их места занимают своими ставленниками, и это не единичные случаи, а совершается это в определенной системе по всей Русской Церкви. Вы можете себе представить, какой стон, плач и ужас покрыли Православную Церковь, когда в ней началось это рассечение нерассекаемого. Петроградское духовенство и миряне запросили Митрополита Сергия, чем он объясняет это злодеяние, и он наивно отвечает, что здесь страдает не Церковь, а епископы и паства. – Так разве это не малая Церковь? Не ячейка Вселенской Церкви? А нужно это, по словам Митрополита Сергия, будто бы для выявления лояльности в отношении к гражданской власти. – Что за безумие. Убийством Церкви выявлять свою лояльность» (там же).

– в уничтожении самостоятельности приходских общин путем перемещения клириков с прихода на приход и, опять же, в разрыве единения пастыря и паствы: «Далее, вторым оплотом Православия оказались приходские советы. И что же опять делают новые враги Православия? Они дают наказ свести значение приходских советов на нет, и это для того, чтобы их ставленники-епископы по своему усмотрению замещали священнослужительские места. Какое теперь начнется осквернение душ нечестивыми священнослужителями, которых епископы будут рассовывать везде, и какое и те, и другие, т<о> е<сть> епископы и священники, не признанные верующим народом, произведут ужасное разложение веры и упадок религиозной жизни... Поистине эти злоумышления против Церкви не от человека, а от того, кто искони был человекоубийца и кто жаждет вечной гибели нашей, т<о> е<сть> дьявола, слугами кого и сделались новые предатели, подменив самую сущность Православной Христовой Церкви: сделав Ее из небесной земною, из благодатного союза – политической организацией» (там же).

Экклесиологические взгляды святого мученика Михаила Новоселова как некий итог экклесиологии новомучеников. Они были изложены в его цикле писем, известном под именем «Письма к друзьям», в которых он использовал мысли некоторых церковных авторов-мирян (А.С. Хомякова, кн. Д. А. Хилкова).

1. У Церкви есть невидимый аспект, который и есть, собственно, Тело Христово, "чистая невеста Христова", общество христиан совершенных, то есть святых, обоженных – Церковь-организм. Также к Телу условно и не до конца принадлежат подвизающиеся христиане, принадлежащие к ней каждый в меру успешности своего подвига, которые, видимо, образуют некую духовную иерархию участников организма.

2. У Церкви есть видимый, исторический аспект – Церковь-организация. К ней принадлежат совершенные христиане, которые уже достигли совершенства при земной жизни, но не разделились от своего тела, не достигшие совершенства христиане, в меру своего подвига находящиеся в разных стадиях перехода из организации в организм, а также те, кто носят имя христиан лишь наружно и принадлежат Церкви-организации, но к Церкви-организму никакого отношения не имеют.

3. Церковь-организм – мать всех христиан и совершенное Тело, рождающее христиан в жизнь вечную, но в то же время она, как состоящая из всех христиан, когда-либо подвизавшихся, возрастает в исторической Церкви-организации, из чего обнаруживается их нераздельность.

4. Церковь-организация нужна Церкви-организму для ее возрастания, но она, принимая в себя все немощи и грехи входящих в нее несовершенных членов, зачастую преследует тех своих членов, которые принадлежат к Церкви-организму; в этом обнаруживается их неслиянность. Более того, неслиянность организации с организмом может доходить до полного отделения организации в большей ее части, когда большая часть Церкви-организации может полностью отделиться от Церкви-организма, и тогда организм сохранится в меньшей части организации.

5. Стержневой основой Церкви-организации является видимая церковная иерархия, которая необходима для существования организации и возрастания в ней организма, но члены которой при этом могут вовсе не принадлежать к организму.

Из всего вышесказанного можно сделать два вывода:

1. В Церкви существуют две несовпадающие иерархии – организационная и духовная, в которую входят как безусловные члены организма, достигшие совершенства обожения, так и условные его члены, мера христианского подвига которых и образует степени их причастия Телу в этой духовной иерархии. По сути, это учение, которое мы находим у ряда отцов, продолжающих мысль святого Мефодия Олимпского, в частности, у Максима Исповедника, Феодора Студита, Симеона Нового Богослова.

2. В то же время возможно и желательно соответствие канонически-организационного статуса члена видимой иерархии с невидимым духовным положением в Церкви-организме, то есть некое соответствие двух иерархий – духовной и организационной. Это следует из того, что видимые иерархия и организация существуют для того, чтобы христиане возрастали в Тело согласно невидимой иерархии. В случае же несоответствия этих иерархий, если это несоответствие не исправляется так или иначе, – как раз и происходит, рано или поздно, отпадение организации от

организма и превращение ее исключительно в пустую лжецерковную и лжехристианскую оболочку, утратившую свое первоначальное содержание. Именно это и произошло с той частью организации Российской Церкви, которая приняла сергиевскую ересь.

7. Исповеднический путь митрополита Виталия (Устинова) первоиерарха РПЦЗ

8/21 ноября 1985 г. скончался Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви Святитель Филарет. Перед самой его кончиной, в ночь с 20 на 21 ноября хранителю Монреальской иконы брату Иосифу в тонком сне было следующее видение:

«Лесистая природа с каменистой почвой. На тропе он увидел на коленях стоящего с измученным лицом митрополита Филарета. На спине владыки и на правом плече лежал большой тяжёлый крест. Вид креста был страшным — железный и холодный (в нем отсутствовало животворящее тепло, которое мягко веет от креста деревянного), цвет его был некрасивый — тёмно-зелёно-коричневый. Митрополит Филарет падал под тяжестью этого креста и не мог сдвинуться с места. Но, вдруг, неожиданно, митрополит Филарет нагнулся вперед и решительным движением справа налево сбросил крест на землю (движение было странным, т.к. митрополит мог бы просто опустить правое плечо вниз и крест соскользнул бы на землю).

Как только крест прикоснулся к земле, митрополит исчез. Иосиф был охвачен страхом от увиденного и от ужаса закрыл лицо руками. Когда он, наконец, опустил руки перед ним предстала другая картина. Он увидел землю, превращённую в пустыню вследствие страшного бедствия. Вместо митрополита Филарета на коленях стоял Владыка Виталий с тем же крестом на спине, но крест был более страшный, более тёмный и тяжёлый. Хотя и с огромным трудом, но все-таки каким-то образом Владыка понемногу передвигался.

В последней, третьей части видения Иосиф увидел крест сугубо-черного цвета в той же пустыне, и на нем распятого, в полном облачении, с митрой Владыку Виталия...».

В январе 1986 года для выборов нового Первоиерарха был созван внеочередной Архиерейский Собор. Однако ни первое, ни второе голосование не выявили нового предстоятеля... Голоса разделились ровно поровну между архиепископом Виталием и архиепископом Женевским Антонием (Бартошевичем) – представителем левых, сочувственных к Московской патриархии и мировому православию взглядов. Тогда было решено доверить избрание нового Первоиерарха Матери Божией – путем жребия. Имена двух кандидатов были положены на чудотворную Курскую Коренную икону Божией Матери «Знамение». Благоговейный старей отец Герасий, получив

благословение от старейшего архиепископа Серафима (Иванова) вынул жребий, который указал на архиепископа Виталия. 12/25 января на нового Первосвятителя был возложен белый клобук.

В 1990 г. по его инициативе было принято решение об открытии приходов и учреждении епархий РПЦЗ на территории СССР. Архиерейский Собор РПЦЗ этого года принял «Положение о Российской Православной Свободной Церкви». Главным каноническим обоснованием создания собственной иерархии в России, согласно Посланию, является то обстоятельство, что для епископов РПЦЗ русская земля не является территорией чужой автокефальной Церкви. В Соборном Послании от 3/16 мая 1990 года митр. Виталий писал: «Стоит перед нами и следующий вопрос: может ли иерархия Русской Православной Церкви Заграницей иметь своих епископов в России, на русской земле? Мы думаем и верим, что не только может, но и должна. Ведь русская земля не является для русских епископов территорией чужой автокефальной Церкви. Огромны просторы России, в которых миллионы верующих остаются без священников, без благодатного окормления. Мы получаем множество писем от верующих, изстрадавшихся без духовной пищи, в которых они умоляют нас дать им священников. Подобно нищему, они просят дать им хлеба духовного - и можем ли мы в их протянутые руки положить камень безразличия и равнодушия? Да не будет! Наш долг сделать все возможное, чтобы удовлетворить их духовный голод».

Это было время огненных испытаний и предательств. В 1991 г. Одесский архиепископ Лазарь (Журбенко) делает первую попытку обособиться от зарубежной Церкви — уйти в раскол. Тогда ему это не удастся, но уже в 1993 г. он вместе с епископом Валентином (Русанцовым) уходит в раскол и основывает незаконное «Высшее Церковное Управление» (РПАЦ), рукоположив для него трех новых епископов. В причине церковных нестроений позже они обвинят митрополита Виталия за несогласие переехать в Россию.

Одновременно с этим, архиереи РПЦЗ: Лавр, Марк, Иларион, Алипий и другие, уже готовят унию с Московской патриархией, тайно приезжают в Россию и встречаются с ее руководством. На соборе 1994 г. они пытаются провести решение о вступлении в диалог с Московской патриархией, но митрополит Виталий налагает на решение Собора право вето. После этого, против Первосвятителя поднялась компания клеветы и лжи. Враги стали говорить: «зачем нам собор, если митрополит все равно единолично отменяет его решения!?!». Подготовка к соединению с Москвой, со стороны архиереев-предателей, приобрела после этого более открытый характер.

Владыка Виталий всеми своими силами пытался противостоять этому. В 1991 г. он запретил в служении протопресвитера Александра Киселева за то, что тот встречался с Алексием II, вступил с ним в молитвенное общение и принимал от него благословение. В 1996 г. когда

архиепископ Марк Берлинский сам рассказал Митрополиту о своих поездках в Россию, надеясь повлиять на него, Владыка был вынужден сделать ему строгое замечание и исключить из членов Синода. На письмо архиеп. Марка о Московской патриархии Владыка ответил: «для нас это Церковь лукавствующих, Церковь Антихриста... Московская Патриархия завершила и запечатлела свое безвозвратное отпадение от тела Церкви Христовой. Теперь уже на нас ложится священный долг и неотъемлемое право также, во всеуслышание, объявить о безблагодатности Московской Патриархии и уже больше не иметь с ней никакого общения» (Письмо 29 нояб./12 дек. 1996 г.).

Таким же образом в 1998 г. он был вынужден строго обличить митрофорного протоиерея Романа (Лукьянова) за рассылку его открытого послания с призывом о скорейшем сближении и соединении с МП. «С того момента, — писал к нему в письме владыка Виталий, — когда митр. Сергей перестал считать Митр. Петра Крутицкого своим начальством, он лишил себя Апостольской преемственности и сделался узурпатором. Вот на какой путь пошел митр. Сергей, а за ним все остальные патриархи и митрополиты до сего дня; почему мы не имеем никакого общения с Московской патриархией. Это лже-патриархия, во главе со лже-патриархом. Это и есть настоящая причина. Мы не ругаемся и не говорим, что она такая-сякая, а суть дела в том, что МП лишилась апостольской преемственности, т.е. лишилась благодати Христовой» (Письмо 12/25 июня 1998 г.).

Если ранее, до 1992 г., Владыка Виталий еще говорил о возможной икономии по отношению к советскому духовенству, о невозможности в условиях советского плена выносить какое-либо определенное решение о Московской патриархии, то после падения железного занавеса он стал говорить иначе:

«Что нас искушает сейчас, искушает все время? Это Московская патриархия. Вот это для нас является важнейшим вопросом, который мы обязаны решить, и от того как мы решим, мы будем или же со Христом или без Христа. Потому что решение правильное о Московской патриархии нас поставит на правильный путь. Неправильное решение поставит на ложный путь. Потому что вопрос этот, если хотите — Божий экзамен каждой души нашей... По существу Московская патриархия за эти 70 лет уже не только сделалась телом чуждым нам, но уже она и по вере, и по всему отошла даже от быта нашего, от ежедневной жизни. Если мы присмотримся хорошо в Московской патриархии и даже побудем в России и будем ходить в церкви Московской патриархии, то мы это увидим. Мы очень скоро это почувствуем, хотя я не был в России, но я имею свидетельства очень многих православных русских людей, которые постоянно туда едут и постоянно бывают там и они свидетельствуют о том, что идя в церкви они почти что также чувствуют себя, как если бы они вошли в костел... Когда вся Церковь в лице мирян, в лице всего духовенства

рядового, в лице всего епископата просила его (митрополита Сергия) отказаться (от декларации) — нет! Так что после этого мы стали считать, что он вышел из Церкви... И я лично считаю, что Московская Патриархия безблагодатная» (Из проповеди).

«Высшее правление Московской патриархии есть просто безблагодатное, государственное учреждение, а ее члены просто государственные чиновники в рясах». — писал Владыка в 1998 г. в своем Послании ко всей Зарубежной Церкви.

Как свидетельствовал в том же году епископ Даниил Ирийский: «В течении последних лет (по крайней мере четырех или пяти) Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, Владыка митрополит Виталий поставил себе целью во что бы то ни стало добиться объявления Московской Патриархии "безблагодатной". Об этом он неоднократно и весьма определенно говорил на каждом из Соборов, бывших в последние годы» (Обращение Арх. Собору 14/27 апреля 1998 г.).

Однако в своих убеждениях Владыка оказался в полном одиночестве. Последней его поддержкой в Синоде был владыка Антоний Лос-Анжелосский (Синкевич), скончавшийся в 1996 г.

Предчувствуя скорое падение Зарубежной Церкви, Владыка с особенной силой предупреждал ее чад о необходимости трезвенного стояния в истине и будущих испытаниях.

В своем Пасхальном послании 1997 г. он обращался ко всей Зарубежной Церкви.

«Пред нашими очами внезапно, нежданно, негаданно, стало таинственное откровение св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова — Апокалипсис. Он казался нам очень долго отдаленным веками пророчеством, которое когда-то непременно сбудется. Но, вот, вдруг, он стал не только у дверей нашей современной жизни, но антихристовым острым, ледящим сквозняком продул грозно через нашу земную планету. Что же есть сам по себе Апокалипсис? Согласно святым отцам, толкователям сей священной книги, Апокалипсис есть книга последних лет земной истории Церкви Христовой. В ней указана неразрывная связь судьбы Церкви с судьбой всей земли, всего человеческого рода и всего космоса. Это значит, что единственная причина, почему еще существует земля и все дела на ней, — это пребывание на ней истинной Церкви Христовой. Какова же в наши дни ее участь? Ей, Церкви Христовой, тесно. Она большинству негодна; ее еле-еле терпят, над ней смеются, ее поносят, т.к. уничтожить ее не удалось и не удастся. И так, теперь, все темные силы стремятся в нее втиснуться и как термиты выесть ее изнутри, оставив от нее одну пустую оболочку. Зло смеется нам в лицо! А мы беспечно гонимся за тенью земных благ, за своей мнимой хорошей славой, лишь бы никто нас не беспокоил, не нарушал темп нашей комфортабельной жизни. Но на нас придет, и непременно придет, великое искушение. Нас поставят

на лезвие ножа жизни. Никто никуда не спрячется, ни в какую щель; каждого найдут и поставят пред фатально трагическим вопросом: или с «нами», или со Христом? Может быть, даже так и не скажут, боясь спугнуть незадачливого христианина, а просто спросят: с «нами» ли ты?... Никого тогда не спасут никакие дипломы докторов богословия, ни знание клироса, ни сан архиерейский или священнический, никакой чин. Спасет душу человеческую только личная, сердечная любовь к нашему Спасителю, Господу Иисусу Христу и верность Ему даже до смерти. Не Господь ли Сам пророчески сказал: «Сын человеческий пришедши, найдет ли веру на земле?» (Лук.18,8), и одновременно Господь обетовал несокрушимость Церкви Своей до самого конца мира сего. А это значит, что ко Второму пришествию, Церковь Христова будет умалена до крайности; останутся один или два храма, в которых будут преподавать истинное Тело Христово и истинную Кровь Христову. В остальных храмах останется лишь одна пустая скорлупа, совне очень украшенная но пустая. Блюдайте как опасно ходите, «дни лукави суть» (Еф.5,16); «Ей гряди Господи Иисусе!» (Откр.22,20)».

Накануне Архиерейского Собора 2000 г. Владыка Виталий обратился к Церкви с Предсоборным посланием от 1/14 августа 2000 г., в котором также заявил: «Вот уже милостью Божией, как наша Церковь прожила 80 лет в своем заграничном состоянии рассеяния по всему свету, в лице нашего епископата, клира и мирян. В каждой стране свободного мира существуют наши епархии со своими храмами и прихожанами. У нас повсюду царит церковный порядок, регулярный молитвенный богослужебный чин. Законнейший Российский Патриарх Тихон, законно и свободно избранный на эту высочайшую степень российской иерархии, благословил всех нас, покинувших пределы нашей родины, и дал указ (№. 362), на основании которого нашими архиереями было создано новое управление Церкви вне России. (...)Мы должны не только сами сознавать, но и объявить всем во всеуслышание, что наша Русская Православная Зарубежная Церковь с 1927 года, когда Митрополит Сергей подписал печальную «декларацию», и по сей день не имеет никакого молитвенного общения с Московской Патриархией, которая является ничем иным, как неканоническим созданием бывшей Советской власти. Мы также не имеем духовного общения ни с одной другой автокефальной Православной Церковью, которая всю свою духовную и богослужебную жизнь проводит по новому календарю».

Однако епископы и большая часть духовенства Зарубежной Церкви не внимали голосу своего Предстоятеля, все они уже стремились к предательскому «объединению» с Московской Патриархией. На Соборе 2000 г. они добились принятия решения о начале объединительного диалога с МП. В принятом Собором послании говорилось, что социальная концепция РПЦ МП,

принятая на их поместном соборе 2000 г. «по существу перечеркивает Декларацию митрополита Сергия 1927 года». Было отправлено письмо Сербскому патриарху-экуменисту Павлу, в котором выражалась просьба содействовать «духовному соединению между двумя расторгнутыми частями Русской Церкви». При архиерейском Синоде была также создана «постоянно действующая комиссия по вопросам единства Русской Церкви». И принято решение о созыве совместной конференции с той же целью, с участием духовенства из МП. При живом Первоиерархе была учреждена должность местоблюстителя, которым был назначен архиепископ Лавр. Таким образом, Зарубежная Церковь взяла курс на соединение с церковной структурой, которую никогда не признавала Церковью.

После завершения Собора митрополит Виталий выпустил свое Послесоборное Послание, в котором выразил несогласие с решениями Собора и засвидетельствовал о неизменности своих исповеднических убеждений.

«Соборное Послание, — писал Митрополит, — как по законам Собора (т.е. самое слово «собор» означает общее решение) должно было быть подписано всеми, а если у кого есть свое личное мнение, он имеет право отдельно письменно его высказать. Тот факт, что я подписал это Послание далеко не значит, что я с каждым пунктом согласен и я знаю, что есть и другие архиереи которые думали также, как и я, но составить Послание которое будет угодно всем почти невозможно.

Есть еще один пункт, который очень озадачивает многих из вас, а именно создание Комиссии при Архиерейском Синоде, деятельность которой будет обсуждение вопросов единства Русской Церкви. Я сам себе задал вопрос, о каком единстве можно думать, когда всем должно быть ясно, что Русская Православная Зарубежная Церковь, сохранившая свою духовную свободу все эти 80 лет, никогда не пойдет на соединение с Московской Патриархией... Будет много искушений и соблазнов, но оставайтесь как всегда верными Господу и Его Церкви, и не забывайте, что для нас самое страшное — отойти от Истины, т.е. от Христа».

22 июня Владыка выступил с Окружным посланием ко всей Зарубежной Церкви, в котором снова указал на отступления Собора 2000 г. от Истины и исторического курса РПЦЗ, и призвал архиереев на следующем Архиерейском Соборе пересмотреть его решения.

«Не имея собственной власти исправить содеянное, — писал владыка Виталий, — не могу и молчать далее, видя как последствия наших ошибок нарушают духовную жизнь паствы и вызывают нестроения. Считаю необходимым в ближайшее время, критически пересмотрев основные

положения и документы, созвать новый Собор, который будет иметь законное право отменить некоторые наши решения».

Под посланием им была сделана приписка: «Прошу всех отцов настоятелей огласить сие послание с амвона. Желательно его размножить для прихожан». Однако архиереи, сторонники объединения, запретили где-либо публиковать и оглашать это послание. А архиепископ Марк (Ардт) даже сделал обращение к пастве, в котором назвал его «позорным».

10 июля состоялось очередное заседание Синода РПЦЗ, формально приуроченное к юбилейной дате 50-летия архипастырского служения Первоиерарха. «Вознесите лето, пятидесятое лето» (Лев. 25). Итак, единственно законный юбилей число 50, а все тридцатипятилетние, сороколетние и т. п. юбилеи незаконные и являются плодом человеческого тщеславия. Вот почему Св. Правительствующий Синод Российский давал разрешения архиереям и иереям праздновать только 50-ти летний юбилей своей службы. Первым из рус. архиереев, достигнув 50-летия служения в епископском сане был в 1884 г. Высокопреосв. Исидор (Никольский), митр. Новгородский, С.-Петербургский и Финляндский, первенствующий член Святейшего Синода. Высочайшим Указом имп. Александра III ему были пожалованы знаки патриаршего сана – право ношения двух пангий и преднесения креста во время служения. За тем такой юбилей Пастыреначальник Иисус Христос сподобил отметить трем Первоиерархам Русской Зарубежной Церкви: Блаж. Митр. Антонию (Храповицкому) в 1935 г., Блаж. Митр. Анастасию (Грибановскому) в 1956 г. и Блаж. Митр. Виталию (Устинову) в 2001 г.

Ожидалось, что по сложившейся церковной традиции, почетного Юбиляра наградят титулом «Блаженнейшего» с правом ношения двух пангий. Однако Синод этого не сделал, негласно объяснив, что виноват в этом сам Митрополит, которому не следовало писать Окружного послания.

Вместо положенного почтения к Старцу, все присутствующие епископы стали обвинять его в нарушении соборности, в неразумном отношении к Московской патриархии и мировому православию. Общее недовольство и презрение со стороны архиереев очень тяготили Владыку. Не желая участвовать в гибели Зарубежной Церкви, и в тоже время, не имея возможности противостоять отступникам, Владыка заявил, что в таком случае, на предстоящем Архиерейском Соборе он уйдет на покой, и покинул зал. Архиерейский Собор был назначен на октябрь 2001 г.

В поддержку своего Первоиерарха 5 сентября в г.Воронеже Российские приходы РПЦЗ провели собрание, на котором, в двух обращениях выразили свое полное единомыслие с Окружным посланием Митрополита, а также несогласие с антиканоничными решениями июльского

синода, которые, как говорилось в обращении, только «подтвердили приверженность части Архιεреев РПЦЗ взятому новому курсу».

Однако присутствующие на Собрании епископы Лазарь (Журбенко) и Вениамин (Русаленко) впоследствии уклонились от прямой поддержки Первоиерарха. А епископ Агафангел (Пашковский) заявил, что вопреки мнению Митрополита, он «не видит ничего преступного в деяниях Собора 2000 г.», и на следующем Соборе голосовал за избрание новым первоиерархом архиепископа Лавра.

Перед началом Собора 2001 г. Митрополит ознакомил всех епископов со своим Предсоборным заявлением. В нем он обличал архиереев РПЦЗ «в их интенсивном, но ещё не высказанном полностью желанием соединения с Московской Патриархией» и заявил, что «предстоящий Архиерейский Собор, имеющий открыться 23 октября 2001 года, нельзя назвать иначе, как собранием безответственных», т.к. он собирается «обсуждать вопросы о возможном соединении с лже-церковью Московского Патриархата», «как Первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви, я полностью отвергаю и осуждаю какое бы то ни было сближение и дальнейшее соединение со лже-церковью — Московской Патриархией».

В своем заявлении он также объявил, что снимает свои подписи с документов прошлого архиерейского Собора и призвал остальных архиереев на предстоящем Соборе сделать тоже.

«К сожалению, — писал владыка Виталий, — настало судьбоносное время, когда я понял и оценил тот печальный факт, что между мною и другими архиеереями нашего Синода больше нет единомыслия и единодушия. Это я им сказал на прошлом Синоде, когда после начала первого заседания я огорчённый, полностью оценив свое одиночество среди других архиереев, ушёл с собрания. На основании этого и только этого, я согласился уйти на покой и буду считаться Митрополитом Русской Православной Зарубежной Церкви на покое».

Устно Владыка добавил, что ему известно о встречах архиепископа Лавра в России с руководством МП, и что Лавр с ними уже обо всем договорился.

Чтобы добиться от владыки Виталия ухода на покой и согласия на выборы нового первоиерарха, епископы-отступники решили прибегнуть к обману. Они стали заверять его, что никто из них, на самом деле «не собирается соединяться с МП». После долгих уговоров Владыка заявил, что только в таком случае он примет участие в соборе и дал свой голос для выборов нового предстоятеля, однако на само избрание он не явился.

Новым первоиерархом отступники избрали архиепископа Лавра, и сразу же после этого подтвердились предсоборные опасения Митрополита.

Все собравшиеся епископы подтвердили неизменность решений собора 2000 г. По взятому ранее отступническому курсу новый собор пошел в своих решениях еще далее. Им был составлен встречный ответ на «братское послание» Алексия II, положительно была оценена деятельность Синодальной комиссии по объединению с МП и прошедшей совместной конференции.

Личный секретарь Митрополита была удалена из здания Синода, а сам Первоиерарх оказался на положении домашнего арестанта, полностью отрезанный от внешнего мира. Охранником к нему был приставлен иерей Александр Ивашевич, который не отходил от него круглосуточно, и даже спал у выхода из его келии, чтобы Митрополит не сбежал.

Боясь, что владыка Виталий еще может опротестовать решения собора, отступники наняли медицинского эксперта, для проведения обследования над старым Митрополитом с целью признания его недееспособным. Однако Владыка не позволял производить над собой обследования. К синодальному зданию была приставлена охрана, так что ни секретарь, ни священнослужители и прихожане, верные Митрополиту, не могли попасть внутрь.

Чтобы выволить Митрополита из плена, ими была вызвана полиция, которая добилась свободной встречи Владыки с ожидавшими его сторонниками. Владыка сообщил полиции, что желает покинуть здание Синода, и в одном подряснике, лишенный лже-братьями всех своих вещей, уехал к себе в Мансонвилль, откуда сразу же, еще до интронизации нового митрополита, выпустил свое чрезвычайное Заявление о непризнании им решений разбойничьего собора и возвращении себе прав Первоиерарха.

«В связи с трагическим развитием противоцерковных событий, — писал Владыка, — в последние дни считаю своим Архипастырским долгом заявить, что я категорически осуждаю следующие действия нынешних участников «разбойничьего собора», на котором я отказался присутствовать по причине нераскаянности тех архиереев, которые потщились взять новый курс на сближение с лже-церковью — Московской Патриархией и евхаристическое общение с екуменистами», «Желая предотвратить пагубные последствия неканонических действий нераскаянного «собора», направленных на любые формы диалога или слияние с екуменическим или, так называемым, «вселенским православием», видя нежелание со стороны большинства архиереев умирить и успокоить небывалое смущение среди наших священнослужителей и паствы, а также учитывая просьбы некоторых преосвященных и многочисленных чад Зарубежной Церкви, я со всей ответственностью заявляю, что снимаю, в согласии с Пар. 34-м Положения о РПЦЗ, свою подпись о

своим добровольным уходе на покой и передаче моих полномочий архиепископу Лавру. Имя мое должно по-прежнему возноситься на богослужениях во всех храмах Русской Православной Зарубежной Церкви».

Этими действиями Митрополит Виталий не признал избрания архиеп. Лавра и своего отправления на покой. Это Он делал согласно циркуляру Патр. Тихона от 7/20 ноября 1920 года за № 362, пункт 9-й: «В случае крайней дезорганизации церковной жизни, когда некоторые лица и приходы перестанут признавать власть епархиального Архиерея, последний, находясь в положении, указанном в п. п. 2 и 6, не слагает с себя своих иерархических полномочий, но организует из лиц, оставшихся ему верными, приходы и из приходов - благочиния и епархии, предоставляя, где нужно совершать богослужения даже в частных домах и других приспособленных к тому помещениях и прервав церковное общение с непослушными».

В ответ на Заявление Митрополита Виталия, сторонниками архиепископа Лавра была развязана против него компания клеветы, проводниками которой в то время стали епископ Агафангел (Пашковский) и иерей Александр Ивашевич.

Враги также указывали на «неканоничность» поступка Митрополита, будто подав письменное прошение «разбойничьему» собору об уходе на покой, он уже не мог, без разрешения того же собора, вернуть себе права действующего Первоиерарха. Однако отступнический собор на тот момент уже не имел никакой законной канонической власти, и когда владыка это увидел, он был обязан вернуть себе управление Церковью, как отнятое у него незаконно: путем обмана и предательства истины. Таким же образом в 1927 г. поступили и многие Священномученики Российские, когда после выхода декларации митрополита Сергия, не желая быть причастными к его предательству, «добровольно» обращались к его временному синоду, как к признаваемой ими канонической власти, с прошениями об уходе на покой. Но видя сергианское предательство Церкви, затем сами же и возвращали себе управления епархиями и рукополагали новых епископов...

Тем временем, разбойничий собор решил объявить немощного Старца умалишенным. Для этой цели в Мансонвилль к Митрополиту был послан епископ Михаил (Донсков). В сопровождении вооруженных полицейских, среди которых была и женщина, он ворвался в алтарь во время вечернего богослужения и принудил Владыку немедленно собираться и ехать с полицейскими в больницу. Пораженный таким кощунством и дерзостью, Митрополит провозгласил ему тогда анафему.

Старца принудительно отвезли в госпиталь для душевнобольных, где он провел бессонную ночь.

В ходе проведенной наутро экспертизы, врачи сделали медицинское заключение, что Митрополит полностью дееспособен и психически здоров. После этого Владыка принял решение о рукоположении для Церкви новых архиереев.

Единственным единомысленным с владыкой Виталием архипастырем на тот момент оставался епископ Каннский Варнава. Он отказался присутствовать на «разбойничьем соборе» и также был противником нового церковного курса. Вместе с ним 21 октября/3 ноября 2001 г. Владыка рукоположил архимандрита Сергия (Киндякова) во епископа Мансонвилльского. А затем епископ Сергей с епископом Варнавой рукоположили еще троих.

Вскоре (9/22 ноября) в скит к Митрополиту снова нагрянул епископ Михаил. На этот раз в сопровождении частных адвокатов и охранников. Во время разговора с Митрополитом, они схватили его и попытались насильно приволочить к своей машине. Несмотря на отчаянное сопротивление Владыки, его почти насильно затолкали в машину, но на помощь подоспела Канадская полиция и преградила дорогу.

После этих разбойничьих поступков архиепископ Лавр и его сторонники уже не пытались применять к Митрополиту Виталию жесткую силу, но пошли на возбуждение против него ряда судебных дел.

7 декабря 2001 г. владыка Виталий издал Послание ко всем верным священнослужителям и пасомым Зарубежной Церкви, в котором во всеуслышание предупреждал:

«От нас ушли в полное духовное бездорожье сторонники и последователи так называемого самочинного митрополита Лавра, пытающегося захватить церковную власть в нашей Зарубежной Церкви... Отступники во главе с архиеп. Лавром не могут считаться находящимися в ограде Церкви».

При митр. Виталии в Зарубежной Церкви были прославлены в лике святых: собор преподобных Оптинских старцев и преп. Паисий Величковский (1990), святители Иннокентий Московский и Николай Японский (1994), Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский (1995), Иона Ханькоусский (1996), свящмуч. Максим, иерей Горлицкий (1998), святители Филарет Московский, Игнатий Кавказский, Феофан Затворник, блаж. Феофил Киевский (2000).

При митр. Виталии пополнялся также Собор Новомучеников Российских, на Архиерейском Соборе РПЦЗ 17-27 октября 2000 г. в Нью-Йорке в списки Новомучеников и Исповедников Российских были внесены расстрелянные 4 октября 1937 г. в г. Ленинграде Матфей Николаевич Житков, Феофила Ивановна Ражанович, Николай Николаевич Полторацкий и Евгения Ивановна Венцевская. Их память определено праздновать 21 сентября/4 октября и в день Собора Новомучеников и Исповедников Российских.

По Его благословению на Архиерейском Соборе в 2004 году началось подготовка прославления его предшественника на Первоиераршеском poste Зарубежной Церкви – Митр. Филарета (Вознесенского), была учреждена комиссия по подготовке прославления во святых приснопамятного Митрополита Филарета.

Резолюцией Пастырского Сопещания канадского и американского духовенства РПЦЗ от 16/29 декабря 2001 года, принятой при первоиераршестве Митрополита Виталия осуждался как ересь киприанизм (вид экуменизма особо соблазняющий избранных) и сорвано всякое общение с этой еретической группировкой лишеного в 1986 г. сана Киприана (Куцумбы). Упомянутом документом справедливо говорилось, что «теория ветвей» это «своего рода, скрытый «православный» экуменизм, также как и экуменизм открытый, подпадает под анафему ереси экуменизма 1983 г., провозглашенную Архиерейским Собором РПЦЗ под председательством III-го Первоиерарха Зарубежной Церкви Митрополита Филарета (подтверждена эта анафема Арх. Собором РПЦЗ в 1998 г.): «и тем, иже имут общение с сими еретиками или способствуют им, или защищают их новую ересь экуменизма, мнящею братскую любовь и единение разрозненных христиан быти: Анафема».

Ввиду предательской поездки архиеп. Лавра в Россию и его молитвенного общения с иерархией Московской Патриархии в 2004 году, на Архиерейском Соборе РПЦЗ 6/19 ноября 2004 года было утверждено анафемствование сергианства, которое гласит: «Утверждающим антихристианскую ересь сергианскую; учащим, что, якобы, союзом с врагами Христа спасается Церковь Христова, и подвиг мученичества и исповедничества отвергающим, и на иудинном основании лжецерковь устрояющим, и ради этого дозволяющим нарушать и искажать учение, каноны и нравственные законы христианские; заповедающим христианам поклоняться богоборческой власти, будто бы Богом данной, и служить ей не за страх, а за совесть, благословляя все её беззакония;

оправдывающим гонения на Истинную Церковь Христову от богоборцев, думая тем самым служить Богу, – как и совершали на деле продолжатели ереси обновленческой митрополит Сергей (Страгородский) и все его последователи: Анафема!».

Митрополиту Виталию предстояло управлять Зарубежной Церковью в самое трудное для нее время. До самого конца Блаженнейший Митрополит стоял у руля корабля непотоплаемой Русской Зарубежной Церкви. За что был почтен званием «Блаженнейший» во время Архиерейского Собора РПЦЗ в 7/20 ноября 2004 г.: «за многолетнее возглавление Русской Православной Церкви Заграницей и более чем пятидесятилетнее служение в архиерейском сане».

Перевезенный в местный госпиталь г.Магог, владыка Виталий отошел ко Господу утром 12/25 сентября 2006 г. в день Отдания Рождества Пресвятой Богородицы. Погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ скитѣ въ Мансонвиллѣ (Канада).

8. Освобождение Митрополита Виталия из Синода 24-25 октября 2001 г.

Из рассказа Л. Роснянской - 24 октября 2001 г.

Когда-то пополудни Владыка Виталий и я встретились с епп. Михаилом, Иларионом, Кириллом, иереем Андреем Соммером и адвокатом, начавшим предлагать Владыке Виталию переписать его имущество в Канаде на имя еп. Михаила и епархии (Канадской). Владыка сказал "нет", что он ничего подписывать не будет, что он намеревается в своём завещании оставить всё своё имущество Синоду. Иларион начал готовить то, что должно было стать документом, который Владыка подписал бы с тем, чтобы завещать всё Синоду, а они были бы свидетелями. В это время адвокат вдруг начал задавать Владыке вопросы, явно предназначенные определить способности Владыки соображать. Я сказала Владыке: "Владыка, будьте осторожны. Этот человек пытается проверить Вас, проверить, как Вы функционируете". Тут еп. Михаил выскочил из комнаты и больше не возвращался.

После Владыка и я пошли пить чай, Владыка пошёл отдохнуть, а я, как обычно, пошла вниз посмотреть, что там происходит, нет ли для меня каких-нибудь бумаг. Взяв бумаги, я пошла, но между лифтом и дверью стоял Николай Охотин (синодальный "директор общественных связей") с конвертом в руке. Он дал мне конверт со словами: "Это для Вас". Я сказала "хорошо", положила конверт с другими бумагами и направилась к лифту, но он загородил дорогу и сказал: "Нет, читайте сейчас". Я начала читать и увидела, что там было написано, что я больше не

являюсь служащей Синода и ещё что-то и заметила какие-то тени, которые начали окружать меня. Там был Охотин, Андрей Соммер, Димитрий Темидис (диакон из Наяка), ещё некий человек, адвокат и охранник. Все они окружили меня и оттесняли меня к телефону (на столе в приёмной), говоря: "Вы должны уйти отсюда сию минуту". Я спросила "Уйти? Я стою в ночных туфлях! Я хочу говорить с Владыкой, я хочу говорить с Синодом".

"Нет, Вам этого нельзя, передайте свои ключи, Вы должны удалиться сейчас же". Тогда я сказала: "Ладно, по крайней мере дайте мои туфли и сумку. Хорошо"? Я отдала ключи и Соммер принёс сумку, кошелек, но из сумки половина содержимого исчезла. Они взяли паспорт и два кошелька Владыки, в одном из которых была крупная сумма денег. Меня посадили в машину и отвезли к моей дочери в штате Нью-Джерси. Владыка остался один.

Моя дочь убедила меня в том, что мне следует сейчас же обратиться в полицию. К нам приехал один знакомый, отвёз меня в Нью-Йорк и связался с людьми, вместе с которыми мы пошли в полицейский участок. Сначала мы собирались ждать до 08:00, так как в этот час в участке не было никого из детективов, но дежурный сержант любезно согласился составить протокол. Поэтому сегодня утром мы собираемся пойти с двумя полицейскими чтобы, прежде всего, повидать Владыку.

Из узла «Мысли о России» - 29 октября 2001 г.

В четверг, 25 октября 2001 г., около 10:00, Л. Д. Роснянская и группа верных чад Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), в том числе и ведущий узла "Мысли о России", пришли в полицейский участок №19 на 67 улице восточной части г. Нью-Йорка и сообщили, что произошло с ней 24 октября 2001 г. Получив заверение от полиции, что к Синоду подъедет наряд полиции, чтобы разобраться в этом деле, группа отправилась к Синодальному зданию на 93-й улице г. Нью-Йорка.

Здесь они не входили в Синодальное здание, а остались на тротуаре перед зданием ожидать приезда полицейских. Духовенство и служащие Синода, запершиеся в Синодальном здании, вскоре начали выглядывать из окон и из-за ворот во двор Синодального здания.

Вскоре перед главным входом в Синодальное здание появился охранник. Ещё через некоторое время из здания вышло двое человек, представившихся как синодальные адвокаты. Но члены группы отказались разговаривать с адвокатами, отослав их к одному члену группы, юристу. Он объяснил адвокатам, что члены группы хотели бы посетить Владыку, чтобы убедиться, что он здоров и что его не держат насильно.

Адвокаты предложили, что какой-нибудь из епископов выйдет и ответит на вопросы группы. Но это было отвергнуто, все хотели повидать Владыку лично.

Около 14:00 подъехал полицейский наряд из двух полицейских, к которым вскоре присоединились, сначала лейтенант полиции, а потом - капитан. Несмотря на присутствие полиции, никого из группы сторонников Владыки в Синодальное здание не допустили, а допущены были двое полицейских с условием, что они зададут Митрополиту два вопроса: 1) Как он себя чувствует и 2) не хочет ли он отсюда уехать. Вскоре после этого полицейские вышли и сказали группе, что Митрополит сказал, что он чувствует себя хорошо и ехать никуда не желает. Но на вопрос членов группы откуда полицейские знали, что они говорили с митрополитом, которого они в лицо не знали, полицейские не смогли ничего ответить.

Встревоженный визитом полицейских, на улицу вышел Митрополит, а за ним несколько епископов, иерей Андрей Соммер, протоиерей Георгий Ларин, иерей Александр Ивашевич и другие, а также Николай Охотин. Митрополит заявил полицейским, что он свободный человек, что он не изолирован. В это же время епископы, окружающие его, пытались убедить его остаться с ними. Еп. Гавриил уговаривал Митрополита остаться, так как епископы собирались "пригласить его вечером на заседание собора", поддержать соборность, а также то, что, если Владыка покинет их, то люди подумают, что Митрополит не с епископами, а против них. То же самое говорил и еп. Михаил. Архиепископ Лавр не показался. Епископы Кирилл и Александр, а позже архиепископ Марк наблюдали за этой сценой. Епископы так теснились вокруг Митрополита, что полицейские попросили их не удерживать его и дать ему стоять свободно. Одному из сторонников Митрополита так мешали фотографировать происходящее, что ему пришлось прикрикнуть: "Отец протодиакон, ведите себя прилично"!

Увидев Митрополита, Л. Роснянская крикнула ему, что она не покидала его по своей воле, а что её насильно удалили от него. Одна дама из группы сторонников Митрополита спросила Владыку не хочет ли он сразу, вот сейчас, уехать в Канаду. На это Владыка ответил по-английски: "В Канаду? Да, я канадский гражданин". Полицейские снова спросили Митрополита хочет ли он остаться или уезжать и Митрополит в этот раз сказал, что он желает уехать, но хочет взять некоторые вещи и снова вошёл в Синодальное здание.

Вскоре Митрополит вышел вторично, снова окружённый епископами, духовенством и др. На повторный вопрос полицейских он решительно заявил, что хочет ехать, сел в поданную машину и уехал. Это произошло около 15:00 25 октября 2001 г. В ночь с 25 на 26 октября 2001 г.

Владыка благополучно прибыл в г. Мансонвилль, Канада, и уже через день выпустил своё "Чрезвычайное заявление".

9. ГОНЕНИЯ НА МИТРОПОЛИТА ВИТАЛИЯ - ноябрь 2001 г.

Свидетельство иеромонаха Владимира (Целищева)

Нижесвидетельствуемые события описываются так, как их увидел и воспринял автор, прямым очевидцем которых он являлся.

Вечером 19 октября/1 ноября 2001 г. на день памяти великомученика Артемия в Свято-Преображенском скиту селения Мансонвилль мы начали в 6 ч. вечернее богослужение, на котором присутствовали: Митрополит Виталий, Еп. Варнава, архим. Варфоломей, игум. Стефан, прот. Сергей Петров, иеромонах Владимир (на тот момент служащий священник) и еще один паломник.

Богослужение происходило тихо и спокойно, стараясь по мере духовных сил удерживаться в рамках монастырского уклада. Нужно отметить, что в здешней горной местности в это время года темнеет очень рано, поэтому уже к моменту описываемых ниже событий на улице установилась полная темнота.

После обычного каждения на 8-й песни канона (было уже около 8-ми часов вечера) я, зайдя в алтарь, услышал (как, впрочем, и все присутствующие в храме) довольно внезапные и сильные стуки в дверь, которая была закрыта во избежание хотя и маловероятных, но все же порой неожиданных пришельцев-туристов, которые, случалось, если не были предупреждены о правилах поведения в православном храме, вносили сумятицу в молитвенный настрой богослужения. Но то, что случилось дальше, превзошло все возможные ожидания. Стуки в дверь становились все сильнее и настойчивее, создавая напряженность, и, видимо, имели целью быть с некоей претензией на психологическую обработку находящихся внутри храма.

«Что это такое? Что происходит?» — спросил Вл. Митрополит.

Ответив Владыке Виталию, что совершенно затрудняюсь представить, что бы это могло быть и попросив Владыку не волноваться, я посмотрел в окно, чтобы попытаться понять смысл внезапного и мало-деликатного вторжения непрошенных «гостей» в нашу тихую обитель. Во дворе между храмом и монастырским зданием стояло несколько машин и какие-то люди суетились, бегая от дома к храму и обратно. В темноте, при недостаточном внешнем освещении, было трудно разобрать, кто именно эти люди, а потому мы решили, до более точного выяснения, двери им не открывать. Для этой цели один священник вышел через алтарную дверь и

направился к боковым входным дверям, где происходила вся эта излишне кем-то подогретая суматоха. Увидев полицейских и еще каких-то людей, потребовавших немедленно видеть Митрополита Виталия Устинова, этот священник им объяснил (на французском языке), что не нужно с таким нездоровым усердием брать приступом Божий храм — через 15-20 минут закончится богослужение и тогда они смогут спокойно встретиться с Митрополитом. Но они не пожелали внять этому мудрому совету, а с еще большей настойчивостью продолжали форсировать свое же неопределенное положение.

Так как среди осаждающих наш монастырский храм были люди в полицейской форме, было решено открывать им входные двери.

В алтарь, где находился Владыка Митрополит и я, как служащий священник, ворвалось сразу несколько вооруженных огнестрельным и другим оружием полицейских, в том числе молодая женщина, одетая в полицейскую форму, и адвокаты, представляющие интересы Михаила Донского (т.е. «епископа» Михаила. Почему я пишу слово «епископ» по отношению к этому человеку в кавычках — этому я дам свое, полагаю, обоснованное объяснение ниже).

«И, когда еще говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и старейшин народных» (Матф. 26, 45).

«В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и колющими — взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня» (Матф. 26, 55).

Находясь у св. престола, и увидев эту картину осквернения св. храма (по правилам Православной Церкви входить в храм, а тем более - в алтарь с оружием строго запрещено; также Св. Церковь возбраняет входить во св. алтарь женщинам), меня охватило возмущение и, подойдя к ним, я стал стараться объяснить, как мог, в основном, полицейской даме, чтобы она покинула алтарь, так как ее присутствием в нем нарушается одно из преданий Церкви Христовой. Я также отметил, что после ее присутствия это св. место нужно будет окроплять св. водой (что впоследствии и было выполнено с прочтением «молитвы от осквернения храма от еретиков и отступников иже во святых отца нашего Никифора исповедника, Патриарха Константина града»). Необходимо отдать должное ее пониманию — она без споров и с готовностью вышла на солею. Между тем, вечернее богослужение продолжалось, не прерываясь ни на минуту. Конечно, никакое молитвенное внимание в то время уже не было возможным, так как приходилось вперемешку то возглашать ектеньи, то разговаривать с полицейскими, объясняя им всю абсурдность их насильственной ночной облавы. Им было указано на часы, которые беспристрастно свидетельствовали о довольно позднем уже времени: 8 часов 09 минут вечера. Также им было сказано, что их действия в

точности напоминают «советские» кэгебэшные методы — внезапные аресты под покровом темноты. На это представители полиции ответили, что лишь выполняют свой долг службы, после чего, правда, они заметно остепенели свою «активность» и вели себя дальше более корректно, по-прежнему продолжая оставаться в алтаре и дожидаясь окончания богослужения. Они были «правы» — грех морального надругательства над престарелым Предстоятелем Русской Православной Зарубежной Церкви лежал не на них, нейтральных исполнителях, а на заказчиках этого позора, впоследствии вылившегося на их же головы.

В чем же была причина их насильственного посещения с целью захвата Первоиерарха? «Судебное постановление: психиатрическая экспертиза Виталия Устинова» — мотивировали они. Этот судебный акт, предъявленный ими, мы рассмотрим ниже.

Вскоре в алтарь храма зашел сам заказчик, или «проситель» (как это именуется в судебном акте) этого надругательства над Митрополитом Виталием — «епископ» Михаил (Донсков).

Прежде всего хочу отметить, что меня удивило то обстоятельство, почему «епископ» Михаил, в силу своих прямых и святых обязанностей архипастыря (учителя и защитника святого алтаря), не предупредил заранее полицейских о невозможности вхождения в алтарь женщины и внесения туда оружия, и хотя бы не попытался воспрепятствовать этому осквернению святыни, но, напротив, казалось, способствовал этому.

Уместно здесь вспомнить одну из мотивировок синодалов об удалении личного секретаря Митрополита Виталия г-жи Л. Д. Роснянской из синодального здания — о «невозможности пребывания в Епископском доме женщины». В этом «каноническом преступлении» «блюстители синодальной чистоты» обвиняли Первоиерарха РПЦЗ... И вот мы видим, как представитель этих самых синодалов направляет в алтарь храма мужского монастыря вооруженную женщину...

Войдя в алтарь, «епископ» Михаил не посчитал нужным сделать три положенных поклона перед св. престолом и облобызать его и Напрестольное Св. Евангелие, а сразу направился к Владыке Виталию и, без «братского» целования, на вопрос Митрополита. «В чем дело!?!», взяв его за локоть, ответил: «Сейчас нужно успокоить мир».

Мне показались странными эти слова викарного «епископа»: «успокоить», — через признание психически невменяемым Первосвятителя Русской Церкви, — предстояло не разгравшуюся смуту в Церкви, не возлюбленную и соблазненную паству, не церковный народ, а именно «мир», лежащий во зле и враждующий против Бога. Поэтому я подошел к Владыке Виталию и, взяв его осторожно под руку, сказал: «Владыко, не поддавайтесь и не слушайте — это настоящая провокация». «Да, да!» — ответил Владыка Митрополит.

На мое обеспокоенное предупреждение Вл. Виталия «епископ» Михаил, на мой взгляд, недостаточно любвеобильно, как подобает архипастырю, посмотрев на меня, с небольшим повышением голоса сказал: «Ты — молчи!». На это я ответил, что в данный момент разговариваю, вообще-то, не с ним, а с Владыкой Митрополитом.

Тем временем, видя, что я продолжаю поддерживать Вл. Митрополита под руки, «епископ» Михаил стал насильно отталкивать мои руки (во св. алтаре! К тому же на мне была епитрахиль), надавливая своими ладонями на мои предплечья. Позже мне вспомнился из Книги Правил один из канонов, лишаящий священнослужителя сана за рукоприкладство.

«Не прикасайтесь ко мне» — сказал я «епископу» по английски. После этих слов один из адвокатов «Майкла Донскова» тут же набросился на меня (сделал угрожающий выпад), с весьма искаженным от ужаса и злобы лицом. Видимо, он прекрасно осознавал (как мне объяснили позже), что и сам «Майкл Донсков» за подобные действия (физического контакта) может быть привлечен к уголовной ответственности. После этого тот адвокат уже никогда не мог успокоиться, с тревожным выражением лица расхаживая взад и вперед и жуя непрерывно жевательную резинку. Позже адвокаты особо предупредят полицейских, что «при посадке Митрополита в полицейскую машину, только бы они не трогали его».

Митрополит в алтаре продолжал объяснять полицейским, что он находится у себя дома, что он является канадским гражданином и что он никуда не поедет. Не соглашаться куда либо ехать, «на ночь глядя», Вл. Митрополиту посоветовал его адвокат, с которым уже успела связаться личный секретарь Первоиерарха. Владыка Виталий был очень взволнован, как он позже выразился, этим «насильственным» вторжением.

Богослужение благополучно (благодарение Богу!) закончилось и все проследовали в жилой дом напротив храма для более спокойного обсуждения причин хамского вторжения в монастырь незваных, неприветливых и вооруженных «гостей».

В это время произошла ужасная для «епископа» Михаила трагедия. «Бог поругаем не бывает». «Яко весть Господь путь праведных и путь нечестивых погибнет» (Пс. 1, ст. 6). Владыка Митрополит Виталий, увидев стоящего неподалеку от дорожки «епископа» Михаила, подошел к нему и, подняв указательный палец правой руки и направив его в грудь «владыки» Михаила, решительно и твердо ему сказал: «Если ты это сделаешь (т.е. если меня по твоему наущению все же повезут в психиатрическую больницу) — АНАФЕМА тебе!».

«Епископ» Михаил своей рукой очень цепко схватил руку Митрополита и залепетал: «Владыко, Владыко...». Вл. Митрополит выдержав небольшую паузу и видя нежелание «епископа»

Михаила раскаяться в коварном предательстве, унижении и досаждении Первоиерарху такими нецерковными действиями, попытался вырвать свою руку из «рукопожатия» (скорее — рукосжатия) «еп.» Михаила. Но не тут-то было. «Еп.» Михаил продолжал сжимать руку Владыки Виталия, не выпуская ее. Каждому монаху и даже послушнику известно, что такие произвольные, вне церковного чина, прикосновения совершенно недопустимы. Тем более — «прикосновения» насильственные, как, например, самочинное хватание руки старшего (да и младшего) по духовному чину. Тогда сам Митрополит, с помощью одного священника, большим усилием воли вырвал свою руку из руки «еп.» Михаила. Владыка Виталий, сделав два шага по направлению к дому, опять громко и отчетливо сказал: «АНАФЕМА тебе!». И уже зайдя в дом еще раз печально, но торжественно произнес: «АНАФЕМА тебе!»...

Таким образом, Первоиерарх РПЦЗ Митрополит Виталий трижды анафематствовал «епископа» Михаила (Донского).

Вспоминаются знаменитые слова св. Исповедника Патриарха Тихона, который единоличной властью анафематствовал большевиков и всех им пособствующих: «Властью, данной нам от Бога, анафематствую вас, извергов рода человеческого...». Тут важно отметить, что, ко всему прочему, «епископ» Михаил также презрел 6-е Правило Св. Апостолов: «Епископ, или пресвитер, или диакон, да не приемлет на себя мирских попечений. А иначе да будет извержен от священного чина». Всех нас, сторонников Митрополита Виталия, удивил один немаловажный возникший вопрос, объяснение которому пусть каждый даст себе сам: как мог «епископ» Михаил не только участвовать в «группе захвата» Митрополита, но и совершать это вместе с вооруженными людьми? Епископ?.. Хотя, должен откровенно признаться, этот человек своим поведением (особенно в алтаре) напоминал мне больше инструктора «коммандос» или настоящего ОМО-Новца, чем епископа.

Митрополит сел в кресло и, опустив голову, задумался. Затем, подняв голову, он сказал в сторону «еп.» Михаила: «Как он может после всего этого еще служить?..». Свидетели анафематствования Первоиерархом «епископа» Михаила следующие: Епископ Каннский Варнава, архимандрит Варфоломей, протоиерей Сергей Петров и иеромонах Владимир.

10. Свидетельство протоиерея Спиридона (Шнейдера)

После этого Митрополит был отвезен в Шербрукский госпиталь и зарегистрирован там в 23:30, после чего его привели в палату психиатрической скорой помощи, где он был помещён в небольшую камеру со стальными койкой и стулом. Выход из камеры был открыт на круглое

помещение с медицинским пунктом посередине, с которого можно было наблюдать за пациентами. При этом помещении также были камеры с кроватями, оснащёнными ремнями для привязывания пациентов, не могущих контролировать себя и буйных.

Несмотря на то, что Митрополит подвергся такому насилию и унижению, и несмотря на то, что он не мог спать, он оставался спокоен, полностью сознавал происходящее и молился всю ночь.

Пока я сидел с Митрополитом, я молился, читая акафист Божией Матери, молитву Господу Иисусу Христу, канон Божией Матери и другие молитвы. Во время этого Митрополит спокойно отдыхал.

В 08:45 заведующая медсестрами и дежурный врач пришли за Митрополитом и отвезли его в смотровую. Здесь он подвергся медицинскому осмотру, были взяты все его данные и оказалось, что он был в добром здоровье. После этого проверили его дееспособность (при помощи опросного листа в несколько страниц) и оказалось, что у него замечательная способность рассуждать, прекрасная память, способность понимать свои обязанности и способность принимать соответствующие решения, касающиеся его дел. Кроме этого, Митрополит перевёл для меня с французского на английский объяснения врача сути этой проверки и о том, как он прекрасно прошёл эту проверку. После этого заведующая психиатрическими медсестрами поблагодарила Митрополита за его сотрудничество и заявила, что она надеется прожить также долго как и он и, если это произойдёт, она надеется, что она окажется в таком же психическом состоянии как и он.

Митрополита и меня отвели в психиатрическую смотровую, где производились оценки в порядке скорой помощи. Комната ожидания здесь была в виде большого коридора с кабинетами с обеих сторон. На одной стороне были кабинеты с небольшими столиками и двумя или тремя стульями. На другой стороне были три "усмирительных" кабинета с твёрдыми, низкими койками, снабжёнными различными усмирительными приспособлениями для буйных. Кроме нас в комнате ожидания было ещё четыре человека, находящихся в разных степенях возбуждения. Два из них курили сигарету за сигаретой и кружили взад и вперёд. Двое других находились в кататоническом состоянии (как бы отсутствовали). Тут я попросил дежурного не могли бы они поместить Митрополита в отдельную комнату. Внезапно другой дежурный предложил Митрополиту стул и поместил нас в вестибюль одного из усмирительных кабинетов. Митрополит и я просидели там полтора часа. Вскоре я, учитывая наши усталость и возбуждённое состояние, стал думать, что это ожидание длится целую вечность. Поразительно, однако, но Митрополит вдруг начал рассказывать мне, со всеми подробностями (по-английски) житие св. Марии

Египетской. Во время своего рассказа жития и его внутреннего духовного значения, он также пояснил тонкости смысла, заключённого в русском оригинале жития, написанного на не-литургическом церковно-славянском языке. Обсудив житие св. Марии Египетской, мы также говорили о литургическом языке и его предпочтении английского языка времён Елизаветы, использованного в написании Библии короля Якова. Митрополит убеждал меня всегда пользоваться этим языком в нашем богослужении на английском языке. И, наконец, Митрополит и я обсуждали значение предательства Иуды, истинное значение Гефсимании и то, как истинные христиане должны нести крест Божий в нашей жизни.

Внезапно пришла доктор и попросила Митрополита идти с ней в смотровую. Меня туда не пустили. Примерно час спустя доктор вышла из кабинета с радостной улыбкой, что сразу ободрило меня. Она с довольным видом сообщила мне, что Митрополит находится в замечательно хорошем психическом здоровье и обладает умом гораздо более молодого человека.

После этого доктор пригласила меня в смотровую, где находился Митрополит. Когда я сел, она спросила меня как это оказалось возможным, что еп. Михаил смог получить распоряжение суда на его обследование, так как Митрополит был совершенно дееспособен и в замечательном умственном и душевном здоровье. Я пояснил ей, что Церковь является Святой Семьёй и что Митрополит является отцом и старейшим в семье. Поэтому, как нормально в семьях, Митрополит, в соответствии с Церковной Традицией и Законом, есть глава Церкви пожизненно. Более того, что, если даже Отец и Старейшина семьи заболевает физически или душевно, святая обязанность старших членов семьи вести дело Отца в строгом соответствии с его принципами без отклонений или перемен. Доктор поняла это и согласилась, что это как раз то, что суды требуют от душеприказчиков.

Я также объяснил ей, что члены семьи (т.е., Архиерейский Синод) стремились в течение последних нескольких лет изменить направление Церкви против воли их Отца и Старейшины. 10 лет тому назад остальные епископы были уверены, что Митрополит помрёт к тому времени, когда ему наступит 85 лет; но он продолжал жить. Тогда они стали надеяться, что он умрёт, когда ему станет 90 лет, но он всё ещё оставался здоровым и бодрым. В течение этого времени епископы вступили в тайные соглашения с людьми вне нашей Церкви с целью изменить курс Церкви. Взятые ими таким образом обязательства ставили их в затруднительное положение, так как они не могли исполнить их поскольку жив был их Отец Митрополит, глава семьи. В конце концов, на Архиерейском Соборе в октябре 2000 г., епископы приняли решения, полностью противоречащие воле Митрополита. И, хотя они и сумели заставить его согласиться с этими

решениями в пылу заседания, после Собора, очутившись один, когда он смог подумать над этими решениями в спокойной обстановке, он осознал, что его принудили к согласию в момент, когда он был усталый. С целью исправить эти ошибки, он написал очень сильное осуждение решений, с которыми его заставили согласиться. Доктор тут заметила, что, конечно, решения вынужденные силой, юридически недействительны и были бы моментально аннулированы судом. Я продолжил свой рассказ о том, что Архиерейский Синод после этого попытался узурпировать власть Митрополита, который по правилам избирается пожизненно, после трёх дней запугиваний заставили его подписать письмо об уходе на покой, которое они подготовили. Отдохнув, Митрополит снова отозвал своё письмо об уходе на покой, назвав последний Архиерейский Собор собранием "безответственных".

После открытия Собора и отказа Митрополита принимать в нём участие, епископы решили атаковать Митрополита путём удаления от него его личного секретаря, служившей Митрополиту в течение 12 лет. Когда Митрополит отказался смириться с этим и уехал из Синода в Канаду, Архиерейский Синод в отчаянии бросился в суд. Первым делом они обратились к суду в Нью-Йорке с заявлением, что Митрополит был похищен. Когда из этого ничего не вышло и он благополучно прибыл в Канаду, они обратились в канадский суд с просьбой объявить его недееспособным.

Дорогие мои, слушайте правду: отчаявшись, Синод пытался объявить Митрополита недееспособным с тем, чтобы получить через суд то, что они не могли получить от руки Божией через вдохновение Духа Святого. Короче говоря, Архиерейский Синод продал своего Отца во Христе, Митрополита Виталия, за тридцать сребреников и выдал его в Синедрион на суд. Но, к изумлению Архиерейского Синода, даже Синедрион признал, что не было никаких оснований для обвинений и Митрополит был найден полностью дееспособным и был отпущен, чтобы продолжать свой труд в качестве Первоиерарха РПЦЗ.

11. Неудавшееся похищение Митрополита Виталия.

22 ноября 2001 г.

22 ноября, утром Св.-Преображенский скит подвергся очередному вторжению полиции, сопровождавшей Михаила Донскова, одетого под епископа, иерея Павла Ивашевича и их адвоката. Митрополит увидав Донскова тихо промолвил: «анафема». Донсков вызвал Митрополита на частную беседу и они поднялись в митрополичьи покои, куда проникли и полицейские. Вскоре, внутри раздались крики, дверь распахнулась и Митрополита, одетого в пальто, вывели

милиционеры и насильственно повели вниз. Митрополит громким голосом сказал присутствующим по английски: «Фотографируйте, покажите миру, как незаконно арестовывают главу Церкви». «Меня задерживают против моей воли и хотят меня увезти; я канадский гражданин и никуда не хочу уезжать, не хочу ехать в Нью-Йорк». Друзья попытались оградить Митрополита, но полиция применила к ним физическую силу. Адвокат Михаила Донскова, со всей сатанинской злобой, схватил Митрополита за горло. Михаил Донсков также приложил усилия, чтобы ускорить движение. Увидав его, Митрополит сказал ему: «Я Вам запрещаю служить» и «Я с Вас снимаю сан», и предал его еще раз анафеме.

Чтобы заглушить возражения Митрополита, ему приложили на лицо подушку. Митрополита буквально потащили к машине. Он упал. Его ослабевшего подняли и, подхватив под руки, затолкнули в машину.

Свидетель, пытавшийся заснять все это на камеру, подвергся нападению, камера у него была отобрана и разбита.

Эскорт уже собирался отъезжать, но в это время подъехала полиция, вызванная кем-то из насельников.

Этим вопиющим фактом бесчиния, так называемый синод РПЦЗ Лавра показал свою звероподобную сущность: когда на Соборе 2000 г. было принято решение к пятидесятилетнему юбилею архиерейского служения Митрополита Виталия присвоить ему наименование «блаженнейшего» с правом ношения второй панагии, — лишь бы Первоиерарх пропустил мимо своего внимания все планы отступления, предательства, — они хотели лестью добиться своего. Когда же этого не вышло и владыка выступил с рядом обличений в своих послесоборных посланиях, волки в овечьих шкурах показали себя, — никакого присвоения наименования не последовало, была потребована от него отставка, а, впоследствии, им понадобилось еще и заглушить его голос, прибегнув к покушению. Увидав фотографии адвокаты воскликнули: «За 35 лет практики, мы никогда такого не видели»!

Имущество Митрополита в США было захвачено. Его счета в Канаде и в США арестованы (впоследствии освобождены судебным решением от марта 2003 г.).

Было захвачено также имущество и счета Общества Св. Иова Почаевского в ведении которого находится подворье в Монреале.

(Фотодокументы доказывающие физическое и моральное насилие со стороны сторонников соединения с МП можно посмотреть в приложении № 4)

12. Предсоборное Послание Митрополита Виталия 1/14 августа 2000 г.

Вот уже милостью Божией, как наша Церковь прожила 80 лет в своем заграничном состоянии рассеяния по всему свету, в лице нашего епископата, клира и мирян. В каждой стране свободного мира существуют наши епархии со своими храмами и прихожанами. У нас повсюду царит церковный порядок, регулярный молитвенный богослужебный чин. Законнейший Российский Патриарх Тихон, законно и свободно избранный на эту высочайшую степень российской иерархии, благословил всех нас, покинувших пределы нашей родины, и дал указ (№ 362), на основании которого нашими архиереями было создано новое управление Церкви вне России.

Сам Патриарх Тихон, за его неподчинение тогда коммунистической партии, был предан мученической смерти. Первым главой Зарубежной Церкви стал Митрополит Антоний Храповицкий. Затем ему последовал Митрополит Анастасий, потом Митрополит Филарет и теперь аз недостойный, четвертый Митрополит Виталий. Таким образом, Русская Православная Зарубежная Церковь обладает канонической апостольской преемственностью или, сказать проще, благодатью Святого Духа, текущей через все века от Самого Спасителя нашего Господа Иисуса Христа и Его святых апостолов и до нашей иерархии — и это пока не кончится сей мир страшным Вторым Пришествием Великого Судьи Господа нашего Иисуса Христа.

Дабы прожить эту краткую земную жизнь правильно и праведно, надо быть в Истинной Церкви Христовой. В ней только, и только в ней, преподается всем нам благодать Святого Духа через святыя таинства — крещения, миропомазания, покаяния и приобщения к Святому Телу и Крови Самого Спасителя нашего Иисуса Христа. Итак, Истинной Церкви Христовой было обетование Самим ее Спасителем непобедимости, несокрушимости до самого последнего дня существования земли и всего человечества.

Мы должны не только сами сознавать, но и объявить всем во всеуслышание, что наша Русская Православная Зарубежная Церковь с 1927 года, когда Митрополит Сергей подписал печальную «декларацию», и по сей день не имеет никакого молитвенного общения с Московской Патриархией, которая является ничем иным, как неканоническим созданием бывшей Советской власти. Мы также не имеем духовного общения ни с одной другой автокефальной Православной Церковью, которая всю свою духовную и богослужебную жизнь проводит по новому календарю. Какое может быть у нас богослужебное общение, когда мы еще постимся, а они празднуют Рождество Христово по новому стилю? По нашему календарю мы молимся одному святому, а новостильники

по своему молятся совершенно другому. Другими словами, совершенно уничтожено единство не только в молитве, но даже в таинствах.

Итак я, как Первоиерарх, призываю вас всех оставаться навсегда верными нашей Русской Православной Зарубежной Церкви и не смущаться теми призывами, которые мы все чаще и чаще слышим об объединении и о сослужении с другими во имя, так громко сказанной, «братской любви». Где же наша «братская любовь», когда мы в самом главном, в богослужении, живем по разным календарям, по разной духовной жизни? Вдумаемся в это важнейшее слово — «богослужение», т. е. служение Богу, и тогда мы поймем, что служим-то мы Самому Богу по-разному.

За все эти 80 лет существования нашей Русской Православной Зарубежной Церкви мы ни шагу не сделали ни в какие сомнительные духовные трущобы; от нашей Церкви не появились никакие сомнительные «учения», заблуждения, и наше Credo «Верую», певаемое на каждой Божественной Литургии, остается нашей неповрежденной верой, которой мы живем и от которой мы держаем надеяться быть в «жизни будущего века». Аминь.

+ Митрополит Виталий

1/14 августа 2000 г.

Происхождение Честных Древ Животворящего Креста Господня

+ + +

13. Окружное Послание Митрополита Виталия 9/22 июня 2001 г.

Всечестные Архипастыри!

Возлюбленные Отцы, Братия и Сестры!

Желая сохранить мир и единство среди нас, вновь обращаюсь к Вам как Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, ибо считаю своим долгом высказать суждение о положении, сложившемся после Архиерейского Собора, состоявшегося в октябре 2000 г.

Признавая Высшим органом управления Собор Архиереев, которому и я, Первоиерарх, также подчинен, все же хочу напомнить, что нет такой земной церковной инстанции, которая могла бы быть непогрешимой в Истине. История сохранила многочисленные примеры, когда целые поместные Церкви очень продолжительное время были заражены ересями и другими духовными недугами и это отражалось в соборных решениях. В таких случаях последующие соборы вынуждены были отменять неправильные решения предыдущих.

С большой скорбью мы наблюдаем ныне смятение и соблазн, вызванные среди нашего клира и мирян постановлениями и Посланием Архиерейского Собора РПЦЗ.

Мы должны с большим сожалением признать, что некоторые наши собратия сочли возможным воспринять и потщиться проводить иной курс нашей Церкви, чем то, что было заповедано нашими предшественниками.

Не имея собственной власти исправить содеянное, не могу и молчать далее, видя как последствия наших ошибок нарушают духовную жизнь паствы и вызывают нестроения. Считаю необходимым в ближайшее время, критически пересмотрев основные положения и документы, созвать новый Собор, который будет иметь законное право отменить некоторые наши решения.

После глубокого осмысления мы теперь считаем ошибочными некоторые деяния Собора, представляющие собой попытки сближения с мировым экуменическим сообществом в целом и к неоправданным контактам с Московской патриархией, в частности. Это нашло свое отражение в следующих документах и решениях Собора:

Так называемая «социальная концепция» Московской патриархии — это чисто римо-католическое понятие, чуждое Православной Церкви и, несмотря на свои, может быть, и добрые декларации, отнюдь не несущее в себе чего-либо хорошего для православного человека. Эта доктрина не несет на себе никакого отпечатка покаяния за прошлые ошибки и ни в коей мере не может перечеркивать предательскую Декларацию 1927 г.

«Прославление» Свв. Новомучеников Московской патриархией, совершенное под давлением верующего народа, сопровождаемое рядом унижительных оговорок, полностью исключающее эсхатологическое значение царубийства — не может нас радовать и утешать. Мы все знаем, что Святые Царственные Мученики пострадали именно в связи с их Царственным служением; их убийство было знаковой частью замышленного разрушения Богоустановленного православного государства. Своими же компромиссами и ложью о Царственных Мучениках, непризнанием подвига Царских слуг, Московская патриархия сознательно уводит паству от духовного осмысления совершенного злодеяния. Московская патриархия, которая в свое время участвовала в гонении исповедников, ни в чем не покаившись, теперь их прославляет! Иначе, как духовный цинизм, совершенно недопустимый в Церкви, — это назвать нельзя. Мы не можем также не заметить, что эта же печать лжи лежит и на «прославлении» Новомучеников, среди которых Патриархия не погнушалась не признать священномучеником Иосифа Петроградского.

Мы не склонны разделять мнение некоторых наших собратий о якобы «духовном возрождении», происходящем в России. Согласно поступающим нам сведениям, в России происходит не «духовный подъем», но лишь «золочение куполов» в храмах, в которые, по слову св. Преподобного Амвросия Оптинского, будет ходить нельзя. В связи с этим мы поддерживаем, молимся и

стремимся духовно укрепить те наши малые общины, которые, несмотря на бессовестные постсоветские законы, держатся в лоне нашей Церкви, невзирая на все тяготы нынешнего бытия.

Создание некоей Комиссии «по единству» с Московской патриархией следует однозначно признать ошибкой Архиерейского Собора. Никакой подобной Комиссии не может быть создано, ибо предмета для ее работы нет.

Сербская патриархия в 1920 году принимала нас как бездомных изгнанников, сохранив за нами канонический статус Русской Церкви по 39 правилу Шестого Вселенского Собора. За это мы пребываем пред ней в неоплатном долгу и великой благодарности. Но после Второй Мировой войны, существовавшая при титовском коммунистическом правлении Церковь, уже не есть та Церковь Святейшего Патриарха Варнавы, которая в свое время приютила русских изгнанников. Подчинение властям и участие в межцерковном экуменическом движении не позволяют нам просить о евхаристическом единстве с Сербской патриархией, возглавляемой Патриархом Павлом.

Нам горько сознавать, что именно теперь, когда апостасийные процессы в мире достигли разрушительных высот, соборное воззвание не призвало паству быть вдвое бдительной к апостасии; и также горько сознавать, что наши новые назначения епископов на кафедры в Западно-Европейской Епархии и в России принесли столько смуты и волнений.

Наши пастыри и благочестивая паства всегда шли со своими преосвященными бок о бок. Этим и была сильна Русская Православная Церковь. Пастыри — не есть безответственные исполнители высших приказаний церковной власти, они в первых рядах служителей Христа и чад Его. Они не чиновники, которых можно направить одним расписанием и держать в подчинении угрозами; они рабы Господни как и все мы. Они наша живая сила и их нам нужно беречь как зеницу ока, и не допустить, чтобы они предались отчаянию и ушли в раскол, дабы с ними не понести эту страшную ответственность.

Я, как четвертый Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, продолжаю непреклонно идти по стопам Блаженнейших Митрополитов Антония, Анастасия и моего блаженнейшего предшественника Митрополита Филарета, мощи которого были обретены нетленными в 1998 году, что является явным знаком свыше истинности пути, по которому он всю свою жизнь шел. Посему призываю всех вас к терпению и прошу не делать скоропалительных выводов и поступков. Мы живем в непростое время. И враг нашего спасения всегда готов уловить нас в свои сети.

Я же вновь обращаю к вам свой призыв: «... не бойтесь, малое стадо, (Лк., 12, 32) Господь с нами ! А ежели Господь с нами, кто против нас?! Не забывайте, что для нас самое страшное — отойти от Истины, то есть от Христа».

+ Митрополит Виталий

9/22 июня 2001 г.

Св. Кирилла, Архиепископа Александрийского

+ + +

14. Чрезвычайное заявление Митрополита Виталия 14/27 октября 2001 г.

В связи с трагическим развитием противоцерковных событий в последние дни считаю своим Архипастырским долгом заявить, что я категорически осуждаю следующие действия нынешних участников «разбойничего собора», на котором я отказался присутствовать по причине нераскаянности тех архиереев, которые потщились взять новый курс на сближение с лже-церковью — Московской Патриархией и евхаристическое общение с екуменистами:

1. Противозаконная узурпация церковной власти неправославно-мыслящими архиереями;
2. безосновательное и греховное обвинение меня в «поддержке раскольников»; (я никому не позволю называть «раскольниками» и «бунтовщиками» верных и преданных пастырей и пасомых нашей Святой Православной Зарубежной Церкви).
3. содержание меня под домашним арестом с приставлением стражника-наблюдателя, с ведома и «благословения» злобно-настроенных против меня архиереев;
4. насильственное и коварное, в тайне от меня выдворение из Синодального дома моего личного секретаря — т.е., фактически, лишение меня восстановительно-профилактического ухода, который особенно требуется мне после моей травмы руки, боль от которой становится весьма тяжелой с прекращением этого лечения;
5. неблагоприятно-алчное вынуждение у меня подписи для переписи записанного на меня имущества (к тому же — непозволительно повышенным и требовательным тоном).

Желая предотвратить пагубные последствия неканонических действий нераскаянного «собора», направленных на любые формы диалога или слияние с екуменическим или, так называемым, «вселенским православием», видя нежелание со стороны большинства архиереев умирить и успокоить небывалое смущение среди наших священнослужителей и паствы, а также учитывая просьбы некоторых преосвященных и многочисленных чад Зарубежной Церкви, я со всей ответственностью заявляю, что снимаю, в согласии с Пар. 34-м Положения о РПЦЗ, свою подпись о

своим добровольным уходе на покой и передаче моих полномочий архиепископу Лавру. Имя мое должно по-прежнему возноситься на богослужениях во всех храмах Русской Православной Зарубежной Церкви. В случае непредвиденных обстоятельств, временно нести полномочия Заместителя Первоиерарха РПЦЗ — впредь до избрания нового Первосвятителя Зарубежной Церкви сохранившими верность Православной вере архиереями — завещается Епископу Каннскому Варнаве.

Еще и еще раз призываю к покаянию оступившихся в вере архиереев, а всех верных Архипастырей, пастырей и Боголюбивых чад истинной Церкви Христовой к непоколебимому стоянию в Истине и единомысленному и единомудушному объединению их против закосневающих «сынов противления», непрестанно вознося горячие молитвы ко Господу нашему Иисусу Христу, испрашивая у Него милости и помощи.

Да благословит всех нас Господь Бог молитвами Пречистой Его Матери Пресвятыя Богородицы и поможет нам Своею благодатию противостоять лжи, неоправданному насилию и Отступлению.

+ Митрополит Виталий

14/27 октября 2001 г.

Муч. Назария

+ + +

15. Рождественское Послание и Духовное Завещание Митрополита Виталия

Властолюбие есть величайшее зло. Ирод совершил убиение младенцев, лишь бы только не потерять власть. А Господь наш Иисус Христос пришел поразить нас не силою, а любовью.

Скромно и незаметно Бог стал человеком.

Итак, оставим худые примеры, отложим всякую похоть греховную в эти святые дни. А тех, которые гонят нас, предадим суду Божию; сами же вооружимся по слову Спасителя: «в терпении вашем стяжите души ваша» (Лук. XXI, 19).

Мы живем в такое время, когда меня могут украсть и от моего имени начнут вас убеждать.

Знайте, что из плена я ни в чем вас не буду убеждать.

Верьте только моему живому голосу; никогда не приобщайтесь к Московской Патриархии, которая была создана КГБ. Никогда не переходите в Московскую Патриархию, которую никак нельзя назвать Церковью. Русская Православная Церковь Зарубежом есть истинная Церковь

Христовая, только в Ней пребывайте, исповедуйтесь, причащайтесь, крестите ваших детей, ибо это есть настоящая, Неподдельная Российская Церковь.

Господь обетовал нам, что Истинная Церковь перейдет через все превратности и доживет до самого Конца Мира.

Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, всех победит, всех покорит под ноги Своя, но до этого времени вас будут гнать, мучить, издеваться и считать вас полусумасшедшими.

Крепитесь, ибо вы будете юродивые во Христе. И за все благодарите Бога самой короткой молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Просите помилования, и если будем мы помилованы Богом, то что нам до того, что нас будут считать сумасшедшими? Но мы не сумасшедшие, но юродивые во Христе.

Старайтесь молиться сердцем, ибо когда вы молитесь сердцем, то вы молитесь всем своим существом. Ваша молитва дойдет до Престола Вседержителя, Господа нашего Иисуса Христа, Всемогущего Превечного Бога, от Которого получите такую милость, такую силу, которую имели все первомученики Христовы.

За ваше стояние в Истине, дорогие священнослужители, вы получите такую несокрушимую силу, такую премудрость слова, что ей не смогут противостоять бедные мудрствующие века сего.

Вот чего я вам завещаю и желаю от всего сердца, ибо большего желания вам я не знаю, ибо его и нет. Аминь.

+ Митрополит Виталий

25 декабря 2001 г.

16. «И во пророцех моих не лукавните!» (Пс. 104:15). Правда о свят. Иоанне (Максимовиче).

Въ 1948 году по приказу китайских властей большая часть храмовъ РПЦЗ была закрыта.

Как только имя свят. Иоанна стало известно в СССР не только узкому кругу советских иерархов МП, но и довольно большому числу верующих, этот дивный святой снискал только искреннее сердечное почитание.

Но если внимательно изучить историю Православного Шанхая периода 1945-1946 гг., то можно убедиться как советская иерархия МП относилась к Святителю, до Его общецерковного

прославления в 2008 году. При чем, конечно, советская иерархия МП замолчала свое гонение на Святителя с 1945 года по Его блаженную коничну в 1966 году. Здесь можно вспомнить слова нашего Спасителя Иисуса Христа: «Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избиили отцы ваши: сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними, ибо они избиили пророков, а вы строите им гробницы» (Лк. 11:47-48)». Советская иерархия МП прославляя свят. Иоанна сама себя выдала за «гробы повапленные» (Мф. 23:27).

Вот как описывает самый сложный период жизни Святителя составитель Его первого Жизнеописания иером. Серафима (Роуз): «В конце войны со стороны Московской Патриархии были сделаны усиленные уговоры и давления на русское заграничное духовенство с целью подчинения патриарху Алексию, преемнику Сергия, которого Сталин поставил в патриархи, желая использовать религиозные чувства русского народа, чтобы приостановить стихийный переход населения к немецким войскам как освободителям от ненавистного коммунистического ига. К 1939 году Православная Церковь внешне была почти уничтожена; несмотря на предательское "сергианство", на много миллионов верующих на свободе оставалось лишь несколько иерархов. А тут вдруг выборы патриарха! Везде демонстрировался документальный фильм о выборе патриарха, бьющий на национальное чувство верующих. В Китае все иерархи, кроме владыки Иоанна, соблазнились "сергианством" и перешли в Церковь в СССР, вопреки клятве, данной Зарубежному Синоду. Весной 1946 года Владыка подвергался особенно сильному давлению и угрозам как со стороны своего правящего архиерея архиепископа Виктора, так и со стороны назначенного быть экзархом патриарха Алексия на Дальнем Востоке митрополита Нестора, на что владыкин ответ был прост, ибо ему все было ясно: "Я подчиняюсь Заграничному Синоду, и как он мне укажет, так я и должен поступать". После долгого военного перерыва пришел Указ Архиерейского Синода о возведении епископа Иоанна в Архиепископы с непосредственным его подчинением Архиерейскому Синоду. Когда архиепископ Виктор "отстранил" архиепископа Иоанна своим указом и запретил его в священнослужении, то владыка Иоанн, вместо того чтобы покинуть собор, возшел на амвон и сказал молящимся, что он отстранен архиепископом Виктором за то, что остался верен присяге, данной Зарубежному Синоду, которую они оба приносили. Он говорил: "Я подчинюсь этому указу в том лишь случае, когда мне докажут Священным Писанием и законами любой страны, что клятвopеступление есть добродетель, а верность клятве есть тяжкий грех". И отслужил полностью всю литургию. Народ заступался за Владыку, а он в пламенных проповедях разъяснял своей пастве, почему Зарубежная Православная Церковь не признает давления Московской Патриархии и этим спас от советской каторги шесть тысяч душ. К августу 1946 года

советские граждане и духовенство перестали посещать кафедральный собор, и Китайское Национальное Правительство и городские власти признали архиепископа Иоанна главой Шанхайской епархии Зарубежной Православной Церкви»[1].

В рапорте благочинного Градо-Тяньцзинских церквей протоиерея Валентина Синайского от 9 декабря 1946 г. сообщалось и о расколе священнослужителей на три группы: «Вѣрныхъ Вашему Святѣйшеству и Православной Церкви Россійской, коихъ возглавляетъ начальникъ Россійской духовной миссіи въ Китаѣ архіеписковъ Викторъ; вѣрныхъ Заграничному (Свноду), возглавляемыхъ ихъ является епископъ Іоаннъ Шанхайскій, и отдѣльная группа китайцевъ въ г. Шанхаѣ, которая признаетъ тоже епископа Іоанна»[2].

Такое стойкое поведение Святителя Иоанна привело к признанию Его самим большим врагом советской иерархии МП. Святителя не побоялись обозвать раскольников (!). При жизни Шанхайского архипастыря против него велась настоящая травля (см., например, специальный доклад на имя Патриарха Алексия I протоиерея Григория Разумовского от 12 августа 1946 года).

Советская иерархия МП во все возможные способы вела свою кампанию ненависти в отношении Святителя. Для этого хотела использовать даже экуменическое движение (всемирное еретическое сборище) (!). Это видно в специальном докладе на имя Патриарха протоиерея Григория Разумовского от 12 августа 1946 года, в котором отмечаются условия участия МП в экуменическом движении: «Мы согласны вступить в экуменическое движение, если: 1) лидеры экуменического движения откажутся на деле от покровительства нашим раскольникам (Феофил, Дионисий, Герман Аав, Анастасий, Иоанн Шанхайский) и фактически проявят действия известного этим лидерам давления на раскольников, в целях воссоединения их в юрисдикции Святейшего Патриарха Московского; 2) если ни один из представителей наших раскольников не будет приглашён к участию в движении. Никаких Безобразовых, никаких Флоровских и других креатур парижского Богословского Института к участию в движении не должно быть допущено. Или они, экуменисты, пожелают иметь дело с единой целостной (в своих прежних границах) Русской Православной Церковью, или в экуменическом движении не будет участвовать ни одна из Поместных Православных Церквей (восточных, балканских и др.) Таков наш ультиматум. Чтобы он мог быть удовлетворен — следует сколотить блок всех православных и неправославных, но находящихся или на территории СССР или в сфере влияния СССР (армяне, старокатолики) церквей»[3].

Святитель Иоанн такъ же не питалъ иллюзій въ отношеніи Московской Патріархії. Такъ въ своемъ «Воззваніи» въ 1955 г. по поводу исповедническаго подвига Палестинскихъ монаховъ, не признавшихъ власти МП, онъ довольно четко далъ понять, что Сталинское твореніе никакихъ

не может признаваться Невестой Христовой. «Обители, оказавшиеся в Израиле, были лишены части своего имущества и переданы в ведение Московского патриарха. Обители же в Королевстве Иордан остались в составе Русской Зарубежной Церкви, несмотря на попытки Московской патриархии подчинить их себе; те Обители и другие православные Русские учреждения там отказались подчиниться Московскому патриарху из-за связанности его с Советским правительством. Последнее стремится подчинить себе и распространить свое влияние на все народы и всеми способами. Ради того, на Ближнем Востоке, учитывая прежнее значение Православной России и ее славу среди православных народов. Советское правительство, будучи врагом Церкви и религии, выставляет себя там их покровителем и всячески стремится установить влияние на Ближнем Востоке патриарха Московского, находящегося в руках Советской власти. Если бы не было противодействия той деятельности, она могла бы иметь большой успех и места, с дорогими всему Христианскому миру именами, могли бы стать базами для влияния противохристианского. Однако, тот замысел и деятельность встретили неодолимое препятствие в лице бедных, и воистину Святых Обителей и Русских православных учреждений на Святой Земле. Зная подчиненность Московской церковной власти Советскому правительству, зная, что Московский патриарх не есть свободный служитель Бога и Его Церкви, а невольник богоборческой власти, те Святые Обители и учреждения отказались признать его власть и остались в подчинении власти свободной части Русской Церкви — Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви за границей, хотя через признание могли бы иметь большие материальные выгоды. Русские Обители на Святой Земле — есть олицетворение чистой христианской совести на Ближнем Востоке и их наличие и исповедание не дают православным народам там раскрыть свои сердца для влияния церковной власти, находящейся в зависимости от врага Церкви и Бога. Мужественный подвиг исповедания истины теми Обителями вызывает чувство умиления и достоин преклонения пред ним»[4].

Поэтому не должно никого удивлять реакция советской иерархии МП на назначение Архиерейским Синодом РПЦЗ Святителя на западно-европейскую кафедру (1951 г.): «Въ Парижъ прибыль е[пископъ] Иоаннъ, бывшій Шанхайскій. Пресса рекламируетъ его какъ святаго, носящего вериги, ходящаго босикомъ, творящаго чудеса, всю жизнь отдающаго на борьбу съ патриархомъ Алексіемъ и советской властью»[5].

Еще долгое время советская иерархия МП не могла простить Святителю всего того что происходило вокруг Него в Шанхае в период 1945-1946... И так в своем письме Патриарха Алексия председателю Совета по делу РПЦ Г. Г. Карпову от 24 января 1950 года писал: «Къ этому присоединилось потворство со стороны прежнихъ властей русскимъ церковнымъ раскольникамъ

(еп. Иоаннъ Шанхайскій съ приверженцами и др.) и поощреніе ихъ на самоуправство, на присвоеніе своей общинѣ фактическихъ правъ обладанія имуществомъ»[6].

Позднее, однако, имя святителя было поднято на флаг движения за объединение Московской Патриархии и РПЦЗ (2001-2007 гг.). Основным аргументом для этих действий и соответствующих заявлений были утверждения о том, что свят. Иоанн не только признавал священноначалие МП, но и поминал имя Патриарха на богослужениях. Это утверждение базировалось на нескольких документах (Указ №650 от 24 августа 1945, письмо святителя от 31 июля 1945 года к правящему архиепископу Виктору (Святину) и письмо Православной Шанхайской пастве от 2-го августа 1945 года).

Однако в 2005 году был опубликован еще один документ, который расставляет все точки над «і» в вопросе об отношении свят. Иоанна к МП и ее советской иерархии. Этот документ особенно важен для всех чтущих святую память владыки Иоанна, чтобы на нас не сбылись слова пророка Давида: «И во пророцех моих не лукавьте!» (Пс. 104.15)

Как веское и надемся окончательное опровержение приводим Декларацию, сделанную в 1963 году ближайшими сотрудниками Владыки подъ присягой, на Кресте и Св. Евангелии, весьма своевременно помещенную в выпуске «Нашей Страны» («Наша Страна» № 2783 отъ 12 ноября 2005 г., стр. 3-4.).

[1] Житие блаженного святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского, Западноевропейского и Западноамериканского. // Из книги свят. Григория Турского, иером. Серафима Роуз, *Vita Patrum. Житие Отцов*), Москва 2005, С. 385-386.

[2] Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. Том 1. 1945-1953 гг. Под ред. Н.А. Кривовой. М. 2009. С. 247-248.

[3] Архив ОВЦС, д. 180 // Публ. в: Бубнов П. В. Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей: предыстория взаимоотношений в 1946-1948 гг. // Труды Минской Духовной Академии. Жировичи, 2005. № 3. С. 83.

[4] По поводу исповеднического подвига Палестинских монахов, не признавших власти МП. // Православная Русь. №21, 1955. С. 5.

[5] Доклад епископа Бориса (Бика) патр. Алексею (Симанскому) о положении церковных дел в Германской епархии от 31 июля 1951 г. г. Берлин. // Письма патриарха Алексия I. С. 587.

[6] Там же. С. 505-507.

17. Поминал ли Архиеп. Иоанн Шанхайский московского патриарха в 1943-1945 гг.?

ДЕКЛАРАЦИЯ

Мы, нижеподписавшиеся проживающие в Сан Франциско и в окрестных городах, настоящим, под присягой на Кресте и Св. Евангелии, своими подписями удостоверяем и во всеуслышание заявляем, что — в бытность его духовным главой многотысячной русской эмигрантской колонии гор. Шанхая, за все время его пребывания на посту Епископа, а позднее Архиепископа Шанхайского, с 1936 года до массовой эвакуации из Китая российских антикоммунистов на Филиппинские острова в начале 1949 года, — Владыка Иоанн никогда не подчинялся Московскому Патриарху, ни в какие сношения с Московской Патриархией не вступал и с таковой ни в какой связи никогда не состоял, и что письмо от 21 марта 1963 года, опубликованное на второй странице газеты "Русская Жизнь" (№ 5326 от 30 апреля 1963 года) есть пасквиль, ложь и клевета, направленные на опорочение чести Православного Русского Иерарха, самоотверженная и доблестная борьба которого против страшного натиска и напора со стороны представителей Советских властей и перешедших на советскую сторону архиереев, включая его правящего архиепископа, проходила на глазах у тысяч русских антикоммунистов Шанхая, которые на всю жизнь останутся благодарны Владыке Иоанну за то, что он спас Шанхайский Кафедральный Собор от захвата его безбожниками; отстоял, кроме одного храма, все православные церкви Шанхая и закрепил их за Заграничным Синодом; удержал большинство православного духовенства от следования примеру Правящего Архиепископа Китайского Виктора, подчинившего Русскую Духовную Миссию в Китае Советским властям, и самоотверженно боролся с коммунистической пропагандой, завлекавшей русские души ложным патриотизмом и убеждавшей и запугивавшей русских людей брать советские паспорта и репатриироваться — по амнистии Сталина — в Советский Союз.

Мобилизация всех русских антикоммунистических сил в Шанхае для противодействия и отпора бешено развивавшейся советской пропаганде и массовой провокации и создание Российской Эмигрантской Ассоциации, объединившей в своих рядах свыше 6.000 Белых русских людей, — были бы невозможны без духовного руководства, стойкости и примера Владыки Иоанна.

Эти шесть тысяч честных русских людей из Китая благодарны своему скромному, но мудрому и сильному духом и молитвой Архипастырю за то, что они и дети их сейчас живут в Соединенных Штатах Америки, в Бразилии и в Австралии, а не на целине Советской Сибири, ибо заслуга его в их спасении немалая.

Мало кто знает, что пришлось перенести Владыке Иоанну за те месяцы в Шанхае, и чего ему стоила борьба против попыток советского захвата зарубежных церквей, общин, школ, организаций, православного духовенства и населения, и каким опасностям он подвергался.

Мы же были свидетелями этой послевоенной эпопеи — борьбы Владыки Иоанна и верного православного духовенства и мирян против попыток советского захвата Русской Зарубежной Церкви, в то время, как Г. К. Бологов, бывший старостой Кафедрального Собора в Шанхае с 1938 года, и М. А. Мошкин, бывший помощник старосты Кафедрального Собора с 1943 года, стояли близко к Владыке, принимали в этой борьбе непосредственное участие и знают все детали.

Давление на Епископа Иоанна Шанхайского с советской стороны началось ещё до окончания Второй Мировой Войны, когда иерархи Зарубежной Церкви в Манчжурии — Митрополит Мелетий, Архиепископы Нестор и Димитрий и Епископ Ювеналий прислали письма Правящему Архиепископу Виктору Китайскому и Пекинскому и Епископу Иоанну Шанхайскому с сообщением о том, что 26 июля 1945 года они признали Патриарха Алексия Московского и Всея Руси, и с предложением Архиепископу Виктору и Епископу Иоанну последовать их примеру и подчиниться новому Московскому Патриарху, как законному главе Русской Православной Церкви.

Не имея, из-за военных действий, связи с Заграничным Синодом за пределами Китая и не зная истинного положения вещей в Европе, Америке и других странах, Епископ Иоанн написал о полученном им письме от иерархов из Харбина своему начальнику Архиепископу Виктору в Пекин, советуя ничего не предпринимать в отношении признания Патриарха до восстановления связи с Зарубежным Синодом, а для выяснения вопроса о законности и каноничной правильности или неправильности выборов Патриарха Алексия Епископ Иоанн посоветовал Арх. Виктору послать ему краткое приветствие по поводу его посвящения и ждать, каков будет ответ. Этим предполагалось выяснить, являлся ли новый Патриарх преемником в Бозе почивших и всегда признававшихся Зарубежной Церковью Святейшего Патриарха Тихона и Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Петра (Крутицкого) или же он просто являлся продолжателем политики умершего советского Патриарха Сергия.

В ожидании же выяснения этого вопроса и для успокоения той части русской колонии Шанхая, что стала просоветской и требовала признания Московского Патриарха, Епископ Иоанн отдал распоряжение (Указ № 630 от 6 сентября/24 августа 1945 года) о временном поминании Патриарха Алексия во время богослужения, взамен существовавшего до того поминания "Православного Епископства Церкви Российская".

Тем временем связь с Заграничным Синодом была, наконец, восстановлена 2-го октября 1945 года, когда Епископ Иоанн получил из Швейцарии телеграмму за подписью Митрополита Анастасия, который кратко сообщал, что Заграничный Синод продолжает существовать, что родители Владыки Иоанна живы и находятся в Германии, и что он, Митрополит, просит сообщить ему о положении Церкви в Китае.

Епископ Иоанн послал доклад о создавшемся в Шанхае положении, прося инструкций, а текст телеграммы Митрополита Анастасия переслал Архиепископу Виктору в Пекин.

Следующая телеграмма пришла в ноябре месяце из Соединенных Штатов от Архиепископа Тихона Западно-Американского и Сан-Францисского, в которой Владыка Тихон сообщал, что Митрополит Анастасий, Архиепископы Виталий, Иоасаф, Иероним и он связались между собой и просят Епископа Иоанна быть с ними и Московского Патриарха не признавать.

Это было все, что требовалось знать Епископу Иоанну, и когда, в начале декабря 1945 года пришло письмо от Архиепископа Виктора о том, что он признал Патриарха Алексия, — Епископ Иоанн категорически отказался признать нового Патриарха, несмотря на страшное давление, угрозы и угрозы.

Вечером 15 января 1946 года Архиепископ Виктор прилетел в Шанхай на аэроплане из Пекина и объявил, что он не только признал Патриарха, но и стал советским гражданином, взяв паспорт СССР.

Архиепископ Виктор тщетно уговаривал, требовал и приказывал Епископу Иоанну подчиниться и признать Патриарха. В конце концов, он приехал на очередное еженедельное собрание духовенства, где официально сообщил о своем переходе в советскую Церковь, потребовал, чтобы священнослужители последовали его примеру и, оставив Епископа Иоанна председательствовать, покинул заседание. После слова Епископа Иоанна, призвавшего духовенство оставаться верным Русской Зарубежной Церкви, собрание вынесло предложенную им резолюцию: доложить Митрополиту Анастасию о верности духовенства Заграничному Синоду и просить указаний.

От Синода очень долго не было никакого ответа, и за это время около семи недель на Епископа Иоанна оказывалось страшное давление со стороны советских властей, Архиепископа Виктора, Митрополита Нестора из Манчжурии, со стороны большей части русской общественности, подавшей на советские паспорта, духовенства, перешедшего на ту сторону, и других. Письменно и устно, в прессе, в клубах и на собраниях советская сторона пыталась доказать, что избрание патриарха было совершенно законно, по всем церковным правилам, и предложила, как

доказательство, продемонстрировать документальный фильм об избрании Патриарха Московского и Всея Руси.

Епископ Иоанн на этот просмотр фильма согласился, дабы лично увидеть и проверить всю процедуру избрания, при условии, что фильм будет продемонстрирован не в советском клубе, где в то время показывались все советские картины, а в зале какого-либо театра.

На просмотр фильма приехало большинство шанхайского духовенства, включая проживающего сейчас в Сан Франциско митрофорного протоиерея Н. Колчева, о. И. Вень и др.

Перед началом фильма и без всякого предупреждения, оркестр заиграл советский гимн, и Епископ Иоанн немедленно покинул зал. Устроители просмотра бросились за архиереем и, оставив его в фойе, стали извиняться и уговаривать остаться. Епископ Иоанн вернулся в зал после окончания гимна и, просмотрев фильм, объявил, что в показанных так называемых выборах Патриарха никакой законности не было, что выборы были проведены по классическому советскому образцу, где выставлен был только один кандидат, за которого представитель каждой без исключения епархии одинаково голосовал, зачитывая стереотипную фразу, и где не было ничего духовного, канонического.

Это заявление Епископа Иоанна еще более озлобило большевизанствовавшие круги, и гонение на Владыку и верное ему духовенство еще более усилилось.

20 марта, в день Престольного Праздника, Владыке Иоанну во время Литургии принесли телеграмму. Никогда не занимаясь абсолютно ничем посторонним во время богослужения, Епископ Иоанн спрятал телеграмму в карман, не читая, и вскрыл её только после службы. В телеграмме, подписанной Митрополитом Анастасием, значилось: «Признаю постановление духовенства под Вашим председательством правильным».

Эта моральная поддержка, полученная от Главы Зарубежной Русской Церкви, придала оставшемуся верным духовенству новые силы для продолжения защиты православных церквей от притязаний и посягательств большевиков.

В борьбе Владыка Иоанн не знал отдыха, буквально летая из церкви в церковь, посещая школы, общественные организации, говоря проповеди в защиту Зарубежного Синода, призывая русских людей к верности, изгоняя советских агитаторов из православных храмов и Белых русских организаций.

В этот период времени Владыка Иоанн подвергался особенно сильному давлению и угрозам со стороны как Архиепископа Виктора, так и назначенного быть Экзархом Патриарха Алексия на Дальнем Востоке Митрополита Нестора.

Наконец, 15-го мая пришла телеграмма от Митрополита Анастасия из Мюнхена о возведении Епископа Иоанна в Архиепископы с непосредственным его подчинением Архиерейскому Синоду. Однако, обнародовать этого было нельзя до получения официального указа из Синода.

В пятницу 31-го мая 1946 года в Шанхай снова прилетел Архиепископ Виктор, но на этот раз, по приезде, он был встречен советскими консульскими чинами, а не духовенством и паствой. В тот же вечер, Архиепископ Виктор проследовал в собор в окружении консульских чиновников и новоиспеченных комсомольцев и занял часть соборных покоев со своей свитой. В этот вечер советские устроили демонстрацию, пытаясь изгнать Владыку Иоанна из собора и соборных покоев.

На следующий день, 1-го июня 1946 года пришел долгожданный официальный указ о возведении Епископа Иоанна в правящие Архиепископы с непосредственным подчинением Синоду.

Новый правящий Архиепископ поставил Арх. Виктора в известность о состоявшемся назначении и предложил ему выехать из соборного дома и покинуть пределы Шанхайской Епархии.

Архиепископ Виктор, в свою очередь, вручил Архиепископу Иоанну 15-го июня Указ Московского Патриархата (№ 15 от 13-го июня 1946 года) о назначении Епископа Ювеналия из Манчжурии в распоряжение Архиепископа Виктора "для замещения кафедры Епископа Шанхайского Иоанна, не признавшего юрисдикции Московской Патриархии".

16 июня 1946 года этот указ был опубликован в советских газетах, и наступил момент открытой борьбы за физическое владение Собором, за право совершать в нем богослужения. Архиепископ Виктор запретил нашему духовенству (о. иеромонаху Модесту, о. Медведеву, о. К. Заневскому) служить в соборе, в то время как Владыка Иоанн служил сам ежедневно и приказывал им служить с ним, запрещая советским священникам говорить проповеди и говорил их сам за них, объясняя богомольцам, почему Зарубежная Православная Церковь не признает Московского Патриархата.

Чувствуя всё усиливающийся перевес Владыки Иоанна, советская сторона стала прибегать к угрозам, к привлечению комсомольцев и дебоширов, и одно время было серьёзное опасение похищения ими и увоза Архиепископа Иоанна и других антикоммунистических руководителей Белой русской колонии на советский пароход. Представители нашей молодежи, без ведома Владыки, организовали охрану, которая всегда незаметно следовала за ним по пятам и оберегала его.

Когда Архиепископ Виктор "отстранил" Архиепископа Иоанна своим указом и запретил его в священнослужении, — Владыка Иоанн, вместо того, чтобы покинуть собор, взшел на амвон и сказал молящимся, что он отстранен Архиепископом Виктором за то, что остался верен присяге,

данной Зарубежному Синоду, которую они оба приносили. И отслужил полностью всю литургию!..

К августу 1946 года, советское духовенство и советские граждане перестали посещать кафедральный собор, и Китайское Национальное Правительство и городские власти признали Архиепископа Иоанна главой Шанхайской Епархии Зарубежной Православной Церкви.

Из шести иерархов Заграничной Синодальной Церкви в Китае, верным Заграничному Синоду и своему Первоиерарху остался только один, а с ним свыше 6.000 мирян, его духовных детей, от имени которых мы, нижеподписавшиеся, последние выборные представители правящих органов Российской Эмигрантской Ассоциации города Шанхая, сегодня пришли, чтобы перед лицом низкой клеветы, под присягой защитить светлое и доброе имя Владыки Архиепископа Иоанна, честь Православного Иерарха и Русское Национальное Достоинство.

Последний Председатель Российской Эмигрантской Ассоциации гор. Шанхая Г.К. Бологов, Бывшие члены последнего Исполнительного Комитета П.И. Алексеенко и В.В. Красовский,

Бывшие члены Контрольно-Наблюдательной Комиссии Н.Н. Плошаков и Е.М. Крапин,

Бывший Начальник Благотворительного Отдела Ассоциации Б.Л. Купер,

Бывший Председатель Русской Торговой Палаты гор. Шанхая М.А. Мошкин.

ПРИВЕЛ К ПРИСЯГЕ ВЫШЕПОДПИСАВШИХСЯ ЛИЦ ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТР ТРИОДИН,
БОГОРОДИЦЕ-ВЛАДИМИРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ.

9 мая 1963 Сан-Франциско, Калифорния

"Наша Страна" № 2783 от 12 ноября 2005 г., стр. 3-4.

IV. Заключение

1. Епископ Роман (Громов) Сергианство - путь зависимости Церкви

В настоящее время все большую актуальность получает вопрос: «Что такое сергианство?». Сам термин обрел свое «рождение» в конце 1920-х годов в церковной среде и понимается как фактор безусловной подчиненности и лояльности руководства Московской Патриархии светской власти, при этом не имеет значения какому идеологическому режиму повиноваться, главное здесь получать государственную поддержку, лояльность и грантовую поддержку. Апологеты сергианского движения все чаще подчеркивают такое «сотрудничество» фактом сохранения иерархии при митрополите Сергии (Страгородском), который обнародовал свою «Декларацию» 29 июля 1927 года. Часть церковного сообщества сергианство называет ересью, некоторые считают такую траекторию религиозной организации психологией лжи и обмана, однако последователи РПЦ МП

утверждают, что ересью это считать нельзя, т.к. не было Соборного осуждения Поместных православных церквей по этому вопросу. Вопрос осуждения ереси сейчас и потенциально не может быть решен официальными религиозными институтами, т.к. все они находятся во Всемирном Совете Церквей (ВСЦ), куда после соборного обсуждения и единогласного принятия на Московском Соборе 1961¹³ года вступила РПЦ МП с целью выполнения задачи всехристианского сближения.

Современное состояние РПЦ МП доказывает, что несмотря на прекращение советской эпохи, сергианство как явление не прекратило существовать, а лишь продолжает распространяться на другие поместные религиозные институты.

Из этого следует, что сущность характеристики сергианства выражается не просто в институциональном сотрудничестве РПЦ МП и государства, происходит подмена в экклезиологии (от греч. ἐκκλησία - церковь и λόγος - знание). В самообольщенном намерении сохранять церковную организацию и ее иерархию сначала митрополит Сергей (Страгородский), а затем и его последователи вступили в сотрудничество с гонителями христиан, проповедуя ложь народу, на практике получили религиозную организацию вместо Церкви Христовой. Теперь же сергианское духовенство во всем подчинено государственному управлению, при видимой иллюзорности некоторой самостоятельности. Такой «ручной» церковный инструментарий в руках светской власти - это орудие для идеологического контроля над религиозным сознанием верующих, для его морального и духовного обессиливания вплоть до окончательного разложения и истребления христианской православной традиции. Воспринятое РПЦ МП сергианство от своего последователя полностью искажает понятие православной церковной традиции и каноничности, т.к. ересь по существу отрывает эту организацию от духа и истины подлинного канонического Предания Церкви. Переход к сергианскому еретическому учению только формально давал возможность приспособиться законности, что исторически зафиксировало такое количество новомучеников XX века, это доказывает факт ложности тезиса о сохранении Церкви через синергию церковной власти и светской, которое можно использовать с целью оправдывать беззаконие перед очами Божьими. В конечном итоге вышеназванная ересь, превращается в управленческий прием, с помощью которого можно держать церковный народ в подчинении сергианской иерархии, независимо от направления, в котором она ведет верующих. Воюющее против Церкви сергианство, издавна глубоко внедрившее

¹³ Журнал Московской Патриархии. Москва, 1958. № 6. - С. 67-73.

в свою внутреннюю сущность мирской дух, бессовестность, беспринципность, обман и патологический сервилизм перед сильными мира сего, продолжает предавать Церковь уже не ради какого-то страха репрессий со стороны безбожных правителей, но из-за корыстных и мирских побуждений; под покрывалом будто каноничности, оно уже продает свободу Церкви взамен на дружбу с сильными мира сего, вместе со всеми, разумеется, тесно связанными с этим материальными выгодами и престижным социальным положением.

В таком измененном виде вирус сергианства, как нео-сергианство или постсергианство, а также и в других политических формах, сегодня поражает в какой-то степени большую часть епископата официальных поместных православных церквей во всем мире, таким образом содействуя распространению обмирщенного и синкретического экуменизма, под покрывалом ложной каноничности.

2.Епископ Михаил (Виноградов). О необоснованности утверждения, что ПРЦ/РПЦЗ является расколом в расколе

В настоящее время каноническая Русская Церковь представляется для некоторых в виде разномастных осколков. Нередко приходится объяснять, что единая Поместная Церковь не может быть раздроблена на части, это противоречит ее Правилам. В Церкви каждого народа должен быть один предстоятель (34 Апост. Правило), так было в России во все времена предстоятельства православных архиереев. В созвучии с этим Правилom Предстоятели управляли Русской Церковью.

Но в наше время различные расколы, ложно именуя себя церковью и имея своими предстоятелями якобы митрополитов, первоиерархов, патриархов, вносят сумятицу в сознание людей. В книге «Узкий путь канонической преемственности Русской Церкви» Митрополита Филарета (Рожнова) эти ложные установки убедительно развеиваются. В своем труде Митрополит Филарет показывается как в сложных условиях духовной борьбы Русская Церковь сохранила Апостольскую Преемственность, и где в наше время нужно искать Каноническую Церковь.

Мы внимательно и долго изучали вопрос где на самом деле сохранилась Церковь, прежде чем перешли из СПС (Собор православных священников) в ПРЦ-РПЦЗ. Этот вопрос ставился нами потому, что все видимые церкви впали в ереси и расколы, но Слово Евангелия говорит: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее.» (Мф. 16:18). Перед нами встала задача определить - где эта Церковь сохранилась? После внимательного изучения церковной истории и

усердных молитв, мы её обрели. Но не все участники СПС, по разным причинам, смогли в неё войти. часть духовенства воспротивилась. Появились и такие, которые стали говорить, что ПРЦ-РПЦЗ раскол в расколе, т. е. они считали, что видимое объединение Московской патриархии (МП) с РПЦЗ под руководством Лавра (Шкурла) есть истинное воссоединение разрозненных частей Русской Церкви, в результате чего РПЦЗ вернулась в свои пенаты. А те, кто воспротивился этому объединению, есть раскольники - это прочно было внедрено в общественное мнение, ведь операция воссоединения была с большой помпой преподана во всех мировых СМИ. Но так ли это на самом деле?

Следует заметить, что РПЦЗ на территории России с периода Декларации митр. Сергия (Страгородского) маргинализировалась, выставлялась как сборище отщепенцев, место отлученных от «церкви» (МП), и тут такое! Маргинальная в глазах верующих Московской патриархии РПЦЗ объединяется с церковью! Не слыхано - отлученные, отщепенцы, изверги и раскольники принимаются в лоно «церкви»? Так, может, и в глазах других, и не совсем так, выглядела эта картина воссоединения? В любом случае, даже факт объединения двух больших конгломераций для церковного сознания, которое ориентируется в Каноническом Праве Церкви, что с той, что с другой стороны, приносит некоторое недоумение. Но диавол, как говорится, кроется в деталях и для продвинутых верующих, богословов, канонистов, это объединение ничто иное как беззаконие и спектакль.

Дело в том, что РПЦЗ никогда не считала новообразованную сергианскую подделку под Церковь, не то чтобы своей матерью, как это преподают мп-шные пропагандисты, но со времен новомучеников, МП считали ересью и расколом, сборищем обновленцев, которая под руководством спецслужб безбожных властей выросла в целую «поместную церковь», с ересями экуменизма и сергианства. Также Лавр (Шкурла), который большую часть Церкви отколол от РПЦЗ многочисленными приходами по всему миру, в том числе и на Святой Земле, составлял партию приверженцев ереси Киприанизма, которая в РПЦЗ считается как «криптоэкуменизм» - тайный экуменизм. А экуменизм - это попытка иудейско-масонских сил уловить все религиозные сообщества в единую мировую религию под власть антихриста. Поэтому Соборы РПЦЗ осудили масонство и экуменизм. И каждый год в праздник Торжества Православия на первой неделе Великого Поста все приверженцы этих ересей анафематствуются, соответственно раскол Лавра (Шкурлы) подпал под эту анафему, как говорится: «под свою анафему падоша».

Церковь, хоть и в малом числе, была чудом сохранена благодаря подвигу митрополита Виталия (Устинова), который несмотря на свой преклонный возраст, и даже покушение на него еретичствующих архиереев, смог выправить крайне критическое положение РПЦЗ.

О целищевском расколе.

Раскол всегда в Церкви есть трагедия, и целищевский раскол, как кровоточащая рана дает о себе знать по сей день.

Владимир Целищев незаурядная личность, строгий безкомпромиссный судья, от строгости которого пострадали многие, в первую очередь в его отношении к переходящим из МП Целищев считал, что их необходимо перекрещивать и вновь рукополагать священников. Это не согласуется с Каноническими Правилами, которые говорят о том, что присоединение к Церкви из разных еретических и раскольничьих сообществ православной обрядности, таинства которых допускают врачевание, можно совершать через покаяние и миропомазание (Пр. 1 Св. Вас. Вел.).

Начало целищевского раскола спровоцировал телефонный стговор двух американских и двух украинских архиереев РПЦЗ. Этот стговор Целищевым был представлен на официальных сайтах Зарубежной Церкви как «электронный синод» (2014г.). Когда архиереи РПЦЗ ознакомились с тем, что решениями этого «виртуального синода», запрещается в служении Управляющий Южно-Российской епархии епископ Мартин (Лапковский), то четыре епископа официально заявили, что они даже не были проинформированы об этом синоде, и что их подписи под решением о запрете вл. Мартина были сфабрикованы Целищевым. После того, как выяснилось, что большинство архиереев РПЦЗ не согласны с решением о запрете епископа Мартина, «виртуальный синод» был объявлен незаконным, а некоторыми епископами даже анафематствован. Одновременно с этим половина епископата РПЦЗ требовала привлечь к ответственности председателя Синода архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского Владимира (Целищева) за совершаемые им беззакония. По уставным правилам РПЦЗ отстранение Председателя Синода от председательства (до церковного суда над ним) осуществляется по требованию одной трети епископата. Однако Целищев, не признав своей вины, игнорировал требование половины епископата, отказываясь уходить с должности председателя синода и продолжая творить беззакония. Вместе с тремя епископами, которые его поддерживали, он отказался признавать незаконным решение «виртуального синода» о запрете епископа Южно-Российской епархии, который якобы узурпировал власть над территорией Крыма. На самом деле никакой узурпации власти над Крымом со стороны епископа Южно-Российской Епархии не было.

Епископ Мартин во время военных действий 27 февраля/12 марта 2014 г., когда между Украиной и Крымом пролегла граница, направил в Синод следующее извещение: *«Его Преосвященству, Архиепископу Сан-Францисскому и Западно-Американскому Владимиру, членам Архиерейского Синода РПЦЗ.*

Досточтимые Владыко Владимир, Ваши Преосвященства! Почтительно напоминаю, что начиная с 2011 года я дважды поднимал на Архиерейских Соборах в Канаде и Киеве вопрос о передаче Крыма в состав вверенной мне Южно-Российской Епархии. После принятия Парламентом Крыма Декларации о независимости Крым, в преддверии референдума 16 марта, стал независимым государством, которые не имеет с Украиной дипломатических отношений. Граница между независимыми территориальными субъектами закрыта и представляет очаг военной напряженности. По сему, в соответствии с Указом Святейшего Патриарха Тихона №362 (от 1920г.) и в связи с пунктами 5, 6, 7 и 8 этого указа я вступаю в управление местными делами по окормлению паствы на всей земле Крыма, согласно долгу пастыря и церковных канонов, до принятия Архиерейским Синодом или Собором конкретных решений по вопросу о положении нашей Церкви на исконно русском полуострове».

На это извещение был получен Комментарий Председателя Архиерейского Синода архиепископа Владимира Сан-Францисского и Западно-Американского и секретаря Синода Епископа Амвросия Денверского (выдержка из официального сайта): *«...Ваше Извещение Архиерейскому Синоду от 27 февр./12 марта 2014 г., в котором Вы открыто узурпируете власть в не принадлежащей Вам епархии, ссылаясь на Указ за №362 Патриарха Тихона, обличает Вас как раскольника, не подчиняющегося Соборным определениям, восхищающим чужую власть и вносящим уже постоянно соблазн в Церковь.»*

Владыка Мартин в своем обращении (от 31 марта 2014 г.) к Архиепископу Сан-Францисскому и Западно-Американскому Владимиру говорил: *«... Ссылка на Постановление № 362 Святейшего Патриарха Тихона использовалась мной не как повод для раскола, а как обоснование законного долга епископа не оставлять в чрезвычайной ситуации паству без окормления. При этом окончательное решение вопроса окормления территории Крыма оставлялось за соборным мнением епископов, о чем недвусмысленно говорилось в моем заявлении.*

Как Председателя Синода прошу Вас в ближайшую повестку дня Архиерейского Синода поставить вопрос о возможности присоединения территории Крыма к Южно-Российской епархии».

О какой узурпации власти вл. Матрина над Крымом можно говорить, если он официально обратился к председателю Синода вл. Владимиру (Целищеву) с просьбой о включении в повестку

дня Архиерейского Синода вопроса о возможности присоединения территории Крыма к Южно-Российской епархии? На самом деле целищевцы (американские и украинские архиереи), обосновав запрет вл. Мартина тем, что он узурпировал церковную власть в Крыму, приняли решение запретить его по совсем другой причине.

Этой причиной явилось официальное обращение епископа Мартина к президенту Украины П. А. Порошенко (от 7 августа 2014 г.), в котором говорилось следующее: *«Господин Президент ! ... В знак безоговорочного протеста против беспощадного уничтожения киевской хунтой мирного населения Новороссии, варварского попрания прав русских людей - властью данной мне от Бога предаю анафеме весь ваш ультра - преступный режим, призываю на вас возмездие Господне и отказываюсь навсегда от гражданства Украины, возвращаю Вам паспорт Украины одновременно с заграничным паспортом, вопреки всем санкциям США и Европы».*

После этого заявления вл. Мартина украинские епископы Алексей и Тихон направили Председателю Архиерейского Синода РПЦЗ Владимиру, Архиепископу Сан-Францисскому и Западно-Американскому обращение (от 11 августа 2014 г.), в котором заявили : *«... Еп. Мартин продолжает свою провокационную деятельность, итогом которой стало вынесение анафемы Президенту Украины, и внесение изменений в Ектении на богослужениях, что может стать началом открытого гонения на РПЦЗ в Украине...».*

После этого обращения украинских епископов «виртуальный синод» в угоду мирской власти принял решение *«запретить в священнослужении Епископа Мартина (Лапковского) вплоть до его покаяния...»*, вменив ему в вину узурпацию церковной власти над Крымом, которой по сути не было. Понимая, что большинство архиереев не согласятся с решением американских и украинских епископов, Целищев внес в протокол решения «виртуального синода» имена архиереев, не принимавших участие в створе против вл. Мартина. При этом председатель Синода отклонил требование большинства архиереев признать недействительными решения недействительного «виртуального синода». Целищев не признал так же ни обвинений в свой адрес, ни законного требования архиереев сложить с себя обязанности председателя синода в соответствии с церковным уставом.

Конфликт между архиереями РПЦЗ раскрыл русофобские настроения украинских и американских архиереев, которые выразились в незаконных действиях председателя Синода РПЦЗ архиепископа Владимира Целищева и его последователей, что повлекло за собой недовольство епископов, клириков, прихожан РПЦЗ в разных уголках мира. Эти недовольства и крайние возмущения со стороны духовенства и мирян были высказаны Владимиру Целищеву в ряде

официальных заявлений и обращений. Однако окончательное разрешение церковных проблем и споров находилось в компетенции Архиерейского Собора. Большинство архиереев склонялось к тому, чтобы провести Собор Епископов в России в связи с тем, что некоторым епископам въезд в Украину был опасен и даже невозможен, также как и невозможна была свободная дискуссия о том, к какой епархии должен принадлежать Крым, ибо на Украине мнение о том, что Крым должен принадлежать России, преследуется в уголовном порядке. Этими причинами обосновывалось решение провести Собор не на Украине, а в России.

Уже были оформлены визы для прибытия в Россию у австралийского епископа Филарета (Семовских) и у французского епископа Касиана (Мухина). Но Епископу Касиану была срочно назначена операция (онкология), поэтому он участвовал в работе Собора дистанционно, закрепив свое мнение по вопросам повестки Собора письмом с личной подписью. Однако украинские и американские епископы РПЦЗ категорически отказались участвовать в работе Собора в России. И несмотря на то, что епископы, собравшиеся в России при таком положении дел, уже могли проводить Собор, но в целях предотвращения раскола, решили дистанционно участвовать в работе Собора на Украине. Однако с этим не согласились украинские и американские епископы, продолжая к беззаконию прилагать беззаконие. Тогда в России в Курской области, в с. Амосовка начал свою работу Архиерейский Собор РПЦЗ, а в это время на Украине в Салтановке одновременно проходил целищевский «разбойничий собор».

Политический аспект размежевания.

РПЦЗ в сути своей всегда была и остается Русской Церковью, и не обязана осуществлять свою деятельность в интересах прозападных, проукраинских и других политических сил, подобно тому, как повел себя целищевский раскол. Кроме того целищевцы имели евхаристическое общение с прокатолической сектой Барс, в которой Адольф Гитлер провозглашался в качестве божественного посланника.

Догматический аспект размежевания.

На Архиерейском Соборе РПЦЗ в 2013 году, который проходил в Украине, архиепископу Владимиру Целищеву было предъявлено обвинение в том, что его секретарь епископ Амвросий посягает на православные догматы о Божественном Троиединстве, исповедуя ересь жидовствующих. Но Целищев и подчиненные ему архиереи не спешили разрывать евхаристического общения с еретичествующим епископом Амвросием и запретили его только в 2019 году по той же причине, которая была обозначена шестью годами раньше на Соборе 2013 года. Поэтому размежевание с целищевскими архиереями в 2015 году имело под собой и догматическую причину, о которой

идет речь, ибо Целищев не внял предупреждениям о недопустимости молитвенного общения с еретиками.

В действиях целищевских архиереев также было усмотрено сергианство, оно выразилось в их следовании воли политической власти, а не интересам Церкви, что тоже было им вменено в вину.

Каноническо-правовые нарушения целищевского раскола.

Процедура запрещения епископа Мартина целищевцами была произведена с нарушением канонов. (Апост., 74), (Конст., 1), (Карф., 28). Архиепископом Владимиром (Целищевым) были сфабрикованы голоса епископов, не принимавших участия в голосовании, о чем сразу же было выражено в их письменных протестах. Были и другие канонические нарушения. Например, предсоборное заседание синода и последующий собор в Солтановке в 2015 г. были собраны под руководством архиепископа Владимира Целищева, который до церковного суда над ним не имел права председательствовать на Синодах и Соборах. Кроме того, целищевцы не допустили на свой собор епископа Анастасия, которому доверили письменные грамоты архиереи, собравшиеся в России, чтобы выразить свое мнение целищевцам.

Вывод.

Из всего вышесказанного следует вывод, что витальевская линия РПЦЗ в 2015 году размежевалась, на архиереев, которые под предводительством архиепископа Владимира (Целищева) утратили каноничность, и на архиереев, представляющих в настоящее время каноническую ветвь РПЦЗ, а именно - ПРЦ/РПЦЗ. Это православное церковное сообщество является законной наследницей церковной власти в Православной Российской Церкви, объединив в себе приходы Катакомбной Церкви, Зарубежной Церкви и духовенство, вышедшее из еретичествующей МП. Следовательно, мнение апологетов МП о том, что ПРЦ/РПЦЗ является расколом в расколе, не соответствует действительности.

3. Епископ Христофор (Плетнев) Сергианство: его прошлое и настоящее

Россия в ее нынешнем виде, в виде Российской Федерации, не утратила свое центральное положение в христианском мире, даже находясь в современном своем падении, как в темной реальности, и в своих возможностях. И если всмотреться, то ее воздействие на мир определяется той видимостью «ангела света», прикрываясь которой, обезбоженное общество прельщает христианский мир. Мы имеем в виду то искажение церковности, которое получила стойкое обозначение «советская церковь» или Московская Патриархия. Это явление, становясь темным центром

современной действительности, определяет тем самым и светлое центральное положение нашей Православной Российской Церкви (ПРЦ/РПЦЗ), остающейся в своем стоянии за Истину духовным антиподом советской церкви. Для того, чтобы оставаться в этом светлом положении, не надо ничего лишнего, не надо суетиться, надо просто оставаться самим собой. И в этом нет ни гордливо-самопревозношения, ни малейшего домогательства власти в том сознании, которое определяет центральное положение Церкви. Смирненное исповедничество своего церковного бытия в его неизменности, в его неповрежденности, в его исходной истинности, - вот что обеспечивает нашей Зарубежной Церкви (ПРЦ/РПЦЗ) ее природу истинной Церкви.

Страшно то, что ныне разворачивается на наших глазах. Никакие привычные церковные понятия, определяющие отклонение от Истины, нельзя полностью применить к МП. Это нужно сказать не только в отношении классических понятиях незаконного соборства, раскола и ереси, но даже и в общем понятии отступления, в его до сих пор проявленных стадиях. Все эти понятия, в какой-то степени, приложимы к Московской Патриархии, но из них самое всеобъемлющее понятие, пожалуй, - «церковь лукавующих», - то единственное понятие, способное полностью охватить действительность советской церкви. Она выглядит как церковь, но на самом деле не Церковь, скорее Антицерковь, именно что с приставкой «анти», объединяющее два значения — и подмену истинной Церкви, и воинствование против нее. Другими словами, перед нами то явление, которое являет внешнюю видимость истинной Церкви, но своим назначением имеющее борьбу против этой самой истинной Церкви.

Сергианство, являющееся основой этой Анти-Церкви, невероятно глубоко въелось в сердца и души, сроднившись с многими православными христианами, находящимися в МП. Если экуменизм готовит единую общую религию для принятия Антихриста, Машиаха, то сергианство на государственном уровне подчиняет христиан Антихристу, когда Кесарю воздается не только кесарево, но и Божие.

Такие лжехристиане привыкли служить любой власти, даже богоборческой, «не за страх, а за совесть». И таким образом, они точно так же, ничтоже сумняшеся, будут служить и Антихристу.

Все знают священномученика Тобольского Ермогена (Долганова), которого прославили и в РПЦЗ, и в Московской Патриархии. Так вот, у него есть в его толковании на Апокалипсис такое мнение, что христиане последнего времени будут гонимы не за веру, а за «политику», что и произошло во время 30-х годов, когда митрополит Сергей объявил всех истинных христиан политическими врагами Советской власти и своими врагами, контрреволюционерами, отрицая, что они

страдают за веру («Истинные христиане последних времен буквально отвергнут все гражданские законы и не будут почитать власть. У них останется одна внутренняя принадлежность к Небесному Отечеству, и будут иметь свидетельство Иисуса Христа, за которого прольют свою кровь. В первые времена вся суть заключалась в идолопоклонстве, а законы и власть почитали. А в антихристианское время место идолов займет сама власть и будет требовать поклоняться ей, не касаясь религии. Поклонившиеся будут считаться последователями антихриста. Тогда произойдет разделение по воле Божией добрых и злых: последователей Христа и последователей антихриста. Господь отделит овец от козлов. Тогда совместная жизнь тех и других сделается невозможной. Истинных христиан, которые будут верны Господу Иисусу Христу, будут предавать и мучить, но не как за религию, а как государственных преступников не покоряющихся закону.» (Из «Толкования на «Откровение» сщм. Гермогена Тобольского, гл.11)).

Теперь поговорим о неправдах и отступлениях Московской Патриархии

В первую очередь, это разрыв преемственности церковной власти. Сергиане воспринимают Церковь Христову не как Тело Христово, а как организацию, внешние формы которой должны быть сохранены любой ценой. Апологеты МП говорят так: митрополит Сергей сохранил иерархию, богослужение, и в целом, спас Церковь. Таким образом, подобные оправдания и образ мыслей уже сами по себе есть симптомы духовной болезни, отторжение от корня христианства и подмена сути внешними формами, и тем самым лишение самого духа веры христианской. Сама фраза «спас Церковь» говорит о полном непонимании того факта, что мы спасаемся в Церкви, а не спасаем ее. И спасает Ее, хранит Ее Сам Глава Церкви Иисус Христос, а действует в ней Дух Святой. И сергиане соглашаются и входят путем компромисса в общение с духом мира сего, и вот это соглашательство — хуже любой ереси, ибо прежние еретики, обычно искажая какой то определенный момент в богословии, тем не менее искренне ратовали за свои убеждения, готовы были на лишения и скорби за них, искренне считая, что этим они служат Богу. В отличии от них, сергиане отказываются от исповедничества за Христа, скидывают с себя возложенный Крест и тем самым предают Церковь Христову на поругание внешним. И не просто внешней, светской власти, а власти атеистической и открыто богоборческой. Таким образом, это является отречением от Спасителя. Сила ведь Церкви полагается не в организации, а в благодати Божией, которая не может быть там, где есть ложь и отречение, хотя бы и под предлогом сохранения внешних форм. Ибо Святой Дух назван в Писании Духом Истины.

Когда в 1925 году власти предприняли массовый арест епископов, митрополит Петр,

предчувствуя свой арест, оставил завещание, по которому временные полномочия передал своим заместителям, но поминать, в любом случае, заповедал только себя, как Предстоятеля. Полномочия заместителя Местоблюстителя ограничивались лишь текущими делами. И вот во время его заключения, власти, что называется, дожали митрополита Сергия, и он выпускает свою печально известную декларацию. Митрополит Петр тогда еще об этом не знал, и только в 1929 году, епископ Дамаскин (Цедрик) сообщил ему о Декларации и порожденных ею нестроениях в Церкви. Митрополит Петр в письме горько упрекает митрополита Сергия, а верным епископам предлагает сместить митрополита Сергия. И к середине 30-х, когда срок его заключения подошел к концу, митрополит Сергей пишет «смотрящему» за Церковью Тучкову донос (информация об этом доносе стала известной после обнародования ее на центральном телевидении в 90-е годы): если митрополит Петр так и останется на свободе, то все наши договоренности будут впустую. Вслед за этим, соответственно, следует новый арест. Есть еще, правда незадокументированная информация, что митр. Петр, по освобождении, встретился со своим заместителем, и что тот шантажом пытался его вынудить согласиться с новой церковной политикой, но вл. Петр был непреклонен.

Получается, митрополит Сергей входит в сговор с большевиками, предает Христа, Церковь отдает на поругание врагам Божиим, да вдобавок совершает предательство своего непосредственного начальника, перешагивает через труп митрополита Петра, у которого он был заместителем.

Большевикам же от митрополита Петра требовалось только одно — отказ от первосвященства. Возможно, в таком случае, ему дали бы свободу. Но это было бы тогда отдание Церкви, уже на законном основании, узурпатору и богоборцам. Сам митрополит Петр утверждал, по воспоминаниям, по его письмам, что он за первосвященство вообще не держался, но это было завещание патриарха Тихона, пожелания всех верных Церкви, и поэтому ему пришлось нести его как тяжелый крест. Большевики в его заключении тяжело издевались над пожилым иерархом, причем не просто издевались, но и усугубляли эти издевательства в попытках добиться от него подписать этот отказ. Но он пребыл тверд в своем решении, и его в 1937 году расстреляли. Вот столько лет он терпел эти мучения, лишь бы только не допустить передачи на законном основании церковной власти узурпатору. Т.о. законное преемство прервано, реальная власть в церкви отдана большевикам, а клирики стали их послушными слугами.

Следующая неправда Московской Патриархии состоит в том, что ее создание в корне противоречит 30-му Апостольскому Правилу, которое гласит, что, кто мирския власти

употребив, восхитит себе епископство, тот извергается, и все сообщающиеся с ним. То есть, не просто запрещаются, а извергаются из сана. Причем это писалось в относительно благоприятные в церковном отношении времена, когда во главе государства стояли христианские власти. И тем более, когда с помощью богоборцев захватывается власть, само собой, что это правило должно быть действенно, а иначе зачем эти правила нужны.

Еще момент, свидетельствующий о том, что МП не есть Церковь Христова, состоит в том, что как тогда, так и сейчас при Кирилле Гундяеве, была полностью нарушена соборность Церкви, как в теории, так и на практике. Это случилось потому, что после Декларации, в течение года к митрополиту Сергию приезжали целые делегации, как лично епископы от своих епархий, так и обеспокоенные священники и равнодушные миряне, но он ограничивался только фразами про то, что надо спасти Церковь, а кого-то он просто выпроваживал сразу, без всяких разговоров. Об этом упоминает проф. И. М. Андреев в статье “Истоки раскола Русской Православной Церкви на “Советскую” и “Катакомбную”.

Таким образом, он пошел против соборного голоса Церкви, против голоса своих собратьев по вере, и тем самым единолично присвоил себе власть принимать решения от имени всей полноты Церкви.

Декларация митрополита Сергия (Страгородского) 1927 года

Теперь вкратце рассмотрим эту пресловутую Декларацию. Конечно, ее много раз анализировали, но давайте рассмотрим те пункты, на которые до этого не так пристально обращали внимание. Если бы даже предыдущих обвинений в адрес МП и не было, даже если бы она являлась законной церковной властью, то само принятие этой Декларации от лица Церкви, ее благословение как руководство к практическому действию, именно одно это уже ввергает ее в бездну беззакония. Всем известны слова про ваши радости — наши радости, что мы хотим оставаться одновременно и членами церкви, и советскими гражданами, но не все обращают внимание на пункт декларации про Варшавское убийство. И если вышеупомянутые слова можно еще с натяжкой отнести к самой стране, минуя партию (при большом желании их еще можно так истолковать), то вот слова про Варшавское убийство иначе, чем сращиванием с партией не назовешь.

Варшавское убийство — это убийство в Варшаве Пинхуса Лазаревича Вайнера, известного под партийной кличкой Войков (у нас до сих пор станция метро в Москве и многие улицы названы в его честь). Это убийца, в смысле общем, и царской семьи, в частности. Характерно, что наиболее употребительной его фразой было слово «расстрелять». И вот, в пункте

Декларации заявляется, его смерть — трагедия для Церкви!! вот и проявил Страгородский свою любовь к царубийцам и породнил с ними свое сообщество. А «успехи Родины» (даже абстрагируясь от партии), - такие как раскулачивание, расказачивание, коллективизация — это тоже успехи для Церкви?! И митрополит Сергей со своим карманным Синодом сдержали свое слово, - теперь нравственные оценки для всех событий брали с передовиц газеты «Правда». Свободное слово Церкви с тех пор ни разу не прозвучало. Ложь стало оружием и главным средством этой лжецеркви. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать выпущенную книгу «Правда о свободе религии в СССР», даже название которой звучит как откровенная издевка, настолько эта книга пропитана ложью. Ну а все мы знаем, кого Спаситель назвал лжецом и отцом лжи. Если в повседневной жизни христианам нельзя лгать, то тем более с амвона, с которого должно доноситься слово Божие, от лица Церкви говорить ложь, — это воистину дела антихристовы, ну или его предтечи.

И как следствие, в стране начались массовые гонения на несогласных с новой церковной политикой. Если до этого мы говорили о том, что митрополит Сергей оправдывал свои действия тем, что он «спасает» Церковь, верующих, всю паству, церковную организацию, то сейчас мы убедимся в том, что эти все оправдания были ложью, потому что следствием этих действий стали массовые гонения на несогласных с этой декларацией, запреты на духовенство, отлучения для мирян. Для большевиков это стало своего рода отмашкой, развязавшей им руки для очередного витка гонений. Чекисты с усмешкой говорили, что по каноническим основаниям вы обязаны поминать митрополита Сергея всем несогласным, которые в дальнейшем были вынуждены уходить из-за этого в катакомбы, или в непомин. Таким образом, маховики репрессивной государственной машины завертелись с удвоенной силой. Поначалу, под колеса этой машины в первую очередь попадали «истинно православные христиане», которые образовали собой Катакомбную Церковь. Были и те, кто пока пребывали в непомине, но не рвали радикальным образом с митрополитом Сергием, пытаясь должным образом сориентироваться в том, что происходит. А в 30-е годы, а точнее, ближе к 37-му году, репрессивная государственная машина катком прошла уже и по сергианам. Даже из тех, кто подписал предательскую Декларацию выжили лишь двое (Страгородский и Симанский). По планам Сталина безбожная пятилетка (1937-1942) должна была выкорчевать религию. Т.о. митрополит Сергей этой Декларацией и новой церковной политикой, кроме себя, никого не спас. Даже если в мирском плане рассуждать, то это предательство Церкви оказалось бесполезным. А в случае, если бы все стали на путь исповедничества и верности Христу, это было бы лучшим выходом, и не привело бы к

таким печальным последствиям, как в случае пресмыкательства перед властями. Когда бы эти разрозненные церковные группы, в Истине стоящие, по всей стране сопротивлялись бы, и их было бы труднее вычислить, и они с большей вероятностью могли бы сохраниться, чем в случае спровоцированных гонений, когда сами сергиане натравливали власти и указывали на местоположении тех групп, которые разорвали общение с митрополитом Сергием.

Таким образом, в своем корне, в своем происхождении, РПЦ МП не имеет никакой преемственности с исторической российской Церковью. Напротив, это новообразование, созданной большевиками в союзе с предателями епископами, которое в 1943 году оформилось окончательно.

Теперь вкратце разберем наиболее распространенные претензии и обвинения, предъявляемые к ПРЦ/РПЦЗ, насколько они обоснованы и серьезны.

Самое примитивное обвинение зачастую можно услышать от так называемых «православных сталинистов». Суть их кратко можно свести к тому, что, мол, зарубежники, увезя с собой значительные средства, бросили Родину, уехали за рубеж, чтобы там жировать, бросив на произвол судьбы настоящих христиан (под ними, разумеется, следует понимать оставшихся в МП) и свой народ.

Этот наивный довод рассчитан на совсем легковверных людей, давит на эмоции.

Перед ушедшими в вынужденную эмиграцию был выбор — либо покинуть бывшую Россию, стремительно превращающуюся в безбожный Советский Союз, сохранив в этом исходе свою идентичность и веру, либо остаться в удушливой атмосфере лжи, предательства и приспособленчества, в которой невозможно сохранить свою духовную свободу и чистоту исповедания веры. Жить в такой атмосфере, постепенно и незаметно мутируя из русского человека в «совка», приспособившись к сложившейся ситуации и постепенно привыкая к ней — такой выбор был для них попросту неприемлем. С духовной точки зрения, с точки зрения веры, подобное сохранение своей жизни, покупка такой ценой выгод земного бытия, облегчения условий своего существования, псевдодуховная жизнь в ложных противоестественных и извращенных формах, жизнь в непрерывной лжи - есть отрицание самой сути веры, духовное самоубийство, псевдожизнь в духовной тюрьме. Сберечь таким образом свою жизнь есть потерять ее: «Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10:39). Поэтому альтернативой этому, в случае если бы они остались, были бы только преследования и мученическая смерть. Такая доля и выпала оставшимся в России верным Истине христианам, которые в дальнейшем стали известны как Катакомбная Церковь. И вот от них подобный упрек

был бы, в какой то степени, правомерен, но уж никак не от представителей МП, которые не только явили противоположный катакомбникам пример духовной жизни, избрав сохранение души своей ценой отказа от исповедничества веры, в полной противоположности заповеди Спасителя, но и сами зачастую были инициаторами и пособниками гонений на исповедников веры — катакомбников. И именно с их подачи Катакомбная Церковь сократилась за все эти годы настолько, что в определенный момент в ней остался всего один епископ и очень небольшое число мирян и монахов, количество которых затруднительно было достоверно установить вследствие вынужденной строгой конспирации в их рядах. К слову сказать, еще до воссоединения с РПЦЗ, в Катакомбной Церкви поминали за богослужением Первоиерарха РПЦЗ. Соответственно, логичным было то, что затем Катакомбная Церковь воссоединилась с РПЦЗ под омофором Первоиерарха РПЦЗ, что говорит о духовной сонаправленности в их стоянии в Истине. Так что сам факт исхода зарубежных в изгнание никак не стало препятствием для этого воссоединения, что напрочь отменяет как поводы для сомнений в каноничности РПЦЗ, так и вышеупомянутый упрек.

Когда духовенство будущей РПЦЗ вынужденно эмигрировало, оно сопровождало более чем трехмиллионную паству, которая нуждалась в духовном окормлении.

Такие представители белой эмиграции как писатель Иван Шмелев, философ Иван Ильин и многие другие, вообще не смогли считать новобразованный большевистский СССР своей Родиной, не считали его новой Россией. Это уже не была Святая Русь, от которой осталась только территория, никакой преемственности у Союза с старой Россией не было и быть не могло. Россия, Российская Империя, она вот с этой волной эмиграции совершила свой исход, как некогда еврейский народ из языческого Египта, неся с собой свет православия и русской культуры.

Верные христиане, которые не смогли уйти за рубеж, ушли в подполье, ушли в катакомбы, и, чтоб отделить себя от теплохладных сергиан, стали называться «истинно православные христиане», соответственно образовав впоследствии Истинную Православную Церковь (ИПХ), или, по-другому, Катакомбную Церковь.

Кроме того, по поводу исхода за рубеж, на ум приходит изречение Спасителя, относящееся к своим верным последователям - «Когда же вас будут гнать вас в одном городе, бегите в другой.» (Мф. 10:23). Сами же Апостолы, как и их последователи, как уклонялись от своих гонителей, так и принимали смерть от их рук, а собрания верующих в те времена обычно собирались за чертой города («В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению,

был молитвенный дом...» Деян. Апостолов, 16:13.), а то и в подземельях и катакомбах, чтобы не навлечь на себя понапрасну гонения.

И, что еще более подходит к данной ситуации, цитата из Апокалипсиса Иоанна Богослова: «И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог вспомнил неправды ее.» (Откровение Иоанна Богослова, 18:4-5).

Потому и сама Церковь ни в своем вероучении, ни в канонах никогда не осуждала подобное «бегство». Исторический опыт Церкви свидетельствует, что исповедничество, страдания и смерть, с одной стороны, и бегство, скитальчество и катакомбы, с другой, - оба пути допустимы при условии стояния в Истине, и одно зачастую следовало за другим.

Поэтому не будет лишним упомянуть и об опыте Церкви, выраженный в опыте своих пастырей и подвижников, а также канонические правила Церкви.

На вопрос: «Позволительно ли уклоняться от гонений за веру Христову?» давали ответ такие святые отцы, как св. Григорий Богослов (см. Твор. св. Григория Богослова, ч. I, изд. 3, стр. 115), св. Петр Александрийский, Свт. Афанасий Великий и многие другие (см. их цитаты ниже).

Также об этом говорят такие канонические правила, как 17-е правило Сардийского собора, толкование которого как раз подразумевает подобные случаи (в случае данного правила оно было призвано, в частности, защитить канонические права вышеупомянутого святителя Афанасия на свою кафедру, которую он был вынужден покинуть вследствие гонения ариан), а также Томос Единения 921 г., приведенный в Кормчей книге, который прямо говорит о епископах, лишившихся своих кафедр «варварского ради нашествия», как о достойных подобающей им чести.

Насчет того, что духовенство МП осталось с народом, то выше мы упомянули, каким образом выглядело эта забота о народе: в виде попраiania церковной соборности, позорного соглашения с властями, отдавание Кесарю Божию вместе с кесаревым, взаимных доносов и прещений на несогласное духовенство, и в конечном виде, индульгенций властям на развертывания гонений на несогласных с таким курсом христиан, с объявлением таковых «контрреволюционерами». То есть, МП полностью обслуживало интересы партии и правительства, а от народа Божиего полностью дистанцировалось и имело к нему только весьма косвенное отношение, ограничиваясь исполнением «религиозных потребностей» народа в «культовых сооружениях» и соблюдением мертвой обрядности.

Второе обвинение, приходится слышать в адрес лично митрополита Антония (Храповицкого), который был на тот момент старейший архиерей из той волны эмиграции, и который впоследствии стал первым первоиерархом РПЦЗ.

Суть обвинения сводилась к учению митрополита Антония об Искуплении, которое квалифицировалось как «неправославное», и к внесению его в предлагаемый Владыкой проект своего катехизиса, которым он предлагал заменить действовавший на тот момент катехизис митрополита Филарета (Дроздова).

Сама постановка вопроса некорректна. Владыка Антоний был всего лишь Первоиерарх, очень авторитетный и уважаемый, но, каким бы авторитетом он не обладал, он не мог в вероучительных вопросах подменить своим частным мнением соборный разум Церкви. Наша Церковь соборная, а не единоличная, и никакие индивидуальные ошибки и даже неправильные действия одного человека не могут запятнать чистые одежды Церкви, так как даже в таких случаях соборный разум Церкви все то выпрямляет и исправляет. К тому же, в отношении митрополита Антония много идет и совсем уж недобросовестных обвинений, а зачастую и откровенной клеветы от врагов Церкви. Что характерно, в его время, во время его жизни, и у него имелись свои оппоненты, кто-то соглашался с его мнением, а кто-то не соглашался, но при этом даже из несогласных никто не называл его еретиком. Это вот современные хулители истинной Церкви, ненавистники РПЦЗ, подобрали именно в его отношении такой вот оскорбительный термин - «крестоборческая ересь».

Владыка Антоний учил, что Искупление не ограничивается только Голгофой, но что вся жизнь Господа, начиная с рождения, является подготовкой к подвигу Искупления. Да, владыка Антоний делает акцент на Гефсимании, хотя исторически Церковь всегда указывала на Голгофу как на центр Искупления. Да, он критикует так называемое «школьное богословие», критикует катехизис митрополита Филарета (Дроздова) и Догматическое Богословие митрополита Макария (Булгакова). Лично мне, например, ближе в этом вопросе традиционная «юридическая» теория Искупления с понятиями «выкуп», «сатисфакция». Но на то нам и дано позволение апостола Павла на разномыслие, конечно же, в пределах догматических рамок, чтобы, как сказано, «выявились искусные». Но самое главное, что епископат РПЦЗ отказался заменить катехизис митрополита Филарета (Дроздова), и владыка Антоний не настаивал на своем мнении, - именно мнении, а не учении. Хулителям Владыки Антония можно почитать, к примеру, об отношении к нему таких церковных деятелей, как святитель Иоанн Шанхайский: «Блаженный митрополит Антоний возродил православное богословие...Его называли Афанвсием

Великим...он был неотступный исповедник Истины.. он был вселенским иерархом в полном смысле слова» (https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/on-mezhdu-nimi/).

-настоящий панегирик святому мужу и воспоминания архимандрита Киприана (Керна): (<https://www.rocorstudies.org/ru/2012/10/04/vospominaniya-o-mitropolite-antonii-xrapovickom/>).

Тот, еще будучи студентом, был духовно близок владыке Антонию, под его руководством духовно возрастал. Впоследствии у них нашлись духовные разногласия, и хотя он в итоге оказался в неканонической юрисдикции, но, несмотря на все это, всегда оставался его духовным почитателем и всегда трепетно и с большим уважением относился к митрополиту Антонию. В самой же РПЦЗ уже после войны, выходили труды, исправившие неточности митрополита Антония, такие как труды Иоанна Шанхайского, Серафима (Роуза), Нектария Концевича. Их объединяет то, что они были почитатели владыки Антония, но тем не менее, в них они исправляли все те неточности, не устраивая из этого никакой трагедии (см. , к примеру, статью иеромонаха Серафима (Роуза) "Критика учения митр. Антония (Храповицкого)" <https://antimodern.ru/kritika-ucheniya-mitr-antoniya-hrapovickogo/>).

Таким образом, соборный разум Церкви все погрешности выправил. Даже у святых Отцов были свои частные богословские мнения, теологумены, которые частью были нейтральны, а часть их Церковь признала ошибочными, но из-за этого их не приписали к еретикам, тем более что те Поместные Церкви, в которых они были прославлены, не становились от этого еретическими.

Теперь разберем уже набившую оскомину клевету о сотрудничестве РПЦЗ с Третьим Рейхом.

Мне встречались, особенно у непоминающих, такие совершенно дикие фразы, как «фашистско-грибановская группировка». Вкратце попытаюсь разоблачить такие чудовищные обвинения и столь же чудовищную клевету.

В Берлине еврейские банкиры за неуплату конфисковали здание строящегося кафедрального собора РПЦЗ. Германское правительство, без всяких условий и прошений с нашей стороны, организовало и финансово, и юридически, его постройку, на освящение которого в 1938 году собрались представители многих поместных Церквей. Гитлер в то время был законноизбранным правителем своей страны, канцлером Германии, его признавали как Советский Союз, так и европейские страны. Европа же, к слову сказать, вошла с ним в так называемый Мюнхенский сговор. Аналогичным образом, соглашения с тогдашним правительством Германии подписывал и Советский Союз, они на пару с Германией разделили Польшу, и даже проводили в Бресте совместно

«Парад победителей».

Когда же во время войны немцы просили, чтоб наши священники проводили молебны о победе немецкого оружия, то соборным решением РПЦЗ им в этом было отказано.

Что характерно, в свое время на святую гору Афон прибыл представитель гитлеровской Германии, и не только был официально принят, но и проведен по всем монастырям святой Горы с максимально возможным почетом, как ВИП-персона. Это было вызвано, не в последнюю очередь, тем, что игумены монастырей хотели добиться от гитлеровской Германии защиты и спонсорской помощи для монастырей, в которой так нуждался Афон. Соответственно, в свете этого не вызывает удивления тот факт, что в одном из официальных комнат приема дорогого гостя, он увидел портрет фюрера на почетном месте по центру, в обрамлении справа и слева портретов выдающихся подвижников и старцев Афона.

Ну и после таких примеров, какие претензии на серьезном уровне можно предъявлять РПЦЗ за одно благодарственное письмо, за помощь в возведении кафедрального собора в 1938 году? Почему-то от ревнителей благочестия от Московской Патриархии претензий к афонитам не поступает, и такую эмоциональную реакцию, как по отношению к РПЦЗ, не вызывает.

Теперь необходимо подчеркнуть разницу, насколько расходились пути РПЦЗ и МП. В свое оправдание, и чтоб унизить патриарха Тихона сравнением с митрополитом Сергием, сергиане утверждают, что церковная политика обоих не отличалась между собой. Есть кардинальная разница между ними. В отличие от митрополита Сергия, Патриарх Тихон, как мог, сопротивлялся влиянию коммунистической власти, болезновал душой при необходимости идти на уступки, учитывал соборный голос Церкви при принятии решений. И если делал уступки, то так, чтоб это касалось лишь его лично, но никак не духовенство и тем более Церкви. А самое главное, осознав, что сокрушение большевиками Святой Руси попущено Богом, попущена эта Русская Голгофа, он перестал открыто бороться с большевистской властью, но не допускал их во внутреннее Церкви, останавливая их на внешней ее границе, понимая, что во внутреннее устройство Церкви богоборцев допускать нельзя, и дальнейшие уступки в этом невозможны. О чем он сообщил своему личному врачу Михаилу Жижиленко, благословив его на монашеский постриг и на его епископство уже в будущей Катакомбной Церкви (первый катакомбный епископ Максим Жижиленко). И вот слова самого патриарха Тихона, сказанные им открыто при окончании срока его заключения, что он не враг советской власти. Но при своих он добавлял при этом — но и не друг. Вот та граница через которую он и сам не преступал и Церковь от этого ограждал.

Митрополит же Сергий со своим синодом вошел в теснейшее сотрудничество с

богоборцами, ничем в этом отношении не отличаясь от обновленцев. В отличие от обновленцев, внешне сохраняя православную форму богослужения, суть обновленческую он всю сохранил. Не зря же сами большевики уже в 43 году предписали всем обновленцам полностью перейти в Московскую Патриархию, как в неообновленчество. И вообще, сергианам безграмотно сравнивать положение советской церкви с Церковью христианской во времена гонений от императоров-язычников. Те языческие императоры, ревнуя о благе и величии Империи, считая, что, исполняя культ своих языческих богов, они тем самым содействуют ее укреплению, искренне видели в представителях новой веры врагов как богов, так и Империи.

Впоследствии, императоры-еретики, покровительствуя своим единоверцам, допускали гонения на православных христиан, думая, что совершают это к славе Божией. Во времена Османского владычества, когда восточная Церковь стала подневольной, она терпела притеснения и ограничения, которые выражались, к примеру, в запрете постройки высоких храмов, колокольного звона и тому подобное. Но турецкая власть разве устраивала для православных свои карман-ные семинарии, допуская туда только своих, проверенных, людей? Разве требовала она, чтобы Церковь была всецело слугой и орудием ее политических, экономических и прочих интересов? Церковь была в подневольном положении, но она оставалась верной своему предназначению служения Истине, а когда требовалось от нее иное, проявляла подвиги исповедничества и мученичества.

Тем более, неправомерно сравнивать положение советской Церкви с ее положением в Синодальный период, дескать, Церковь тогда тоже была служанкой государства. Но то государство было все таки православным, пусть оно и было секуляризировано в какой-то степени, бюрократизировано, но цель ее была в создании великой Российской империи, в которой имели бы возможность обрести спасение и войти в Царство Небесное все народы, ее населявшие. Как бы императоры не ошибались, особенно император Петр 1, но тем не менее, они заботились о спасении души своих поданных не менее, чем о величии Империи. Если даже они проводили вредные церковные реформы, как, например, во время правления императрицы Екатерины Великой, то были и те, кто восставали против такого рода реформ. Так, когда Синод, в лице малодушных архиереев, к примеру, осудил Арсения (Мациевича), митрополита Тверского, то Господь через болезни и внезапные смерти, наказал этих синодалов, а митрополит Арсений был прославлен в лике святых.

То есть, все эти исторические аналогии, которые приводят сергиане в качестве довода, что Церковь всегда была прислужницей государства, никак не сбавывают, потому что, как мы

видим, Она всегда оставалась внутренне свободной, не допуская во внутреннее свое управление ни языческих властителей, ни ошибающихся христианских императоров. Даже если кто-то проявлял малодушие, то Церковь соборно исправляла эти ошибки, и шла тесным и прямым путем ко Христу.

Хотелось бы еще обратиться к непоминающим.

Многие миряне и священники стали непоминающими после подписания Гаванской декларации 2016 года. Такие прецеденты уже встречались в церковной истории. Но надо понимать, что непомин — это только первый, а не окончательный шаг в правильном направлении. Если на нем остановиться, то община непоминающих становится самочинным сборищем, а затем уже и расколом. Так вот первый шаг — отделение от еретичествующих — необходимо дополнить последующим шагом — поиском стоящих в Истине епископов и присоединиться к истинной Церкви.

Вкратце расскажу об ошибках и заблуждениях непоминающих, потому что имею право на это, так как сам был таковым, разделял их заблуждения и знаю то, что они до конца не могут осознать. К сожалению, участники этого движения напрочь игнорируют экуменическое прошлое Московской Патриархии советского периода. Ими в забвении остаются экуменические действия тогдашнего патриарха Алексия (Ридигера) во времена его патриаршества, такие как, к примеру, Баламандская и Шамбезийская декларации, в которых католическая и монофизитские «церкви» признаются как Церкви-сестры. Таким образом, это есть свидетельство отказа от исключительности Православной Церкви и признания, что спасение возможно и у еретиков. Как буквально в одном из их документов написано, что достижение единства не может быть ни поглощением, ни смешением, но стоянием в Истине и Любви.

Непоминающие также не замечают пребывание МП во Всемирном Союзе Церквей (ВСЦ). Не может быть никакого исповедничества, стояния в Истине, борьбы за чистоту Православия, прозорливости и других благодатных даров вне истинной Церкви Христовой, так как все эти дары Духа Святого не могут подаваться вне Церкви Христовой.

Новоявленные непоминающие правильно провозглашают, что отделяются от еретиков согласно 2-ой части 15 правила Двухкратного Константинопольского Собора. Но в том же правиле есть такое уточнение. Оно говорит о том, что 15-е правило предполагает отделение от недавно ставшего явным епископа-еретика. Но мы знаем, что епископы МП еретичествовали уже давно, и ереси сергианства и экуменизма в МП уже давно исследованы и обличены.

И вот непоминающие, которые говорят, что ведут борьбу изнутри с ересями,

получается, на самом деле длительное время пребывали в них и тем самым соучаствовали в них, и соответственно, должны принести покаяние в длительном промедлении, которое должно выразиться в прекращении общения с еретичествующими иерархами.

Все это свидетельствует лишь о повреждении догматического сознания непоминающих.

В истории был такой интересный случай.

Когда после прекращения иконоборческого гонения восстановлено было православие, святитель Мефодий, уже будучи патриархом, лишил сана где-то 20 тысяч клириков, которые пребывали до этого в общении с предыдущим иконоборческим патриархом. Обосновывал он это патриарху Иерусалимскому так. В течении трех лет он ожидал от этих клириков искреннего покаяния и самоосуждения за проявленное неразумие, проверял, докажут ли они своими действиями искренность своего покаяния. В первую очередь тем, что отвергнут и анафематствуют ересеначальников и прилюдно пообещают, что отныне будут хранить верность Православию до самой смерти. Но они этого не сделали, а просто вошли в восторжествовавшую Церковь как ни в чем не бывало. Никто из них в течении трех лет так и не принес никаких плодов покаяния, и никто не пожелал отложить спесь, которую они заимствовали от общения с еретиками. и потому святителю пришлось запретить их в служении.

Так и непомины хотят легко и удобно из себя представить просто таки Филадельфийскую церковь, непримиримую ко злу и всякой нечистоте, при этом не принеся даже покаяния перед православными епископами. То есть без всякого покаяния непомины мнят себя уже членами Церкви, стоящей в Истине.

Тем не менее, они в своей среде тоже разделены. Кто-то, отделившись от МП, считает себя членом некой вселенской Христовой Церкви, кто-то как мантру твердит о верности «матери-Церкви» МП. О том, какая она мать, мы уже разобрали.

Эти несчастные уверены, что, отделившись от лжеепископов, они остаются сами в Церкви, потому-то они и не считают свое акефальное положение ненормальным и губительным, в действительности же оставаясь вне Церкви Христовой. Их положение похоже на положение групп старокатоликов, которые обличили и предали анафеме Папу Римского, но к Православию так и не присоединились.

Здесь непоминам недостает мужества самоотверженного признания себя грешниками, нуждающимся в покаянии, не принадлежащим к Церкви Христовой, из-за сергианства и экуменизма. Непоминающие, упорно отрицающие необходимость покаяния перед православными епископами, обречены на неминуемое угасание деятельности своих самочинных соборщ.

Когда мы с группой священников пребывали в непомине, у нас были свои собрания на которых мы в частности искали каноническую православную Церковь. Мы задавались вопросом - а осталась ли еще Российская поместная православная Церковь, или может стоит присоединиться к какой-нибудь зарубежной православной церкви. В общем, мы искали варианты выхода из сложившейся ситуации. Но вот прошло время, и часть из наших непоминающих присоединилась к канонической Церкви

Но с теми из наших, кто в итоге оказались за бортом Церкви, с ними на моих глазах происходили, страшные вещи. Страшные в том смысле, что видно было, как люди духовно перерождаются, разумеется, не в лучшую сторону. У меня было несколько знакомых приходов, несколько общин непоминающих, которым я все это объяснял, призывал присоединиться к Церкви. Небольшая часть из них вразумилась и сделала правильный выбор, но большая часть не просто отказалась, но прямо на глазах преисполнилась ненависти и презрения. То есть явно благодать Божия от них отступила.

На одном приходе, хозяевам дома, в котором мы организовали храм, я давал прочесть воззвания тех, кто хулил Церковь, хулил нас, полоскал нас за личные грехи, и даже они были поражены той раздражительностью, гневом, переходом на личности в этих материалах, и признавали, что да, - это явно показатель того, что это неверный путь. И вот, спустя несколько дней, все-таки они приняли окончательное решение, что РПЦЗ — это лжецерковь, а я, соответственно, - лжепастырь, и вместо того чтобы мирно разойтись, с той же злобой и раздражительностью указали мне на дверь. Хотя, казалось бы, мы вместе служили, проходили богослужебный суточный круг, были сомолитвенниками. Что-то подобное в дальнейшем повторилось и на других приходах, хотя и не в такой показательной степени. Этим Господь так показывает, что когда человек встает за Истину, отходит от еретиков, но при этом начинает хулить истинную Церковь, не признает ее епископов, то получается как в евангельской притче о выметенной горнице, когда вместо изгнанного одного злого духа в незаполненное в душе место приходит еще семь, злейших первого. Господь так попускает, позволяет такому произойти, такому явному искажению духовной жизни, раз такие люди противятся Истине. В целом можно сказать про непоминов, что у них искажено каноническое сознание, но все это результат патологического наследия МП (отсутствие правильных понятий и установок), так как этому в красной церкви не учили.

Существует 34-е Апостольское правило, которое гласит, что каждый народ должен знать главу свою. Это значит, что у каждого народа должна быть единственная каноническая Поместная Церковь, с одним Первоиерархом. Непомины же обычно руководствуются эмоциями,

а не каноническим сознанием. Живут на «знамениях, чудесах, старчиках» и тому подобном, а не на здоровом церковном учении. Сам, когда был в непомяне, каюсь, грешил всем этим, сам говорил в своих выступлениях, что, мол, мы отделяемся от еретиков, но никуда не уходим, остаемся верными Церкви. Оговорюсь сразу, что это было в первый год непомяна. Господь, по милости своей, дает нам время, материалы, возможность разобраться, изучить все это. Например, мне про ересь сергианства никто так доступно и в одном месте не излагал, в интернете материалов было не так много и надо было приложить усилия, чтоб их найти. Ожидать свидетельства об Истине от патриархийных священников было бы верхом наивности. Если бы мне были доступны тогда те материалы, которые есть сейчас, то я давно бы задумался, и не только об экуменизме, поскольку поначалу все мы, и я в том числе, выходили из МП именно из-за экуменизма, после подписания Гаванской декларации в 2016, и подписания постановления проекта «Всеpravославного» собора на Крите и за узаконенный на февральском Архиерейском Соборе МП экуменизм как норму, на официальном уровне. Только потом мы уже стали разбираться, изучать историю советского периода, изучать историю новомучеников и исповедников российских, и пришли наконец к осознанию, что сергианская церковь РПЦ-МП не может считаться Церковью. Тогда мы уже чётко определились, что не только должны отделиться от еретиков, но и от самой Патриархии, и прибегать к тем епископам, которые не запятнаны в пребывании в ереси, не запятнаны тем пороками, которые господствуют в МП. Общался я, вот уже будучи в РПЦ, к примеру, со своими знакомыми батюшками, которые, уйдя в непомян, тем не менее возглашают и декларируют свою верность РПЦ МП.

Недавно у меня была с одним таким переписка. Я предложил обсудить все это по телефону, но он настоял на том, чтобы я изложил свои аргументы в письменной форме, а он уже с другими непомянами их обсудит. Я предложил ему на рассмотрение те же пункты, которые я излагал вам в начале, только в намного более краткой форме. Про то, что изначально преемственность церковная разорвана, что МП - это не изначальная Церковь, а новообразование большевиков. Что характерно, поначалу он со мной соглашался, возразить поначалу было нечего. Ну а потом выдвигает такой вот «аргумент». Ну вот же, Богородица явилась Илии, митрополиту гор Ливанских. Он молился за Россию, чтоб Матушка Богородица благословила и спасла Россию. То есть он молился за тогда существующую церковь в Советском Союзе. Следовательно, - значит это «правильная» церковь.

Ну, такой вот аргумент,... чтоб Истину Христову основывать на видениях, на знамениях... на ложных исторических фактах?

Потому не могу не высказаться по поводу подобных воодушевляющих историй. Оказывается, множество историй о небесном вмешательстве в победы красной армии во время советско-германской войны 1941-1945 гг. это нередко мифы, составленные священником Василием Швецом. Этого даже не отрицают и патриархийные деятели.

Так вот. Попадалось мне на глаза воспоминание маститого иерарха МП 90-х годов, митрополита Питирима (Нечаева). Он написал свои воспоминания про события тех лет и в частности про этого митрополита Илию. По этим воспоминаниям, он любил приезжать в Россию, чтобы получать подарки, быть центром внимания. Но вот о том, что он какой-то молитвенный подвиг совершил, встречался со Сталиным и уговорил его открыть храмы, а также что Илия сподобился какого-то сверхъестественного видения, - ни слова. Встреча Сталина с оставшимися на свободе тремя епископами, действительно имела место в сентябре 1943 года, то есть уже после перелома в ходе войны. Есть подробная запись этой беседы – ни о каком ливанском митрополите и ни о каких пророчествах там и близко не говорилось (см. Записка Г.Г. Карпова о приеме И. В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви. Опубликовано в: Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. - М., 1994, -С. 283-291). Никаких архивных публикаций в подтверждение версии о контактах Илии и Сталина не известно. "Журналы записи лиц, принятых И. В. Сталиным в 1924-1953 гг.", не упоминают о митрополите Илие как собеседнике Сталина.

Но самое главное: как раз вскоре после приезда митрополита Илии в Москву – в 1948 году – политика Сталина снова резко меняется и именно в антицерковную сторону. Вплоть до смерти Сталина ни один новый православный храм не был открыт. Более того, в конце 1940-х — начала 1950-х годов храмы вновь стали отбираться под клубы и склады. Пошла новая волна арестов наиболее активных священнослужителей.

Даже если всё-таки несоответствия отбросить и принять на веру это событие, то разве можно по такому вот случаю судить о каноничности всей Церкви? Вот мы знаем свидетельство новомучеников и исповедников. Вот мы знаем факты предательства, когда органам НКВД сдавались верующие, когда закрывались взрывались храмы, когда церковная иерархия полностью выполняла поручения партии и правительства. И вот получается, что все это, все эти преступления пред Богом не имеют значения, «аннулируются»? Что все эти преступления можно положить на одну чашу весов, а на другую вот это возможное видение митрополиту Илье, и они уравновесятся?

Теперь перейдем к тем непоминам, которые отделились Московской Патриархией, но куда не присоединились.

Мне приходилось от них слышать совершенно разные мнения. К примеру, один из них говорил мне, - что все равно скоро конец света, Второе Пришествие Христово. Вот мы и так уже доживем, то есть в безпоповцы не впадем, потому что нужды в дальнейшем рукоположении священников уже не будет. То есть он уже за Господа решил, когда примерно будет конец, через сколько лет, и что епископы и священники уже не нужны. Ну, как говорится, без комментариев.

Другое мнение. Да, в ПРЦ/РПЦЗ нет никаких нарушений, но, дескать, мы туда всё равно переходить не должны. А вот когда наступит внешнее гонение, вот тогда мы вместе и объединимся.

Тот человек благожелателен к РПЦЗ, но на каком основании он говорит про это условие? Если там нет нарушений, если есть преемственность, то как можно пребывать акефально, не присоединяясь к истинным епископам?

Как можно признавать эту церковь правильной и не рассматривать даже факт присоединения к ней, пребывая в автономном плавании? На каком основании? И почему лишь внешние гонения должны объединить? Где такие правила? Где такие каноны? Вот что непонятно. Ну, это я вот говорю только о тех вариантах непоминских, которые я сам слышал. На что еще их фантазия способна, можно только гадать.

Еще для ревнителю благочестия, остающихся в Московской Патриархии, очень большую роль сыграл фильм «Соль земли». Там есть правильные и интересные мысли, но в основном этот фильм, несмотря на ревнительство, по-большому счету оказался душевредным. Потому что благодаря ему люди не только в непомин не выходят, но если даже выходят, то остаются все равно верными членами Московской Патриархии.

К примеру, такая отсебятина в этом фильме: пока поют Отче наш, пока из алтаря дарохранительницы не убрали, пока на просфорах шестиконечные звёзды не поставили, в общем, пока этого всего не случится, - в храмы МП надо ходить. Ходить надо до последнего.

Где это последнее? Кто скажет, когда это будет последнее? При чём здесь просфорные печати, при чём здесь дарохранительницы, стоящие на престолах? Какие правила церковные это определяют?

Что интересно, вот эти ревнители Московской Патриархии, очищения ее, они на что рассчитывают? Неужели найдется такой безумный сергианин и экуменист из Предстоятелей, который бы приказал запретить Отче наш и Верую, убрал бы с Дарохранительницы с Престола и т.п. Серьезно? Как они могут рассчитывать что будет поместный собор, на нём еретиков осудят, и снова Московская Патриархия зацветёт и чудесно запахнет, и всё будет хорошо. Но ведь истинный Поместный собор может собрать только собор епископов, стоящих в Истине. Как

канонический собор могут собрать еретики? Если даже, такое случится чудо, что они покаются, то они не могут собрать собор. Должны истинные епископы принять их покаяние, и только потом уже принять их на собор, а уже после этого действия какие-то совместные дела и вопросы решать с покаявшимися епископами. А иначе получается так, что еретики должны сами собрать собор, и на нем сами же себя осудить!!

Насчет одной из возможных причин неприсоединения к ПРЦ/РПЦЗ русских людей, озвучу мнение священника Серафима Стоянова. Его интервьюер спрашивает: а можно ли присоединиться к РПЦЗ?

Или канонична ли РПЦЗ, я уже не помню, как там точно вопрос звучал.

А вот ответ его я хорошо помню, меня что-то в нем зацепило. РПЦЗ создан для зарубежья. То есть - русские за рубежом могут туда ходить, а вот Московская Патриархия создана для России. То есть живущие в России должны ходить в Московскую Патриархию. Вот тебе и уважаемый старец (его там превозносят как ученика великих старцев), великий мудрец, великий прозорливец, - такой бред несет, просто бред! У нас что, разве Христос разделился? То есть для русского народа, - церковь одна в России, другая не в России, - разве могут существовать одновременно две параллельные церкви? Ну вот, к примеру, - если бы не было падения мирового православия в экуменизм и сергианство, - то вот, мы - русские, - поехали, например, в Африку, там православная община. Мы там причащаемся. Затем мы едем во Францию на экскурсию, в туристическую поездку, там тоже причастились в православном храме. Затем поехали в Сербию или в Болгарию и там причащаемся. Нам какая разница? В Чаше то один Христос.

Вспоминается еще такая особенность непоминов, то, что когда мы - часть непоминающих священников, - решили присоединиться к канонической Церкви, то некоторые из оставшихся в акефальном положении, стали относиться к нам не просто как к заблудшим, а прямо воскипели к нам ненавистью, вплоть до того, что даже просили, чтобы за них и не молиться. Если к человеку хорошо относятся и о нём хотят помолиться иноверцы-что в этом плохого. Скажу, ну молись, как можешь.

А мы, всего лишь присоединившись к русской зарубежной церкви, вызвали у них такую яростную реакцию. Это ведь тоже показатель, показатель во многом, еще и еще раз подтверждающий истину, что там, где нет любви, - там не может быть Христа.

Помню, нам еще предъявляли то, что мы не имели права уйти из этого сообщества православных непоминающих священников, потому что, дескать, большинство было против. А тогда я тоже был еще настолько наивен, что пытался это их мнение опровергнуть, приводя цифры, что столько-то

голосов было подано за переход, но не все были против. А вот сейчас, уже понимая, сказал бы, - да какая разница? Разве дело спасения решается количеством голосов? Церковь - не демократическое собрание, где решение принимается исходя из мнения большинства, а в отличие от него, определяется тем, где истина. Истина может и в одном человеке заключаться. Если бы у меня сейчас было бы такое самосознание, я бы давно уже просто взял бы, призвал своих собратьев, объяснил бы им все и перешел, присоединился к Церкви.

Но тогда у меня самого, к сожалению, такого осознания не было, и я пытался тоже на их же языке объясняться, на языке большинства и меньшинства голосов.

Это, конечно, полнейшая глупость. Не бойся, малое стадо, - сказано Господом. А святитель Иоанн Шанхайский, когда его спросили о судьбе Зарубежной Церкви, какие судьбы у нее будут, он ответил (многие свидетельствуют об этом, это не выдумка), - то, что она останется крайне малой, но кристально чистой. Многие из числа непоминов, в качестве причины того, то что они не переходят к канонической Церкви, апеллируют к тому, что с ней связано слишком много расколов, осколков, как их именуют, что существуют не только РПЦЗ, но и множество и других групп, в которых не разберешься, и что настоящую Церковь уже не найти. Ну да, есть самочиния, есть расколы, я согласен, но их и не так уже много, не сотни. Я вот попытаюсь сейчас вкратце обосновать тот факт, что именно РПЦЗ является канонической Поместной Российской Церковью. И показать в том числе, что не так уже много тех ключевых, так называемых «осколков».

Очень вкратце расскажу, по каким причинам ни одна из них не может быть названа канонической Церковью. Кстати, обо всем этом подробно есть в книге нашего митрополита Филарета (Рожнова), там есть исследования, с фактами, с документами, с указами, а я расскажу очень вкратце. Акцентирую те факты, которых бы мне было достаточно, чтобы убедиться в неканоничности прочих церковных сообществ.

Начнем, пожалуй, с самого крупного раскола, который произошел официально в 2007 году, ну а по сути своей, еще в 2000 году. Это раскольническое экуменическое сообщество, так называемое РПЦЗ МП, под руководством митрополита Лавра (Шкурла). Мне в интернете недавно попала статья одного неопытного неграмотного юнца, который, наверное, выражает мнение представителей Московской Патриархии на события этих лет. И вот он пишет о том что, после некоторых нестроений 10-13 июля 2001 года митрополит Виталий согласился уйти на покой. Первоиераршество будто бы 24 октября было возложено на митрополита Лавра, митрополит Виталий его с этим поздравил. Но затем 27 октября он подписал окружное послание, что снимает свою подпись, и имя его должно по-прежнему возноситься на богослужениях. И из того этот несчастный делает

вывод, что митрополит Виталий отпал от Церкви, и он обязан был помянуть нового митрополита архиепископа Лавра. Отказавшись это сделать, он тем самым учинил раскол. Ну, это просто возмутительно! То есть человек не знает сути происходящего, берет некоторые факты, вырывает их из контекста, не зная всей подноготной, и выдает свое мнение за абсолютную истину.

Постараюсь эту вопиющую ложь разоблачить.

Не буду приводить все подробности, всю хронологию, только основные моменты. Да, в октябре 2000 года проходило очередное заседание архиерейского собора. И вот там на нем предатели-архиереи наметили курс на сближение с МП, еще не само соединение, а пока только сближение. Митрополиту Виталию в то время было уже 90 лет. Пожилого человека, по-видимому, обхитрили, надавили на него, потому что дальнейшие события показали полную бессовестность этих епископов-предателей. И он, к сожалению, поставил свою подпись под этим документом. Под документом не было подписей только двух епископов.

Когда митрополит Виталий вышел из-под навязанного психологического давления от лжеепископов, внимательно прочитав подписанный документ и разобравшись, буквально через пару дней эту свою подпись отозвал. 4 декабря 2000 года он выступил с официальным посланием, в котором заявил о несогласии с некоторыми пунктами постановления. И заявил то, что всем и так должно быть ясно, что РПЦЗ, сохранившая свою духовную свободу, никогда не пойдет на воссоединение с Московской Патриархией. Через неделю архиепископ Лавр выпускает свое воззвание, в котором утверждает, что архиерейский собор - это высший орган церковной власти, что нельзя так дезавуировать свою подпись, что надо следовать курсу, который выбрал архиерейский собор. Но он лукавил, ибо богоотступные соборные решения не подлежат исполнению ни по каким правилам.

Тем более, согласно 15 правилу, предписывается уходить от епископов, ставших на богоотступный путь, - до их соборного осуждения. С этого момента в РПЦЗ началось размежевание. Тех, кто поддерживал предательский сергианский путь епископов, пошедших за Лавром, и тех, кто остался верным первоиерарху митрополиту Виталию, - и это был только владыка Варнава.

Узнав об этом, российское духовенство в своих письмах поддержало Первоиерарха. Были пастырские собрания духовенства Курского, Воронежского, Тамбовского благочиний. В июне 2001 года митрополит Виталий выпустил воззвание, пытаясь предотвратить уже происходящий раскол. В нем он призвал всех следовать курсу, которого придерживалась прежние первоиерархи, напоминая о том, что и в законной церкви бывали ошибочные соборы, решения которых были впоследствии отменены последующими соборами.

Но волна предательства уже захлестнула богоотступных архиереев, и в июле совершилось то, что можно назвать дворцовым переворотом в Церкви. На очередном заседании архиерейского Синода, по воспоминаниям очевидца, тогдашнего секретаря Никиты Орлова, будущего митрополита Антония Орлова, на первоиерарха оказывалось сильнейшее давление, на него кричали, его грубо обрывали, его обвиняли те же епископы, которые должны были его уважать и слушаться его. И митрополит, не выдержав такой грубости и такого накала страстей, просто вышел из комнаты, где проводилось заседание. И, соответственно, все решения, которые были приняты на дальнейшем заседании Синода, не могли иметь законного основания, потому что, даже чисто формально, на заседании отсутствовал первоиерарх.

Через несколько дней произошла вторая, завершающая часть дворцового переворота. 13 числа из покоев митрополита выходят довольные Лавр и Михаил Донсков. Довольные, потому что у них на руках был документ с подписью об уходе первоиерарха на покой. Зная напористость и наглость этих епископов, можно только представить, какое психологическое воздействие оказывалось на престарелого митрополита. Знающие митрополита говорят, что он был просто в эмоциональном шоке, о чем свидетельствует то, что он даже подпись поставил не как обычно. На русскоязычном документе он подписался по-английски и фамилией. Он никогда так не делал.

И даже с этим, полученном путем давления, документом, они продолжили фальсификацию. Подписи они таким преступным путем добились только 13 числа, а озвучили получение подписи 10-м числом. Таким образом, по их словам, заседание архиерейского Синода, уже законно проводилось без ушедшего на покой первоиерарха. Но, в любом случае, утвердить это должен был Архиерейский собор, который намечался на октябрь.

Однако, за пять дней до проведения этого собора, Митрополит выступил с заявлением, в котором заявил, что он понял, насколько глубоко падение его собратьев-архиереев, назвал предстоящий собор «собранием безответственных», что этот собор не может считаться каноничным православным собором. Он также заявил, что продолжает оставаться первоиерархом РПЦЗ, не по причине того, что он судорожно цепляется за уходящую от него власть, а потому, что не хочет нести ответственность за те неправильные решения, которые теперь пытаются продавить представители той Церкви, которую ему Господь доверил и за которую он несет перед Ним ответственность. Соответственно, он полностью отвергает и осуждает какое-то ни было сближение с Московской Патриархии, и призывает всех верных ее чад противостать всем этим незаконным действиям нынешнего собора. И, в подтверждение серьезности своих слов, в день открытия Архиерейского собора, митрополит Виталий молча раздал это своё воззвание всем епископам.

На вопрос же, какие из епископов являются предателями, он прямо назвал епископов Марка, Лавра, Алипия. И на вопрос епископов, кого он видит своим преемником, ответил, что нет ни единого кандидата.

Дальнейшие события показывают, как физически и психологически давили на престарелого митрополита и на его ближайшее окружение в попытках добиться своих целей. В частности, вначале пытались с помощью адвоката завладеть заставить митрополита отписать свое имущество в пользу Синода, затем применили насильственные действия по отношению к его личному секретарю. В ответ на все это, митрополит 27 октября распространил так называемые чрезвычайные заявления, в которых он осудил захват власти со стороны епископов, осудил новое направление Церкви, направленное на соединение с Московской Патриархией, упомянул грубое выдворение с заседания синода его личного секретаря, плюс то, что его заключили в собственной квартире, поставив за ним надзирателя, и постыдные попытки принудить его подписать документы передачи Синоду всего имущества. В итоге он со всей ответственностью заявил, что в соответствии с положением о РПЦЗ снимает свою подпись о добровольном уходе на покой.

Это обращение митрополита прозвучало, когда он убедился в невозможности обратиться к покаянию епископов, необратимо вставшего на пути раскола. С канонической точки зрения, события, связанные с попыткой отстранения митрополита Виталия, следует воспринимать не иначе, как факт насильственного принуждения подписаться под добровольным прошением. Соответственно, сам факт вынужденного подписания об уходе на покой не имеет канонической силы.

Во-первых, само прошение было вытребовано обманным путём, при этом митрополит поставил неременное условие, что архиереи, требовавшие отставки, откажутся от унии с МП. Но это условие не было выполнено.

Во-вторых, прошение о добровольном уходе на покой должно быть утверждено каноническим собором, однако Архиерейский собор уже был не каноничен с 2000 года, так как участвующие в соборе 2001 года архиереи не отозвали свои подписи, став незаконными архиереями, мятежниками.

В ноябре 2001 года происходят события, которые выходят за рамки не только уже православного, но и даже простого человеческого понимания.

Тогда предатели архиереи стали предпринимать попытки дискредитировать своего первого иерарха. Начали они с того, что выволокли силой его из алтаря с помощью частной полиции, и, что показательно, войдя вместе с женщиной. Что характерно, при этом епископ Михаил

приветствует митрополита традиционным целованием, как и Иуда в ночь предания Спасителя властям, и после этого вытаскивает престарелого митрополита из алтаря.

Первоиерарха препровождают в психиатрическую больницу, где тот вынужден провести всю ночь, с той целью, чтобы ослабить его и так уже пошатнувшееся физическое здоровье и силы, и чтобы на суде его признали психическое невменяемым, и соответственно, несовместимым с его саном Первоиерарха.

Однако, несмотря на проведенную митрополитом ночь в психиатрической больнице, осматривавший его врач засвидетельствовал его полную психическую адекватность, отметив, что дай Бог каждому в таком возрасте, быть в такой памяти и столько языков знать.

Когда вариант с психиатрической экспертизой не сработал, заговорщики, тем не менее, не оставили своих намерений похитить престарелого митрополита, привлекая для этого уже и частную полицию. В ходе одной из таких попыток ближайшему Окружению митрополита удалось вовремя вызывать полицию, и частной полиции пришлось отступить. Однако, сохранились и такие видеокадры, когда, казалось бы, христианские священники и управлявшие ими епископы, накидываются на пожилого митрополита, валят его на землю, давят подушками, пытаются втаскивать в машину (см прил.3).

Вот такие страшные вещи творились в то время, вот так вот и формировался вот этот «Лаврский» раскол.

Такие вот бурные события породили столь же бурную ответную реакцию от российского духовенства, которые в своей массе все были за своего митрополита, за своего Первоиерарха. Они писали письма в поддержку своего Архипастыря, организовывали всяческие пастырские совещания. Большинство их не пошло за предателями. И вот так вот митрополит Виталий, мучимый, угнетаемый, несмотря на все ухищрения предателей, устоял в своем решении, и с помощью владыки Варнавы, продолжил преемство в истинной канонической церкви. Таким образом, можно констатировать тот факт, что в 2007 году, на Вознесение, когда был подписан акт о соединении РПЦЗ и МП, - это было не соединение двух Церквей. Это один экуменический раскол соединился с другим экуменическим расколом.

Теперь давайте поговорим о других возникших расколах и самочиниях, которые имеют хотя бы косвенное отношение к РПЦЗ.

Итак, наверное, - самый многочисленный и, пожалуй, наиболее далеко отстоящий от канонической церкви, раскол, - это раскол Агафангела (Пашковского).

Сама личность митрополита Агафангела, по воспоминаниям тех, кто его знал, тех, кто с

ним общался, и его деятельность вызывает, (да не в осуждение будет сказано), мягко так говоря, неприятные чувства, поскольку он предавал всех, с кем он был в окружении.

Эта его негативная деятельность проявилась еще в 2000 году, когда на этом роковом октябрьском Архиерейском Синоде было принято решение начать курс на сближение с Московской Патриархией.

В частности, в том, что он в составе российских преосвященных поставил свою подпись. Но, например, в отличие от митрополита Виталия, который буквально через неделю отозвал свою подпись, он этого не сделал и его голос был решающим в незаконном избрании Лавра в Первоиерархи.

Перед очередным архиерейским собором в октябре 2000 года, о котором я рассказывал, на котором окончательно уже произошел раскол, в России было проведено пастырское совещание. Собрались священники, миряне, а также епископы, российские преосвященные, - Лазарь, Вениамин и Агафангел. И вот священники, (среди которых, к слову, особой активностью отметился тогда еще священник отец Валерий Рожнов, а ныне наш первоиерарх, митрополит Филарет), практически все единодушно выступили за то, чтобы митрополит Виталий проигнорировал этот предстоящий архиерейский собор, чтобы он не участвовал в нем, потому что собравшиеся архиереи своё беззаконие прикрыли бы тем, что митрополит сам в нем участвует. Так как даже в случае его несогласия с принятыми на нем решениями, они бы этот факт сокрыли, а факт самого участия митрополита в нем, напротив, предали бы широкой огласке. Таким образом, участники совещания практически единогласно были согласны подписать таковое решение и отправить его митрополиту Виталию.

А вот епископ Агафангел, напротив, стал активно агитировать против, и в конечном счете, настоял на том, чтобы митрополит все-таки принял участие в соборе, поручившись перед собранием, что он, в свою очередь, как и другие преосвященные, не допустят предполагаемого предательства.

Соответственно, духовенство и миряне тогда отказались от первоначального плана и согласились подписать прошение в той формулировке, что они согласны и просят, чтобы митрополит участвовал в этом, как оно было названо, «собрании безответственных». Но чуда не произошло, а произошло как раз то, чего и опасались участники совещания. Впоследствии епископ Агафангел остался в общении с епископами-предателями, не отошел от них, и не поддержал своего митрополита. Подобным образом поступили и другие российские преосвященные, Лазарь и Вениамин. Они не просто стали предателями своего митрополита, не только его не поддержали, но и

призывали свою паству, как они выражались, «три годика потерпеть» в Лавровском синоде ради спасения заблудших, не разрывать с ними молитвенное общение. А тех священников, которые разрывали общение с предателями и переходили под непосредственный омофор вл. Виталия, всячески ругали и обзывали раскольниками.

В итоге, когда уже в 2007 году произошло этот акт подписание, только тогда Агафангел заявил, что он его не подписывает, и тем самым он является истинным продолжателем дела митрополита Виталия, и пребывает в истинной РПЦЗ, хотя до этого, еще раз отметим, спокойно пребывал в молитвенном общении с лавровскими епископами-отступниками.

Кроме того, помимо вот такой богоотступной деятельности, в учении этого «Синода», этого раскола, содержатся и откровенные ереси. Так, в частности, они официально придерживаются ереси киприанизма.

Теперь перейдем к самочинному соборществу под названием Российская истинно православная церковь (РИПЦ).

Родоначальником и первым ее первоиерархом был вышеупомянутый архиепископ Лазарь (Журбенко). Это, в своем роде, легендарная личность. Когда к 80-м годам, у катакомбников, у истинно православных христиан катакомбной церкви, не осталось уже епископов, - архиерейский синод РПЦЗ благословил и отдал свои голоса за то, чтобы совершить над Лазарем Журбенко архиерейскую хиротонию для российской Катакомбной церкви, с тем, чтобы она пребывала в подчинении у Синода РПЦЗ.

Что касается самого этого епископа, то, если проследить хронику событий, окажется, что начиная уже с девяностого первого года, он с завидной периодичностью, с интервалом буквально в год-два, пытался учинить раскол, оправдывая свой уход в автономию тем, что для российской страны нужна своя, российская церковь.

А после таких своих действий, каждый раз приносил покаяние в содеянном перед синодом РПЦЗ, уверяя, что это не повторится, а затем снова впадал в это же искушение, уходя в самочинное соборщество. Опыт показывает, что такого рода соборщества, если пребывание в них затягивается, неизбежно сползают в раскол.

И вот таким образом все это продолжалось до вышеупомянутых катастрофических событий 2000 года.

И во время смуты, когда наш предстоятель, наш первоиерарх, так остро нуждался в нашей поддержке, эти наши российские преосвященные, среди которых Лазарь был первым по старшинству, предпочли занять выжидательную позицию. Это можно усмотреть по тому, что они

только примерно через полгода отозвали свои подписи от решений Синода 2000 года, да и то только под давлением паствы, а когда произошел уже окончательный разрыв в 2001 году, их позиция была подчеркнута нейтрально-выжидательной. Есть свидетельства что Лазарь выжидал благоприятного момента и за кем будет победа. Ну и к тому же российские преосвященные видели в этом шанс воспользоваться сложившейся ситуацией и организовать свою долгожданную российскую автономию, о которой они так мечтали. Что характерно, они каждый раз давал присягу на верность синоду РПЦЗ, а вот каноничность своей новой структуры основывают лишь на одной записке.

И это совсем не мои выдумки и преувеличения, это убежденность самих членов РИПЦ. Так, например, в ходе моего общения в интернете с одним таким активным членом РИПЦа, судя по всему - мирянином, но довольно таки грамотным и ревностным в вере, он, критикуя РПЦЗ в некоторых пунктах, каноничность своей церковной группировки основывает именно на этой записке.

Вот подробнее об этой самой записке.

В 2002 году так сложилась ситуация, что по неким причинам личного секретаря около митрополита не оказалось. И в доверие пожилому человеку, в его непосредственное окружение, втёрлась, некая Рудзинская. Пользуясь тем, что он к ней прислушивался, она ему стала внушать, мол, как тяжело в России без своей канонической церкви, вот как бы хорошо было бы, чтобы были там законные епископы, чтобы владыка митрополит признал хиротонии, сделанные российскими преосвященными, хиротонии самочинные неодобренные ни Синодом ни Собором. Ну и продолжая в таком духе, вливая ему мед в уши, она добилась того, что он в конце концов согласился с ней. И вот, счастливая, довольная, хватает эту записку, сует ее в карман епископа Иринея (Клиппенштейна), - это по его личным воспоминаниям - со словами, что она ему дает вот это долгожданное обоснование, что она добилась признания каноничности, и соответственно, вы теперь новые законные епископы. Об этом узнает епископ Владимир (Целищев) и другие члены сформировавшегося уже тогда Синода, и объясняет своему старцу митрополиту суть происходящего, что, говоря простыми словами, к нему втёрлись в доверие и грубо обманули. Митрополит прислушался к его словам, и соответственно, последующим своим указом эту записку он аннулировал. И что характерно, РИПЦовцы эту самую записку признают как законное основание от митрополита, а дальнейшие действия митрополита, когда он эту записку аннулировал, - уже не признают. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что даже в случае, если бы митрополит не согласился бы точкой зрения своих епископов, если бы он сказал, что он прав, что записка возымела законную

силу, - то даже это его решение все равно не могло бы иметь законной силы, так как Архиерейский синод и Архиерейский собор выше единоличного решения даже Первоиерарха. Епископ же Владимир (Целищев) в разговоре с первоиерархом предупредил его, что этим своим решением он как бы дает свою санкцию на создание параллельной церковной структуры, с чем митрополит, конечно же, согласился, что так, по сути, и произошло.

И вот, как ни крути, вся пресловутая каноничность РИПЦ базируется, как в евангельской притче о доме, построенном на песке, - только вот на одной этой записке.

Теперь разберем церковную организацию РПАЦ, которая является тоже очередным самочинным сборищем, возникшим еще в 90-е годы. Его основателем является епископ Валентин (Русанцов).

Он был рукоположен вскоре после хиротонии епископа Лазаря. Да, они были первыми преосвященными для свободной российской церкви. И вместе создавали вот такие, мягко говоря, автономии, а по сути, расколы. И потом вместе же в этом каялись.

Но в 1995 году, когда после очередной попытки уйти в самостоятельное плавание, епископ Лазарь приносит покаяние, то епископ Валентин, в отличие от него, не стал этого делать, потому что его дело усугубилось обвинениями нравственного характера, по которым он был вызван в Синод РПЦЗ в Нью-Йорк. Но он просто проигнорировал это приглашение, а вместо этого создает тогда свое самочинное сборище.

И, вот, уже во время его пребывания в этом незаконном церковном новообразовании, это дело по поводу его нравственных отклонений, вызвавших скандальный резонанс, попало в итоге в светский суд. Не захотев добровольно принести свое объяснение и покаяние перед судом законной церкви, в итоге пришлось ему пришлось претерпеть позорную огласку и отдуваться уже в светском суде...Однако, само вероучение РПАЦ и взгляды его представителей, насколько я могу судить, не уклоняются от Православия. Поэтому действительно, очень жаль, что, пребывая в здравом учении, они пребывают вне Церкви до сего дня.

Следующим следует рассмотреть самочинное сборище, раскол, - назовем его Орловский, по имени его основателя и организатора митрополита Антония (Орлова).

Я его уже упоминал, когда началось прессование митрополита Виталия. Он тогда еще был священником Никитой Орловым, и он тогда искренне помогал митрополиту Виталию, переживал за него, всячески старался его поддержать. Вскоре он был избран в епископы и стал даже заместителем митрополита Виталия.

Желающие узнать хронологию событий самого «Свечного» собора, который привел к

возникновению Орловского раскола, с подробным описанием, фактами и документами, могут с этим всем ознакомиться в вышеуказанной книге нашего митрополита.

Я же от себя приведу только один такой интересный момент, свидетелем которого я был лично, и который только подтверждает тот факт, что те, кто возглавляет вот это самочинное собрание, сами осознают незаконность, некую ущербность своего церковного положения и, соответственно, пытаются как-то его узаконить.

Так вот, дело в следующем. Накануне выборов первоиерарха в нашей церкви, буквально за месяц-два, поступило предложение от епископа Стефана (Бабаева) и епископа Афанасия войти с нами в молитвенное общение. Они являются главными епископами в Орловском, или Свечном расколе, как его еще иногда называют. Мы, конечно, с радостью согласились пообщаться на эту тему, чтобы найти точки соприкосновения и сгладить существующие разногласия.

Они встретились с нашим Первоиерархом, долго беседовали, мирно и благожелательно. И Владыка Филарет предложил им согласовать совместное заявление. Суть его сводилась, в основном, к тому, что, они со своей стороны признают, что владыка Антоний (Орлов) превысил свои полномочия.

С нашей стороны, это было сформулировано, конечно, крайне мягко, чтобы не было обидно этим самочинникам, и дальнейшее смягчение нашей формулировки означало бы просто-напросто искажение фактов, потому что владыка Антоний в то время своими действиями перескочил сразу через три инстанции: и Первоиерарха, и Архиерейский собор, и архиерейский Синод.

Как он обозначил в своем воззвании: - властью, данной мне от Бога, делаю то-то, и то-то, и то-то. Учреждаю свой собственный Синод.

А мы, со своей стороны, в лице наших иерархов, оставшихся верными Первоиерарху, применили слишком строгое наказание. (Но, если разобраться по сути, это как оно было строгим? Оно соответствует церковным правилам. То есть, епископ, который строил бунт, мятеж, - он, естественно, запрещается. Но мы, повторюсь, специально поставили такие вот мягкие формулировки, чтобы им было легче перешагнуть через себя и войти в каноническую Церковь.)

Они не стали с этим спорить, так как с этим не поспоришь, факты есть факты. Просто сказали, что будем думать. Ну, к сожалению, до сих пор думают.

Целищевский раскол.

После печальных событий 2006 года, когда произошел свечной раскол буквально за

полтора месяца до блаженной кончины митрополита Виталия, и вплоть до 2014-15 годов, архиепископу Владимиру (Целищеву) удавалось благополучно вести церковный корабль РПЦЗ без потрясений и без уклонений.

Но в 2014-м году, когда начались всем известные события на Украине, когда законная власть была свергнута и власть узурпировали преступники, эти события в какой-то степени повлияли и на будущий раскол в РПЦЗ.

Подробности этого раскола озвучивать как и обещал не буду а ограничусь основными моментами.

Отношение к новым украинским властям, к бандеровской идеологии и т.п., - это для Церкви в какой-то степени является внешним. Внутренние же моменты, такие как канонические преступления, которые имели место быть со стороны архиепископа Владимира (Целищева), - они могли быть в итоге залечены, его покаянием, если бы он прислушался к соборному голосу Церкви.

Существует параграф Устава РПЦЗ, по которому, если треть епископов предъявляет Первоиерарху обвинения в каких-то нарушениях, то должен состояться суд. К сожалению, епископ Владимир проигнорировал как постановления церковные, так и не пожелав прислушаться к голосу половины своих собратьев епископов продолжая пребывать в нераскаянности в канонических проступках. С этого началось падение владыки Владимира, и оставшихся с ним епископов, в раскол

Сам непосредственно целищевский раскол произошел в конце лета 2015 года, в преддверии проведения очередного Архиерейского собора. Первоначально его планировали провести под Киевом, в Солтановке, но происходящие события не позволили всем епископам появиться на Украине, по разным причинам. Некоторые не могли появиться там просто физически, как епископ Мартин, который там уже был персоной нон-грата, у епископа же Филарета была виза только в Россию...

А вот, напротив, у всех преосвященных, собравшихся в дальнейшем в Солтановке, у всех их была возможность беспрепятственно выехать на собор в Россию, причем предлагались на выбор даже разные места, где можно было организовать собор. И хотя изначально собор планировался именно там, в Солтановке, ничего катастрофического не произошло бы в случае переноса места проведения собора, тем более что в церковной истории такие прецеденты уже случались. В том, что под влиянием исторических обстоятельств место проведения собора переносится, - никак нельзя усмотреть никаких канонических нарушений.

Тогда епископы, которые не смогли пересечь границу Украины и присутствовать на соборе, делегировали свои голоса для решений по вопросам соборной повестки епископу Анастасию (Суржику) как своему представителю, который единственный из них мог беспрепятственно пересечь эту границу и оказаться под Киевом. Однако, когда епископ Анастасий приехал на собор, произошли следующие события. Епископ Алексей (Пергаменцев) заявил своему предстоятелю, епископу Владимиру (Целищеву), что пока еп. Анастасий тут находится, ноги его здесь не будет. Такое ультимативное требование было не пустой угрозой, под ним имелись веские основания, так как он был там хозяин, располагал значительными денежными средствами, организовал там подворье, все церковное хозяйство. Фактически, он был организатором собора в финансовом смысле. Таким образом, по факту, епископа Анастасия просто прогоняют с собора. То, что его исключили из числа представителей собора, фактически означало неприкрытое игнорирование голосов своих же собратьев-епископов. То есть, по сути, получается так, что епископы, собравшиеся на Украине в Солтановке, сами намеренно ушли в раскол, откололись от церковного дерева, от тела Церкви. Российские епископы, которые были в России, своими действиями, в отличие от своих собравшихся в Солтановке украинских «коллег», продемонстрировали свою реальную готовность идти на сближение тем, что хоть и не смогли присутствовать на соборе, но делегировали от своего имени своего представителя, которого те не просто проигнорировали, а выпроводили с заседания собора. Украинские же преосвященные имели возможность приехать в Россию, но ни сами на собор не поехали, ни голоса своих братьев-епископов не захотели услышать, а просто их проигнорировали.

Таким образом, становится предельно ясно, кто именно является инициатором раскола, кто этот самый раскол учинил.

Ну а в дальнейшем, когда я стал узнавать подробности, чем живет это церковное сообщество, то был очень даже рад тому, что Господь меня привел именно в каноническое ПРЦ, а не в ПРЦ целищевского разлива. Потому что, оказывается, те и к биометрическим документам спокойно относятся, своей пастве и биометрию разрешают, и в введении современных электронных идентификационных документов не усматривают никакой опасности, в ковидобесии участие тоже принимали, и никак с ним не боролись. Опасности современных вызовов, вызовов откровенно антихристианских, они в упор не замечают

Ну и, наконец, последний раскол, о котором хочу рассказать, произошёл уже в составе нынешней канонической церкви ПРЦ/РПЦЗ, когда его возглавлял митрополит Филарет (Семовских).

Это событие приобрело широкую огласку в СМИ и в интернете. Я слышал даже от

непомина, что, мол, он тоже читал в новостях, что некое церковное сообщество скинуло своего организатора, и, соответственно, дескать, мы какой-то заговор устроили, что Филарет 3-й скинул Филарета 2-ого.

Но так говорят и пишут люди, которые не были свидетелями происходивших событий, которые вещают с чьих-то слов, а возможно и по наущению прямых врагов Церкви.

Но я, со своей стороны, как очевидец тех событий, могу сказать, как оно было в действительности.

Во-первых, я могу засвидетельствовать, что мы все благожелательно с любовью и трепетом относились к митрополиту Филарету (Семовских). Когда тот к нам в Россию приезжал, нынешний наш митрополит, а тогда ещё архиепископ Филарет (Рожнов) его с любовью принимал. Да он был готов отдать ему, когда тот переедет уже окончательно в Россию, своё детище - свой приход, свою паству. Никто не хотел ему зла, тем более никто не хотел его скидывать, абсолютно все с ним с любовью обращались, видели в нём живого представителя той единой чистой РПЦЗ, как бы эхо от его предшественника, святого Филарета (Вознесенского)...

И именно поэтому для всех было шоком и полной неожиданностью то, что учинил затем митрополит Филарет (Семовских). Ни один из нас вообще подобного не ожидал.

Вкратце изложу суть событий.

Было у нас два епископа, епископы Николай (Борисенко) и Лука (Данилов). Сам митрополит Филарет первоначально был весьма благожелательно расположен к епископу Николаю, но затем, когда епископ Николай побыл у митрополита в гостях, так себя там проявил, (не буду раскрывать подробности, чтоб не выставлять подобные грехи на всеобщее обозрение), что митрополит Филарет (Семовских) попросил нашего Филарета (Рожнова) собрать Синод и запретить, даже не просто запретить, а именно извергнуть из сана епископа Николая. Впоследствии, аналогичное прошение поступило также на епископа Луку.

На это наш тогда епископ Филарет ответил согласием, при условии, что нужно для этого собрать Синод, на котором уже рассмотреть эти дела, пусть они объяснятся, и там уже будем решать. Ну или, как альтернативный, мягкий, вариант - пусть провинившиеся епископы добровольно пишут прошение за штат. Ну и митрополит Филарет (Семовских) согласился именно с этим мягким вариантом, чтобы просто, как говорится, с глаз долой - из сердца вон во избежание шума и ненужной грязи, - убрать их.

Всё так и сделали, они подписали прошение, и всё, спокойно, тихо живём, служим, молимся. Митрополит Филарет уже планирует завершить свои дела в Австралии и окончательно

переехать в Россию. И вот, не знаю, какими тайными интригами, те заштатные епископы как-то завладели доверием митрополита Филарета (Семовских), учитывая то, что он с ними, особенно с Николаем, даже не хотел разговаривать. Внезапно тот стал у митрополита советчиком, практически наперсником.

И вот митрополит Филарет нашему епископу Филарету (Рожнову), заявляет, что так, - пиши указ о запрете епископа Зосимы (Мороза) и аннулируй у него монашество.

Но, во-первых, такого даже термина, как аннулирование, нет в каноническом смысле, это сугубо светский термин. Во-вторых, подобным образом единолично запрещать может только Папа Римский у католиков. В православной церкви такого нет, чтобы епископ запретил епископа. Для этого, как минимум, должен синод собраться, собор, суд церковный.

Когда епископ Филарет (Рожнов) озвучил такие логичные и здравые соображения, он услышал в свой адрес обвинения в стиле «Ах так, ты меня не слушаешься, - всё, - тогда ты тоже под запрет!».

Для православного христианина, хотя бы более-менее разбирающегося в церковных порядках и канонах, такого рода внезапный папизм вызывает шок и полное непонимание происходящего. Ведь никто же не отказывал митрополиту Филарету рассмотреть это дело. Раз обвиняют, - то давайте рассмотрим, соберемся, но ведь сам же митрополит Филарет (Семовских) даже такой возможности не предлагал. Наоборот, он высказывался постоянно в таком ключе, что - я сказал, значит - все, все должны тут же подчиняться, тут же делать, без разговоров, без рассуждений.

В течении всего года наши епископы писали слезные прошения к митрополиту Филарету (Семовских) остановиться, вразумиться, прекратить проводить такую разрушительную антицерковную деятельность.

Практически целый год его так все уговаривали, убеждали несколько раз всем синодом, все епископы подписывались под такими обращениями, все единогласно просили одуматься. Но когда безрезультатность этих усилий уже стала очевидной для всех, пришлось пойти на такие экстренные меры, как созыв Чрезвычайного Архиерейского Собора, на котором, с сожалением и с печалью в сердце, пришлось выносить уже окончательное решение. Я сам был участником и очевидцем этих горьких и печальных событий. Конечно, даже вспоминать об этом больно и неприятно, но что произошло - то произошло.

Хотя, я до последнего надеялся, что наш бывший митрополит уже может быть, на старости, как-то одумается, , как-то вразумится...

Но вот, буквально недавно, на глаза мне попадает в интернете аудиозапись, на которой

некие явные провокаторы из Московской Патриархии, звонят бывшему митрополиту Филарету и льстят ему в разговоре, как некогда ученики фарисеев Иисусу, в стиле «Учитель, - мы знаем, что ты мудро можешь рассудить».

Так же и они рассыпались в любезностях с целью вывести его на откровенный разговор, мол, Владыка, дорогой, благословите. Вот у нас в России все хорошо. Вот только...

И начинают в разговоре дальше нападать на епископа Зосиму.

Так вместо того, чтобы услышать, как я надеялся, изложение хотя бы его личной точки зрения, в соответствии с хоть какими-то церковными канонами, о том, что произошло, я в ответ услышал просто какое-то злобное беснование, неприкрытую хулу, откровенную ругань. Так что я был в очередной раз шокирован, ну и понял, что раз такой человек, который некогда был во главе Истинной церкви, так далеко зашел в своем отступлении, то очевидно, что благодать Божия настолько покинула его, и соответственно, настолько демоны овладевают им, что остается только поскорбеть такому трагическому факту превращения из благородного старца в настолько неадекватного, совершенно не владеющего собой человека.

Вот вкратце обзор всех расколов, произошедших от РПЦЗ. А дальнейшие уже маргинальные группы отделялись от этих основных групп. Я не думаю, что их такое уже огромное количество, в котором никак невозможно разобраться. Ищущему Бог всегда поможет открыть Истину

Трансформация сергианства

Теперь вкратце хочу рассказать о дальнейшем трансформации сергианства, вопреки широко распространенному мнению, что оно осталось в далеком историческом прошлом. Как мы уже ранее говорили, сентябрь 1943-го года стал в какой-то степени новым, поворотным этапом в отношениях советского правительства и той части русской Церкви, которая вскоре была оформлена как РПЦ-МП.

Сталин понял: напрочь уничтожить веру в душах советских граждан не получится, поэтому нужно возглавить церковное сообщество и использовать максимально в своих целях.

Надеюсь, что я ранее привел достаточно убедительных доводов в пользу того, что повлияли на эти отношения в конечном счете и самым решительным образом не чудеса, не явления, не молитвенная помощь архиепископа Илии Ливанского, а именно четкий прагматический расчет верхушки партии, связанный с тем, что, во-первых, союзники по антигитлерской коалиции требовали прекращения антицерковной кампании, а во-вторых, что на уже захваченных немецкими войсками советских территориях были православные храмы которые в большинстве своем были

снова открыты немецкими оккупационными войсками.

Необходимо отметить, что руководство вермахта благосклонно смотрело на открытие храмов и в целом проводило благожелательную церковную политику, намеренно в пику политики коммунистической верхушки. Наоборот, НСДАП и имперские комиссариаты, к примеру, - были резко антицерковны, и проводили политику, направленную на раздробление церкви по национальному признаку. В отличие от них, министерство по церковным делам (там был в управлении набожный католик), и само руководство вермахта стремились церковные структуры объединить в единую управляющую структуру, и у них не было цели искоренить христианство, как у партийного нацистского руководства. И благодаря такой благожелательной церковной политике стало возможно существование, к примеру, широко известной Псковской православной миссии, да и вообще целые епархии и монастыри были заново открыты. Часто даже сами офицеры вермахта лично присутствовали при открытии или освящении храмов.

И вот на фоне всего этого, когда в 1943 году Красная Армия уже практически везде наступала, освобождала от немцев новые территории уже Европы, было бы крайне нелогично со стороны советской власти проводить ту же самую политику, которую она проводила в центральной России. Непрагматично как по отношению к местным жителям, которые встречали Красную Армию как освободителей, так и по отношению к союзникам по коалиции.

И в связи с этим Сталин, как и партия в целом, в этих изменившихся обстоятельствах смотрел на церковь и на церковных деятелей как на орудие советской пропаганды. И на фоне советских побед на короткий период времени во всем мире воцарилась некая эйфория, идеалистическая надежда на то, что коммунисты «перекрасились», смягчились в отношении Церкви, все-речь и по-настоящему изменили свое с ней отношение.

О степени этой самой эйфории можно судить по тому, что часть епископов, пребывающих в различных юрисдикциях, например юрисдикциях Евлогия, Зарубежного Синода и т.п., - были попросту очарованы красной пропагандой и писали прошение перейти под омофор нового советского патриарха Алексия (Симанского). Иерархи Московской Патриархии не преминули воспользоваться тем, что советская власть оказывала им всяческую поддержку на международной арене, для расширения сферы своего влияния, пытались разными неблагоприятными способами, - где подкупами, где угрозами, где бесстыдной и настойчивой пропагандой советского образа жизни, якобы такого светлого, безопасного и благоприятного для Церкви, - обмануть и заманить в Советскую Россию, под омофор советского Красного патриарха, приходы свободной Церкви, - которые, пусть даже находясь не в лоне каноничной церкви РПЦЗ, пусть и в других юрисдикциях, пусть и

зablуждающихся, но все же живших в соответствии с своей совестью и убеждениями. И частично им это удавалось, проводя свою разрушительную работу уже фактически в статусе церковных сотрудников партии и правительства, реализуя политику партии за границей. Они не отстаивали интересы Церкви, не несли слово Божие, а пропагандировали идейное сродство с коммунистической идеологией и тем самым способствовали закабалению свободной церкви. Так как Сталину была выгодна такая церковная политика, поскольку, по воспоминаниям современников, он пытался сделать из Москвы «православный Ватикан», то послушные ему и партии красные епископы всячески содействовали ему в этом, старались способствовать реализации этой идеи изо всех своих сил.

Свободный мир тогда уже узрел в этих попытках именно не несение в мир чистого слова Божия, не служение пастырей Божьих, а псевдоцерковную работу партийных функционеров в рясах и клобуках, проводящих политику Советского Союза. И поэтому не только руководство различных церковных юрисдикций, в частности РПЦЗ, противостояло им, но и руководство многих стран, которые не вошли в зону влияния СССР и которых объединял антикоммунизм, также противодействовали влиянию Советской Церкви.

Вот, например, факты, которые говорят в пользу того, что даже важнейшие церковные решения принимались в партийных кулуарах. После войны, патриархийное руководство церкви вместе с Карповым планировало провести некое подобие всеправославного собора в Москве. Но, когда этот вопрос «прощупывали», то пришли к выводу, что для других поместных Церквей это было бы воспринято крайне негативно. Соответственно, в итоге, в рамках проводимой предварительной подготовки, в 1948 году в Москве было собрано всеправославное совещание. В то время у Сталина еще пока сохранялись такого рода намерения, по поводу создания из Москвы некоего консолидирующего центра православия, и он усилил давление на советских иерархов с целью добиться их содействия реализации этого важного для него направления.

И вот среди докладов этого совещания всплыли вопросы про экуменизм. В частности, на нем выступил со своим докладом небезизвестный архиепископ Серафим (Соболев). Он привел обстоятельный и правильный доклад, что экуменизм несовместим с православным вероучением. Но предварительно, когда готовились вопросы на рассмотрение этого совещания, темой одной из повесток дня Советская Церковь предлагала осуждение РПЦЗ другими поместными Церквями в лице представителей этих Церквей. Однако главы этих поместных Церквей в мягкой форме, не резко, но тем не менее достаточно твердо либо отклонили сам вопрос, либо уклонились от решения этого вопроса, и, соответственно, пришлось с повестки дня этот вопрос снимать. Так уж

совпало, что как раз к этому времени Сталин охладел к этим своим планам, в частности, он был недоволен решениями этого всеправославного совещания, и окончательно потерял интерес к реализации этих планов.

Незамедлительно после этого вся эта внешняя видимость покровительства Церкви была полностью прекращена и начался очередной виток гонений. Да, в меньшей степени и не в таких масштабах, как ранее, но, тем не менее, репрессивная государственная машина потихонечку снова стала заводиться.

А вот когда уже при Хрущеве в 1960 году стали выгодным пропаганда мира во всём мире и антиимпериалистические лозунги за мир и братство, то для этих целей снова была подключена карманная церковь в лице своих иерархов.

И вот тогда на сцене как нельзя кстати появился печально известный архимандрит Никодим (Ротов), которого для этих целей быстренько провели по всем иерархическим степеням и сделали ректором Академии. Именно с его именем связан новый виток, новая степень падения и отступления Московской Патриархии. Он послужил катализатором этих деструктивных процессов настолько, что в его отношении даже те ревнителы, которые по недоразумению, к сожалению, все еще до сих пор остаются в Московской Патриархии, и то не ленятся на эпитеты, осуждающие его. Однако, несмотря на такое осуждение, дело Никодима (Ротова) живет и процветает. Совет по делам религий настойчиво рекомендовал его как главу ОВЦС, также в 1961 году именно с его подачи РПЦ МП вошла во Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) не просто как наблюдатель, а как активный участник этого безумного сборища. Известно, что и РПЦЗ тоже обвиняли в том, что при митрополите Анастасии и при митрополите Антонии зарубежный Синод тоже входил в состав ВСЦ. Однако в каком статусе они там находились?

Необходимо учитывать, что они жили в иностранных государствах, им в любом случае приходилось сталкиваться с инославными, реагировать на их присутствие, обращаться за материальными средствами и моральной помощью, особенно в поддержку гонимой в России Катакомбной церкви. Когда проходили конференции ВСЦ, на них действительно присутствовали представители от Русской Зарубежной Церкви, но реально они там были в качестве миссионеров и наблюдателей. Между тем, Московская Патриархия оправдывает свое присутствие в ВСЦ тем, что она туда якобы несла Слово Божие, когда как на самом деле она никогда Слово Божие туда не несла, но напротив, была полноценным и равноправным участником ВСЦ, разделяя все их заблуждения, постоянно принимая участие в экуменических молениях, вначале межхристианских, а затем уже и в межрелигиозных, со всеми шаманами и колдунами. РПЦЗ, опять же, себе

подобного никогда не позволяла. В 1952 году протопресвитер Григорий (Граббе) на очередной конференции в ВСЦ прямым текстом заявил, что русская церковь никогда не сможет быть участником сессий и собраний ВСЦ, поскольку это противоречит православной экклезиологии. То есть, находясь там, он без всяких дипломатических вывертов напрямую все это заявил. Так что да, - представители РПЦЗ там как раз свидетельствовали о Православии, несли там Слово Божие, либо же в качестве наблюдателей смотрели, насколько там идет отступление от Истины либо, наоборот, сохраняется ли там Истина и в какой степени.

Ну и если при митрополите Антонии собрания ВСЦ не приобрели еще такого явного экуменического, богоборческого характера, то уже при митрополите Анастасии эти черты стали уже явно проявляться и, как я уже выше заметил, после жесткого и однозначного заявления отца Григория (Граббе), всякое участие членов РПЦЗ в этой организации постепенно сошло на нет.

А Московская Патриархия, напротив, при Никодиме (Ротове) как вошла туда как активный участник, так и сейчас позиционирует себя полноценным участником ВСЦ, соглашаясь со всеми неправославными параграфами устава этой организации.

Также представляет интерес, как повела себя Московская Патриархия на Родосском совещании в 1961-м году, куда, к слову, была приглашены и представители русской зарубежной церкви.

Отметим, что РПЦЗ сразу осудила это совещание, так как если там будет присутствовать Московская Патриархия, то, соответственно, коммунистические гонения обсуждаться там не будут, эти вопросы постараются обойти молчанием, хотя изначально это совещание представителей Церквей православных народов планировалось, в том числе как антикоммунистическое мероприятие. И действительно, Никодим (Ротов), тогда уже архиепископ, ещё до открытия заседания заявил Константинополю, что попытка затронуть темы гонений в Советском Союзе не будут продуктивны и что их надо убрать с повестки дня.

Затем глава делегации советской церкви стал добиваться исключения из повестки тех вопросов, которые затрагивали борьбу с атеизмом, спиритизмом, масонством. Архиепископ Никодим заявил, что этого рода вопросы имеют политический характер, а попытки внесения политики в церковные вопросы должно получить всеправославное осуждение. Притом Никодим настаивал, чтобы вместо них в повестку были внесены такие вопросы, как вопросы сотрудничества поместных Церквей в деле осуществления христианских идей мира, братства, любви, вопросы расовой дискриминации, темы православия и задач христиан в районах быстрых социальных изменений. По сути, предлагаемые им вопросы это были вопросы поддержка латинских, африканских и

азиатских стран, которые Советский Союз пытался ввести в сферу своего влияния и своей коммунистической идеологии. Таким образом получается, что если борьба с атеизмом для Никодима - это вопрос сугубо политический, то вопросы поддержки распространения революционного движения - это, напротив, дело аполитичное и дело церковное.

Также он добился, чтобы с повестки дня были сняты вопросы борьбы с теософией, спиритизмом и масонством, а также вопрос внутреннего и внешнего миссионерства. По поводу масонства и сопутствующих вопросов советский иерарх заявил, что эти учения не представляют опасности для Православия. Таким образом, его позиция очень показательна в плане понимания того, какие именно интересы обслуживала Московская Патриархия, о чем она реально заботилась, какие вопросы для нее были приоритетными, а какие - недопустимыми.

В дальнейшем выяснилось, что помимо того, что митрополит Никодим оказался криптокатоликом, он приближал к себе своих приближенных по так называемому Никодимову греху, который так и назван был в его «честь», так вдобавок он и «прославился» еще тем, что теоретически обосновал и ввел в официальное вероучение РПЦ-МП «богословие революции» и «богословие мира». Богословие революции - понятно, о чем оно: это - оправдание революции, освящение революционных изменений, христианизация этого бесовского явления. Богословие же мира отличается от традиционного православного богословия тем, что если в традиционном церковном учении Христос искупил именно верующих в него христиан, для которых его крестный подвиг стал спасительным, то по учению Никодима - Спаситель своим крестным подвигом совершил спасение всего человечества, и таким образом все человечество стало искуплено Христом.

Апологеты Московской Патриархии могут на это возразить, что, мол это, всего лишь его личные мнения, которые, к тому же, остались в далеком советском прошлом. Эти возражения имели бы право на существование, если бы не тот факт, что вот эти «заветы» Никодима Ротова в настоящее время используются в качестве руководства к действию высшими иерархами РПЦ-МП.

На практике мы видим, что он прославляется, он в почёте, и никто из официальных церковных лиц, из иерархов, не осудил эти его ложные мнения, его ложные учения, ложные наставления.

На уровне рядового духовенства или особо ревностных мирян, встречаются конечно обвинения и осуждение дела Никодима Ротова, но на уровне высшей иерархии и тем более соборно, - никогда это осуждено не было. Ибо как можно это осудить, если они продолжают выполнять его «заветы» и в плане экуменизма, и в плане дальнейшего продвижения сергианства. То есть и мирология, и богословие революции - это все и есть реализация и последующие этапы развития того,

что мы называем сергианством. Учение, которое всегда подстраивается под существующий политический строй, будь он благожелательно настроен по отношению к христианству, или же богоборческий, или даже будь он антихристов. Независимо от этого, для абсолютно любой власти тогдашний Никодим Ротов и его нынешние ученики всегда найдут теоретическое обоснование.

Далее рассмотрим слова советского патриарха Алексия (Ридигера). 1992 году в одном из интервью сербскому журналисту на вопрос - какие на данный момент отношения РПЦ-МП и РПЦЗ, - патриарх Алексей ответил, что нынешнее время есть время для объединения, а не для взаимных обвинений. Но тут же, не сходя с места, перешел на обвинения на зарубежную церковь, что она якобы ищет всяческие предлоги, только лишь бы не объединиться, что якобы Московская Патриархия, напротив, со своей стороны выполнила все ранее поставленные ей для этого условия. К сожалению, это не так, и в приведенных его словах нет и толики правды. К примеру, первым условием со стороны РПЦЗ было как официальное отречение от печально известной декларации митрополита Сергия, так и принципиальное осуждение самого этого сергианского учения, которое постулировало, что ради сохранения внешних форм и церковной иерархии можно пренебречь сутью христианской веры. Но Патриарх по поводу этой декларации говорит в том ключе, что мы не можем вот просто так от нее отречься, что это был исторически тяжелый момент, что это была попытка спасти Церковь, что митрополит Сергей был смелый человек и бескровный мученик. В противном случае, на нелегальном положении оказались бы миллионы верующих, которые были бы лишены церковной жизни и причастия Святых Тайн и т.д и т.п.. Что можно сказать на все эти красивые слова?

Гонения в истории Церкви были всегда, и всегда предпринимались попытки их хитро всяко обойти. Но даже самые такие попытки, наподобие древних либеллетиков, лично не приносивших жертвы идолам, но подписывавших требуемые свидетельства, как о будто приносивших, естественно, за деньги - и то подобная практика для Церкви тех лет считалось отпадением. В меньшей степени тяжести, чем другие отпадения, но тем не менее. Так вот, хотя Патриарх Алексей и признавал в сергианстве элемент греховности, тем не менее он оправдывал все эти его поступки, тем самым оправдывая и отказ от исповедничества, потому и этот отказ может послужить нравственно допустимым прецедентным примером в дальнейшем, например, при Антихристе. А вот еще интересное интервью Комсомольской Правде в этом же году. Вопрос: что необходимо, по его мнению, что важнее всего для христианина? И вот он на этот вопрос отвечает в таком ключе, что для Церкви важнее всего сохранить себя, сохранить для людей, для возможности доступа к Христовой Чаше, Причастия.

То есть получается, что первая и самая главная ценность - это не Истина, ради которой человек должен пожертвовать своей жизнью, а существование Церкви и клириков в виде церковной организации. Из этого он делает логический вывод о необходимости приспособления к врагам веры, при этом ссылаясь на некое правило. Якобы, существует церковное правило, когда христианину приходится брать на себя грех лжи, чтобы избежать греха большего. Есть ситуация, в которой человек должен пожертвовать чистотой личной для того, чтобы сохранить нечто большее. Однако, Православной Церкви такое правило неизвестно. Ни в Евангелии, ни в Книге Правил такое правило не найти. Такое «правило», которое он выразил, - это завуалированное оправдание греха сергианства, измышленное самими сергианами. Далее в интервью он продолжает, что, нам приходилось врать, говорить неправду, что у нас было все нормально, но были гонения, и потому мы вынужденно шли на компромиссы. Все это оправдывалось необходимостью сохранения внешней организации Церкви, оправдывалась тотальная ложь о полной свободе, о покровительстве Церкви и так далее.

Следующим условием для соединения РПЦЗ с Московской Патриархией было условие покинуть полностью экуменическое движение, разорвать связи с ВСЦ. На это патриарх Алексей возразил, что экуменическое сотрудничество помогло русской церкви выжить в тяжелые послевоенные годы. Мол, мы ни на шаг не отступим от наших догматов, но отказываться от такого сотрудничества не в нашем духе. Но это, конечно, странно, - как можно ни на шаг не отступить от догматов и при этом одновременно их нарушать. К тому же сотрудничество бывает разное. Например, знаменитый наш архиерей Григорий (Граббе) еще в послевоенные времена был председателем церковного переселенческого комитета, и сотрудничал с соответствующим же переселенческим комитетом Всемирного Совета Церквей в делах переселения наших беженцев, которых надо было спасать от притязаний Сталина. Однако это никак не было связано ни с какими религиозными актами, ни с общими молитвами. Дело сводилось к реальной помощи беженцам. Но принадлежность к ВСЦ именно в нынешнем виде, в каком оно где-то с 60-х годах пошло, свидетельствует о чем-то большем, чем просто деловое сотрудничество. Об этом участии в ВСЦ и всех этих канонических и вероучительных нарушениях уже очень много сказано и непоминами и ревнителями веры внутри Московской патриархии, потому не буду повторяться. Но вызывает удивление всеобщее почитание патриарха Алексия (Ридигера), которого большинство даже непоминов хвалят, как такого стойкого ревнителя православия, но который по факту при этом ни от сергианства не собирался отказываться, ни от экуменизма.

Посмотрим, как обстоят дела с этим всем сейчас.

Если патриарху Алексию 2 все-таки было несколько неудобно отвечать на такого рода вопросы, конечно, он не мог назвать Сергия (Страгородского) предателем, в какой-то степени приходилось ему его оправдывать, - то вот нынешний, патриарх Кирилл, искренне и убежденно не только повторяет, но и приумножает дифирамбы митрополиту Сергию. Это уже не защита в вероисповедном плане страшного, преступного, но в целом, даже с прагматической точки зрения, бесполезного выбора слабого духом человека, - а уже создание иконы, священного прецедента, нормы. Вот, дескать, именно так нужно служить безбожным властям.

Вот, например, его заявление: «ради того, чтобы спасти Церковь, (вот опять – «спасти»), блаженнейший митрополит Сергей пошел на то, чтобы...», «Жизненный подвиг Святейшего Сергия привел к тому, что появилось новое поколение епископата, духовенства, способное защитить Церковь. Ничего бы этого не было, если бы Патриарх не поступился своим авторитетом, не остановил руку гонителя...». Но опять же это ложь. Не он остановил эту руку, ее остановила война. Как я уже говорил, эту карающую руку остановили новые присоединенные территории, новые приходы, открытые немцами, желание угодить союзникам...

Или еще вот такие слова:

«Помните, братья, что по молитвам Святейшего Сергия, - верим, что Святейший Сергий ныне молится Господу о своем земном Отечестве. Его молитвами да хранит Господь землю русскую...»

Ну, если честно, то - страшно за русскую землю, если она хранится молитвами такого человека.

Святейший Патриарх Тихон, и местоблюститель Петр, и неофициальный, но признанный в 30-е годы лидер истинно православных христиан митрополит Иосиф, - им всем приходилось лавировать, в какой-то степени всем им без исключения. Никто из них не сказал большевикам открыто все то, что о них думал. Уже начиная с 20-х годов, находясь в советской России, никто не призывал брать оружие, свергать власть.

Однако существуют разные степени допустимости компромиссов...

Лгать на весь мир о положении Церкви, снимать епископов по воле атеистов, налагать церковные прещения по политическим мотивам, воспевать власть богоборцев, служить по ним панихиды, тем более по Иосифу Сталину (кстати говоря, именно после этой панихиды отношение РПЦЗ к РПЦ-МП в ответ сразу резко ухудшилось, для зарубежной Церкви это было просто-таки моральным ударом) – это выбор именно митрополита Сергия, это выбор его преемника Алексия (Симанского). Стоило ли так бороться за единство такой церкви, точнее такой церковной

организации, которая стоит на основании лжи и одобрении богоборческих властей?

Вот так заявил архиепископ Серафим (Самойлович) митрополиту Сергию: «Раньше мы страдали и терпели молча, зная, что мы страдаем за Истину. А своей Декларацией и основанной на ней церковной политикой, вы силитесь ввести нас в такую область, в которой мы лишаемся этой надежды, ибо отводите нас от служения Истине, - а лжи Бог не помогает».

Ссылки на изречения Святых Отцов:

На вопрос «Позволительно ли уклоняться от гонений за веру Христову?» св. Григорий Богослов ответил согласно с наставлениями Господа не искать самим мучений: «Когда вас будут гнать в одном городе, бегите в "другой" (<https://azbyka.ru/biblia/?Mt.10:23>), дает утвердительный ответ, потому что «христиане, при всем своем мужестве и готовности к терпению, должны не только иметь в виду свою пользу, но и щадить гонителей, дабы, сколько возможно, не увеличить чем-либо опасность, в какой находятся враги их» (из «Твор. св. Григория Богослова», ч. I, изд. 3, стр. 115).

«Тех, говорит св. Петр Александрийский, которые по гордости своей принимают на себя подвиги непосильные, возбуждают распри и сами идут к тем, которые могут предать их на страдания, тех ожидает участь грешников, потому что таковые и сами грешат, ибо не слушают слов Господа: блюдитесь, да не внидете в напасть (Марк. 14, 38), и других: не введи нас в напасть, но избави нас от неприязни (Лук. 11, 4). Апостолам, отпуская их на проповедь, Господь не говорит, чтобы они напрашивались на врагов, но чтобы остерегались их. И когда приблизилось время страданий Его, не Сам Он предал Себя, но ожидал, когда придут на Него с оружием и дрекольями (Мф. 26, 47). Поэтому не по разуму поступают те, которые сами ищут гонений. Ибо Господь, беседуя с Апостолами о предстоящих им страданиях, говорит: внемлите себе, предадут бо вы на сонмища, и в сонмех убьют вы (Мф. 10, 17). Предадут же вас, сказал, а не сами предавайтесь. И к судиям, сказал, и к царям ведоми будете, а не сами себя приводите. Итак, избегать нам велит гонений и от гонений убегать. Аще, говорит, изженут вы от града сего, бегайте в другой. Не хочет, значит, чтобы мы самовольно шли к гонителям и споспешествовали их убийствам, и раздражали их, а только внушает быть готовыми на все и помнить слова Его: бдите и молитесь, да не внидете в напасть».

Итак, неблагоприятно поступают ищущие гонений и вредно для себя и для других. Для себя, ибо, вместо спасения, осуждение приемлют; для других, ибо и других на грех наводят, и

других невольно возбуждают к гневу и мщению.».

Свт. Афанасий: «Если злословят тех, которые укрываются от ищущих убить их, и порицают тех, которые бегут от гонителей, что будут делать, видя, что Иаков бежит от брата Исава, и Моисей удаляется в Мадиям, страшась Фараона? Вдаваясь в подобное суесловие, чем оправдают они Давида, который бежит из дома от Саула, когда послал он убить его, то укрывается в пещере, то «изменяет лице свое» (1 Цар. 21:13), пока не ушел от Авимелеха и не уклонился от злоумышления? Что скажут эти, легко дающие на все ответ, видя, что великий Илия то призывает Бога и воскрешает мертвого, то укрывается от Ахаава и бежит от угроз Иезавелиных? Тогда и сыны пророческие, которых искала Иезавель, при помощи Авдия укрывались тайно в вертепах».

У. Приложения

Приложение № 1

ДЕКЛАРАЦИЯ МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО)

Божиею милостью смиренный Сергей, митрополит Нижегородский, Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный Патриарший Священный Синод.

Преосвященным архипастырям, боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Святой Всероссийской Православной Церкви

о Господе радоваться.

Одною из забот почившего Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона перед его кончиною было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к Советскому Правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая, Святейший говорил: «Нужно бы пожить еще годика три». И, конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительских трудов, он довел бы дело до конца. К сожалению, разные обстоятельства, а главным образом, выступления зарубежных врагов советского государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей Церкви, но и водители их, возбуждая естественное и справедливое недоверие правительства к церковным деятелям вообще, мешали усилиям Святейшего и ему не суждено было при жизни видеть свои усилия увенчанными успехом.

Ныне жребий быть временным Заместителем Первосвятителя нашей Церкви опять пал на меня, недостойного митрополита Сергея, а вместе со жребием пал на меня и долг продолжать дело Почившего и всемерно стремиться к мирному устроению наших церковных дел. Усилия мои в этом направлении, разделяемые со мной и православными архипастырями, как будто не остаются бесплодными: с учреждением при мне Временного Патриаршего Священного Синода укрепляется надежда на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможность мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона.

Теперь, когда мы почти у самой цели наших стремлений, выступления зарубежных врагов не прекращаются: убийства, поджоги, налёты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у нас всех на глазах. Всё это нарушает мирное течение жизни, созидавая атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений. Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги её интересы, кто желает вывести её на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего

Советского Государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством.

Засвидетельствовать это и является первой целью настоящего нашего (моего и Синодального) послания. Затем извещаем вас, что в мае текущего года, по моему приглашению и с разрешения власти организовался Временный при Заместителе Патриарший Священный Синод в составе нижеподписавшихся (отсутствуют Преосвященный Новгородский Митрополит Арсений, ещё не прибывший, и Костромской Архиепископ Севастиан, по болезни). Ходатайство наше о разрешении Синоду начать деятельность по управлению Православной Всероссийской Церковью увенчалось успехом. Теперь наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление; а мы надеемся, что легализация постепенно распространится и на низшее наше церковное управление: епархиальное, уездное и т. д. Едва ли нужно объяснять значение и все последствия перемены, совершающейся таким образом в положении нашей Православной Церкви, Её духовенства, всех церковных деятелей и учреждений... Вознесем же наши благодарственные молитвы ко Господу, так благоволившему о святой нашей Церкви. Выразим всенародно нашу благодарность и Советскому Правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения, а вместе с тем заверим Правительство, что мы не употребим во зло оказанного нам доверия.

Приступив, с благословения Божия, к нашей синодальной работе, мы ясно сознаем всю величину задачи, предстоящей как нам, так и всем вообще представителям Церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской Власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом.

Мы хотим быть Православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное Варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза «не только из страха, но и по совести», как учил нас Апостол (Рим. 13, 5). И мы надеемся, что с помощью Божией, при нашем общем содействии и поддержке, эта задача будет нами разрешена.

Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы Советской Власти устройению церковной жизни на началах лояльности. Это — недостаточное сознание всей серьезности

совершившегося в нашей стране. Утверждение Советской Власти многим представлялось каким-то недоразумением, случайным и потому недолговечным. Забывали люди, что случайности для христианина нет, и что в совершившемся у нас, как везде и всегда, действует та же Десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели.

Таким людям, не желающим понять «знамений времени», и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с православием. Такое настроение известных церковных кругов, выражавшееся, конечно, и в словах, и в делах и навлекшее подозрение Советской Власти, тормозило и усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с Советским Правительством. Недаром ведь Апостол внушает нам, что «тихо и безмятежно жить» по своему благочестию мы можем, лишь повинаясь законной власти (1Тим. 2, 2), или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей Её организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти. Теперь, когда наша Патриархия, исполняя волю почившего Патриарха, решительно и бесповоротно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придется или переломить себя, и оставив свои политические симпатии дома, приносить в Церковь только веру и работать с нами только во имя веры; или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере, не мешать нам, устранившись временно от дела. Мы уверены, что они опять, и очень скоро возвратятся работать с нами, убедившись, что изменилось лишь отношение к власти, а вера и православно-христианская жизнь остаются незыблемы.

Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярko противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить Заграничный Синод (5 мая/22 апреля 1922 года). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что, размежевавшись так, мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы. С другой стороны, наше постановление, может быть, заставит многих задуматься, не пора ли и им пересмотреть вопрос о своих отношениях к Советской Власти, чтобы не порывать со своей родной Церковью и Родиной.

Не менее важной своей задачей мы считаем и приготовление к созыву и самый созыв нашего Второго Поместного Собора, который изберет нам не временное, а уже постоянное центральное церковное управление, а также вынесет решение и о всех «похитителях власти» церковной, раздирающих хитон Христов. Порядок и время созыва, предметы занятий Собора и прочие подробности будут выработаны потом. Теперь же мы выразим лишь наше твердое убеждение, что наш будущий Собор, разрешив многие наболевшие вопросы нашей внутренней церковной жизни, в то же время своим Соборным разумом и голосом, даст окончательное одобрение и предпринятому нами делу установления правильных отношений нашей Церкви к Советскому Правительству.

В заключение усердно просим вас всех, Преосвященные Архипастыри, пастыри, братие и сестры, помогите нам каждый в своём чину вашим сочувствием и содействием нашему труду, вашим усердием к делу Божию, вашей преданностью и послушанием Святой Церкви, в особенности же вашими за нас молитвами ко Господу, да даст Он нам успешно и Богоугодно совершить возложенное на нас дело к славе Его Святого Имени, к пользе Святой нашей Православной Церкви и к нашему общему спасению.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святого Духа буди со всеми вами. Аминь.

16/29 июля 1927 года. Москва.

За Патриаршего Местоблюстителя

Сергий, Митрополит Нижегородский.

Члены Временного Патриаршего Священного Синода:

Серафим, митрополит Тверской.

Сильвестр, архиепископ Вологодский.

Алексий, архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской епархией.

Анатолий, архиепископ Самарский.

Павел, архиепископ Вятский.

Филипп, архиепископ Звенигородский, управляющий Московской епархией.

Константин, епископ Сумский, управляющий Харьковской епархией.

Управляющий делами Сергий, епископ Серпуховский.

Источник: Акты Патриарха Тихона. М. 1994. с.509-513.

1904. Точка

БОЖИЮ

МИЛОСТИЮ,

Смиренный Сергей Митрополит Нижегородский, Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный Патриарший Священный Синод

Преосвященным Архипастырям, боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Святой Всероссийской Православной Церкви о Господе радоваться.

Одно из забот почившего Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона пред его кончиной было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к Советскому Правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительских трудов, он довел бы дело до конца. К сожалению, разные обстоятельства, а главным образом, выступления зарубежных врагов Советского Государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей Церкви, но и видители их, возбуждая естественное и справедливое недоверие правительства к церковным деятелям вообще, мешали усилиям Святейшего и ему не суждено было при жизни видеть своих усилий увенчанными успехом.

Ныне жребий быть временным Заместителем Пресвятытеля нашей Церкви опять пал на меня, недостойного митрополита Сергея, а вместе со жребием пал на меня и долг продолжать дело Почившего и всемерно стремиться к мирному устроению наших церковных дел. Усилия мои в этом направлении, разделяемые со мною и православными архипастырями, как будто не остаются бесплодными: с учреждением при мне Временного Патриаршего Священного Синода укрепляется надежда на привлечение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможности мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона.

Теперь, когда мы почти у самой цели наших стремлений, выступления зарубежных врагов не прекращаются: убийства, поджоги, налеты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у нас всех на глазах. Все это нарушает мирное течение жизни, создавая атмосферу взаимного недоверия и всечуждских подозрений. Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги ее интересы, кто желает вывести ее на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского Государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством.

Засвидетельствовав это и являясь первой целью настоящего нашего (моего и Синодального) послания. Затем извещаем вас, что в мае текущего года, по моему приглашению и с разрешения власти, организовался Временный при Заместителе Патриарший Священный Синод в составе нижеподписавшихся (отсутствуют Преосвященные Нижегородский Митрополит Арсений, еще не прибывший, и Костромской Архиепископ Севастиан, по болезни). Ходатайство наше о разрешении Синоду начать деятельность по управлению Православной Всероссийской Церковью увенчалось успехом. Теперь наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление; а мы надеемся, что легализация постепенно распространится и на низшее наше церковное управление: епархиальное, уездное и т. д. Едва ли нужно объяснять значение и все последствия перемены, совершающейся таким образом в положении нашей Православной Церкви, ее духовенства, всех церковных деятелей и учреждений... Вознесем же наши благодарственные молитвы ко Господу, тако благоволившему о святой нашей церкви. Выразим всенародно нашу благодарность и Советскому Правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения, а вместе с тем, заверим Правительство, что мы не употребим во зло оказанного нам доверия.

Приступив, с благословения Божия, к нашей синодальной работе, мы ясно сознаем всю величину задачи, предстоящей как нам, так и всем вообще представителям Церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской Власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой—наши радости и успехи, а неудачи—наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное Варшавскому, сознается нами, как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза „не только из страха, но и по совести“, как учил нас Апостол (Рим. XIII, 5). И мы надеемся, что с помощью Божию, при вашем общем содействии и поддержке, эта задача будет нами разрешена.

Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы Советской Власти устроению церковной жизни на началах лояльности. Это—недостаточное сознание всей серьезности совершившегося в нашей стране. Утверждение Советской Властью многим представлялось каким-то недоразумением, случайным и потому недогловечным. Забывали люди, что случайностей для христианина нет и что в совершающемся у нас, как везде и всегда, действует та же Десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели. Таким людям, не желающим понять

„знамений времени“, и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с православием. Такое настроение известных церковных кругов, выражавшееся, конечно, и в словах, и в делах и навлекавшее подозрения Советской Власти, тормозило и усилило Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с Советским Правительством. Недаром, ведь Апостол внушает нам, что „тихо и безмятежно жить“ по своему благочестию мы можем лишь повинувшись законной власти (1 Тим. П. 2); или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей ее организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти. Теперь, когда наша Патриархия, исполняя волю почившего Патриарха, решительно и бесповоротно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придется или переломить себя и, оставив свои политические симпатии дома, приносить в Церковь только веру и работать с нами только во имя веры; или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере, не мешать нам, устранившись временно от дела. Мы уверены, что они олять и очень скоро возвратятся работать с нами, убедившись, что изменилось лишь отношение к власти, а вера и православно-христианская жизнь остаются незлыблемы.

Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярko противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между правительством и церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая—22 апреля 1922 г.). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколот заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому Правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что размежевавшись так, мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы. С другой стороны, наше постановление, может быть, заставит многих задуматься, не пора ли и им пересмотреть вопрос о своих отношениях к Советской Власти, чтобы не порывать со своей родной церковью и родиной.

Не менее важной своей задачей мы считаем и приготовление к созову и самый созыв нашего Второго Поместного Собора, который избрет нам уже не временное, а постоянное центральное церковное управление, а также вынесет решение и о всех „похитителях власти“ церковной, раздирающих хитон Христов. Порядок и время созыва, предметы занятий Собора и пр. подробности будут выработаны потом. Теперь же мы выразим лишь наше твердое убеждение, что наш будущий Собор, разрешив многие наболевшие вопросы нашей внутренней церковной жизни, в то же время своим соборным разумом и голосом даст окончательное одобрение к предпринятому нами делу установления правильных отношений нашей Церкви к Советскому Правительству.

В заключение усердно просим вас всех, Преосвященные Архипастыри, пастыри, братие и сестры, помогите нам каждый в своем чину вашим сочувствием и содействием нашему труду, вашим усердием к делу Божию, вашей преданностью и послушанием святой Церкви, в особенности же вашими за нас молитвами ко Господу, да даст Он нам успешно и Богоугодно совершить возложенное на нас дело к славе его Святого Имени, к пользе Святой нашей Православной Церкви и к нашему общему спасению.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святого Духа буди со всеми вами. Аминь.
16/29 июля 1927 г. Москва.

За Патриаршего Местоблюстителя (подпись)
Сергий Митрополит Нижегородский.

Члены Временного Патриаршего Священного Синода

- Серафим Митрополит Тверской.
- Сильвестр Архиепископ Вологодский.
- Алексий Архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской Епархией.
- Анатолий Архиепископ Самарский.
- Павел Архиепископ Вятский.
- Филипп Архиепископ Звенигородский, управляющий Московской Епархией.
- Константин, Епископ Сумский, управляющий Харьковской Епархией.

Управляющий делами Сергий Епископ Серпуховский.
С подлинным верно:
Сергий Епископ Серпуховский.

М. П.

Документы РПЦЗ по сергианству и экуменизму

Анафемы Русской Православной Церкви Заграницей против ереси экуменизма и сергианства

16/29 августа 1938 года Архиерейский Собор РПЦЗ принял следующую резолюцию: "Православные христиане должны сознавать Святую Вселенскую Православную Церковь единой и единственной истинной Церковью Христовой. Поэтому Православная Русская Зарубежная Церковь воспрещает своим чадам участие в экуменическом движении, стоящем на принципе равенства всех христианских религий и исповеданий".

Указ из Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей за № 21-35-33 от 18/31 января 1984 г.

Анафематствование экуменизма.

Слушали: Постановление Архиерейского Собора от 31 июля/13 августа 1983 г. о принятии текста анафематствования экуменической ереси.

Постановили: Во исполнение Соборного определения дополнить чин Торжества Православия следующим текстом: «Нападающим на Церковь Христову и учащим, яко она разделися на ветви и утверждающим яко Церковь видимо не существует, но от ветвей, расколов, инославия и иноверия соединитися имать во едино тело: и тем, иже не различают истинного священства и таинств Церкви от еретических, но учат, яко крещение и евхаристия еретиков довлеет для спасения; и тем, иже имут общение с сими еретики или пособствуют им, или защищают их новую ересь экуменизма, мняще ю братскую любовь и единение разрозненных христиан быти; Анафема».

О чем послать всем Епархиальным Преосвященным указ.

«Церковная Жизнь». 1984. № 5-6. С. 97.

Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей от 27 апреля/7 мая 1998 г.

Подтверждение анафематствования экуменизма.

27 апреля/7 мая 1998 г. имели суждение: По вопросу об экуменизме. Председатель Митрополит Виталий, предложил подтвердить анафему против экуменизма, установленную Архиерейским Собором 1983 года.

Постановили: Подтвердить анафематствование экуменизма, текст которого был принят в конце Архиерейского Собора РПЦЗ в 1983 году.

Протокол № 3 Архиерейского Собора РПЦЗ от 24 апреля / 7 мая 1998 г. С. 4. Опубликовано в: «Церковная жизнь». 1998. № 3-4. С. 5; «Православная Русь». 1998. № 9. С. 2.

Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви 19 ноября 2004 года в Мансонвилле провозглашает анафему сергианству.

Утверждающим антихристианскую ересь сергианскую; учащим, что, якобы, союзом с врагами Христа спасается Церковь Христова, и подвиг мученичества и исповедничества отвергающим, и на иудинном основании лжецерковь устрояющим, и ради этого дозволяющим нарушать и искажать учение, каноны и нравственные законы христианские; заповедающим христианам поклоняться богоборческой власти, будто бы Богом данной, и служить ей не за страх, а за совесть, благословляя все её беззакония; оправдывающим гонения на Истинную Церковь Христову от богоборцев, думая тем самым служить Богу, – как и совершали на деле продолжатели ереси обновленческой митрополит Сергей Страгородский и все его последователи – Анафема!

6/19 ноября 2004 г.

Свят. Павла, патриарха

Константинопольского, исп.

‡ Митрополит Виталий, Первоиерарх РПЦЗ (подпись)

‡ Епископ Сергей (подпись);

‡ Епископ Владимир (подпись);

‡ Епископ Варфоломей (подпись);

‡ Епископ Антоний (подпись);

‡ Епископ Виктор (подпись)

У К А З Ъ

ЦИРКУЛЯРНО

Изъ Архіерейскаго Сѣнода Рѣсской Православной Цѣркви заграничій

Всѣмъ Епархіальнымъ
Преосвященнымъ

Архіерейскій Сѣнодъ Рѣсской Православной Цѣркви заграничій

18/31 января 1984 года сдѣшдан: Постановление Архіерейскаго Собора отъ 31 іюля/13 августа 1983 г. о принятіи текста анафематствованія экуменической ереси.

П о с т а н о в и л и: дополнить чинъ Торжества Православія слѣдующимъ текстомъ:

№ 21/25/33

"Нападающимъ на Церковь Христову и учащимъ, яко она раздѣлиа на вѣтви, яке разныа своимъ ученіемъ и жизнью, и утверждающимъ Церковь не суцу видимо быти, но отъ вѣтвей, расколовъ и иновѣрій соединитися имать во едино тѣло; и тѣмъ, яке не различаютъ истиннаго свидѣства и таинствъ Церкви отъ еретическихъ, но учатъ, яко крещеніе и евхаристіа еретиковъ довлѣютъ для спасенія; и тѣмъ, яке имутъ общеніе съ сими ерети или пособствуютъ имъ, или задицаютъ ихъ новую ересь икуменизма, мняще ю братскую любовь и единеніе разрозненныхъ христіанъ быти; Анагема".

О чемъ послать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ указъ.

8/21 февраля 1984 г.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
АРХІЕРЕЙСКАГО СІНОДА

Митрополитъ Филаретъ

Секретарь
Архіерейскаго Синода

Викторъ Григоріевъ

**Eglise Orthodoxe Russe
à l'Étranger**

France : 19 rue Claude Lorrain,
75016 Paris
tel : 33.1.45.27.24.82

**Russian Orthodox Church
Outside Russia**

Canada : 83 Chemin du Monastère,
Mansonville, Que JOE 1X0
tel : 1.450.292.3102

Русская Православная Церковь Заграницей
Подъ омофоромъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Виталія.

48/04/M

6/19 ноября 2004 г.
Св. Павла, архиеп. Константиноп.

Определение Архиерейского Собора касательно ереси сергианства.

Утверждающим антихристианскую ересь сергианскую; учащим, что, якобы, союзом с врагами Христа спасается Церковь Христова, и подвиг мученичества и исповедничества отвергающим, и на иудинном основании лжецерковь устрояющим, и ради этого дозволяющим нарушать и искажать учение, каноны и нравственные законы христианские; заповедающим христианам поклоняться богоборческой власти, будто бы Богом данной, и служить ей не за страх, а за совесть, благословляя все её беззакония; оправдывающим гонения на Истинную Церковь Христову от богоборцев, думая тем самым служить Богу, - как и совершали на деле продолжатели ереси обновленческой митрополит Сергей Страгородский и все его последователи - Анафема!

Митрополитъ Виталій.

+ Епископъ Сергій
+ Епископъ Владимиръ
+ Епископъ Варфоломей
+ Епископъ Антоній
+ Епископъ Викторъ

Митрополитъ Виталій Курбановъ

Приложение №2

Канонические местоблюстители святого Патриарха Тихона о преступных неканоничных деяниях митрополита Сергия (Страгородского)

1. Священномученик Петр Крутицкий:

Протоиерей Григорий по просьбе владыки Дмитрия написал письмо митрополиту Иосифу, обнаруженное в деле архиепископа Дмитрия. (Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-78806. Л. 1-2.)

Текст его следующий:

«Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Иосифу, Митрополиту Петроградскому

Ваше Высокопресвященство!

Исполняя просьбу Высокопреосвященнейшего архиепископа Дмитрия, письменно излагаю те сведения, какие мне сообщил находящийся в ссылке еп[ископ] Дамаскин. Ему удалось наладить сношения с митроп[олитом] Петром, послать через верного человека полную информацию обо всем, происходя-шем в Русской Церкви.

Через этого посланника м[итрополит] Петр устно передал следующее:

“1. Вы, епископы, должны сами сместить м[итрополита] Сергия.

2. Поминать м[итрополита] Сергия за богослужением не благословляю.

3. Киевский акт т[ак] наз[ываемого] «малого собора» епископов Украины об увольнении 16 епископов от занимаемых ими кафедр считаю недействительным.

4. Письмо е[пископа] Василия (Рязанского викария) сообщает неправду.

5. На вопросы отвечу письменно”.

Сообщая конфиденциально о всем изложенном, остаюсь Вашего Высокопреосвященства низжайший послушник

Протоиерей г. Елисаветграда Григорий Селецкий

17 сентября 1929 г.»

2 января 1929 г. митрополит Сергей в своем известном развернутом письме к митрополиту Кириллу ответил на просьбу митрополита Кирилла о передаче их переписки митрополиту Петру. Он писал, недобросовестно сопоставляя митрополита Кирилла с совершителями раскола: «Ваше же желание, чтобы дело Ваше было передано на суд Владыки митрополита Петра, только повторяет печальный пример почти всех наших новейших диссидентов, не исключая и тех, кто (как

например, григорьевцы) начали с противодействия лично митрополиту Петру. На все эти попытки укрыться от власти действующей, за авторитет власти отсутствующей, я обычно отвечаю словами Христовыми: «Принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает» (Ин 13, 20) и наоборот. Признающий авторитет Владыки Местоблюстителя признает суд и того, кому Местоблюститель временно поручил управление. А кто не хочет признавать последнего, не подчинится и самому Местоблюстителю, если его распоряжение окажется почему-либо нежелательным. Поэтому, пока я занимаю свою должность, я не имею права закрывать глаза на нарушение благочиния церковного, хотя бы (и даже в особенности тогда, когда) нарушителями являлись старейшие иерархов».

В этих словах звучит не только превышение прав Заместителя, но и уверенность в том, что мнение Местоблюстителя никогда не прозвучит, а для обоснования своей позиции митрополит Сергей не находит ничего лучше, чем сопоставить отношения Местоблюстителя и его Заместителя (при том, что его единомыслие с митрополитом Петром было под большим вопросом) с отношениями лиц Святой Троицы. Митрополит Кирилл был предан суду архиереев и уволен от управления Казанской епархией, с назначением крайнего срока для выражения послушания — 15 февраля 1930 г. Митрополит Кирилл отказался подчиниться, заявив, что будет руководствоваться ноябрьским указом № 362 от 07(20).11.1920 г. (то есть Постановлением Святейшего Патриарха Тихона и Высшего Церковного Совета о мероприятиях на случай прекращения своих церковно-административных функций). «Осведомление же м[итрополита] Петра о сейчас случившемся я всецело возлагаю на Вашу ответственность», — пишет он в письме от 30 января 1930 г. («Второй отзыв»).

В руки к епископу Дамаскину наконец попали долгожданные письма митрополита Петра, который, получив документальные свидетельства о событиях в Русской Церкви, обратился непосредственно к самому митрополиту Сергию.

Ниже приводится текст первого письма, которое было написано еще в декабре 1929 г., когда епископ Дамаскин находился под следствием.

«Ваше Высокопреосвященство!

Простите великодушно, если настоящим письмом я нарушу душевный покой Вашего В[ысокопреосвященст]ва. Мне сообщают о тяжелых обстоятельствах, складывающихся для Ц[ерк]ви в связи с переходом границ доверенной Вам церк[овной] власти. Очень скорблю, что Вы не потрудились посвятить меня в свои планы по управлению Ц[ерк]овью. А между тем Вам известно, что от местоблюстительства я не отказывался и, следовательно, высшее церк[овное] управление и общее руководство церк[овной] жизнью сохранил за собою. В то же время смею заявить, что

званием заместителя Вам предоставлены полномочия только для распоряжения текущими делами, быть только охранителем существующего порядка. Я глубоко был уверен, что без предварительного сношения со мною Вы не предпримете ни одного ответственного решения. Каких-либо учредительных прав я Вам не предоставлял, пока состою Местоблюстителем и пока здравствует м[итрополит] Кирилл, а в то время был жив и м[итрополит] Агафангел. Поэтому же я и не счел нужным в своем распоряжении о назначении кандидатов в заместители упомянуть об ограничении их обязанностей. Для меня не было сомнений, что заместитель прав восстал не заменить Местоблюстителя, а лишь заместить, явить собою, так сказать, тот центральный орган, через который Местоблюститель мог бы иметь общение с паствой. Проводимая же Вами система управления не только исключает это, но и самую потребность в существовании Местоблюстителя.

Таких Ваших шагов церк[овное] сознание, конечно, одобрить не может.

Не допустил я оговорок, ограничивающих обязанности заместителя, и по чувству глубокого уважения и доверия к назначенным кандидатам и, прежде всего, к Вам, имея в виду при этом и Вашу мудрость. Мне тяжело перечислять все подробности отрицательного отношения к Вашему управлению, о чем раздаются протесты и вопли со стороны верующих, от Иерархов до мирян. Картина церк[овного] разорения изображается потрясающая. Долг и совесть не позволяют мне оставаться безучастным к такому прискорбному явлению. Побуждаюсь обратиться к Вашему В[ысокопреосвященст]ву с убедительнейшей просьбой исправить допущенную ошибку, поставившую Ц[ерк]вь в унижительное положение, вызвавшую в ней раздоры и разделения, и омрачившую репутацию ея предстоятелей; равным образом прошу устранить и прочие мероприятия, превысившие Ваши полномочия. Такая Ваша решимость, надеюсь, создаст доброе настроение в Ц[ерк]ви и успокоит измученные души чад ея, а по отношению к Вам, для общего нашего утешения, сохранит то расположение, каким Вы заслуженно пользовались, и как церк[овный] деятель, и как человек. Возложите все упование на Господа, и Его помощь всегда будет с Вами.

С моей стороны, как Первостоятель Ц[ерк]ви, призываю всех священнослужителей и церк[овных] деятелей проявить во всем, что касается гражданск[ого] законодательства и управления, полную лояльность. Они обязаны беспрекословно подчиняться правительств[енным] распоряжениям, если последние не нарушают св. веры и вообще не противны христианской совести; не должны заниматься какою-либо противоправительственной деятельностью, не должны выражать ни в храмах, ни в частных беседах ни одобрения, ни порицания церк[овных] действий [так в тексте] и вообще вмешиваться в дела, не относящиеся к Ц[ерк]ви. Смею, однако, надеяться, что действительность едва ли может указать среди представителей Епископата и клира случай подобной

нелояльности. Ни в мое непосредственное управление, ни после не было слышно ни об одном политическом] преступлении со стороны дух[овных] лиц. Если бы эти преступления имели место, то, надо полагать, виновные подверглись бы гласному судебн[ому] процессу, но на судах политических] преступников не упоминается о представителях духовенства. Я охотно готов признать, что и само Правительство давно уже убедилось в аполитичности Правосл[авной] Ц[ерк]ви. И Вы, В[аше] В[ысокопреосвященст]во, можете себе представить, с каким воплем ужаса должны отнестись священнослужители, особенно томящиеся в тюрьмах и ссылках, к голословному заявлению Вашему о “словах и делах”, а затем и к постигшей многих горькой участи.

Между прочим, мне пишут, что еп[ископ] Василий от моего имени представил Вам доклад. Должен заявить, что ни ему, ни другому моему сожителю Х. я не давал никаких поручений, касающихся церк[овных] дел.

О себе лично скажу, что я прошел все виды страданий, какия можно себе представить. Казалось бы, что у меня одно время года — время скорби. Но Господь, видимо, не оставляет меня. Он поддерживает мои силы, ослабляемые тяжелыми условиями изгнания, и вносит в душу успокоение, которое если и отравляется, то только болью о Церкви.

Милость Божия да будет с нами!

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

Патриарший Местоблюститель Митрополит Петр».

Как явствует из текста, это письмо полностью подтвердило правоту митрополита Кирилла в его споре с митрополитом Сергием о границах полномочий Заместителя Местоблюстителя.

Следующее письмо, приложенное к записке, озаглавлено:

«Препроводительное письмо митрополита Петра к повторенному 1-му».

Далее приводится текст самого письма митрополита Петра:

+

«Высокопреосвященному Митрополиту Сергию.

Долго не получаю сведений, достигли ли Ваших рук два моих заказных письма, отправленных по адресу: Сокольники, ул. Короленко, д. № 3/5, и что по ним предпринято, — собственно по первому письму, так как второе написано с тем, чтобы остановить Ваше внимание на этом письме.

Копию последнего на всякий случай посылаю с оказией и прошу поглубже укоренить убеждение, что мое решение — предложить Вам исправить ошибку и устранить все мероприятия, превысившим Ваши полномочия, есть Богом благословенное и имеет обязательную силу.

Патриарший Местоблюститель М[итрополит] Петр»

Полностью текст читать по ссылке: [Слово Местоблюстителя. Письма Местоблюстителя священномученика митрополита Петра \(Полянского\) к митрополиту Сергию \(Страгородскому\) из Тобольской ссылки и люди, послужившие появлению этих документов – тема научной статьи по философии, этике, религиоведению читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка](#)

2. Священномученик Кирилл Казанский

Письма священномученика Кирилла (Смирнова) о сергианстве 1929(?)

Письмо митрополита Казанского Кирилла (Смирнова) по поводу церковных нестроений, вызванных Декларацией Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и Временного Патриаршего Священного Синода от 16(29) июля 1927 г.

...Я никого не сужу и не осуждаю, но и призвать к участию в чужих грехах никого не могу, как не могу осуждать и тех иерархов во главе с митрополитом Иосифом, которые исповедали свое нежелание участвовать в том, что совесть их признала греховным. Это исповедание вменяется им в нарушение ими церковной дисциплины, но церковная дисциплина способна сохранять свою действенность лишь до тех пор, пока является действительным отражением иерархической совести Соборной Церкви; заменить же собою эту совесть дисциплина никогда не может. Лишь только она предъявит свои требования не в силу указания этой совести, а по побуждениям, чуждым Церкви, неискренним, как индивидуальная иерархическая совесть непременно станет на стороне соборно-иерархического принципа бытия Церкви, который вовсе не одно и то же с внешним единением во что бы то ни стало. Тогда расшатанность церковной дисциплины становится неизбежной, как следствие греха. Выход же из греха может быть только один — покаяние и достойные его плоды. И кажется мне из моего далека, что этого покаяния одинаково ждут и ленинградцы, и осуждающие их ташкентцы. Разница между ними не в убеждениях, а лишь в темпераменте, с каким убеждение высказывается. В силу разницы религиозного темперамента одни ждут покаяния немедленно, другие — чтобы не потерять надежды на возможность созыва законного канонического Собора (какая наивность или лукавство!), чтобы вместе с соловчанами ждать этого покаяния до Собора в уверенности, что Собор не может его не потребовать. Несомненно, что создавшееся положение искренно никто не считает нормальным и, быть может, сами творцы его, чувствующие нужду в письменных свидетельствах в свою пользу; иначе, при сознании ими своей правоты,

им не нужны были бы свидетельства от Арсения (Стадницкого), ни от Евгения (Зернова) Благовещенского... *Иоанн (Снычев), митрополит. Церковные расколы. Акты, с. 636.*

27.01.1929.

Письмо митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова) найденное чекистами у Н.Н.Андреевой, вдовы протоиерея Феодора Андреева, бывшего идеолога «истинно-православных» в Петрограде.

Да сохранит всех нас Господь от всякой вражды и ненависти и да вразумит к взаимному пониманию. Я не от чего святого не отступаю и не отказываюсь, боюсь только приступить и прилепиться к тому, что считаю греховным в своей сущности; никого из братии не считаю мытарем и язычником, но воздерживаюсь от братского общения, не имея других способов обличать согрешающего брата.

«Аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем едином: аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего. Аще ли тебе не послушает, поими с собою еще единого или два, да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол. Аще же не послушает их, повеждь церкви: аще же и церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф., XVIII, 15-17).

«Ныне же писах вам: не примешатися, аще некий, брат именуемый, будет блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или досадитель, или пианица, или хищник: с таковыми ниже ясти» (1 Кор., V, 11). Отношу это место вообще ко греху, но не обвиняю кого-либо в грехах, указанных здесь святым Апостолом.

В мою пустыню доходят слухи о разрастающейся среди братии по вере вражды, переходящей в ненависть; укоризнах, переходящих в клевету с одной стороны на другую; о ревности не по разуму, граничащей с хулою на Духа Святаго, каковы взаимные обвинения в безблагодатности. Горестно слышать это. Бог есть любовь и только пребывающий в любви в Боге пребывает (1 Ин., IV, 16).

Поэтому всякое раздражение должно быть совершенно удалено из нашей среды, хотя бы и сыпались на нашу голову обвинения во вражде и приговоры о раскольничестве. Обвинениям этим не к чему прилипнуть, когда вражды в действительности нет. И ревность о сохранении в полной

чистоте церковного устройства нашего, как елей над водою, всегда всплывает вверх над обвинениями в раскольничестве в сосуде действительной церковной правды.

Да сохранит всех вас Господь в любви к друг другу и к согрешающим братьям. Воздерживаясь от общения с грехом мы не должны, — по наставлению Св. Ап. Иоанна — оставлять своей частной молитвы о согрешающих братьях. «Аще, кто узрит брата своего согрешающа грех не к смерти, да просит... Есть грех к смерти: не о том, глаголю, да молится» (1 Ин., V, 16), потому что происшедший грех не объявлен еще Церковью как грех к смерти.

Благодать Господа да сохранит всех нас от всякого зла и погибели.»

Твой м. К.

Хантайка, 27 января 1929 г.

Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл., д.20500, т.3, л.620-621; т.6, л.31. «Возвращение», №4(8), 1996

02(15).05.1929.

Первое письмо митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова) Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому) (Станок Хантайка, Туруханского района, Красноярского округа)

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому,

Заместителю Местоблюстителя Патриаршего Престола.

Считаю необходимым препроводить Вашему Высокопреосвященству для сведения отправленное мною Преосвященному викарию Казанской епархии епископу Афанасию (Малинину) суждение мое по поводу Вашей церковной деятельности, смущающей совесть многих чад и моей Казанской паствы. Передо мною ряд вопросов из Казанской епархии об отношении к митрополиту Сергию и возглавляемой им Церкви?

Можно ли ходить, можно ли молиться, можно ли причастаться Св. Даров в той церкви, где поминуют митрополита Сергия.

Можно ли поминать рядом в молитве церковной митрополита Кирилла и митрополита Сергия?

Какова должна быть формула церковной молитвы о предрержащих властях, чтобы ею не искажался смысл церковной молитвы и христианского отношения к власти, какова бы она ни была?

Как быть ищущему священства при современном церковном положении, чтоб иметь возможность приносить Божие Богу без туги сердечной, смущений и соблазнов?

Допустимо ли обращение за церковным окормлением к одному из иноепархиальных архиереев, не подчиняющемуся распоряжениям митрополита Сергия с так называемым Временным Патриаршим Синодом?

Недоумения об отношении к митрополиту Сергию и возглавляемой им Церкви могли возникнуть только потому, что верующие почувствовали в административно-церковной деятельности митрополита Сергия превышение тех полномочий, какие предоставлены ему званием Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола. Для меня лично — не подлежит сомнению, что никакой Заместитель по своим правам не может равняться с тем, кого он замещает, или совершенно заменить его. Заместитель назначается для распоряжения текущими делами, порядок решения которых точно определен действующими правилами, предшествующей практикой и личными указаниями замещаемого. Никаких, так сказать, учредительных прав вроде реформы существующих служебных учреждений, открытия новых должностей и т.п. заместителю не может быть предоставлено без предварительного испрошения и указаний замещаемого. Коренное же изменение самой системы церковного управления, на что отважился митрополит Сергей, превышает компетенцию и самого Местоблюстителя Патриаршего Престола. Это последнее обстоятельство митрополит Сергей, со всей убедительностью разъяснил в свое время митрополиту Петру по поводу его решения от 19 января (1 февраля) 1926 г. учредить для управления церковными делами Коллегию под председательством архиепископа Григория. Убежденный доводами своего Заместителя, митрополит Петр отказался тогда от погрешительного решения; зато сам митрополит Сергей через полтора года после этого успевает основательно забыть собственные доводы и границы доверенной ему власти и, восхищая права Собора церковного, учреждает коллегиальное церковное управление в виде так называемого Временного Патриаршего Синода, приостанавливая тем действительность и обнаружение законной единолично-преемственной власти. Попытка прикрыться в данном деле авторитетом почившего Святейшего Патриарха Тихона совершенно безнадежна, Митрополит Сергей и его сотрудники по учреждению нового Высшего Церковном Управления не могут

не знать резолюции Святейшего Патриарха Тихона — от 26 июня (9 июля) 1924 г., за № 523, которую Патриарх счел благовременным совершенно прекратить дело об организации при нем Высшего Церковного Управления.

Посему до тех пор, пока митрополит Сергей не уничтожит учрежденного им Синода, ни одно из его административно-церковных распоряжений, издаваемых с участием так называемого Патриаршего Синода я не могу признавать для себя обязательным к исполнению. Такое отношение к митрополиту Сергию и его Синоду я не понимаю как отделение от руководимой митрополитом Сергием части Православной Церкви, так как личный грех митрополита Сергия относительно управления Церковью не повреждает содержимого и этой частью Церкви — православно-догматического учения, но я глубоко скорблю, что среди единомысленных митрополиту Сергию архипастырей в нарушение братской любви уже применяется по отношению к несогласным и обличающим их неправоту кличка отщепенцев-раскольников. Ни от чего святого и подлинно церковного я не отделяюсь; страшусь только приступить и прилепиться к тому, что признаю греховным по самому происхождению, и потому воздерживаюсь от братского общения с митрополитом Сергием и ему единомышленными архипастырями, так как нет у меня другого способа обличать согрешающего брата. Известные мне неоднократные попытки личных и письменных братских увещаний, обращенных к митрополиту Сергию со стороны почившего ныне митрополита Агафангела, митрополита Иосифа с двумя его викариями, архиепископом Угличским Серафимом [Самойловичем], епископом Вятским Виктором [Островиловым], не могли вернуть митрополита Сергия на надлежащее место и к подобающему образу действий. Повторять этот опыт было бы бесполезно. Посему подобно сим архипастырям и вместе со всеми, кто считает учреждение так называемого Временного Патриаршего Синода погрешительным, воздержание от общения с митрополитом Сергием и единомышленными ему архиереями признаю исполнением своего архипастырского долга. Этим воздержанием с моей стороны ничуть не утверждается и не заподозривается якобы безблагодатность совершаемых сергианами священнодействий и таинств (да сохранит всех нас Господь от такого помышления), но только подчеркивается нежелание и отказ участвовать в чужих грехах. Посему литургисать с митрополитом Сергием и единомышленными ему архипастырями я не стану, но в случае смертной опасности со спокойной совестью приму елеосвящение и последнее напутствие от священника сергиева поставления или подчиняющегося учрежденному им Синоду, если не окажется в наличии священника, разделяющего мое отношение к митрополиту Сергию и так называемому Временному Патриаршему Синоду. Подобным образом,

находясь в местности, где все храмы подчиняются так называемому Временному Патриаршему Синоду, я не пойду в них молиться за общим богослужением, но совершить в одном из них литургию в одиночку или с участием единомышленных мне клириков и верующих, если бы такие оказались в наличии, признаю возможным без предварительного освящения храма. Так же, по моему мнению, может поступать и каждый священнослужитель, разделяющий мое отношение к митрополиту Сергию и учрежденному им Синоду.

Что касается мирян, то участвовать деятельно в церковно-приходской жизни приходов, возносящих имя митрополита Сергия за храмовым богослужением, в качестве возглавляющего иерархию архипастыря, по совести не следует, но само по себе такое возношение имени митрополита Сергия не может возлагаться на ответственность мирян и не должно служить для них препятствием к посещению богослужения и принятию Св. Даров в храмах, подчиняющихся митрополиту Сергию, если в данной местности нет православного храма, хранящего неповрежденным свое каноническое отношение к Местоблюстителю Патриаршего Престола.

Молиться же о митрополите Сергии наряду с остальными архипастырями и вообще православными христианами (запись в поминовении на проскомидии, молебне и т.п.) не является грехом, — это долг всех православных христиан, пока общецерковное рассуждение не объявит учиненное митрополитом Сергием злоупотребление доверенной ему церковной властью грехом к смерти (Мф 18.15-17; 1Ин 5.16).

0. Богослужбное поминовение митрополита Сергия рядом с митрополитом Кириллом, если такое совершается где-нибудь в Казанской епархии, есть, конечно, плод недоразумения, созданного уверениями, будто митрополит Кирилл единомыслен с митрополитом Сергием во всех его церковных мероприятиях. Для знающего же действительный образ мыслей митрополита Кирилла такое поминовение было бы сознательным обманом по отношению к верующим и есть грех. Поминовение предрержащих властей духовенством, находившимся в Зырянской ссылке, совершалось в 1923 г. по следующей формуле:

а) на Великой ектении: "о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Святей, Господу помолимся";

б) на сугубой ектении: «Еще молимся о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей»;

в) на проскомидии: "Помяни, Господи, всех, иже во власти суть, возглаголи в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей и о людях Твоих";

г) в евхаристической молитве златоустовской литургии: «О еже в чистоте и в честном жительстве пребывающих, о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей, да и мы тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте»;

д) в васильевской литургии: «Помяни, Господи, всех иже во власти суть, возглаголи в сердца их благая о Церкви Твоей Святей и о всех людях Твоих да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте; благая во благости соблюди, лукавы благи сотвори благостию Твоею. Помяни, Господи, предстоящие люди...» и т.д.

По этой формуле творю я поминовение предрержщих властей, и донныне она вполне соответствует помяннику, помещенному в Псалтири и Учебном Часослове и отражает искреннее церковное отношение и к Божьему и к Кесареву.

1. Искренность же и совершенное устранение всякого лукавства и недоговоренности в деле церковном обуславливают самое бытие истинной Церкви. Поэтому честно и открыто исповедовать свое понимание современного положения церковного — долг каждого ищущего поставления в священную степень. Но едва ли можно надеяться, чтобы подчиняющийся так называемому Временному Патриаршему Синоду архиерей согласился назначить на священническое место человека, отрицательно относящегося к совместной деятельности митрополита Сергия с так называемым Временным Патриаршим Синодом. При данных обстоятельствах для Казанского викария, не объявлявшего о разрыве общения с митрополитом Кириллом, хотя, по-видимому, подчиняющегося уже митрополиту Сергию и его Синоду (быть может, по искреннему неведению образа мыслей своего митрополита), было бы проявлением достаточной степени церковной терпимости, если бы он, в случае обращения к нему церковно-приходской общины, соблазняющейся церковными мероприятиями митрополита Сергия, признал законность желания этой общины быть в каноническом общении только со своим епархиальным архипастырем, митрополитом Кириллом, и согласился бы посвятить для неё во священники избранного и представленного самим приходом кандидата. Если бы со стороны прихожан такая просьба действительно поступила к одному из викариев казанских, то я готов был бы подкрепить её в случае надобности своим обращением к

участвующему в деле викарию, с письменным советом исполнить желание прихода, по надлежащем удостоверении правоспособности представляемого кандидата к прохождению пастырского служения не принимая во внимание его отношения к митрополиту Сергию и так называемому Временному Патриаршему Синоду.

Для мыслящих себя в составе казанской паствы обращение за церковным окормлением, по примеру вятских батюшек, кому-либо из иноепархиальных архиереев было бы неосторожным повреждение своей канонической связи с Церковью Вселенской. Для вятских батюшек, находящихся в общении с епископом Виктором [Островидовым], такое окормление находит себе основание в том, что епископ Виктор, лишенный уже физической возможности священнодействовать в храме в бытность свою в Ленинграде сам направил своих ставленников для рукоположения в священники к одному из тамошних архиереев. Для Казани такой порядок я нахожу пока преждевременным.

Кирилл, митрополит Казанский и Свияжский.

2(15) мая 1929 г.

Станок Хантайка, Туруханского района, Красноярского округа.

Архив составителя. Акты, с. 637-641.

1810(1011)-3010(7)(1211} 1929.

Второе письмо ("Отзыв") митрополита Казанского и Свияжского Кирилла [Смирнова] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]. Енисейск*

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Кирилла, митрополита Казанского и Свияжского

Отзыв

Высокопреосвященнейший Владыко,

19 октября 1929 г. уполномоченным от канцелярии так называемого Временно-го Патриаршего Синода доставлено мне письмо Ваше от 18 сентября с.г. за № 3193.

Не стану оспаривать желательной Вам терминологии для обозначения Ваших церковных полномочий (дело не в терминах, а в деле), но со всею решительностью отрицая приписываемую мне Вами склонность «играть» термином «Заместитель», продолжаю думать и утверждать, что Вы действительно превзошли «всякую меру самовластия, посягнув самочинно на самые основы нашего патриаршего строя». Синода с такими правительственными оказательствами, как при Вас учрежденный и действующий Синод, Русская Церковь не знала ни при Патриархе, ни при митрополите Петре.

Отказавшись в силу Ваших разъяснении 1926 г. от учреждения Коллегии для управления церковными делами, митрополит Петр не внял, однако, и Вашему предложению относительно Синода, опасаясь, несомненно, создать ту же Коллегию под другим только именем. Через полтора года после этого Вы создали её по собственной инициативе.

Сколько бы Вы ни успокаивали верующее сознание заявлениями, что Синод Ваш отнюдь не призван заменить единоличное возглавление Церкви, для всех все-таки остается очевидным, что правите Вы Церковью с Синодом, объявляя, что не можете пригласить в помощь себе братьев-соепископов иначе, как в качестве соправителей. Особенно же правительственное значение Вашего Синода подчеркивается приравнением его к тому Синоду, который в свое время пришел на смену патриаршеству и управлял Русской Церковью до восстановления его в 1917 г. В распространенном с синодским засвидетельствованием подлинности письме архиепископа Илариона [Троицкого] основная аргументация автора покоится на мысли, что Синод Ваш и Святейший Правительствующий Синод, Учрежденный в 1721 г., — «явления одного и того же порядка и достоинства». Если бы эта мысль была чужда Вам, Вы, конечно, не благословили бы рассылать подобный документ в назидание другим. Мысли этой нисколько не ослабляют и попытки Ваши отделить возглавление Церкви от Её управления. Обычное церковное сознание не может мыслить их раздельно, и для меня, например, остается несомненным, что с учреждением Вашего Синода пред Церковью встала уже не угроза целостности патриаршего строя, а действительная подмена этого строя синодальным управлением.

При наличии такого управления Ваша единоличная преемственная власть, конечно, приостановила свою действенность и обнаружение. Вы сами отказались от этой власти, распыливши принятую на себя ответственность за ход церковной жизни на безответственную Коллегию. Оставаясь последовательным, Вы при существовании Вашего сопровителя-Синода не должны уже принимать по делам особой церковной важности единоличных решений, не проверенных и не закреплённых синодским постановлением. Единоличные Ваши выступления по таким делам возможны только по поручению Синода — не как возглавляющего Церковь, а как доверенного представителя от Её возглавления. Принять, например, по отношению ко мне меры канонического прещения без Вашего Синода Вы уже не можете, потому что такое единоличное распоряжение было бы равносильно уничтожению Вашего Синода, а объявление этого прещения по коллегиальному Вашему решению с Синодом неприемлемо для меня потому, что я мыслю себя в Церкви, унаследовавшей от почившего Патриарха единоличную власть. Правда, Вы успокаиваете себя предположением, что «как будто бы не отступили от линии действий Святейшего, когда, воспользовавшись регистрацией, учредили при себе Синод», но это справедливо только для линии внешних действий Святейшего. Подобно ему, Вы составляете списки приглашаемых членов Синода, приглашаете их и т.п., но, в отличие от образа поведения Патриарха, делаете Синод Вашим сопровителем, чтобы, как заявляете Вы, не править монархически. Но почивший Патриарх не правил монархически. Он имел и постоянных около себя советников, называя совокупность их Синодом, пользовался для проверки своей архипастырской совести и суждениями прилучившихся архиереев, но никого не ставил рядом с собою для переложения ответственности с своей головы на другие. При нем все распорядительные решения по Церкви были и воспринимались Ею как единоличные распоряжения Святейшего Патриарха. Вспомните хотя бы историю кратковременного существования в церковной жизни нового стиля. Введён он был с участием так называемого Синода, а отменен резолюцией Патриарха единолично, — ясно, что и введение стиля, и отмену его Патриарх брал исключительно на свою ответственность, Синод же при нем присутствовал, то в составе советника, то как свидетель совершившегося. Приводимая Вами резолюция от 18 июня (1 июля) 1924 г. за № 410 достаточно отражает положение тогдашнего Синода, как некоего временного привеска, то нужного и существующего, то нет. Резолюция же Святейшего от 26 июня (9 июля) 1924 г. за № 523 об отказе от учреждения при нём ВЦУ устанавливает пред нами и тот основной принцип, которым всегда руководился Святейший в своем управлении Церковью. Мне эта резолюция известна в следующей редакции: «Благодарю за выражение чувства верности. Прошу верить, что я не пойду на соглашения и уступки, которые могли бы угрожать целостности

Православия. Если же переговоры с о. Красницким, особенно в газетной передаче о. Красницкого, вместо радости возбуждают тревогу и опасения, о чём свидетельствуют многочисленные заявления архипастырей, пастырей и мирян, то нахожу благовременным совершенно прекратить переговоры с о. Красницким о примирении и подписи на журнале от 8(21) мая 1924 г. об учреждении при мне ВЦУ считать недействительными». Наличие тревоги и опасений в церковном обществе заставляют Святейшего отказаться от мероприятия, вызывающего эти опасения.

Давно уже нет недостатка в выражениях пред Вами со стороны архипастырей, пастырей и мирян ощущений опасений и прямых протестов по поводу совершаемой Вами реформы церковного управления. Оказавшись в положении, подобном тому, в каком Святейший нашел в себе мужество принять решение, сформулированное вышеприведенной резолюцией, последуйте для успокоения Церкви действительно примеру Святейшего и, если вместо радости учреждение Вами Синода возбуждает тревоги, опасения и страстные споры, найдите благовременным распустить Ваш Синод, успокойте смущенные души, с любовью отдавшиеся Вашему руководству, пока не становились Вы на путь ненужных новшеств. Думаю, что эти души и их ничем не смущаемая совесть в общении с Церковью и Её служителями гораздо ценнее для Церкви и важнее для общего в ней спасения, чем настойчивое сохранение в жизни церковной спорных учреждений, быть может полезных в некоторых житейских отношениях, но не могущих этой полезностью погасить вред, причиненный неподобающим порядком своего возникновения. Уверен, что если бы Ваше Высокопреосвященство во имя сохранения церковного исполнения последовали моему совету, то все упоминаемые Вами в письме ко мне противники Ваши снова с любовью возвратились бы под Ваше руководство и прекратилась бы для Вас надобность расточать новые и новые прещения и меня объявлять «учителем бесчиния» со всеми последствиями такого учительства. Если же Вы найдете для себя позволительным и необходимым утвердить за мной этот плачевный титул, я буду знать, что получил его за то, что я счел обязательным для совести своей вслух назвать действительный источник развивающегося у нас за последние два года церковного бесчиния.

Против необходимости для Вас предварительной проверки своих церковных мероприятий голосом собратий никто возражать не может. Совещайтесь и с прилучившимися архипастырями, и с теми, кого среди своих собратий найдете наиболее опытными и авторитетными, — имейте, если угодно, и постоянных при себе советников, но такое вспомогательно-совещательное, а не правительственное значение их постоянного сотрудничества с Вами установите во всеуслышание, с

такую ясностью, чтобы не оставалось уже надобности разъяснять, что разумели Вы под тем или другим употребленным Вами выражением. Это Вам следует сделать независимо от решения вопроса о том, равны ли Ваши права с правами митрополита Петра. Но в устранение ложных представлений необходимо установить действительную природу и границы Ваших прав.

В письме к какому-то недоумевающему о. протоиерею от 1(14) марта 1928 г. Вы говорите: «Св. Патриарх все права и обязанности Патриарха передал митрополиту Петру (которого, в сущности, правильнее было бы назвать не Местоблюстителем, а и.д. Патриарха), а последний без всяких ограничений передал эти права мне». Утверждая это, Ваше Высокопреосвященство не замечает весьма существенной разницы между митрополитом Петром и Вами в порядке правопреемства. Митрополит Петр принял свои церковные полномочия после Патриарха скончавшегося и является единым носителем оставленных прав, в каковом достоинстве и был утвержден в день... [пропущено слово «погребения»? — *Сост.*] Святейшего Патриарха собравшимися на погребение, в значительном количестве епископами, закрепившими это признание особым актом. Вы свои полномочия восприняли от митрополита Петра, пусть даже без ограничений, но в пользовании ими Вас ограничивает существование митрополита Петра как Местоблюстителя. От своих прав по местоблюстительству он не отказывался и до сих пор остается и признается Церковью в своем достоинстве. В качестве Местоблюстителя он выступает перед Церковью с посланиями и самостоятельными предложениями, оставляя за Вами отправление возложенных на Вас ежедневных обязанностей по церковному управлению. Таково послание его к архипастырям, пастырям и всем чадам Российской Православной Церкви, изданное 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.) в г. Перми. Из этого послания, как такового, усматривается, кроме того, целый ряд деловых сношений в 1926 г. митрополита Петра [Полянского] как действительного Местоблюстителя с митрополитом Агафангелом. Становясь на Вашу точку зрения равенства Ваших прав с правами митрополита Петра, мы, при наличии подобных актов, имели бы одновременно два возглавления нашей Церкви: митрополита Петра и Вас. Но этого в Церкви быть не может, и Ваши права в ней — только отражение прав митрополита Петра и самостоятельного светолучения не имеют. Принятие же Вами своих полномочий от митрополита Петра без восприятия их Церковью в том порядке, как совершилось восприятие прав самого митрополита Петра, т.е. без утверждения епископатом, ставит Вас перед Церковью в положение только личного уполномоченного митрополита Петра, для обеспечения на время его отсутствия сохранности принятого им курса церковного управления, но не в положение заменяющего главу Церкви, или «первого епископа страны». Поэтому

меня очень смутило в свое время письмо Ваше к митрополиту Агафангелу, которому 17(30) апреля 1926 г. Вы писали, между прочим, следующее (подчеркивается мною): «Митрополит Петр письмом от 22 апреля (мне разрешили с ним в Москве обмениваться письмами по поводу Вашего послания) совершенно определенно заявил мне, что он считает обязательным для себя остаться Местоблюстителем, хотя бы он был не на свободе, а «назначенный им Заместитель несёт свои обязанности до окончания дела» митрополита Петра.

«Конечно, — продолжаете Вы, — если бы Ваши (т. е. митрополита Агафангела Преображенского) притязания на местоблюстительство были для всех очевидны и бесспорны, я бы (митрополит Сергей Страгородский) ни минуты не колебался передать Вам управление, несмотря на нежелание митрополита Петра». Таким заявлением, Владыко, Вы первый из всех выступили идеологом более чем свободного отношения к 15-му правилу Двукратного Собора и другим, на основании которых ущедряете прощениями на отказывающихся Вам в повиновении потому именно, что притязание Ваше на равное и даже высшее положение сравнительно с Местоблюстителем не для всех очевидно и бесспорно. Забвение духа сих правил сказывается, между прочим, и в Вашей постоянной склонности ставить свою деятельность в непосредственную связь с именем почившего Патриарха. Авторитет Святейшего имеет, конечно, для всех громадное значение. Однако если бы Вы «знали свою меру» и действовали по духу св. канонов, то остерегались бы постоянно апеллировать к этому авторитету, так сказать, через голову митрополита Петра, от которого Вы получили свои полномочия, и испрошение согласия митрополита Петра на Ваши мероприятия исключительной важности должно быть для Вас и для Церкви ручательством, что Вы подлинно не отступаете от линии действия Святейшего. Ведь полномочия-то патриаршие перешли непосредственно от Патриарха не к Вам, а к митрополиту Петру, и Вам следует сохранять по отношению к нему для всех нас обязательную верность.

Как бы ни подчеркивали Вы строгость суждения канонов, на какие ссылаетесь в обличение непослушных Вам, Ваши толкования производят малое впечатление и на непослушных и на всё церковное общество, совершенно перестающее доверять диалектической канонике, развившейся у Вас до ужасающих размеров с появлением обновленчества. Вспомните, как на основании канонического буквализма учредительный, обновленческий так называемый Собор 1923 г. осудил Патриарха не только на лишение сана, но и монашества. Поэтому не злоупотребляйте, Владыко, буквой канонических норм, чтобы от святых канонов не остались у нас просто каноны. Церковная

жизнь в последние годы слагается и совершается не по буквальному смыслу канонов. Самый переход патриарших прав и обязанностей к митрополиту Петру совершился в небывалом и неведомом для канонов порядке, но церковное сознание восприняло этот небывалый порядок как средство сохранения целостности патриаршего строя, считая последний главным обеспечением нашего православного бытия, особенно ввиду обновленческого отрицания идеи Патриаршества. Поэтому и отношение всего церковного исполнения к неповреждённому хранению унаследованного от Святейшего Патриарха строя стало не просто послушанием этому строю по букве канонов, но с психологической необходимостью обратилось в насторожившийся контроль над церковными верхами. Всякое преткновение на этом пути или только сомнительный шаг кого-либо из архипастырей и пастырей воспринимается наиболее горячими охранителями как отступление от чистоты Православия. Этой психологии церковного общества Вы не могли не знать и не должны были в деле временно доверенного Вам управления Церковью прибегать к спорным экспериментам; или же должны были тотчас же отказаться от них, как только получили засвидетельствование их спорности, чтобы не стать тем, чем Вы теперь стали, т. е. главным виновником всё более усиливающегося пожара церковного бесчиния.

В этой психологии находит себе объяснение и оправдание отход от Вашего церковного управления людей, для которых внутренняя каноническая правда, в частности, правда 14, 13 и 15-го правил Двукратного Собора не менее дорога, чем я для Вас. Это и заставляет ревнующих указывать Вам на совершаемую Вами и по существу, и тактически роковую погрешность в устройении бытия Российской Православной Церкви. В этом пункте объединяюсь с ними и я в своих отношениях к Вам, но отнюдь не в хулах, о каких упоминаете Вы в своем письме. О хулах этих я узнаю впервые от Вас; о единственно же возможном для меня отношении к ним Вы имеете полную возможность судить хотя бы по тому ужасу, с каким «отталкивал я от себя мысль о безблагодатности совершаемых сергианами священ-нодействий и таинств». Вы сами отмечаете этот мой ужас и, приобщая после сего и меня к таким хульникам, говорите просто неправду. Если хулы такие действительно кем-нибудь произносятся, то они плод личного темперамента говорящих, плод — скажу Вашими словами — «беспросветной темноты одних и потери духовного равновесия другими». И как горько, Владыко, что потерю духовного равновесия обнаруживаете и Вы в равную меру. Для своей христианской любви, имеющей по Вашему сознанию «некоторую смелость верить, что грозное изречение Господа (Мф 12.31) не будет применяться к этим несчастным со всею строгостью», Вы, однако, не осмеливаетесь найти более любовный способ воздействовать на них, как

постановление Вашего Синода от 6 августа 1929 г. за № 1864, воспрещающее, несмотря ни на какие просьбы, отпевать умерших в отчуждении от Вашего церковного управления. Не говоря уже о перемазывании крещеных, тем же Св. Миром помазанных, каким намазуют и послушные Вам священники, или о перевенчании венчанных. В апреле Вы в заботе о заблудших хлопчете о снятии клятв Собора 1667 г., а в августе — вызванный Вашей деятельностью не для всех еще ясный спор церковный закрепляете как непримиримую церковную вражду.

Не забудьте, что вражду такую Вы создаете своим синодским постановлением главным образом с теми, кто за время существования обновленчества разных призывов своим православным чутьем, не зная писаных законов, безошибочно определяли подлинную церковную правду и возвращали к ней самих пастырей, пошатнувшихся было на своей церковной стезе, вследствие книжнического пользования писанными церковными правилами. В постановлении Вашего Синода за № 1864 слышался мне подобный же приговор иудейских первосвященников: «Народ сей, иже не вестъ закона, проклята суть» (Ин 7.49).

Происходит это от того, конечно, что отрицательное отношение к Вашей деятельности по управлению церковному Вы с Синодом воспринимаете как отрицание самой Церкви, Её таинств и всей Её святости. Поэтому же Вас так изумляет, что, воздерживаясь от совершения с Вами литургии, я не считаю, однако, ни себя, ни Вас стоящими вне Церкви. «Для церковного мышления такая теория совершенно неприемлема, — заявляете Вы, — это попытка сохранить лёд на горячей плите». Если в данном случае есть с моей стороны попытка, то не к сохранению льда на горячей плите, а к тому, чтобы растопить лёд диалектически-книжнического пользования канонами и сохранить святость их духа. Я воздерживаюсь литургисать с Вами не потому, что тайна Тела и Крови Христовых будто бы не совершится при нашем совместном служении, но потому, что приобщение от чаши Господней обоим нам будет в суд и осуждение, так как наше внутреннее настроение, смущаемое неодинаковым пониманием своих церковных взаимоотношений, отнимет у нас возможность в полном спокойствии духа приносить милость мира, жертву хваления. Поэтому во всей полноте своё воздержание я отношу только к Вам и единомысленным с Вами архиереям, но не к рядовому духовенству и тем менее к мирянам. Среди рядового духовенства очень немного сознательных идеологов Вашей церковной деятельности. Большинство остаётся послушным Вам, так сказать, по инерции и не смутятся в случае надобности у меня исповедоваться, исповедовать меня и со мною причащаться, не привлекая к делу моё отношение к Вам и Ваше ко мне. Приемля

от такого священника последнее напутствие, я ничуть не подрываю свою, как вы называете, позицию. Конечно, если придётся мне натолкнуться на одного из идеологов Вашей деятельности, руководящегося синодским постановлением за № 1864, то мир наш к нам возвратится и с ним умру я без напутствия, но с исповеданием той церковной правды, забота о которой (а не о мнениях других людей, как Вы предполагаете) вынудила меня написать своё майкое суждение и настоящий отзыв Вашему Высокопреосвященству.

Относительно того, как встретит верующий народ моё суждение о Вашей церковной деятельности, не имею данных ни соглашаться, ни отрицать Ваши предположения, но не могу думать, — вместе с Вами, — будто моё понимание дела отнимет у народа «веру в Св. Тайны и отвращает его от Св. Причастия». Прошу ещё раз прочитать сказанное в моем об этом рассуждении: «Что касается мирян, то участвовать деятельно в церковно-приходской жизни приходов, возносящих имя митрополита Сергия за храмовым богослужением в качестве возглавляющего иерархию архипастыря, по совести не следует, но само по себе такое возношение имени митрополита Сергия не может возлагаться на ответственность мирян и не должно служить для них препятствием к посещению богослужения и к принятию Св. Даров в храмах, подчиняющихся митрополиту Сергию, если в данной местности нет православного храма, хранящего неповрежденным свое каноническое отношение к Патриаршему Местоблюстителю. Молиться же о митрополите Сергии наряду с остальными архипастырями и вообще православными христианами (запись в поминовении, на проскомидии, молебнах и т.п.) не является грехом, это долг всех православных христиан, пока общецерковное рассуждение не объявит учинённое митрополитом Сергием злоупотребление доверенной ему церковной властью грехом к смерти (Мф 18.15-17; Ин 5.16)». никоим образом слова эти не отвращают от Св. Причастия. На основании их миряне могут только воздержаться от обязательного участия в церковно-приходской жизни, подчиняющихся Вам и Синоду приходов. Если такое воздержание будет способно Вас потревожить даже до готовности пересмотреть свои мероприятия и отказаться от услуг Вашего соправителя, принесших нам небывалое замешательство в чине церковном, то благодарное церковное общество встретит этот Ваш шаг как драгоценную решимость блюсти в неизменной целостности принятый Вами на хранение церковный строй.

Не отказывая моим суждениям в некоторой доле справедливости, Вы убеждаете меня признать «хотя бы излишнюю поспешность моего разрыва с Вами и отложить вопрос до соборного решения». Между тем в обращении к Преосвященным о благовременности отмены клятв Собора 1667

г. Вы вместе с Синодом признаёте, что «ожидать для этого нового Поместного Собора равносильно почти отказу от решения вопроса». Значит, к такому отказу Вы и призываете меня предложением ждать соборного решения, чтобы, таким образом, не мешать вращению в церковную жизнь незаконного порядка, для накопления за ним такой давности, при которой возможность существования какого-либо другого церковного строя станет уже преданием.

Я, конечно, не имею внешних полномочий воздействовать на Вас в случае отклонения Вашей общецерковной деятельности от надлежащего пути. Но нравственного моего права в данном случае Вы отрицать не должны. Вы хорошо знаете, что с вопросом о местоблюстительстве моё имя связано гораздо больше, чем Ваше. В письме к митрополиту Агафангелу от 17(30) апреля 1926 г., говоря об особом распоряжении, оставленном Святейшим Патриархом на случай своей смерти, Вы пишете между прочим: «Достаточно вспомнить, что безусловно преемником Патриарха назначается там один митрополит Кирилл. Ваше же Высокопреосвященство и митрополит Петр назначены условно: «если нельзя будет митрополиту Кириллу». Значит, если бы при кончине Святейшего присутствовали в Москве все три кандидата, то, бесспорно, власть перешла бы в руки митрополита Кирилла. Так как ни ему, ни Вам принять власть не было возможности, то принял митрополит Петр. Хотя «в распоряжении Святейшего нет ни слова о том, чтобы митрополит Петр принял власть лишь временно, до возвращения старейших кандидатов», но сам митрополит Петр, как видно из его послания архипастырям, пастырям и всем чадам Российской Православной Церкви от 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.), намереваясь передать исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Агафангелу, почему-то «вопрос об окончательной передаче этих обязанностей предполагал выяснить по возвращении Высокопреосвященнейшего Кирилла, которому в марте-апреле истекал срок ссылки». Почему митрополит Петр находил нужным выяснить столь важный вопрос с участием митрополита Кирилла, это объяснит он Вам, конечно, лучше меня, если Вы не откажете исполнить мою усердную просьбу и весь материал, составляющий настоящую с Вами переписку, передадите на усмотрение Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Петра, митрополита Крутицкого, как действительно первого епископа страны.

Вашего Высокопреосвященства всегдашний богомолец, грешный

Кирилл, митрополит Казанский и Свияжский.

10-12 ноября 1929 г.

Архив составителя. Акты, с. 651-657

1934 01. 1934.

Выписка из ответа митрополита Казанского и Свияжского Кирилла [Смирнова] на мнение некоего о необходимости ему (митрополиту) объявить себя Местоблюстителем Патриаршего Престола до времени осво-бождения из заключения митрополита Крутицкого Петра [Полянского]

...Неблагополучие в Русской Православной Церкви видится мне не со стороны содержимого Ею учения, а со стороны управления. Сохранение надлежащего порядка в церковном управлении со смерти Святейшего Патриарха Тихона и до созыва законного Церковного Собора обеспечивалось завещанием Святейшего Патриарха, оставленного им в силу особого, ему только данного и никому не передаваемого права назначить себе заместителя. Этим завещанием нормируется управление Русской Церковью до тех пор, пока не будет исчерпано до конца его содержание. Несущий обязанности Патриаршего Местоблюстителя иерарх сохраняет свои церковные полномочия до избрания Собором нового Патриарха. При замедлении дела с выбором Патриарха Местоблюститель остается на своем посту до смерти или собственного добровольного от него отречения или устранения по *церковному* суду. Он не правомочен назначить себе заместителя с правом, тождественным его местоблюстительским правам. У него может быть только временный заместитель для текущих дел, действующий по его указаниям. Вот в этом пункте и является погрешность со стороны митрополита Сергия, признающего себя отсутствием митрополита Петра имеющим все его местоблюстительские права. Его грех — в превышении власти, и православный епископат не должен был признавать такую его власть и, убедившись, что митрополит Сергий правит Церковью без руководства митрополита Петра, должен был управляться по силе патриаршего указа 7(20) ноября 1920 г., готовясь дать отчет в своей деятельности митрополиту Петру или Собору. Если до созыва Собора Местоблюститель умирает, то необходимо снова обратиться к патриаршему завещанию и в правах Местоблюстителя признать одного из оставшихся в живых, указанных в патриаршем завещании иерархов. Если ни одного в живых не окажется, то действие завещания окончилось, и Церковь сама собою переходит на управление по патриаршему указу 7(20) ноября

1920 г., и общими усилиями епископата осуществляется созыв Собора для выбора Патриарха. Поэтому только после смерти митрополита Петра или его законного удаления, я нахожу для себя не только возможным, но и обязательным активное вмешательство в общее церковное управление Русской Церковью. Дотоле же иерархи, признающие своим Первоиерархом митрополита Петра, возносящие его имя по чину за богослужением и не признающие законной преемственности Сергиева управления, могут существовать до суда соборного параллельно с признающими; выгнанные из своих епархий, духовно руководя теми единицами, какие признают их своими архипастырями, а невыгнанные руководя духовной жизнью всей своей епархии, всячески поддерживая взаимную связь и церковное единение.

Для меня лично выступление сейчас представляется невозможным, так как я совершенно не уверен в характере отношений митрополита Петра [пропуск? — *Сост.*] убедиться в подлинности настроений последнего, чтобы решить, как поступить. Во всяком случае, быть явочным порядком заместителем митрополита Петра без его о том распоряжения я не могу, но если митрополит Петр добровольно откажется от местоблюстительства, то я в силу завещания Святейшего Патриарха и данного ему мною обещания исполню свой долг и приму тяготу местоблюстительства, хотя бы митрополит Петр назначил и другого себе преемника, ибо у него нет права на такое назначение...

Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись. Акты, с. 699-700.

02.1934.

Письмо митрополита Казанского и Свияжского Кирилла [Смирнова] к неизвестному архипастырю по вопросу о местоблюстительстве в Православной Русской Церкви

.. *Христос посреди нас!*

Ваше Высокопреосвященство, Преосвященнейший Владыко, возлюбленный о Господе собрат архиепископ...

...Строки Ваши, полные снисходительности и доверия ко мне, грешному, доставили мне глубокое утешение. Спаси Вас Господи! Вас огорчает моя непо-воротливость и кажущаяся Вам чрезмерная осторожность. Простите за это огор-чение и ещё потерпите его на мне. Не усталостью от долгих скитаний вызыва-ется оно у меня, а неполным уяснением окружающей меня и всех нас обста-новки. Ясности этой недостает мне не для оценки самой обстановки, а для надлежащего уразуме-ния дальнейших из неё выводов, какие окажутся неизбеж-ными для её творцов. Проведение их в жизнь, вероятно, не заставит себя долго ждать, и тогда наличие фактов убедит всех в необходимо-сти по требованию момен-та определенных деяний. Но разве мало существующих уже фактов? — можете спросить Вы. Да, их не мало, но восприятие их преломляется в сознании церковного об-щества в таком разнообразии оттенков, что их никак не прикрепить к одному общему стержню. Необходимость исправляющего противодействия созна-ётся, но общего основания для него нет, и митрополит Сергей хорошо понимает выгоду такого положения и не перестает ею пользоваться. В одном из двух писем ко мне он не без права указывает на эту разноголосицу обращаемых к нему упрёков и потому, конечно, не считается с ними. Обвинение в еретичестве, даже самое решитель-ное, способно только вызвать улыбку на его устах, как приятный повод лишний раз своим мастер-ством в диалектической канонике утешить тех, кто хранит с ним общение по уверенности в его полной безупречности в догматическом отношении.

Между тем среди них немало таких, которые видят погрешительность многих мероприятий мит-рополита Сергея, но, понимая одинаково с ним источник и размер присвояемой им себе власти, снисходительно терпят эту погрешительность, как некое лишь увлечение властью, а не преступ-ное её присвоение. Предъявляя к ним укоризну в непротивлении и, следовательно, принадлежно-сти к ереси, мы рискуем лишить их психологической возможности воссоединения с нами и навсе-гда потерять их для Православия. Ведь сознаться в принадлежности к ереси много труднее, чем признать неправильность своих восприятий от внешнего устройства церковной жизни. Нужно, чтобы и для этого прекраснодушия власт-ные утверждения митрополита Сергея уяснились как его личный домysl, а не как право, покоящееся на завещании Святейшего Патриарха. Всем надо осознать, что завещание это никоим образом к митрополиту Сергию и ему подобным не отно-сится.

Воспринять патриаршие права и обязанности по завещанию могли только три указанные в нем лица, и только персонально этим трём принадлежит право выступать в качестве временного

церковного центра до избрания нового Патриарха. Но Передавать кому-либо полностью это право по своему выбору они не могут, потому что завещание Патриарха является документом совершенно исключительного происхождения, связанного соборной санкцией только с личностью первого нашего Патриарха. Поэтому со смертью всех троих завещанием указанных кандидатов завещание Святейшего Тихона теряет силу, и церковное управление создается на основе указа 7(20) ноября 1920 г. Тем же указом необходимо руководствоваться и при временной невозможности сношения с лицом, несущим в силу завещания достоинство церковного центра, что и должно иметь место в переживаемый церковно-исторический момент.

Иное понимание патриаршего завещания, утверждаемое митрополитом Сергием, привело уже к тому, что завещание, составленное для обеспечения скорейшего избрания нового Патриарха, стало основой для подмены в церковном управлении личности Патриарха какой-то коллегиальной «Патриархией». Почует ли на этом начинании митрополита Сергия благословение Божие, мы не дерзаем судить, доколе законный Собор своим приговором не изречёт о нём суда Духа Святого, но, как и всё обновленчеству сродное, не можем признать обновленное митрополитом Сергием и церковное управление нашим православным, преемственно идущим от Святейшего Патриарха Тихона, и потому, оставаясь в каноническом единении с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром, при переживаемой невозможности сношения с ним признаем единственно закономерным устройство церковного управления на основе патриаршего указа 7(20) ноября 1920 г.

Твёрдо верю, что православный епископат при братском единении и взаимной поддержке сохранит с Божьей помощью Русскую Церковь в исконном Православии во всё время действительности патриаршего завещания и доведет Её до законного Собора.

Сдаётся мне, что и Вы сами и Ваш корреспондент не разграничиваете тех действий митрополита Сергия и его единомышленников, кои совершаются ими по надлежащему чину в силу благодатных прав, полученных через таинство священства, от таких деяний, кои совершаются с превышением своих сакраментальных прав по человеческим ухищрениям в ограждение и поддержание своих самоизмышленных прав в Церкви. Таковы деяния епископа Захарии [Лобова] и священника Потапова, о коих Вы упоминаете. Это только по форме тайнодействия, а по существу узурпация тайнодействий, а потому кощунственны, безблагодатны, нецерковны, но таинства, совершаемые

сергианами, правильно рукоположенными во священнослужении, не запрещенными, являются, несомненно, таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою, в простоте, без рассуждений и сомнения в их действенности и даже не подозревающих чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви. Но в то же время они служат в суд и осуждение самим совершителям и тем из приступающих к ним, кто хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему православному епископу или священнику необходимо воздерживаться от общения с сергианами в молитве. То же необходимо для мирян, сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни.

Жизнеописание Тихона Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись. Акты, с. 701-702.

Все письма читать по ссылке: [Письма митрополита Кирилла \(Смирнова\) о сергианстве](#)

3.Святитель Агафангел Ярославский:

Отложение ярославских архипастырей. От 6 февраля 1928 г.

Его Высокопреосвященству, Высопреосвященнейшему Сергию, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя. Ваше Высокопреосвященство.

Хотя ни [церковные каноны](#), ни практика Кафолической Церкви, ни постановления Всероссийского Церковного Собора 1917–18 гг. далеко не оправдывали Вашего стояния у кормила Высшего Управления нашею отечественною Церковью, мы – нижеподписавшиеся, Епископы Ярославской Церковной области, ради блага и мира церковного считали долгом своей совести быть в единении с Вами и в иерархическом Вам подчинении.

Мы ободряли и утешали себя молитвенным упованием, что Вы с Божией помощью и при содействии мудрейших и авторитетнейших из собратий наших во Христе – Епископов, охраните церковный корабль от грозящих ему со всех сторон опасностей и приведете его неповрежденным к спасительной пристани – Собору, который уврачуеет живое и жизнеспособное тело церковное от постигших его, по попущению Промысла Божия, недугов и возстановит надлежащий канонический порядок церковной жизни и управления.

Но заветные чаяния наши и надежды не сбылись. Мало того. Мы видим и убеждаемся, что Ваша деятельность по управлению Церковью чем дальше, тем в большей степени, вызывает недовольство и осуждение со стороны многих и многих представителей православного епископата – смущение, осуждение и ропот в среде клира и широких кругов мирян.

Сознавая всю неканоничность своего единоличного управления Церковью – управления никаким соборным актом не санкционированного, Вы организуете при себе «Патриарший Синод». Но ни порядок организации этого Синода, Вами единолично учрежденного и от Вас получающего свои полномочия, ни личный состав его, из людей случайных, доверием епископата не пользующихся, в значительной части своей проявивших даже неустойчивость своих православно-церковных убеждений (отпадение в обновленчество и, один, – в раскол бегло-поповства), не могут быть квалифицированы иначе, как только явления определенно противоканонические.

В своем обращении к чадам Православной Церкви 29-7-1927 года, Вы в категорической форме объявляете такую программу Вашей будущей руководящей деятельности, осуществление которой неминуемо принесло бы Церкви новые бедствия, усугубило бы ее недуги и страдания. По Вашей программе, начало духовное и Божественное в домостроительстве Церковном всецело подчиняется началу мирскому, во главу полагается не всемерное попечение об ограждении истинной веры и христианского благочестия, а никому и ничему ненужное угодничество «внешним», не оставляющее места для важнейшего условия устройства внутренней церковной жизни по заветам Христа и Евангелия – свободы, дарованной Церкви ее Небесным Освободителем и присущей самой природе Ее (Церкви). Чадам Церкви и прежде всего, конечно, епископату Вы вменяете в обязанность – лояльное отношение к гражданской власти.

Мы приветствуем это требование и свидетельствуем, что мы всегда были, есть и будем лояльны и послушны гражданской власти; всегда были и есть и будем честными и добросовестными гражданами нашей родной страны, но это, полагаем, не имеет ничего общего с навязываемым Вами политиканством и заигрыванием и не обязывает чад Церкви к добровольному отказу от тех прав свободного устройства внутренней религиозной жизни церковного общества, которые даны ему самой же гражданской властью (избрание общинами верующих духовных руководителей себе).

На место возвращенной Христом внутри-церковной свободы Вами широко применяется административный произвол, от которого много терпела Церковь и раньше. По личному своему

усмотрению Вы практикуете безцельное, ничем не оправдываемое, перемещение епископов, часто вопреки желанию их самих и их паствы, назначение викариев без ведома епархиальных архиереев, запрещение неугодных Вам епископов в священнослужении и т. д.

Все это и многое другое в области Вашего управления Церковью, являясь, по нашему глубокому убеждению, явным нарушением канонических определений Вселенских и Поместных соборов, постановлений Всероссийского Собора 1917–18 гг. и усиливая все более и более нестроения и разруху в церковной жизни, вынуждает нас заявить Вашему Высокопреосвященству:

Мы, епископы Ярославской Церковной области, сознавая лежащую на нас ответственность пред Богом за вверенных нашему пастырскому руководству чад наших и почитая священным долгом своим всемерно охранять чистоту св. Православной веры и завещанную Христом свободу устроения внутренней религиозно-церковной жизни, в целях успокоения смущенной совести верующих, за неимением иного выхода из создавшегося рокового для Церкви положения, отныне отделяемся от Вас и отказываемся признавать за вами и за Вашим Синодом право на высшее управление Церковью.

При этом добавляем, что мы остаемся во всем верными и послушными чадами Единой, Святой Соборной и Апостольской Церкви, неизменно пребываем в иерархическом подчинении Местоблюстителю Патриаршего Престола Высокопреосвященному Петру, Митрополиту Крутицкому и через него сохраняем каноническое и молитвенное общение со всеми Восточными Православными Церквями.

Оставаясь незыблемо на таком твердом основании, мы будем управлять Ярославской Церковной областью и руководить своими паствами в деле угождения Богу и душевного спасения самостоятельно – в строгом согласии со словом Божиим, с обще-церковными канонами и правилами, с постановлениями I-го Всероссийского Собора 1917–18 годов и неотменными распоряжениями Высшей Церковной Власти предсоборного периода, а также с распоряжениями Святейшего Патриарха Тихона и его Синода и Совета.

Настоящее решение наше остается в силе впредь до сознания Вами неправильности Ваших руководственных действий и мероприятий и открытого раскаяния в Ваших заблуждениях, или до возвращения к власти Высокопреосвященного Митрополита Петра.

Агафангел, Митрополит Ярославский.

Серафим, Архиепископ Угличский (Викарий Ярославской Епархии, бывший заместитель Патриаршего Местоблюстителя).

Митрополит Иосиф (3-й из указанных Патриаршим Местоблюстителем Заместителей).

Архиепископ Варлаам (б. Пермский, временно управляющий Любимским Викариатством).

Евгений, Епископ Ростовский (Викарий Ярославской Епархии).

1928 г. 6-го февраля.

[Луч Света. Учение в защиту Православной веры, в обличение атеизма и в опровержение доктрин неверия, 2\) Отложение ярославских архипастырей. От 6 февраля 1928 г. - архимандрит Пантелеимон \(Нижник\) - читать, скачать | часть 12 из 40](#)

В составлении этого обращения, ставшего кульминационным актом Ярославского выступления, как показывает анализ его содержания, святитель Агафангел принял весьма активное участие. Говорить, что он лишь пассивно следовал за своими викариями, нельзя. Выступление Ярославских архиереев во главе со святителем Агафангелом, в силу того места, которое они занимали в ряду Российской иерархии, было чрезвычайно важным. [Ярославская оппозиция митрополиту Сергию \(Страгородскому\) и митрополит Агафангел \(Преображенский\) – тема научной статьи по истории и археологии читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка](#)

Приложение № 3

Интервью с митрополитом Сергием (Страгородским) о положении Церкви в СССР в 30-е годы

Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием и его Синодом

Представители советской печати обратились с рядом вопросов к митрополиту Сергию и присутствовавшим при беседе членам Синода. На поставленные вопросы митрополит Сергий и Синод дали следующие ответы:

Вопрос. Действительно ли существует в СССР гонение на религию и в каких формах оно проявляется?

Ответ. Гонения на религию в СССР никогда не было и нет. В силу декрета об отделении Церкви от государства исповедание любой веры вполне свободно и никаким государственным органом не преследуется. Больше того.

Последнее постановление ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях от 8 апреля 1929 г. [н. ст.] совершенно исключает даже малейшую видимость какого-либо гонения на религию.

Вопрос. Верно ли, что безбожники закрывают церкви, и как к этому относятся верующие?

Ответ. Да, действительно, некоторые церкви закрываются. Но производится это закрытие не по инициативе власти, а по желанию населения, а в иных случаях даже по постановлению самих верующих. Безбожники в СССР организованы в частное общество, и поэтому их требования в области закрытия церквей правительственные органы отнюдь не считают для себя обязательными.

Вопрос. Верно ли, что священнослужители и верующие подвергаются репрессиям за свои религиозные убеждения, арестовываются, высылаются и т. д.?

Ответ. Репрессии, осуществляемые советским правительством в отношении верующих и священнослужителей, применяются к ним отнюдь не за их религиозные убеждения, а в общем порядке, как и к другим гражданам, за разные противоправительственные деяния. Надо сказать, что несчастье Церкви состоит в том, что в прошлом, как это всем хорошо известно, [она] слишком срослась с монархическим строем. Поэтому церковные круги не смогли своевременно оценить всего значения совершившегося великого социального переворота и долгое время вели себя как открытые враги соввласти (при Колчаке, при Деникине и пр.).

Лучшие умы Церкви, как, например, Патриарх Тихон, поняли это и старались исправить создавшееся положение, рекомендуя своим последователям не идти против воли народа и быть лояльными к советскому правительству. К сожалению, даже до сего времени некоторые из нас не могут понять, что к старому нет возврата и продолжают вести себя как политические противники советского государства.

Вопрос. Допускается ли в СССР свобода религиозной пропаганды?

Ответ. Священнослужителям не запрещается отправление религиозных служб и произнесение проповедей (только, к сожалению, мы сами подчас не особенно усердствуем в этом). Допускается даже преподавание вероучений лицам, достигшим совершеннолетия.

Вопрос. Соответствуют ли действительности сведения, помещаемые в заграничной прессе, относительно жестокостей, чинимых агентами соввласти по отношению к отдельным священнослужителям (например: "Морнинг Пост" от 20 декабря 1929 г. [н. ст.] и 4 февраля 1930 г. [н. ст.]?)

Ответ. Ни в какой степени эти сведения не отвечают действительности. Все это — сплошной вымысел, клевета, совершенно недостойная серьезных людей. К ответственности привлекаются отдельные священнослужители не за религиозную деятельность, а по обвинению в тех или иных антиправительственных деяниях, и это, разумеется, происходит не в форме каких-то гонений и жестокостей, а в форме, обычной для всех обвиняемых.

Вопрос. Как управляется Церковь и нет ли стеснений для управления?

Ответ. У нас, как и в дореволюционное время, существуют центральные и местные церковные управления. В центре Патриархия, т. е. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Священный Синод, а в епархиях — Преосвященные архиереи и епархиальные советы. Кроме этого, при каждом приходе существует исполнительный орган, избираемый верующими. В управлениях всех наших органов до сих пор не было никаких стеснений, и Преосвященные находятся на местах в своих епархиях.

Вопрос. Пользуется ли какое-либо религиозное течение привилегиями со стороны соввласти перед другими религиозными течениями и не оказывается ли советским правительством поддержка одному из этих течений?

Ответ. По советскому законодательству, все религиозные организации пользуются одинаковыми правами.

Вопрос. Как вы смотрите на дальнейшие перспективы религии вообще?

Ответ. Конечно, нас беспокоит быстрый рост безбожия. Но мы, искренно верующие люди, твердо верим, что божественный свет не может исчезнуть и что со временем он прочно утвердится в сердцах людей.

Вопрос. Как бы вы смотрели на материальную поддержку из-за границы и, в чем бы она могла выразиться?

Ответ. Наше положение как священнослужителей в достаточной степени обеспечивается материальной поддержкой наших верующих. Мы считаем для себя нравственно допустимым содержание нас только верующими. Получение же материальной поддержки людей другой веры и извне было бы для нас унижительным и налагало бы для нас большие моральные, а может быть, даже и политические обязательства и связывало бы нас в нашей религиозной деятельности.

Вопрос. Были ли случаи вынесения смертных приговоров священнослужителям за неуплату налогов?

Ответ. Такие случаи нам неизвестны. Были случаи наложения на служителей культа штрафов за неуплату налогов.

Вопрос. Каково теперешнее положение Церкви?

Ответ. Теперешнее положение Церкви значительно разнится от прежнего. Сейчас, благодаря тому, что хозяйство страны претерпевает коренные изменения, сводящиеся к смене старых форм хозяйствования новыми (коллективизация сельского хозяйства, индустриализация всей страны), происходит ухудшение положения Церкви. Но мы не теряем надежду на то, что и при новом хозяйственном строительстве вера останется и Церковь Христова будет и дальше существовать.

Вопрос. Существуют ли в СССР пастырские, богословские и т. п. школы?

Ответ. Да, в Москве до сих пор существует богословская академия у обновленцев. Если же у нас теперь академии нет, то это происходит прежде всего в силу отсутствия достаточных материальных средств для этой цели, и к тому же мы считаем теперь наиболее целесообразной персональную подготовку отдельных лиц, чувствующих призвание к служению церковному.

Вопрос. Как вы относитесь в недавнему обращению папы Римского?

Ответ. Считаю необходимым указать, что нас крайне удивляет недавнее обращение папы Римского против советской власти. Папа Римский считает себя "наместником Христа", но Христос пострадал за угнетенных и обездоленных, между тем как папа Римский в своем обращении оказался в одном лагере с английскими помещиками и франко-итальянскими толстосумами. Христос так не поступил бы. Он клеймил бы такое отступление от христианского пути. Нам

кажется, что папа Римский в данном случае идет по стопам старых традиций католической Церкви, натравливая свою паству на нашу страну и тем поджигая костер для подготовки войны против народов СССР. Мы считаем излишним и ненужным это выступление папы Римского, в котором мы, православные, совершенно не нуждаемся. Мы сами можем защищать нашу Православную Церковь. У папы есть давнишняя мечта окатоличить нашу Церковь, которая, будучи всегда твердой в своих отношениях к католицизму, как к ложному учению, никогда не сможет связать себя с ним какими бы то ни было отношениями.

На днях нами будет издано специальное обращение к верующим с указанием на новые попытки папы Римского насадить среди православных христиан католицизм совершенно непозволительными путями, к каким прибегает папа.

Вопрос. Как вы относитесь к выступлению архиепископа Кентерберийского на кентерберийском церковном Соборе?

Ответ. Нам кажется вообще странным и подозрительным внезапное выступление целого сонма глав разного рода церквей — в Италии, во Франции, в Германии, в Англии — в "защиту" Православной Церкви.

Внезапный необъяснимый порыв "дружеских" чувств к Православной Церкви обычных противников Православия невольно наводит на мысль, что дело тут не в защите Православной Церкви, а в преследовании каких-то земных целей. Мы не беремся объяснять, какие это земные цели, но что они имеют мало общего с духовными запросами верующих, в этом нет никакого сомнения. Что касается, в частности, выступления архиепископа Кентерберийского, то оно грешит той же неправдой на счет якобы преследований в СССР религиозных убеждений, как и выступление Римского папы. Трудящиеся люди Лондона расценивают выступление архиепископа Кентерберийского как выступление, "пахнущее нефтью". Нам кажется, что оно если не пахнет нефтью, то, во всяком случае, пахнет подталкиванием паствы на новую интервенцию, от которой так много пострадала Россия.

Сергий [Страгородский], митрополит Нижегородский.

Серафим [Александров], митрополит Саратовский.

Алексий [Симанский], архиепископ Хутынский

Филипп [Гумилевский], архиепископ Звенигородский.

Питирим [Крылов], епископ Орехово-Зуевский.

Источник: Известия ЦИК. 1930. № 6 (3893). 16 февраля.

Приложение № 4

Преследование митрополита Виталия (Фотодокументы)

Гонение на первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия (Устинова) со стороны сторонников безусловного объединения с Московской Патриархией архиепископа Лавра (Шкурла) и епископа Михаила (Донского) в 2001 году

Послесловие

Круг замкнулся... Сергианство на службе современной экуменической власти в РПЦ МП

Лжесвященник РПЦ МП Георгий Максимов (кстати, лишенный сана в Александрийском Патриархате за незаконную прозелитическую деятельность(1)) распространяет сергианско-экуменическое еретическое лжеучение о «непогрешимости» власти своего начальника лжепатриарха Кирилла:

Священник Георгий Максимов однозначно учит, что: «Даже если ПАТРИАРХ, положим, ПРИЛЮДНО БЛУДИТ, УБИВАЕТ ЛЮДЕЙ, НАРУШАЕТ ЛЮБОЙ ДРУГОЙ КАНОН, включая те, что запрещают молитвы с еретиками, никто не вправе до его соборного осуждения прекращать его поминование» (2).

А вот как на самом деле учит Святая Православная Церковь Христова:

Святые Отцы Православной Церкви называют богохульными еретиками не только тех, кто искажает или отвергает Догматы Святого Православия, но и тех, кто отвергает Заповеди Божии, как незыблемые нравственные Догматы. Сейчас некоторые лжеучители коварно учат, что еретиками являются только те епископы или вообще священнослужители, которые искажают догматическое Учение Вселенской Православной Церкви, но если они открыто одобряют или сами занимаются, например, содомскими грехами или блудом, то от них нельзя отделяться! Так как они

официально не осуждены церковным судом. Это явное лжеучение, которые противоречит Учению Святых Отцов и Библии! (3).

Святитель Кирилл Иерусалимский пишет: «Сущность религии состоит из следующих двух вещей: из точного познания догматов благочестия и из добрых дел; догматы без добрых дел неприятны Богу, не приемлет Он и дел, если они основаны не на догмах благочестия». Святые отцы не отделяли сферу сознания от духовной жизни человека. Не случайно к еретикам они относили одинаково и тех, кто искажает вероучение Церкви, и тех, «кто не хранит заповедей Христовых»

По слову святителя Игнатия (Брянчанинова): «ересь – это страшный грех, заключающий в себе хулу на Святого Духа, совершенно отчуждает человека от Бога и предает во власть сатаны. К ересям должно отнести и то учение, которое, не прикасаясь ни догматов, ни таинств, отвергает жителство по заповедям Христовым и по наружности кажется как бы не враждебным христианству, а в сущности вполне враждебно ему: оно – отречение от Христа». (4)

Преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк

Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников:

Вопрос 533. Кого подозревают в ереси, а он исповедует правую веру, – должно ли оказывать тому веру или нет?

Ответ. Отцы требовали только правого исповедания веры. Если же действительно окажется, что кто-либо устами хулит Христа и живет без Него, то от такого человека надобно удаляться и не приближаться к нему. – Всякий, кто не хранит заповедей Христовых от сердца, есть уже еретик. И если человек в сердце своем не верует, то слова не принесут ему никакой пользы. (5)

Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной еретиков и раскольников называет убийцами христианских душ, которые своими лжеучениями и отделением от законной Церкви обрекают на вечную погибель не только себя, но и всех, кого им удастся совратить в ересь или отделить от тела Церкви в свой раскол:

О шестой заповеди

Вопрос 63. Какая шестая заповедь?

Ответ. «Не убий» (Исх. 20, 13).

Вопрос 64. Какой смысл сей заповеди?

Ответ. Сия заповедь учит, чтобы ни один человек, боящийся Бога, не совершал убийства, не только телесного, но и душевного. Те, кои убивают тело, отнимают временную жизнь; но убивающие душу, лишают ее жизни вечной. Сии последние убийцы более ужасны. Таковы суть –

раскольники, лжеучители [т.е. еретики] и худые христиане, которые подают собою пример распутной жизни, т.е. служат соблазном; а о сих Писание говорит: «иже аще соблазнит единого малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов оселский на выи его, и потонет в пучине морстей» (Мф. 18, 6). Убийство совершается не только самым делом, но и советом, помощью, побуждением, согласиём. (6)

"Церковно-иерархическая власть имеет полную законную силу только тогда, когда она действует в установленных законом границах и когда исполнители этой власти строго подчиняются законам и учению православной церкви; и напротив, как только они отступят от этих законов и перейдут строго установленные законные границы, то власть эта теряет все принадлежащие ей права."

(Из толкования 1 правила 3 Вселенского Собора святого Никодима (Милаша) (7))

Новомученики и Исповедники Российские против лжеучения священника Георгия Максимова:

Священномученик Виктор (Островидов):

"Мы с детской простотой веруем, что сила Церкви не в организации, а в благодати Божией, которой не может быть там, где НЕЧЕСТИЕ, где ПРЕДАТЕЛЬСТВО, где ОТРЕЧЕНИЕ от Православной Церкви, хотя бы и под видом достижения внешнего блага Церкви. Ведь здесь не просто грех м. Сергия и его советчиков! О, если бы это было только так! Нет! Здесь систематическое, по определенно обдуманному плану разрушение Православной Русской Церкви, стремление все смешать, осквернить и разложить духовно. Здесь заложена гибель всей Православной Церкви". (8)

Св. Новомученик Митрополит Петроградский Иосиф:

"Защитники Сергия говорят, что каноны позволяют отлагаться от епископа только за ересь, осужденную собором; против этого возражают, что деяния митрополита Сергия достаточно подвоятся и под это условие, если иметь в виду столь явное нарушение им свободы и достоинства Церкви, Единой, Святой, Соборной и Апостольской.

А сверх того, каноны ведь многое не могли предусматривать. И можно ли спорить о том, что хуже и вреднее всякой ереси, когда вонзают нож в самое сердце Церкви, – ее свободу и достоинство. Что вреднее: ЕРЕТИК или УБИЙЦА?. (9)

Иеромонах Серафим (Роуз) о Московской Патриархии и лжеучении сергианства:

"Да, нас меньшинство; да, остальная Православная Церковь пытается отсечь нас; да, мы сознательно защищаем Православие, которое сегодня попирается самими православными иерархами. Но чем мы отличаемся в этом от жившего в IV веке св. Афанасия, который обнаружил, что

все церкви в городе, кроме одной, находятся в руках арианцев? Чем мы отличаемся от св. Максима Исповедника, который, когда ему сообщили, что три патриарха вступили в союз с монофелитами, сказал: "Даже если весь мир вступит в союз с ними, я не вступлю!"? (Между прочим, это заявление повторил в 1927 году митрополит Антоний (Храповицкий), выступая против митрополита Сергия). Чем мы отличаемся от св. Марка Ефесского, который не поддался "Вселенскому Собору" и всем иерархам по отдельности в "корневой, сектантской, безумной" вере, что он один был прав?!!"

"Суть сергианства связана с общей проблемой всех современных Православных Церквей – потерей вкуса Православия, отношением к Церкви, как к чему-то само собою разумеющемуся, подменой Тела Христова "организацией", представлением о благодати и таинствах, как о чем-то "автоматическом".

"В свидетельствах катакомбных епископов, относящихся к концу 1920-х годов, снова и снова читаешь, как сотрудники ГПУ прежде всего спрашивали их, были ли они за или против Сергия, и, если они были против, то сотрудники им указывали, что Сергей «не нарушил никаких догматов или канонов»! Таким образом, или атеисты-палачи «защищают Церковь», или же происходит что-то ужасно неправильное, и Церкви противостоит исключительно опасный враг. Как оказывается, однако, есть несколько догматических и канонических точек зрения, по которым Сергей ошибался, но прежде всего православная душа чувствовала, что он был неправ."

"По поводу Московского Патриархата. Вопреки общему впечатлению, наш Синод никогда его не "осуждал", оставив это суждение будущему Всероссийскому Собору, но у Синода по этому поводу твердая позиция: до такого Собора не может быть воссоединения или контакта с такой сомнительной церковной организацией. Что касается двадцатых годов, мы пока еще не напечатали почти ничего из имеющегося материала о расколе 1927 года, когда большинство были анти-сергианцы, а "советская Церковь" одержала победу только потому, что её оппоненты были арестованы, убиты, загнаны в подполье."

"Москва, по указке её коммунистических хозяев, пытается использовать каноны, чтобы заклеить Синод РПЦЗ, сокрушить немногих протестующих в СССР и т.д. – действительно, если сейчас в Православии есть фарисеи, то это, конечно, московские руководители, а не кто иной, которые сознательно разрушают Церковь, используя в то же время для того церковные каноны.

Нет, деятельность Синода [РПЦЗ] основана на одном – верности Православию, сначала его духу, а потом – всевозможным канонам." (10)

Ссылки на источники:

- 1 <https://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=99149>
- 2 https://ruskline.ru/analitika/2016/04/18/o_sovremennyh_nedoumeniyah_v_svyazi_s_gavanskoj_deklaraciej_i_dokumentami_na_kritskij_sobor?ysclid=m8vvo858wk204153687
- 3 <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/dogmaticheskoe-bogoslovie-kastalskij/1>
- 4 <https://yandex.ru/search/?text=ересь+—+это+страшный+грех,+заключаю- щий+в+себе+хулу+на+Святого+Духа,+совершенно+отчуждает+человека+от+Бога+и+пре- дает+во+власть+сатаны.+К+ересям+должно+отнести+и+то+учение,+которое,+не+прикаса- ясь+ни+догматов,+ни+таинств,+отвергает+жительство+по+заповедям+Христовым+и+по+наружно- сти+кажется+как+бы+не+враждебным+христианству,+а+в+сущности+вполне+враж- дебно+ему:+оно+—+отречение+от+Христа»+&lr=137639&clid=2411725>
- 5 https://azbyka.ru/otechnik/Varsonofij_Ioann/rukovodstvo-k-duhovnoj-zhizni-v-otvetah-na-voprosy-uchenikov/533
- 6 <https://valaam.ru/publishing/696750/?ysclid=m8vvzedup2818789041>
- 7 https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselskih-soborov-s-tolkovanijami/113
- 8 <http://www.ortho-hetero.ru/index.php/doc-aecum/1636>
- 9 <https://ripc.info/library/doc/svjashchennomuchenik-iosif-mitropolit-petrogradskii-pismo-k-arkhimandritu-lvu-egorovu/>
- 10 <https://proza.ru/2018/03/13/1634?ysclid=m8vwketd3e345494484>